

АЛЕКСАНДР
САПЕГИН

Фэнтези-коллекция

Дракон

Я — Дракон!
Крылья за спиной
Жестокая сказка
Три войны

Фэнтези-коллекция (АСТ)

Александр Сапегин

**Дракон: Я – Дракон. Крылья
за спиной. Жестокая сказка.
Три войны (сборник)**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Сапегин А. П.

Дракон: Я – Дракон. Крылья за спиной. Жестокая сказка. Три войны (сборник) / А. П. Сапегин — «АСТ», 2016 — (Фэнтези-коллекция (АСТ))

ISBN 978-5-17-098919-5

Порой случается так, что далекие миры оказываются намного ближе, чем ожидалось, а короткая тропка через лаз в заборе превращается в длинную дорогу домой, проложенную в дебрях иных миров. Шагнув в придорожную пыль на обочине магического тракта, будь готов расстаться с человеческой сущностью. Сменив облик, постарайся сохранить человеческую душу и сердце внутри. Слепой случай и злодейка-судьба кидают тебя из страны в страну, из мира в мир, но ты все равно ищешь дорогу домой. И только вернувшись в точку, с которой начались твои приключения, окончательно и бесповоротно понимаешь, что и ты безвозвратно изменился, и дом у тебя теперь другой. Квартира и человеческое общество не слишком подходят дракону...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-098919-5

© Сапегин А. П., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Я – Дракон	5
Часть первая	5
Часть вторая	25
Часть третья	40
Часть четвертая	61
Часть пятая	82
Эпилог	116
Крылья за спиной	124
Часть первая	125
Часть вторая	139
Часть третья	160
Часть четвертая	184
Конец ознакомительного фрагмента.	191

Дракон

Александр Сапегин

**Дракон: Я – Дракон. Крылья за спиной.
Жестокая сказка. Три войны: сборник**

Я – Дракон

**Часть первая
Попаданец**

Н-ск. Россия. Андрей...

– Я побежала, буду поздно. Черт, опаздываю! – Елена Петровна схватила с журнального столика сумку и бросила в боковой кармашек мобильник и связку ключей, – Ну ты понимаешь.

– Понимаю, мама. – Андрей хмыкнул. – Продукты в холодильнике, картошка под посудной мойкой. Люшку накормить, обуть, одеть и вытереть сопли. Ирке дать пинка и проследить, чтоб она на свою игру взяла теплую кофту, плащ и средство от комаров. Ничего не забыл?

– В папин кабинет не заходить, он чего-то там поставил на заказку, зависнет компьютер, сам понимаешь, реву будет до морковного заговенья. К Сергеичу поедешь? – Андрей кивнул. – Тогда завези Олюшку к бабушке, ну все, пока-пока. – Елена Петровна чмокнула сына в щеку и

выскользнула за дверь, с улицы уже пару раз сигнализировал служебный микроавтобус, собиравший работников фирмы на работу.

Со стороны зала раздалось клцанье когтей по паркету, в прихожую ввалился Бон, несущий в пасти поводок.

– Ты уже гулял, разбудил ни свет, ни заря, – сказал Андрей псу. Бон шумно вздохнул и вильнул хвостом, намекая, что не прочь прогуляться еще. – Ладно, уболтал, черт красноречивый, но только до булочной.

Андрей взял у собаки поводок и защелкнул на ошейнике карабин, Бон радостно запрыгал и закружил вокруг хозяина.

– Ти-х-хо, – прикрикнул Андрей на собаку, – девок разбудишь.

В булочную надо было идти так и так, Люшка и Ирка без майских и кунцевских булочек завтракать не будут, а их как раз и нет. Вот девки, Ирка каждый день про фигуру трындит, а на завтрак наяривает булки, дай килограмм шоколадных конфет, слопает весь килограмм, а потом будет три часа у зеркала бедра со всех сторон осматривать. Андрей вот предпочитает с утра колбасу или ветчинку, Бон тоже, но перепадает ему редко. «Почаще бы и побольше!» – было написано на морде у кобеля, словно угадавшего, о чем думает хозяин, и завилявшего хвостом. Купив в круглосуточном пакет молока, в дополнение к булочкам, Андрей повернул домой.

Восемь часов утра, сна ни в одном глазу, почему так? Как в школу идти, так спал бы еще часа три, а как выходные или каникулы, то вскакиваешь ни свет ни заря. Обидно, что как раз сегодня делать с утра абсолютно нечего! «В папин кабинет не заходить, он чего-то там поставил на закачку, зависнет компьютер». Нехай с компьютером, про него он не вспоминает больше двух лет и нормально живет, но иногда накатывало что-то и хотелось рубануться во что-нибудь забойное. Андрей шумно вздохнул, Бон повернул к нему морду: «Передразниваешь, хозяин?» Если бы, Андрей почесал небольшой шрам у основания шеи. Шрам напоминал контур дерева, своеобразный подарок от молнии и напоминание об опасности останавливаться под деревьями во время грозы. Больше двух лет, как «украшение» заняло свое место на шее чуть выше правого плеча, а случившееся в лесу свежо, словно произошло вчера...

* * *

Классный руководитель, Мария Николаевна, давно грозилась вывезти их шестой «А» в лес, и вот тот день настал. Прекрасная погода, на небе ни облачка, птички поют, свежая майская зелень и отсутствие комаров. Зашибись! Час орангута песен в автобусе, орали кто во что горазд, зато душевно, и вот лоно природы предстало перед юными туристами во всей своей красе.

М-да, чтобы как-то с комфортом расположиться, они с полчаса убирали с поляны бумажки, пакеты, консервные банки и прочий человеческий мусор. В реку никто заходить и не думал, сверкающие в воде у берега битые стекла отбивали всякую охоту закатать штанины и пройтись по мелководью. Девственностью природа и не пахла, наоборот, ясно ощущался запах общественного туалета от густых зарослей на противоположном от реки конце поляны. Андрей тогда с грустью вспомнил те дни, когда они с мамой гостили у ее брата, дяди Игоря, и ходили в тайгу за грибами и шишковать. Вот где простор и красота! Высоченные кедры в три обхвата с макушками, теряющимися в вышине. Сопки, стройными рядами уходящие в голубую даль и ни одной консервной банки на десятки километров вокруг. Вот бы одноклассникам показать! Надолго ли?

День пролетел, словно его не бывало и близился к своему логическому завершению, близились и тучки, с обеда темной дымкой курившиеся у горизонта.

«Люблю грозу в начале мая!» – прокричал кто-то из одноклассников, когда сильный порыв ветра поднял прошлогоднюю листву, а удар грома, с грохотом пустых бочек, заставил

всех пригнуться. Мария Николаевна, словно пастушка стаю гусей, погнала весь класс на автобусную остановку. Ветер крепчал, и стало понятно, что сейчас с неба рухнут потоки воды, молнии сверкали одна за другой. До автобусной остановки было еще с километр пути, когда хляби небесные разверзлись. Начавшийся первый майский ливень заставил Андрея вспомнить выражение про ведра и водицу из них выливаемую, он моментально промок до нитки. Впрочем, не он один. Класс рванул под деревья, дававшие хоть какую-то иллюзорную защиту от дождя своей куцей молоденькой листвой. Андрей выбрал себе развесистый дубок, только устроился под толстой веткой, как близкий разряд молнии ослепил его. Очнулся он уже в автобусе...

После выписки из больницы у всех друзей к нему было много вопросов на тему: «Не открылось ли у него что-нибудь сверхъестественное?» Нет, ни фиги! Да ну? Мысли не читались, будущего он не видел, с духами умерших не общался. Даже обидно, шарахнуло молнией и никакого бонуса! Как сказать – бонус был. Назывался он «ремень кожаный для брюк». После прописки отцом «витамина» он еще три дня спал на животе и дал себе зарок на всю жизнь. Не подходить к деревьям, даже в ясную погоду, во избежание... Отец его любил, но любовь можно было выразить в более мягкой форме, по крайней мере ремень взять не такой узкий, что ли!

Как выяснилось, молния таки оставила после себя наследство. Довольно неприятное для пацана, раз и навсегда вышвырнувшее его из разряда компьютерных геймеров. Такой подляны от матушки-природы Андрей никак не ожидал – стоило ему присесть или остановиться рядом с компьютером, как тот начинал тормозить и зависать, телевизор рябил, если он приближался к нему ближе двух метров, в мобильнике словно кто-то «ветры» выпускал. Полный абзац. Шрам на шее – ерунда, переживем, остаться без компа – вот это было смерти подобно. Изменился и характер мальчишки, из веселого раздолбая он превратился в задумчивого субъекта с тяжелым пронизывающим взглядом. В гляделки с ним было играть бесполезно, проще кобру загипнотизировать.

Пришлось смириться и заново открывать для себя окружающий мир. Книги, много книг, велосипед, ролики, спортзал по вечерам и, как ни странно, кухня.

Когда выяснилось, что компьютера ему теперь не видать как собственных ушей, он впал в черную меланхолию. Жизнь закончилась, солнце село и наступила непроглядная тьма. Спасаясь от приступа этой самой меланхолии, Андрей валялся на диване и перелистывал толстенную поваренную книгу, тут ему в голову пришла мысль попробовать что-нибудь приготовить. Самому. Дома никого не было. Младшая сестра Ольга-Люшка в детском саду, старшая, Ирка, свинтила к подруге, родители на работе.

Мать долго не могла поверить, что эту вкуснотищу он приготовил с первого раза и ставила его в пример Ирине, у которой кроме яичницы ничего дельней из-под рук не выходило. Месяц семья изводила деньги на различные продукты и ингредиенты, объедалась по вечерам кулинарными деликатесами. Привереда Люшка, выбиравшая до этого отдельные кусочки, уплетала приготовленное старшим братом за обе щеки и поправилась на полтора кило. Ирина плюнула на диету и активно помогала младшей, соревнуясь, кто быстрее поправится, про родителей и речи не было. Отец шутил, что Андрей может спокойно переплюнуть любую женщину в такой вещи, как приготовление салата из ничего. И раз у него с физикой в школе не лады, что не может не огорчать ученого-физика, то уж кулинарные техникумы выстроятся в очередь, чтобы получить его в свои ряды. Потом ежедневная готовка ему надоела, и он взялся за ремонт «тещиного угла» и переделку его под свою комнату, делить детскую с младшей сестрой ему было не с руки, спать в зале на диване тоже не хотелось.

Был извлечен из гаража и отремонтирован велосипед, по настоятельной просьбе сына, родители раскошелились на ролики. Андрей стал пропадать на улице, отрывая от компьютеров своих друзей Саню и Серегу и сманивая их в парк и на набережную. Вместо «контры» Мосол, Винт и он раз в две недели ездили играть в пейнтбол. А потом он познакомился с Сергеичем. Жизнь подростка сделала очередной резкий крюк.

Сергей Сергеевич Усольцев был местной знаменитостью и слыл чудаком. Что можно сказать о человеке, коллекционирующем старинные луки и занимающемся их реставрацией, вкладывающем нехилые бабки в никому не нужные вещи?

Ребята возвращались с очередной игры. Андрей периодически потирал зад, в который подкравшийся Мосол выпустил очередь шариков, и теперь на месте «проникающих ранений» красовалось несколько круглых, как от засосов, синяков, когда его привлек звук «донн» и раздавшийся следом хлесткий щелчок. Андрей покрутил головой, вот опять – «донн» и щелчок. Первым Сергеича увидел Винт и тронул за плечо Андрея, указав пальцем за забор двухэтажного частного дома. Во дворе дома стоял высокий седовласый мужчина с широкой грудью и мускулистыми руками. Мужчина и крутил в руках небольшой М-образный лук. После осмотра он выдернул воткнутую в землю стрелу, вскинул руку с луком и наложив стрелу на тетиву резко, оттянув последнюю чуть ли не до уха, выстрелил. Тетива издала звонкое «донн» и щелкнула по толстой кожаной перчатке, похожей на крагу, надетой на левую руку. Стрелка мелькнула оперением и с глухим звуком впилась в столб, закопанный шагов за пятьдесят от стреляющего на противоположном конце двора. Это было классно, на Андрея повеяло седой стариной и былинными героями, Саня и Серега стояли разинув рты – не каждый день увидишь такое представление. Мальчишки еще минут десять ждали новых представлений, но мужчина выдернул стрелы из столба, ушел в дом и больше не появлялся. Вот бы научиться так стрелять!

На следующий день Андрей стоял у красивой резной калитки и жал кнопку звонка. На звонок из дома вышел вчерашний стрелок.

– Что ты хотел, мальчик? – спросил мужчина, глядя на хмурого мальчишку.

– Меня зовут Андрей! Научите меня стрелять как вы! – глядя в глаза мужчине, выпалил Андрей.

– Я не беру учеников! – ответил тот и захлопнул калитку.

«Не на того напал!» – подумал Андрей и устроился на небольшой лавочке у калитки, он твердо решил научиться стрелять из лука. Оставалось уломать будущего учителя. Через несколько часов стемнело, и Андрей покинул насиженное место. Сергеич не соизволил выйти из дома.

На следующий день лавочка опять была оккупирована упрямым мальчишкой, принесшим с собой пару книг, дабы не скучать. Хозяин не подавал признаков жизни, хотя легкие занавеси в окнах периодически шевелились, ну-ну.

На третий день история повторилась, неприступную крепость решено было брать измором. Новые книги помогут скрасить долгий день.

– Что читаем? – раздалось над ухом.

– «Страна багровых туч» Аркадия и Бориса Стругацких, – ответил Андрей на прозвучавший вопрос и поднял взгляд от книги. У калитки стоял стрелок из лука, он же хозяин дома.

– А вторая?

– Юрий Качаев, историческая. В книге пара повестей: «За лесными шеломами» и «За свистящей стрелой шаньюя».

– Не надоело околачиваться у моей калитки?

– Нет, у отца большая библиотека, надолго хватит! А что, мешаю? Или боитесь, что краску с лавочки сотру?

– Да ради бога! Чайку не желаешь отведать? – неожиданно предложил хозяин и впервые улыбнулся.

– Не откажусь, – ответил Андрей, – от «Фанты» только еще больше пить охота.

Хозяин открыл калитку и впустил Андрея во двор.

– Значит, желаешь, стать лучником? – спросил хозяин дома.

– Желаю стать стрелком, а там и луки можно будет попробовать делать.

– А выдюжишь учебу? Поблажек не будет. – улыбаясь одними уголками губ, опять спросил мужчина.

– Да! – коротко ответил Андрей.

– Ну, заходи! – хозяин распахнул перед Андреем дверь в сени. – Меня зовут Сергей Сергеевич.

– Андрей Ильич, – ответил Андрей и пожал протянутую ладонь! С тех пор прошло два года.

– Расскажи, что ты знаешь про луки и стрельбу из них? – спросил Сергеич его во время чаепития.

Кроме Робина Гуда в голову Андрею ничего не приходило, он и ляпнул. Как скривился Сергей Сергеич от одного звука этого имени – это надо было видеть, после этого он разродился целой лекцией на тему луков.

– Ну, да. Как же: «он был прославленный стрелок, стрелять, как он, никто не мог!» Английские лучники, нашинковавшие французов в битвах при Кресси и Азенкуре! Все это ерунда! При Кресси выбили лошадей и спешили на землю рыцарей, а потом пошла резня уставших французов. Королю Филиппу, вообще, надо было голову отрубить за такую организацию боя, а рыцарям поделом досталось. Надо слушать приказы командующего. Что такое английский лук? Да, вообще, западноевропейский лук? Деревяшка, соответственным образом обработанная и выделанная, делался такой лук из одного куска дерева определенной породы. Чаще всего использовали вяз и тисс, применяли ясень и орешник. Имея на руках такой прекрасный материал, как тисс, и не заниматься его доведением до совершенства является верхом расточительности со стороны европейцев. Англичане били из своих луков на сто метров, рекордсмены поражали цель на расстоянии до двухсот. При неприцельной стрельбе стрела, выпущенная из «простого» английского лука, улетала до полукилометра. На этом хорошая сторона «простых» луков заканчивается. Они боялись сырости, теряли бой в жару и холод, не дай боже такой лук уронить в воду! Что бы не говорили европейцы, но восточные луки превосходят английские по всем статьям и лучники на Востоке были намного лучше английских. Приведу несколько примеров: не прицельно пущенная стрела из русского «сложного» лука улетала до восьмисот метров, на Руси существовала мера длины – «стрелище» или «перестрел». Речь шла не просто о полете стрелы, а о стрельбе, при которой стрела сохраняла свою убийную силу! Не много не мало, а двести двадцать метров вынь и положи, такой результат не был чем-то особенным. «Яко мужи стреляша!» Татарские, арабские и турецкие луки далеко превосходили европейский лук, как по боевой эффективности, так и техническим совершенством. А ведь там не было английского или итальянского тиса! Приходилось доводить до кондиции те материалы, что были под рукой. Те же угры или венгры, «гроза Европы» десятого века, были выбиты со своей кольчужной конницей луками монголов в сражении при Шайо. Возвращаясь к лукам – восточный «сложный» лук не боялся ни холода, ни жары, ни сырости, при особой нужде его можно было окунуть в воду, и он не терял боя! Смотри, – Сергей Сергеич выбежал в другую комнату и принес оттуда знакомый Андрею лук, – точная реконструкция «сложного» лука десятого-одиннадцатого веков. Он состоит из двух деревянных планок, продольно склеенных между собой, на внутренней стороне, – палец Сергеича пробежался по внутренней стороне лука, – прилегает можжевелевая планка, посаженная на рыбий клей. Вот здесь и здесь идут сухожилия, если сейчас снять тетиву, сухожилия выгнут лук в обратную сторону. Этот лук оклеен вываренной берестой. Позже луки стали усиливать костяными накладками-подзорами, делали подзоры и из железа, но это по заказу былинных богатырей. Отличалась и тетива. На западе, тетиву в основном делали из пеньковой веревки. На Руси использовали шелк или сухожилия, особым шиком считалась тетива из специально выделанной спинной кожи животных. Арабы для этих дел предпочитали использовать спинную кожу тощих верблюдов. Изготовлен-

ная по особым методам тетива не боялась ни жары, ни влаги. Из лука можно было стрелять под дождем!

Сергеич еще несколько раз выходил в другую комнату, пока на столе не скопилась целая коллекция различных луков. Лекция произвела на Андрюху неизгладимое впечатление. За час он узнал о луках больше, чем вычитал в книгах с первого по шестой класс.

Учебу Сергеич начал с дыхательных упражнений, потом пошло развитие плечевого пояса, силовые упражнения и различные задания на глазомер и координацию движений. Тренировки проходили интересно, друзья Андрея приходили просто послушать лекции о луках и старинном оружии. У Сергея Сергеича была большая подборка книг и материалов про холодное оружие – начиная от древнего Египта и заканчивая началом двадцатого века.

У наставника была разработана целая философия, куча наставлений определяли поведение ученика. Первый раз лук в руки Андрей взял через полгода. Стрелять не пришлось. Наставник потребовал надеть тетиву и заниматься ее медленным оттягиванием до точки отпущения стрелы, потом шел такой же медленный возврат в исходное положение и так до бесконечности, пока руки не начинали дрожать мелкой дрожью.

Как то раз Андрей явился на занятия с щенком на поводке. Появление собаки было воспринято положительно. Потрепав щенка по кудлатым бокам и погладив широкий лоб, Сергеич заявил, что ученик должен прочувствовать всю меру ответственности за кого-то и научиться ухаживать за четвероногим другом. Оказывается, простая дрессировка собаки тоже является ступенькой в преодолении себя, не у каждого хватит терпения научить собаку простому «дай лапку».

За щенка надо было благодарить старшую сестру. На Ирку тогда напал очередной бзик – резко проявилось чувство любви и сострадания к братьям нашим меньшим. Во дворе дома подкармливались кошечки, голуби и воробьи получали свою порцию пшенки, а дома появился подобранный на улице лохматый щенок. Любовь к животным завяла быстрее, чем успели вызреть помидоры, – щенок делал лужи и откладывал кучки, убирать за своим протезе Ирка отказалась категорически. Выбросить животное на улицу не поднялась рука, и Бон, так назвали найденыша, был определен отцом в подшефные к Андрею. Илья Евгеньевич сурово отчитал сестренку и запретил ей даже подходить к другим животным, любите их дистанционно. Через год Бон из маленького смешного щенка вымахал в здорового кобеля, помесь крокодила с раздутым чемоданом, весом в полета кило. Как не трудно догадаться, единственным авторитетом для пса оказался Андрей, бывший для собаки мамой, папой и добрым хозяином в одном лице. Илью Евгеньевича пес побаивался как альфа-вожака стаи. Здоровый ширококостный мужик одним своим видом внушал уважение. Напоминающий своими габаритами и простоватым выражением лица «качка», Илья Евгеньевич в совершенстве знал два иностранных языка и имел ученую степень в области физики. На тренировках кобель вел себя деликатно и ни разу не подлез к хозяину под ноги, когда пришла пора практических занятий по стрельбе. Пару раз Бон оставался с Сергеичем, поездка с родителями к морю не предусматривала шестого пассажира.

* * *

Родная квартира встретила вернувшегося из похода за булочками Андрея гамом, брэнчанием гитары и многоголосьем. Прихожая была завалена рюкзаками и различным снаряжением. Понятно, нагрянули господа «толкиенутые», как называл их отец. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Отец в штыки встретил новое увлечение дочери эльфами, реконструкциями и «играми», считая все блажью и дурью. Ирина с такими же «бзиканутыми» подругами учила квэ'нья и переводила деньги на пошив «эльфийских» платьев, часами просиживая в интернете и выискивая нужные для ролевых игр фасоны. Мама и Андрей отнеслись к новому

увлечению Ирины спокойно, ему ли крутить у виска, если он сам занимается стрельбой из лука? Не по подворотням же она обжимается в конце концов!

– Дюша, – нарисовалась в прихожей Ирка, – приготовишь что-нибудь вкусненькое на завтрак?

– С чего бы? – решил сразу отбрить сестру Андрей. Судя по оставленной на полочке обуви, в зале пять человек гостей. Кормить такую ораву не было никакого желания.

– Дю-ю-ша, – надула губки Ирка. – Я им такую рекламу на твой счет задвинула, что народ просто слюной давится, а теперь выходит, что я балаболка? Ну, будь зайчиком. Плиззззз, ради меня?

Это она могла: задвинуть рекламу. Язык у сестры был подвешен качественно и мог соперничать с вентилятором, не отваливался при этом. Сложив ладошки домиком, Ирка умильно посмотрела на младшего брата и часто захлопала длинными ресницами. Когда успела накрасться? Пятнадцать минут назад же спала без задних ног!

– Балаболка и есть! Посуду сами моете! – сдался Андрей.

– Какие вопросы! Ты самый лучший, братик!

Пока Андрей громыхал посудой и готовил завтрак, в зале между гостями разгорелся нешуточный спор на тему возможности попадания современного человека в фантазийный мир. «И чего копы ломают? – подумал он. – Зарежут этого попаданца там и вся недолга. Будет баба – отправят на панель или в гарем. Так там вас и ждут с распростертыми объятиями! Губу на пуговицу пристегните!» В итоге спорящие стороны сошлись во мнении, что прошвырнуться в другой мир было бы классно. На других посмотреть и себя показать. Что говорить, знания этого мира, общая подготовка и умение обращаться с оружием вкупе с магическими способностями (простые лохи в чужой мир не попадут) помогут показать аборигенам мать Кузьмы. Робкий голос разума почил в бозе. Аргументы, выдвигаемые Аленой – подругой Ирины, не были приняты во внимание. Алена обращала внимание на обычаи и языки другого мира, там могут просто не знать про квэ'нья и жить другим укладом. Что там, своих магов не хватает? К тому же с оружием там имеют дело с детства, а не во время ролевых игр. На секунду спор притих, потом, видимо, кто-то что-то сказал, компания взорвалась безумным хохотом. Уловив желание хозяина, которому осточертел шум в зале, Бон протопал к межкомнатной двери, просунул голову в зал и оглушительно гавкнул. Постояв в створе еще несколько секунд и удовлетворившись результатом вмешательства в разговор, он отряхнулся и вернулся на свой коврик у двери в кухню.

– Молодец, Бон! – похвалил Андрей пса и кинул ему кусок ветчины. Угощение до пола не долетело, исчезнув в пасти Бона.

«Завсегда пожалуйста!» – читалось в глазах собаки, хвост несколько раз подмел пол.

– Ну, ни хрена себе! Что это было? Ирка, как звали этого крокодила до того, как ему обрубили хвост? – донеслось из зала. – Так и зайкой недолго остаться! Тролль, ты как?

– Намано, чуть полфунта в штаны не подпустил, хорошо дома с утра ходил, а то не удержался бы от греха! – ответил незнакомый Андрею Тролль. Новый взрыв хохота заставил задрожать стены.

«Развлечемся?» – Андрей заговорщицки глянул на собаку и указал пальцем в сторону зала.

– Бон, кусь-кусь!

«А то!» Бон поднялся с коврика и направился наводить порядок. Андрей на цыпочках пошел следом, поглядеть на представление. Зеркало, висящее на стене в прихожей, давало отличную возможность подсматривать за творящимся в зале действием. Оставив на столе не допитый стакан сока, Ольга увязалась следом за братом. Она тоже любила цирковые представления.

Зал был оккупирован гостями. Двоих из них Андрей знал. Алена – Иркина подружка. Рядом с Ирккой, на стуле с высокой спинкой, примостился Марк – белобрысый парниша, претендующий на роль бойфренда сестры. Наивный малый, ничего тебе не светит, Ирка кавалеров чаще, чем перчатки, меняет и тебе, за компанию, «гарбуза выкатит». Рядом с Аленкой, на диване, сидела незнакомая Андрею длинноногая девица. Эффектная брюнетка с короткой стрижкой и глубоким декольте на приталенной жакетке. В кресле у окна развалился могучий парень с пудовыми кулачищами и бритой налысо головой. «Троль!» – догадался Андрей, другой кандидатуры на такую «кликуху» рядом не наблюдалось. Во втором кресле, спиной к Андрею и положив на колени семиструнку, расположился длинноволосый молодой человек, обозвавший Бона крокодилом. Пока Андрей осматривал компанию, Марк придвинулся к Ирине и попытался ее приобнять. Ирина повела плечиком, чуть отодвинулась от ухажера и стрельнула глазками в сторону «волосатика». Извини, Марк, твой гарбуз уже заряжен, на огневом рубеже есть новая мишень. С появлением Бона смех в зале стих как по мановению волшебной палочки. Оглядев всю компанию, пес презрительно фыркнул, потом, предварительно обнажив свои немаленькие клыки, облял присутствующих. Исключая Ирку, своя как-никак. Больше всего досталось Троллю – на него еще и порывали. Подарив ошеломленному народу еще один презрительный фырк и лизнув ладошку Ирки, пес скрылся в прихожей.

– Троль, ты понял, что тебе хотели сказать? – подал голос «волосатик».

– Затрудняюсь предположить...

– Этот демон, по Божьему недоразумению названный собакой, только что дал понять, чтобы ты не гадал в чужой квартире!

Андрей оставил свой наблюдательный пост и, привлекая внимание «толкиенутых», вошел в зал. Ирка незаметно показала ему кулак, соображала, кто науськал Бона.

– Мне нужны добровольцы, – заявил он честному собранию. – Двое раздвигают и устанавливают стол, – кивок в сторону круглого стола, установленного в углу зала. – Пара прелестных «эльфик» сервирует его снедь, которую принесут из кухни еще пара помощников. Бона не бойтесь. Собака накормлена. Только не шумите, а то он нервничает!

– Обалдеть! Вкуснотища! – облизав кончиком языка красные припухлые губы и накалывая вилок последний кусок с тарелки, выразила общее мнение брюнетка Вера. Перед тем как начать сервировку стола, Ирина все же проявила такт и познакомила брата с присутствующими гостями.

– Ир, где ты откопала такого братца? – прожевав, спросил Жора, он же Троль.

– Мама с папой родили, а что? Троллей до сих пор в капусте находят? – съязвил Андрей. За столом прыснули.

– Какой будет кому-то хороший муж. Все умеет, жене не надо будет у плиты стоять! – томно глянув на шеф-повара и подмигнув Ирине, произнесла Вера. Вот клюшки, уже что-то задумали!

– А зачем мне такая жена, которая не будет ничего делать? – деланно удивился Андрей.

– Но как же! Затем, чтобы носить ее на руках и приносить кофе в постель! – Вера встала со своего места, подошла к нему и наклонившись вытерла платочком капельку соуса с его подбородка. Андрея окружил тонкий аромат дорогих духов. Перед его лицом оказалось декольте с такими аппетитными и упругими на вид молочно-белыми грудками. Тонкие пальчики девушки шаловливо пробежались по плечу молодого человека. Джинсы в области ширинки сразу стали малы на несколько размеров, а глаза уже было бесполезно вытаскивать из засосавшей их трясины декольте. – О! Жеребчик-то уже созрел! – Вера заметила несоответствие размеров одежды. – Ирка, а ты говорила, что он еще мальчик-колокольчик! Ничего себе колокольчик, того гляди ширинка разойдется! Вон как глаз запал-то! А плечики какие широкие, Троллик, тебя скоро этот мальчик перегонит по всем статьям! – Вера растрепала его волосы и поцеловала в макушку.

Андрей покраснел как переспелый помидор, он не знал, куда себя деть от стыда! Ото-мстили, заразы, за выходку с Боном. Выставили на посмешище. За столом смеялись. Ну, погоди!

– Вера, а на сколько дней у вас игра? – задал Андрей невинный вопрос.

– На три. Ира не говорила?

– У меня к тебе предложение. Может, ну ее, игру эту? Пусть другие развлекаются. Дашь мне пару частных уроков семейной жизни, а я тебя и на руках и кофе в постель. К плите близко не подпущу. Как тебе?

Зал утонул в новом потоке смеха.

– Тролль, смотри, да у тебя конкурент появился. Отобьет Верку! – захлебываясь от смеха, влез «волосатик» Егор.

– Да-а, – протянула Вера, – Керимова, твой малой с тобой одного поля ягоды, языки как бритвы.

– С кем поведешься! – вставил Андрей.

На журнальном столике затрещал городской телефон. Ирина махнула рукой присутствующим, в комнате стало относительно тихо, после чего она подняла трубку.

– Алло... да папа... хорошо... посмотрю... Андрей завезет... передам. Пока.

– Что там? – спросил Андрей сестру.

– У папы приехало начальство и потребовало показать работу новой установки, а документы с настроечными таблицами остались дома. Завезешь? А мы Ольгу подбросим до бабушки.

Завезет, куда ему с подводной лодки деться.

– Чем батя занимается? – спросил Егор. Ответила Ирина.

– Магнитные поля высоких напряжений, резонансные явления. Как-то так. Муть одна. Точечные изменения метрики пространства, пытается создать телепорт. Папа говорил, что есть подвижки. Представляешь, чик и ты покинул Русь-матушку, через секунду уже в Америке! Кто первый это дело застолбит, тот потом бабки бульдозером грести будет!

– Неужто государство раскошело? – удивился Егор.

– Дождешься от государства, какой-то олигарх финансирует. В этих исследованиях неплохие бабки подвязаны, когда папу этот олигарх подтянул, то ему зарплату раз в десять подняли!

Ирина сбегала в комнату, переделанную в отцовский кабинет, и вынесла оттуда черную папку с документами. Не Андрею же туда при работающем компьютере входить.

Нормально уйти не получилось. Бон словно ошалел и вел себя страньше некуда: хватал Андрея зубами за штаны и вставал перед дверью, не пуская того в подъезд. Когда Андрей, все-таки обманув собаку, выскользнул за дверь, Бон уселся на зад и завыл в голос. Гости сильно удивились поведению пса, как беду чувствует!

Отцовская контора располагалась на противоположном конце города, занимая территорию бывшей воинской части. Добираться пришлось с пересадкой, прямых рейсов не было. Во втором автобусе Андрей немного развлекся.

На заднее сиденье старенького «корейца» села разбитная компания из четырех, разодетых под негров-рэперов, парней. Типовые штаны, в которые влезет половина страны, банданы, бейсболки и пропахшие потом футболки на выпуск. На шеях цепи такие, что можно Бона удерживать. Андрей отвернулся к окну, ему никогда не нравились поцы, косящие под американских черных певцов, и афроамериканская субкультура. Один из парней вытащил из сумки ноутбук, вскоре из динамиков компьютера донеслись охи и сладострастные стоны. Компашка начала на весь автобус гогоча комментировать происходящее на экране действо. Пара пассажиров сделала поцам замечания и была послана на этот самый экран с добавлением типов поз, которыми их там будут иметь длиннохерные немцы. «Козлы!» – подумал Андрей и, делая вид, что

уступает место пожилой женщине, пересел ближе к компании. Веселье началось. Стоны стали замирать на самом интересном месте, потом совсем оборвались. Экран ноутбука покрылся мерцающей рябью. Парни всполошились, как же! Кино недосмотрели! Посыпались советы, как реанимировать зависшую винду. Ноутбук кочевал из рук в руки, но пациент не подавал признаков жизни. Андрей упорно смотрел в окно, а что он? Он ничего! Консилиум сисадминов решил, что на семь бед есть один «ресет», и произвел перезагрузку. Винда загрузилась нормально, и народ приготовился досмотреть «кино», как ему был нарисован очередной «фак». Новый завис, и черный экран потухшего компа обидел кинокритиков не по-«дедки», попытки реанимировать безвременно почившего пациента не увенчались успехом. Прямая линия сердечного ритма и не думала отзываться сигналами пульса.

– П...ц котенку! – сказал хозяин «котенка» и в сердцах бросил ноутбук на сиденье. – Маде ин чина. Китайская х...я!

– Да брось ты эту хрень бабкам на металлолом, – посоветовал ему один из корешей. – В следку китайчу не бери.

За две остановки до Андреевой компашка покинула автобус, ноутбук остался лежать на сиденье.

«Хороший ноутбук, зря китайцев ругают. Ирке подарю. «Винду» сама переустановит», – подумал Андрей и сграбастал брошенное имущество.

Обдав бывшего пассажира густым дизельным выхлопом, автобус отъехал от остановки. Через десять минут спокойного хода ножками Андрей уперся в старое бетонное ограждение воинской части. И где там знакомая дырочка в заборе? Миновав «ограду от добрых людей», нарушитель охранного периметра направился в сторону здания бывшего штаба части.

«Понастроили тут! Весь плац захламили», – ворчал Андрей, обходя странные решетчатые конструкции и трехметровые непонятные литые блоки, через каждый пяток метров перепрыгивая через толстые жгуты высоковольтных кабелей.

Резкая головная боль остановила его на середине плаца, решетчатые конструкции окутались огнями «святого эльма» и зазвучали гулом низколетящего реактивного самолета, по блокам зазмеились электрические разряды. В глазах все померкло. Дикая боль сверлом впиалась в виски. Андрей схватился за голову. Надо убираться отсюда! Куда бежать? «Да все равно куда!» – завопил внутренний голос. Андрей сделал шаг вперед, земля ушла у него из-под ног... В лицо ударили ветки хвойного дерева...

* * *

– Илья Евгеньевич. Может, пока прогреем установку? Сколько еще ждать? – спросил инспектор от инвестора.

– Виктор Палыч, я просил машину, но вы решили, что время терпит, и устроили осмотр комплекса. – Илья Евгеньевич Керимов, отец Андрея, неприязненно посмотрел на проверяющего. Какого хрена его прислали? В сути вопроса ни рылом ни ухом, а все туда же. Корчит из себя невеста что: «Вам выделяют немаленькие деньги, правление заинтересовано в скорейшем получении результата от вашей работы. Деньги должны работать на привлечение дополнительных денег, а не оседать в бесполезных железках!» Урод. А никто не обещал быстрого результата! Предварительная смета проекта рассчитана на пять лет. Прошло три года, чего рогом землю рыть? От того, что правление к ним будет присылать разных пентюхов с проверками, работа не ускорится. Они и так достигли такого, что в других странах тянуло, минимум, на две Нобелевские премии. Инвестиции в науку должны быть рассчитаны на длительный период окупаемости, а не на сиюминутную стрижку купонов.

– Признаю, что был не прав, но и вы поймите, у меня времени не вагон, а строго до окончания регистрации пассажиров в аэропорту! Я конечно, понимаю, что за несколько часов

нахождения на объекте ничего не пойму и погоды в вашей работе не сделаю, но я должен предоставить руководству результат. Пусть мизерный, но от этого результата зависит финансирование вашего объекта в следующем году! Противники политики вливания денег в науку готовятся поставить на совете директоров вопрос о снижении инвестиций в этой области, так что и в ваших интересах заткнуть им глотки. И не надо на меня так смотреть, я не виноват в возникших неприятностях!

Илья Евгеньевич только выдохнул через сжатые зубы. Вполне в духе некоторых боссов бросить исследования на полпути, сталкивались уже с подобным. Вся группа тогда разбежалась по разным углам, люди бросали науку и уходили работать дворниками. Дворники с двумя высшими образованиями и учеными степенями! Только в этой стране возможно такое! Несколько перспективных ребят уехало в Америку, явно не тротуары мести. Каких трудов ему стоило собрать новую команду! И теперь опять бросить все? Ни за что! Да пусть подавится, установку можно запустить на холостой ход, пускай инспектор порадует.

– Леша, запускайте установку. – скомандовал он молодому ассистенту.

– Есть запускать.

В здании моргнул свет. Мелко задрожали стены, началась раскрутка валов дизельных электростанций. Операторы заняли места перед компьютерными планшетами и мониторами контроля. Пошло тестирование устройств.

– Экранирование внешнего электромагнитного контура и периферийного поля включено.

– Внешний контур. Есть тридцать процентов мощности! Накопители вышли в стартовый режим. Есть пятьдесят процентов. Внутренний контур пятьдесят процентов мощности, есть выход в холостой режим.

– Метаматериальные и диэлектрические поляризаторы развернуты. Электромагнитные блоки активированы.

– Пошло квантование...

Ломая четко отлаженную процедуру рапортов, с поста внешнего видеонаблюдения прозвучал панический возглас и посыпались маты:

– Бл...ь, куда смотрит наружная охрана! Посторонний на объекте! Поубиваю, козлов! Пиз...ц, объект в активном поле!

– Картинку на главный экран! – холодея от мрачного предчувствия, крикнул Илья Евгеньевич. Боже! Посреди плаца, уронив бумаги на землю и схватившись руками за голову, стоял Андрей! Наклонившись вперед, сын сделал шаг и тут...

– Вашу мать! – пораженно прохрипел Алексей от своего планшета. – В передаточной камере ноль, на внешнем поле образовался фокус! Гасите на...й! – Ладонь главного оператора ударила по красной кнопке аварийного сброса нагрузки и деактивации установки.

...Поздно, перед Андреем возникло овальное «окно», через которое просматривался хвойный лес, уходящий к виднеющимся вдали горам. Еще один маленький шаг.

– Не-е-ет! – Керимов бросился к экрану, как будто это могло помочь как-то остановить мальчишку. – Дю-ша-а!

Скрыв Андрея, «окно» закрылось, по плацу, из самой его середины, пошла круговая ударная волна, разметающая накопители.

В помещении операторской повисла гнетущая тишина, прерываемая тихими всхлипами стоящего на коленях у главного экрана руководителя проекта...

Неизвестно где...

– Мама! – только это и успело вырваться у Андрея, перед тем как он снес грудью первую тонкую ветку на верхушке хвойного дерева. А следом на него свалились все ощущения, кото-

рые ловит паданка¹, сорвавшийся с кедра. Ломая телом тонкие ветки и с маху ударяясь о толстые, он долетел примерно до середины ствола, где попал в расходящуюся вилку толстой ветви. Принявшая на себя вес подростка, ветвь амортизировала удар и прогнулась, сломившись у ствола. Познакомившись еще с несколькими ветвями, Андрей рухнул на землю. Одна из нескольких прилетевших сверху шишек, ударом по голове, отправила его в беспамятство...

В голове поселилась пустота. Не голова, а тихий заброшенный угол с заросшими паутиной стенами и пылью под ногами. Ни одной мысли, только затылок тупой болью пытается доскрестись до хозяина обиталища и сообщить о понесенном повреждении. По телу пробежала волна из тысяч мурашек, возвращая чувствительность в онемевшие члены. Словно маленькие лапки насекомых пробежали по груди. В руках, ногах и обнаженной груди возникло покалывание и резкая дергающая боль как от укусов оводов или паутов. В носу засвербело, словно кто-то перышком прошелся по ноздрям.

Андрей чихнул, раздражение исчезло, зато мурашки хаотичной волной прошли по всему телу, ощущения маленьких лапок насекомых, бегающих по рукам, ногам и лицу, усилились. Ай! В правый сосок словно раскаленную иглу вонзили, вопя от боли, он пнул уснувший мозг и просигнализировал о случившемся непотребстве. Раскаленные иглы прошли горячей волной по всему телу. Ай, ай! Проснувшийся от многочисленных сигналов мозг потребовал от запершегося в заброшенный пыльный угол хозяина разобраться с происходящим, нечего, мол, паутину на стенах забвения рассматривать!

Сознание вернулось резко, будто в голове щелкнули выключателем. Андрей открыл глаза и попытался сесть, встать сил не было. Но ни хрена себе! Было от чего удивиться. От открывшейся картины нижняя челюсть чуть не отвалилась на грудь, но тут же захлопнулась, чтобы туда не попали муравьи. Тысячи муравьев сновали по нему и вокруг него. Насекомые напоминали таких родных рыжих лесных мурашек, но были в два раза крупнее и, по всей видимости, злобнее. Стоило подумать об этом, как несколько мелких тварей впились в запястье, руку ожгло как от крапивы. На коже в месте укусов выступило несколько капель крови. Совсем озверели, насекомусы! Погодите ребятки, так вы что, на обед собрались и уже определились с меню? «Интересно, сколько я так валяюсь, что мной решили закусить?» – подумал Андрей. Судя по активности, проявляемой муравьями, таки да, на обед и главным блюдом служит его аппетитная тушка, то, что хозяин тушки будет возражать, их совершенно не волновало. Их много, а он один – запинают как слона! Несанкционированные движения «обеда» разозлили «рыжиков», и они с утроенной энергией принялись за разделку филейных и прочих частей. Что творят, твари – больно! Андрей принялся стряхивать с себя голодающих. Не нравится, гады? «Гадам» не нравилось, а кому понравится, что его лишают заслуженной пайки харчей? Обозленные муравьи принялись поливать его кислотой, к «рыжикам» подтянулись кореша побольше – с крупными головами и мощными жвалами.

Надо линять отсюда! Кислота, попадая на многочисленные ссадины, царапины и мелкие раны вызвала неприятный зуд и жжение. Большеголовые мураши, угрожающе пощелкивая мощными жвалами, пробивались через толпы своих мелких собратьев к нему любимому, их фасеточные глазки сверкали в предвкушении великой битвы за «урожай». Ой! Твою мать! Некоторые «обедающие» решили отведать экзотического блюда и пробрались к «святому». Хлопнув себя пару раз в районе ширинки Андрей вскочил на ноги и чуть не рухнул обратно – голова взорвалась резкой болью, перед глазами все поплыло, а к горлу подкатил тошнотворный комок. В следующую секунду желудок «вывернуло» наружу – согнувшись в три погибели, Андрей избавлялся от полупереваренной пищи.

Сообразив, что «обед» может в любой момент убежать, муравьи выдвинули во фронт большеголовых соплеменников и двинулись в наступление, атаковав ноги и упертые в землю

¹ Паданка — человек, сборщик кедровых шишек, сорвавшийся с кедра (жарг.).

руки намеченной добычи. «Добыча» как-то сразу забыла о тошноте и головной боли и с благим матом принялась сбивать с рук и ног мелких агрессоров. Большеголовые кусались не в пример большее, вонзая жвалы в кожу на два-три миллиметра, на меньшее они не разменивались.

Шатаясь как забулдыга, идя зигзагом от дерева к дереву и хватаясь руками за каждый встречный ствол чтобы не упасть, Андрей покинул «пиршественный зал» разочарованных таким делом муравьев. Форсированный им ручеек лишил насекомых надежды на преследование.

«Ну пап, ну удружил! Телепортатор хренов! – выругался Андрей. – Забросил к черту на кулички. Интересно, я первый «телепортонавт» или были другие подопытные и куда их выбрасывало?»

Версий в голове «телепортонавта» было множество, но все они сходились на том, что полететь в космос приятнее, чем слететь с кедра. Гагарин от радости «Поехали» кричал, а он только раз «...ять» вякнуть успел, как земля приняла его в свои крепкие объятия. Хорошо не над жерлом вулкана выкинуло, жареный естествоиспытатель не есть гуд, так же как съеденный акулами или обглоданный крабами утопленник посреди океана. Радоваться надо! Еще бы в глазах «мушки» не летали и голова не болела, а так полный ништяк!

Андрей остановился перед исполинским хвойным деревом, если спилить такое, то на его пне можно было без напряжения установить пару роялей! «Секвойя!» – решил он, читал про подобные деревца, а где такие растут? Ирка про Америку трещала, получается, она попала пальцем в небо! Только вот местность больно дикая, за первым древесным исполином высился целый лес щекоотящих облака своими вершинами деревьев. Может, это национальный парк? Иеллостоун к примеру. Других юсовских заповедников или национальных парков Андрей не знал и решил, что вариант с Иеллостоуном имеет право на жизнь.

Значит, Соединенные Штаты, очень интересно, что у нас со словарным запасом из школьного курса английского языка? С запасом у нас не очень плохо: отец, отчаявшись привить сыну любовь к физике, гонял его и в хвост и в гриву по английскому языку. Зная в совершенстве немецкий и английский, папа был страшнее Марковны, школьной училки по инязы, зато на ее уроках Керимов-младший сидел и считал мух на окнах – твердая пятерка в дневнике была ему наградой за переносимые дома мучения.

Зараз-за! Андрей хлопнул себя по шее, задавив очередного муравья из целой кодлы голодных насекомых, отправившихся в путешествие на его одежде, или ее остатках – так будет лучше звучать. Странно, вроде в Северной Америке нет муравьев-людоедов, они водятся в жарком климате, или он ошибается? Стоп, Андрей опасно оглянулся по сторонам. Как он мог забыть о других хищниках! Люшка любила смотреть передачи про животных, дома была целая коллекция дисков на заданную тему, в том числе и про Иеллостоунский национальный парк. Гризли, волки, койоты и пумы – целый перечень «миленьких» созданий, встреча с которыми не обещала ничего приятного, а еще есть гремучие змеи и разные пауки. Б-р-р! Теперь и под ноги придется смотреть, чтобы не наступить на какого-нибудь ползающего гада!

Головная боль потихоньку отступала на «задний» план, и тошнота перестала терзать измученного героя. Андрей остановился у скопления больших валунов и решил провести ревизию карманов на предмет выявления полезных вещей, которые могут пригодиться для выживания в лесу. Все богатства извлекались на свет божий и складывались на большой лист лопуха. М-м-м, не густо. Глядя на жидкую кучку «богатств», Андрей по-черному завидовал героям Жюль Верна и Даниеля Дефо. Счастливики, одно описание перепадавших в их руки инструментов, вещей и прочей полезной рухляди занимало у авторов не по одной странице, а что у него? Портмоне с одной «пятихаткой» и двести рублей мелочью. Скажите, кому в Америке нужны рубли? Разве только в роли сувениров? Шнурки: одна пара. Накрученная на бумажку нитка и к ней иголка: стратегический запас на случай отрыва пуговиц. Нож перочинный, китайский. Часы механические «Слава». Электронные часы, в силу определенных причин, у него

отсутствовали. Связка ключей. Ни спичек, ни документов, ни справок – можно считать себя русским бомжом на выезде! Все, однако, описание «богатств» даже абзаца не заняло, какой тут Робинзон Крузо. Из всего перечисленного только китайский ширпотребовский ножичек можно считать полезным приобретением, остальное – утиль.

«У-у-у-а-ай-а-ай, у-у-у-а-ай» – донеслось из глубин леса. Испуганно заозиравшись, Андрей распахнул свои скудные пожитки по карманам. Кто тут недавно хищников вспоминал? Знакомиться с хозяином лесной песни желания не возникало. Надо думать о ночлеге. Как ни крути, а пару ночей в лесу перекантоваться придется. Андрей осмотрел исполинские секвойи и отмел вариант ночевки в секвойном бору. Да, нет подлеска и пространство просматривается в радиусе ста метров, но сплошной бурелом из старых упавших деревьев. Главный минус – это сучки, которые начинались на стволах метрах в десяти от земли. На дерево без когтей подниматься было бесполезно. Ночевка на земле гарантированно могла закончиться в брюхе местного хищника. Что делать? Искать другое место. А другое место может быть ниже по склону.

На диспозиции такая картина: в сторону гор, сверкавших своими снежными шапками, сплошным ковром идет желто-зеленая стена тайги – это он успел разглядеть в краткий мир падения на кедр, а что у нас в противоположной стороне? Информации никакой. Если здесь нет подходящих мест, то стоит поискать в другой стороне?

Сказано – сделано! Через несколько минут Андрей бодро шагал под уклон, шевелить лапками следовало быстро, приснопамятный «у-у-у-а-ай» несколько раз доносился с правой стороны.

Стоять! Вовремя! Разверзшийся под ногами скальный обрыв мог стать последним и смертельным препятствием для торопыги, забывающего смотреть под ноги. Андрей на глазок прикинул расстояние – метров шестьдесят, сорвись он, костей вовек бы не собрали. Получился бы шалтай-болтай йеллостоунского разлива.

Кедрач и хвойные боры остались за спиной, перед Андреем, с высоты сопки, открылась потрясающая картина. Зеленое море лиственного леса, уходящего к горизонту, зелень подчеркивала широкая голубая лента реки. Посреди дороги, между скальным обрывом и рекой, высился идеально круглый холм, смотревшийся голым пупком на заросшем жестким волосом пузе.

Тэ-э-кс, в полусотне метров ниже Андрея, из сплошной базальтовой стены полукруглым язычком выпирал небольшой карниз метров четырех в поперечнике. Вот и место для ночлега нашлось! Осталось спуститься вниз и все хорошенько осмотреть там.

* * *

Спуск нашелся в двухстах метрах левее от места выхода к обрыву. Удобная тропка вывела путешественника к намеченному ночлегу. Правда, пришлось еще попрыгать, забираясь по почти отвесной стене на семиметровую высоту скального выступа, зато никакой гризли или другой хищник сюда не смогут подняться. Страшно болели пальцы рук и дрожали колени. Цепляться за малейшие трещины и упираться ногами в мелкие уступчики то еще удовольствие! Возникал, конечно, вопрос обратного спуска с облюбованного пятка скалы, но утро вечера мудренее.

Резко стемнело, последний лучик дневного светила погас, и минувя вечерние сумерки ночь вступила в свои права. На небе высыпали мириады необычайно ярких звезд. Светлой блямбой уличного фонаря выделялось близкое звездное скопление, словно сотни звезд собрались водить вселенский хоровод. Выявилась еще одна странность – на небе отсутствовал Млечный путь, Большая и Малая медведицы ушли, не иначе как за тюленями. Может, его закинуло не в Северную Америку, а в Южную? Чем объяснить совершенно незнакомый звездный рисунок?

Андрей устроился меж двух больших, пышущих дневным теплом камней, нагрело их за день основательно! Тепло то тепло, но уснуть бы! Несмотря на всю дневную усталость, сон не желал приходить. Разливая вокруг себя серебристый свет, на небо выплыла луна. Окружающий мир тут же обзавелся темными тенями, вовсю застрекотали сверчки и цикады, в лесу заухал филин, листья деревьев заблестели, как будто их смочили в серебристой субстанции. Зеркальными блестками покрылась лента реки. Снизу доносилась переключка каких-то животных, в лесу ухало, посвистывало и подвывало, кто-то большой «чихал» на всю округу – ночная жизнь входила в свое русло, не менее насыщенное, чем дневное. Горизонт на востоке посветлел и...

...Не может быть! Андрей вскочил на ноги, сонную одурь как рукой сняло, но как такое вообще возможно?! Нарушая все астрономические устои, на небосвод поднималось второе ночное светило. Второй восход напоминал картину восхода Земли над Луной! Широко раскрыв глаза и забыв обо всем, Андрей смотрел на эпическую картину. Это не спутник – это была другая планета, голубая и полная жизни! Белые спирали циклонических вихрей и синеву океанов было видно невооруженным глазом, мутными пятнами угадывались очертания континентов. Вот это попадос!

– Пипец! Прощай, Америка, в которой я не был никогда! – глотая злые слезы, прошептал Андрей и сел на ближайший камень. – Куда ты меня закинул, папа?

Неизвестно где, но точно не Америка... Андрей

...Он замерз как цуцик, накрывшее лес и скальный карниз молочное облако тумана не способствовало согреванию, вытягивая своей прохладой и сыростью все тепло. Андрей проспал от силы два часа, когда громкое «Мро-у-у-ун», раздавшееся в лесу, заставило его вскочить на ноги. Кому не спится в такую рань? Ночные зверюги уже по норам разбрелись, а дневные из них еще не вылезли. Мутная пелена тумана скрывала все в десяти метрах от карниза. Андрей поднял с земли увесистый камень и швырнул его в место, где угадывались контуры чего-то живого. «Мр-ря-я-уу» раздалось снизу, ты гляди: попал с первого раза! Что-то крупное мутной тенью проскочило под карниз. Открывайте ворота, хищники пожаловали! «Нечего тут рыскать, ничего вам не обломится! Ворота закрыты на амбарный замок и заколочены гвоздями!» – мысленно сказал гостю Андрей. Из-под карниза послышался тяжелый вздох согласившегося с мысленной фразой Андрея неизвестного визитера. Мол, да, ворота заколочены, но он готов сколько угодно ждать их открытия. Ведь этот светлый день в его жизни непременно наступит!

Налетевший легкий ветер как игривый щенок принялся рвать туман на клочки и сносить их на запад. Первые лучи местного солнца окрасили мир в розовые тона. «Мронр-мряу» – визитер заявил о себе.

Андрей лег на живот, аккуратно подполз к краю карниза и посмотрел вниз. «Епть!» – вырвалось у него, когда он встретился взглядом с обладателем желтых глаз с вертикальными зрачками.

На ум пришел отрывок из сказки Льюиса Кэрролла про Алису в Стране чудес – «чем шире рот, тем чешире кот!» Расположившийся под карнизом представитель семейства кошачьих был старшим братом знаменитого чеширского кота, только размером побольше. Намного побольше, с тигра или африканского льва размером. Чистоту породы дикому коту не требовалось доказывать, «веселая» улыбка от уха до уха открывала громадную пасть, усеянную частоколом жутких треугольных зубов, что сразу верилось в длинную родословную ее обладателя.

– Мряу-р, – мявкнул «чешир». – Мрям...

– Ага, и вам доброго утречка, – Андрей еще раз оглядел «котика» и решил, что близкие знакомства с местной фауной ему совсем ни к чему, но расставить точки над *i* жизненно необходимо – Что вы тут потеряли?

– Мр-рря, – опять мявкнул «чешир» и занялся вылизыванием правого бока.

– Меня? Не парень, тут я с тобой не согласен! Я не терялся и зачем меня есть?

«Ну как же?» – недоуменно уставился на него «чешир», а в роли тушенки не желаете себя рассмотреть? В роли тушенки Андрей представлял себя с трудом, и желания становиться закуской на столе у сухопутного аналога акулы не было никакого. Какие все тут злые и голодные, муравьи, что ли, заразили?

– Мр-ру, – «Ну-ну!», кот склонил голову на бок.

«Чешир» вышел на солнышко, потянулся всеми конечностями по очереди и задорно глянул на Андрея – выходи, мол! Поиграем! Андрей представил себе, чем заканчиваются подобные игры, и решил отменить все прогулки! Для здоровья будет лучше сидеть «дома».

– Ты, котик, извини, но я лучше дома посижу! Целее буду! – заявил коту Андрей.

Хвостатый не обиделся. Дома так дома, ему тоже спешить некуда, клиент сам дозреет.

– Может, оставил бы ты меня в покое, а? – спросил «чешира» Андрей.

– Мр-ре, – отрезал кот и, развернувшись к лесу, громко рыкнул, – мр-ро-уун!

– Похоже ты мне отказал? А, усатый?

На последнюю тираду кот никак не отреагировал, видимо, посчитал ниже своего достоинства «разговаривать» с возможной закуской.

Через час кусты на краю полянки, примыкающей вплотную к скальному уступу, заколыхались и явили взору Андрея новых членов кошачьего семейства – стройную мамашку и двух котят. Приплыли, называется...

* * *

Обложив уступ по всем правилам осадного искусства, «чеширы» отправились отдыхать, забравшись с головой в протекающий рядом с поляной ручеек. Жарко им, понимаешь! А ему не жарко? Язык скоро будет как сухая подметка! Пара котят, своими размерами не уступающих крупной рыси, делали вид, что гоняются за бабочками, но сами, время от времени, поглядывали на скалу – вдруг добыча решит улететь?

Андрей забрался под самую стену, пытаясь в скудной тени бокового выступа скалы спастись от дневного зноя. Помогало мало. Пить и есть хотелось невероятно. Кишка кишке была по башке, громкое урчание его желудка заставляло котят периодически отвлекаться от своих занятий и поднимать головы вверх. То один, то другой котенок, словно дразня его, отходили к ручью и громко лакали живительную влагу, Андрей лишь жадно сглатывал и мечтал о капле дождя. Разморившись под горячим солнышком, он не заметил, как задремал.

Кто-то пытался разбудить его, настойчиво дергая за штанину. Сначала робко и аккуратно, а потом неизвестный дернул со всей силы, раздался треск рвущейся материи. Андрей дернул ногой и открыл глаза. А это что такое? На краю карниза сидело несколько, размером со среднюю собаку... грифончиков. Сколько он проспал, что падальщики пожаловали? Никем другим грифоны быть не могли. Интересные создания, вот мать-природа развлеклась, совместив голову, шею и крылья стервятника с телом рыжей кошки. Было еще несколько различий: пальцы на лапах грифонов были длинные и приспособленные хвататься за толстые ветки и драть внушительными когтями тела жертв и различную падаль, второе различие заключалось в строении хвоста. Начинался хвост как у обычных кошек, но сантиметров через пять-семь от крестца превращался в розетку, из которой торчал раскладывающийся веер длинных перьев. Не лапами же они стабилизируют и управляют полетом?

Сил на удивление новому чуду природы не было, не долго думая, Андрей сцапал рукой первый попавшийся камень и запустил его в наглых грифонов. Мимо, но пролетевший камешек заставил стервятников распушить свои хвостовые веера и убраться на ближайшее дерево. А что внизу творится? «Чеширы» метались вдоль отвесной стены, пытаясь найти точку, с которой можно подняться на карниз. Появление стервятников не на шутку растревожило «коти-

ков». Положить столько сил на караул и все впустую? Отдать добычу наглým пернатым подонкам?

– Мр-ря-я-уу! – радостно взревел папашка «улыбчатого» семейства, увидев Андрея. «Живой!» Теперь можно успокоиться и продолжить принятие ванн. Грифоны на дереве противно закурлыкали.

Андрей отодвинулся от края карниза и занял насиженное место у стены, опершись лопатками о шершавый камень. По зрелым размышлениям дела у него швах! Еще денек другой такого осадного сидения – и его элементарно заклюют «красавчики» с дерева, сил отбиваться просто не будет. Раздался шум крыльев, верхние ветки приспособленного под насест дерева оседлало еще несколько грифонов, прибывшие принялись активно перекурлыкиваться со старожилами. Никак меню и планы на будущее обсуждают. «Чешир» на земле грозно зарычал и кинулся на дерево. Грифоны посмотрели на беснующегося кота как на полоумного и перебрались выше, опорожнив перед этим кишечники. На кота не попало – тот вовремя смылся, но от дерева теперь несло как от общественного туалета. На верхних ветках началась потасовка, перебравшиеся с нижнего яруса грифоны пытались занять VIP-места, но были остановлены своими соплеменниками, занявшими насесты ранее. Потасовка переросла в жестокое сражение, перья и клочья шерсти летели в разные стороны, котята внизу протяжным мяуканьем подбадривали сражающихся полуптиц. Взрослые «чеширы» даже не соизволили глянуть на веселье. Битва завершилась изгнанием пятерки драчунов. Кто победил, Андрей не понял, так как в ходе сражения все перемешались, и разобрать, кто из дерущихся «старожил», а кто «новичок», не было никакой возможности. Оставшаяся дюжина расселась на ветвях и приступила к чистке перьев и зализыванию ран. На поляну опустилась тишина.

Андрей прикрыл глаза, что с ним теперь будет? Куда идти, если он сможет пережить «осаду»? Как жить, если в этом мире не окажется людей? Слишком много «если».

Раздался шум крыльев, на карниз приземлился нетерпеливый грифончик, успокоенный неподвижностью Андрея. Резкий взмах рукой, и тяжелый камень со смачным шлепком снес неосторожное создание с карниза, обиженное курлыканье прервалось предсмертным всхлипом под лапой одного из котят. Остальные грифоны возмущенно заклекотали, но попробовать «комиссарского» тела больше никто из них не решился.

За весь день не произошло больше ни одного события, приближающийся вечер заставил грифонов улететь на ночевку, «чеширы» улеглись под карнизом и тихо перерыкивались между собой. Андрей молча пялился на восход голубого диска планеты и молил бога, чтобы тот послал ему избавление от мучений и хотя бы кружку воды. Язык во рту распух, губы потрескались, стенки желудка дожевывали друг друга. Хорошо «чеширам» – слопали грифона, мамашка сходила в лес и принесла кролика, тоже пошедшего на «ура». Андрей бы не отказался от жаркого из кроличьей лапки, тем паче, что на глазок в местном грызуне весу было килограммов двадцать. На хрена, спрашивается, он нужен кошкам, если в лесу полно дичи? Кошки не спешили давать ему ответ.

* * *

...Ему снились немцы. Дойче золдатен в фельдграу. Фантазмагория из исторических фильмов про Великую Отечественную войну. Немцы установили под карнизом полевую кухню и варили гречневую кашу с тушенкой. Толстый повар насвистывал веселую песенку и отстукивал поварешкой ритм по крышке котла. Вздоха два солдат взяли за руки и водили хороводы вокруг кухни и чокались кружками с пивом, сдувая белые шапки пены. Каждый новый круг начинался с раздачи сосисок и наливания белопенного напитка в протянутые бокалы. Немцы разошлись не на шутку, некоторые пошли плясать в присядку. Один фельдфебель выстроил целый оркестр из сверчков, и взяв в руки длинную палочку, дирижировал перед черными

музыкантами. Кружки и сосиски в руках солдат сменились деревянными ложками, и солдаты, снимая каски, выстроились в очередь перед кухней. Веселый повар в засаленном переднике и помятом колпаке отваливал каждому по доброму половнику наваристой каши. Зольдатен призывно махали Андрею, кричали «ком-ком» и протягивали ему каски с кашей. Повар улыбался широкой отеческой улыбкой от уха до уха. В следующую секунду глаза повара пожелтели, и вот на Андрея смотрит «чешир», облаченный в немецкую полевую форму. «Ком!» – ласково говорил кот и закидывал в котел ошипанного грифона. Солдаты развели костер и протягивали к нему озябшие ладони...

Андрей проснулся и поежился, минус, однако! Посмотреть бы в глаза тому, кто говорил, что на югах теплые ночи. Прохладный ветерок гнал по небу темные тучи. Дубак заставлял челюсти выстукивать чечетку. Все тело покрылось мурашками размером с кулак.

Хорошо тому, кто сейчас сидит у костра, что весело подсвечивает на склоне лысого холма. Андрей перестал дрожать, его моментально кинуло в жар. Костер! Если есть костер, значит есть и люди! Он чуть не заплясал от радости. На волне позитива «чеширы» показались такой мелочью, что воспринимались как досадное препятствие. Андрей лег на живот и глянул под карниз – все четыре фашиста были на месте. Для полноты картины не хватало касок на головах.

– Мряу, – вопросительным тоном мяукнул папаша хвостатого семейства.

– Хреняу, – ответил Андрей и плюнул в «папашу». Плевок снесло ветром, как жаль, в слюну было вложено столько яда, что «чешир» должен был издохнуть моментально, но не судьба. – Чтоб вы сдохли, сволочи!

– Мр-ри.

– Вы, или тут есть другие козлы?

«Чешир» ничем не показал, что его как-то оскорбило сравнение с парнокопытным, но на морде котика было написано, что за «козла» и ночную побудку кто-то днем ответит по полной программе.

Сильный порыв ветра заставил зашуметь кроны деревьев, в небе сверкнула молния. Первые тяжелые капли упали на землю. Бог, если он существует, подарил ему целый бидон воды, теперь стоило как-то его сохранить.

Ливень поливал час, Андрей утолил жажду, но промерз окончательно и с нетерпением ждал восхода солнца.

* * *

Не успели первые солнечные лучи коснуться скального карниза, как раздалось хлопанье крыльев, на насестное дерево опустился первый грифон. Через полчаса вся верхушка была усеяна курлыкающей толпой – сороки и только! Грифоны, по всей видимости, обсуждали варианты дележа обеда с «чеширами». Вариантов было два: «обед» умирает своей смертью и весь достается полупернатым стервятникам, по второму варианту, совсем для них не желательному, они довольствуются лишь остатками с барского стола. Мысленно Андрей нарисовал третий вариант в виде оттопыренного среднего пальца и фиги на другой руке в придачу.

«Чеширы» внизу забеспокоились и принялись возбужденно нюхать воздух. Самка с хриплым мявком «застроила» котят и рванула с поляны, с сожалением глянув вверх, следом за женской половиной и отпрысками побежал глава семейства. Не успела кисточка хвоста кота скрыться в листве, как ломая грудью густой подлесок, на поляну вышло целое стадо крупных животных. Громко хлопая крыльями, с противным клекотом и курлыканьем грифоны покинули свои насесты. Андрей во все глаза уставился на новое чудо природы.

Животные напоминали продукт скрещивания безумными учеными жирафа и слона. Крупные, как у слонов тела, длинная шея и уменьшенная в пропорциях слоновья голова.

На этом сходство заканчивалось и начинались различия. Бивни у животных отсутствовали, зато головы самцов венчали острые метровые рога. Длинные хоботы, по внешней стороне, были покрыты пластинами, напоминающими броню броненосца. Пластины шли по всей длине хобота, находя краями друг на друга, особенно мощные и толстые располагались в его нижней четверти. Почему так? Может, когда природа выдаст ему этот секрет. Лапы новых животных больше подошли верблюду, только толщина подкачала. Густая короткая шерсть тигриного окраса прекрасно скрывала их за орешником.

– Даю вам имя «жирлоны»! – торжественно произнес Андрей и мухой спустился с карниза. Никаких трудностей со спуском он не испытал, зря заморачивался. Надо уносить ноги, «чеширы» могут вернуться в любую минуту, и чем он дальше уберется отсюда, тем лучше. Большой морщинистый жирлон повернул к нему свою голову, внимательно осмотрел маленькими глазками и тоненько просвистел, после чего развернулся к ближайшему дереву и принялся объедать крону. Ритуал принятия в стадо состоялся, пусть не совсем ритуал и не совсем в стадо, но монаршее разрешение следовать следом получено. Опасности он не представляет и ладно.

Стадо повернуло в сторону лысого холма. Пристроившись следом, не слишком приближаясь и не удаляясь, за ними топал Андрей. Маршрут его лежал к месту ночного кострища...

– Что за напасть, у-у-у! – простонал Андрей и юркнул в кустики, сорвав большой лист лопуха по дороге...

Идти за жирлонами оказалось удобно и сравнительно безопасно. За какие-то три часа лесной массив остался позади, и животные остановились на широкой поляне с правой стороны «лысого» холма. Лесные великаны не заморачивались с выбором тропок, а просто прокладывали тракт там, где им было удобно. Хищники предпочитали с их пути убраться заранее. Андрей оказался не единственной «рыбой-прилипалой»: за стадом жирлонов шли табунки коз и лесных антилоп, по бокам похрюкивали небольшие дикие свинки, на здоровенных кучах помета копошились пестрые птички, напоминающие земных синичек.

Но совсем расслабиться не дало одно происшествие. По пути стадо остановилось на поляне, вокруг которой росли фруктовые деревья, усеянные созревающими плодами. Андрей сорвал один местный, колючий и мохнатый, словно южный персик, фрукт. Глядя, как жирлоны и прочая травоядная мелочь уминают лесной деликатес, он решил отобедать. Бороться с пустым желудком, выдавшим гигантскую порцию желудочного сока при виде еды, не было никаких сил. С каким наслаждением Андрей вгрызся в сочную мякоть, содрав перед этим кожуру! «Персик» по вкусу напоминал дыню и был таким же сладким. В центре «персика» пряталась двудольная косточка, похожая на аккуратную попку. Когда было покончено с пятым по счету «персиком», на краю поляны раздалось испуганное блеяние, и ломая мелкий подлесок, на открытое пространство выпрыгнула винторогая антилопа из той когорты «прилипал», к которой принадлежал и Андрей. Вслед за антилопой, с обиженным мявком, выметнулся «чешир» темно-бурого окраса. Дичь посмела убежать! Больше ничего зубастый кот сделать не успел. На мявк, с поразительной для такого тела скоростью, развернулся один из рогатых самцов жирлонов. Свернутый хобот пародии на слона и жирафа свистнул как плетень и ударил внешней броненосной стороной по спине кота. «Чешира» отбросило метров на пять, прямо под ноги самок с молодняком. В мановение ока хищник оказался затоптан до состояния прикроватного коврика. На ум Андрея пришло перефразированное стихотворение Корнея Чуковского: «Поделом чеширу досталось и зубов от него не осталось!» С этого момента Андрей больше от жирлонов не удалялся, случай с антилопой и котом наглядно показал, что за «прилипалами» внимательно наблюдают голодные хищники и хоть их не видно – это не значит, что их нет за густым подлеском. Как-то не хотелось, избегнув одних желудков, оказаться в других.

Вот только «персики» он нарубался зря, косточка в виде попки оказалась настоящей задницей! Через час у Андрея резко скрутило живот, и он, на подгибающихся ногах, ангажи-

ровал кустики. За последние пару часов «походов» было уже три штуки и вот опять... Не успел он присесть, как на поляну вышло громадное нечто, понос резко прекратился, как бабуля нашептала. Андрей пулей взлетел на стоящее рядом дерево, он сам не помнил, когда успел надеть и застегнуть штаны.

Во все стороны, испуганно блея и повизгивая, с поляны кинулась травоядная мелочь, кое-где блеянье и визги превращались в предсмертные хрипы. Некоторые хищники дождались своего часа и спешили убраться подальше с долгожданной добычей. Жирлоны сбились в толпу, загнав в центр молодняк и самок, самцы выставили вперед рогатые головы и угрожающе покачивали хоботами. Наконец «нечто» вышло на открытое от крон деревьев пространство, и Андрей смог его разглядеть.

Саблезубый тигр! Но что это был за тигр! Земные родственники саблезубого красавца могли только, в страхе поджав хвосты, убраться подальше, сравнение было далеко не в их пользу. Больше всего тигр напоминал вымершего на Земле смилодона: красно-бурый цвет шерсти, короткий хвост, мощные лапы. В холке «тигренок» был никак не меньше двух метров и трех с половиной, четырех в длину. Пасть хищника украшали полуметровые клыки. «Сколько же он весит?» – думал Андрей, разглядывая хищника с пятнадцатиметровой высоты.

Утробно рыча, тигр принялся кружить вокруг сбившихся в кучу жирлонов, в центре стада испуганно свистели подростки и трубили самки. Самцы хлестали хоботами, водили головами из стороны в сторону и угрожающе опускали к земле рога. Неожиданно тигр кинулся вперед и тут же отскочил назад, молодой жирлон сделал шаг вперед и попытался поддеть нахала рогом. Тигр извернулся всем телом, скользнул вперед и нанес удар клыками в основание шеи неосторожной добычи, после чего отпрыгнул на край поляны и улегся под деревом. Для него охота закончилась, осталось дожидаться, когда жертва истечет кровью. Из двух глубоких ран на шее дичи толчками выплескивалась ярко-алая кровь. Через несколько минут ноги раненого самца подогнулись, и он упал на обильно орошенную своей кровью траву.

Стадо, угрожающе трубя и посвистывая, медленно отступало с поляны, тигр продолжал спокойно лежать на месте, свой «налог» он взял, остальные его не интересовали. Пока не интересовали... Сверху раздалось хлопанье крыльев, на соседнюю с Андреем ветку опустился грифончик, в небе кружило еще несколько штук. Стервятники прибыли: куда без них. Рядом с грифоном оседлал насест нормальный гриф, брат-близнец земного падальщика. Сидеть на дереве дальше становилось опасно, и Андрей, спустившись вниз, вслед за стадом травоядных покинул поляну, тигр проводил его равнодушным взглядом. Зачем ему суповой набор на двух ножках, когда рядом гора парного мяса? Знание этого отрадного для Андрея факта все равно не могло заставить его реже перебирать ногами, а ягодицы сжиматься меньше...

Поднимаясь следом за отступающими травоядными гигантами на склон холма, Андрей наступил ногой на круглый плоский валун. Под камнем звонко щелкнуло, яркая вспышка ослепила его, и в следующий момент он ухнул в разверзнувшееся под ногами отверстие...

Часть вторая Черный дракон

*Северо-западная граница королевства Римма.
Дикие земли...*

– Чутка, ить, что это было? – трясаясь, как лист от ветра, спросил кряжистого мужика молодой напарник. Утробный рев хищного зверя продолжал эхом носиться по лесу.

Чутка провел ладонью по окладистой бороде и бросил презрительный взгляд на молодого парня. Высокой и худой, как жердь, Гичок нервно оглядывался по сторонам. Кончик тесака, зажатого в его правой руке, дрожал как кроличий хвост. «Мясо, трусливое мясо! – подумал Чутка. – Какого шушуга тебя потянуло в охотники? Денег и баб захотелось?»

– Сул² охотится, – ответил Чутка и, взвалив на спину связку с веревками, зашагал к лагерю.

– С-сул? – Гичок побледнел. – А они разве не в степи живут? А он далеко?

– Можа далече, а можа нет. Маслай вперед и руби, тебя оне жрать не будет!

– Почему?

– Брезгават оне жрать обгадившееся мясо! – Чутка хохотнул и подтолкнул в спину трусливого Гичка. – Оне как высокородные, им токо парное и чистое давай, а тобой тока зеленых мух кормить. Да ты и сам зеленый, шо внутри, шо снаружи.

Гичок, успокоенный тем, что есть его в ближайшее время никто не будет, ругаясь на чем свет стоит, принялся прорубаться через густые заросли ползучего вьюна и орешника.

– Сколько нам еще тут слепней и комаров кормить, ить, может, не прилетит дракон-то? – полуобернувшись к Чутке, задал он очередной вопрос.

– Можа прилетит, а можа нет, – повторил тот свою присказку, – Торчать тут будешь, пока Грок-колдун не скажет, шо довольно, или мокрецы не сожрут. Это сулы тобой брезгават, а мокрец он на навоз падкий!

– Тьфу на тебя! – ругнулся молодой охотник и тут же получил чувствительный удар в спину.

– Хайло закрой и руби, как Грок скажет, так и будет! Деньги взял, таперича не ной, охотничек. Молись Богиням или Единому поклоны бей, шоб дракон прилетел, иначе Грок заместо дракона тебя распотрошит, понял? – Гичок кивнул, – Раз понял, то шибче тесаком маши, а не базарь!

Гичок заткнулся и принялся остервенело махать длинным тесаком. Чутка немного приотстал, попасть под широкий замах двуногой оглобли у него желания не было. До самого лагеря парочка охотников прошла в молчании.

– «Паутину» насторожили? – первым делом спросил Чутку Грок-колдун, он же наниматель отряда охотников, Чутка кивнул. – Смотрите, если повредили несущие нити, я с вас шкуры спущу!

К магу подошел Арист, командир маленького отряда. Арист был такой же кряжистый, ширококостный и широкоплечий мужик, как Чутка. Его лицо, наискосок, от левого глаза до подбородка пересекал жуткий шрам, который едва-едва прикрывала аккуратная борода. Льдистоголубые глаза Ариста, в глубине которых пряталась ехидная хитринка, смотрели цепко и внимательно, замечая каждую деталь и движение.

² Сул — саблезубый тигр, достигает веса до одной тонны (см. гл. 1).

– Со своих людей шкуры снимать буду я сам, и давай договоримся на будущее, Грок: командую здесь я! Если тебе что-то не нравится, то говори мне. У бозлов³ должна быть одна голова! Если ими начнет командовать еще кто-то, не то, что дракона не запазгаем⁴, сулу, мроу-нам⁵ или гривастым волкам в качестве гарнира достанемся. Ты платишь – мы делаем! Сделают некоторые не так, – тут Арист посмотрел на Гичка. Гичок потупился и опустил глаза долу, кончики его ушей стали пунцовыми, – я им глаз на задницу натяну и скажу, что так и было! Ты мне и так уже людей запугал, а пуганные они не охотники, так, тени лесные.

Грок, повернулся к Аристу и, сжав бледные губы в узкую полоску, принялся сверлить взглядом старого охотника. Арист спокойно держал пронзительный взгляд мага. Грок, одетый в темные одежды, своим бледным цветом лица, выбритым черепом и крючковатым носом походил на прислужника богини смерти Хель. Немигающие глаза добавляли достоверности к образу «прислужника смерти».

– Хорош-шо, вы поручились, уважаемый Арист, за своих людей. С вас и спрошу в случае нужды, – прошипел маг и бросил взгляд на многострадального Гичка, моментально сменившего цвет лица с красного на мертвенно-бледный и задрожавшего мелкой дрожью. В палатке мага что-то засветилось синим цветом, он резко развернулся и отправился проверять свои артефакты.

Арист, с длинным присвистом, выдохнул: противостояние с магом давалось ему тяжело. За прошедшую седмицу на его голове прибавилось много седых волос, он не раз проклял тот день, когда согласился на эту работу. Сманили легкие деньги, недаром говорят: «Наступил ногой в болото – готовься кормить троглота⁶». Контракт был подписан, и маг выдал добрый задаток. Охотники, долго сидевшие без заработка, обрадовались заказу. Теперь они и рады вернуть деньги, но кодекс наемника не оставлял пути назад.

– Иди, дров для костра наруби и помоги остальным разделать оленя, – обратился Арист к Гичку и взмахом руки отправил его от себя.

Обрадовавшись возможности оказаться как можно дальше от мага и от командира отряда, Гичок вприпрыжку убежал в сторону костра и кашеварящих охотников. Арист повернул к Чутке: – Что предлагаешь?

Чутка, молча, провел ребром ладони по горлу, командир отрицательно качнул головой:

– Кодекс. Свои потом зарежут.

– Тады надежа тока на дракона, можа, сожрет гада. Скажу как на духу – слез лить не буду!

Из палатки вышел Грок и сразу направился к беседующей паре.

– Вы шли от могильника, ничего странного не видели? – спросил он Чутку.

– Нет. На холм мы, как вы баяли, не ходили, а шо?

– Странно, «следающая рамка» зафиксировала применение магии в том районе. Точно никого не видели? – переспросил маг.

– Шо там видеть? Мы трубки с клейковиной развешали и натянули «паутину», кому, к шушугу, ентот холм сдался!

Маг согласно кивнул и повернулся к Аристу:

– Отдых закончен, собирайте людей, командир. Расставляйте дежурных по всем ловчим паутинам, скоро прилетит дракон. Черная ящерица не пропустит работы охранных заклинаний могильника и наведается проверить. Да, чуть не забыл, пусть «паутинщики» подойдут ко мне за переговорными артефактами, – выдал указания маг и скрылся в своей палатке.

Чутка и Арист переглянулись между собой.

³ Бозл — член команды охотников на крупную дичь, в т. ч. на драконов.

⁴ Пазгать — вязать. Запазгаем — повяжем, поймем в сети.

⁵ Мроун — крупный хищник из семейства кошачьих, он же «чешир».

⁶ Трогло́т — крупная ядовитая кровососущая пиявка, водится в болотах и водоемах со стоячей водой. Стая трогло́тов так же опасна, как стая пираний.

– Вот и кончилось ожидание, – тихо сказал командир и уже громче: – Пошли поднимать бозлов...

Мраморный кряж. Ничейные земли.

Долина ста ручьев. Карегар, Ягирра...

– Что развалился, старый пердун! – ворчливый голос Ягирры, травницы и магички прервал послепопуденный сон дракона...

Карегар открыл левый глаз и посмотрел на разбудившую его женщину. И чем она опять недовольна? Стоит – руки в боки, словно не дракона, а муженька гонять собралась. И не скажешь, что высокородная снежная эльфа: деревенская баба в расшитой красными петухами поневе, но чувствуется недоступная простым смертным стать. Осанка, взгляд, поворот головы, гневный взгляд заставляли поджать хвост.

– Глазенки-то свои бесстыжие открой, черная ящерица! – продолжала возмущаться Ягирра, она схватила с плеча рушник и ударила им дракона по носу.

– Сама старуха! – Карегар открыл глаза и оторвал голову от горячих камней. На «ящерицу» он обиделся.

– Что-о-о!? Ты кого старухой назвал? – глаза Ягирры полыхнули неистовым огнем. Карегар попятился, зря это он. Не подумавши, ляпнул. С Ягирры станется запустить файерболом. – А ну иди сюда! Я тебе покажу старуху!

Со стороны сценка могла показаться смешной. Громадный черный дракон пятится задом от стройной женской фигурки, размахивающей перед его носом свернутым в жгут полотенцем. Вскоре дракон уперся спиной в скалу, отступать стало некуда, пришлось втягивать в плечи шею и прикрываться крыльями. Смешной она могла показаться тому, кто не знал Ягирру. В гневе та могла разнести в щебенку приличного вида скалу или за пару минут спалить укрепленный пограничный форт. Были случаи. Карегар, не особо напрягаясь, мог припомнить пяток таких историй, в трех из них он сам был свидетелем мощи магического дара травницы. Злить ее – значит нарываться на крупные неприятности. Убить не убьет, но что-нибудь неприятное делает! Тоже были случаи. За две тысячи лет Карегар успел изучить эльфийку, и сегодняшний промах был непростительной ошибкой с его стороны. Он присел на хвост и вытянул вперед передние лапы:

– Хорошо, извини! Но давай сразу. Я не ящерица и не пердун, ты не старуха.

– Только попробуй меня еще раз так назвать, я тебе язык узлом завяжу! – остывая, проворчала эльфийка.

– А еще говорят, что Рау сама невозмутимость. «Ледышками» кличут, – не преминул поддеть Карегар. Буря миновала, и он опять улегся на каменном ложе, положив голову на левую переднюю лапу. Ягирра примостилась на сгибе локтя его правой руки-лапы, получилось этакое глубокое теплое кресло, и погладила дракона по надбровной дуге... Сколько раз они так оставались наедине и беседовали, чаще просто молчали, Карегар не брался сосчитать. Ему нравилось общество своенравной женщины, ей он, похоже, тоже. Иногда Ягирра засыпала в объятии кресла-лапы, тогда Карегар боялся даже дышать, чтобы не разбудить уснувшую травницу.

– Дураки говорят, а ты как старый ворон повторяешь.

Карегар изогнул шею и посмотрел на собеседницу.

– Что смотришь? – Ягирра переплетала косу.

– Знаешь, – начал Карегар. – Я тебя уже тысячу лет воспринимаю как... – тут он замаялся, не зная как продолжить.

– Язык проглотил? Говори уж, после «старухи» я любую гадость переварю!

– Как жену... – закончил фразу дракон и сунул голову под крыло. Если бы он мог краснеть, то цвет его чешуи с черного сменился бы на пунцовый.

– Да-а-а, – протянула Ягирра. – Долго думал? А говорят, драконы маразмом не страдают! Мне же попался маразматик, люди добрые, посмотрите на этого старого черного дурака! Мало я тебя полотенцем била?

– Вот-вот, – Карегар приподнял крыло и говорил из-под перепончатого покрывала, словно искал у крыла защиты. – Гоняешь меня как деревенская баба гулящего мужа. Крылом без твоего дозволения уже лишний раз махнуть не могу! Там не летай, тут стадо не напугай, здесь девки купаются: не подсматривай! Как там люди говорят: загнала под каблук!

Травница согнулась в приступе безудержного смеха. Карегар тяжело вздохнул и вернул голову из-под крыла на левую лапу. Что он мог еще сказать, если Ягирра пахла как дракона, а те в своих гнездах бывали оч-чень м-м-м своенравны... и слово «каблук» у них заменялось «хвостом». Другую бы он давно уже придавил, не чувствовал Карегар пиетета перед человеческой или эльфийской жизнью, и жил бы себе спокойно, но вся его ярость пасовала и он превращался в виляющего хвостиком щенка перед этой женщиной.

– Вот насмешил! За такое даже «старуху» тебе прощаю!

– Ой, спасибо, еще скажи, зачем разбудила?

Ягирра тут же оборвала смех и серьезно глянула на дракона, тот тут же почувствовал себя виноватым, неизвестно, правда, в чем, но виноватым однозначно.

– К Поклон-склону летал? – спросила она.

– Ну, охотился.

– А «истинным» зрением тебе лень пользоваться?

– Да ты скажи, в чем моя вина?

Ягирра покачала головой:

– Деревенские бабы ягоды в перелеске собирали, а тут ты со своей охотой. В общем, от вида твоих забав сноха Трога Сосны, Трия, там же и родила. Все понятно, ты хозяин и владелец долины и гор вокруг нее, но мог же ты утащить этого лося к своей пещере, а не отрывать ему, живому, голову? А что потом было? Смотрел бы ты истинным зрением, то увидел бы людей и трижды подумал своей головой, перед тем как лося разделявать!

Карегар потупился, незадача. НО! В конце концов он не ручная ящерка, ему иногда охота свежей крови, а то, что люди шляются где попало, так это их проблемы, а не его! Впрочем, Ягирре его мысли знать незачем. Меньше знает – крепче спит.

– Кто родился? – проявил такт дракон.

– Мальчик, в честь тебя решили назвать. Будет в долине еще один Регар!

– Да их и так уже штук пять. У Брога дочка Регара, пацанов я уже не считаю!

– Радовался бы! Люди тебя любят! Долину называют «долиной Карегара»!

Дракон вздрогнул, последние слова травницы больно задели его, подняли со дна памяти старые воспоминания.

– Она уже звалась так, давно. – Он аккуратно ссадил с локтя эльфийку.

Перед глазами дракона стояла залитая черной кровью пещера и мертвые дети. Дракончикам не было и трех лет, дочек усыпили пылью черной лилии, а потом отрубили головы. Он нашел убийц. Лесные эльфы не успели уйти далеко. Больше они никого убить не успели. Карегар налетел на лагерь ушастых как яростный ураган. С другой стороны на эльфов напала Ирру. Жена вернулась с охоты и, увидев разоренное гнездо, бросилась в погоню. От лагеря не осталось даже головешек, ветер разметал жирный пепел... Ирру от горя помутилась рассудком и через два дня сгорела в яростной атаке драконов на Великий Лес. Эльфы, оказывается, напали не только на его долину... Карегар остался жив, но после атаки потерял способность творить магию, скатившись до уровня заштатного человеческого мага-шептуна. Война уничтожила драконов как народ. Великий Лес перестал существовать, превратившись в мертвые пустоши, но оставался Светлый Лес, пока еще оставался... Что будет потом, Карегар старался

не думать. Лес и Иланта были обречены... Это было как болезнь, которую не замечают, а когда ее обнаруживают, то лечить уже поздно...

С Иланты ушли последние «истинные». Они оставили один «малый» рабочий портал, снабдив его «закрывающим» контуром, остальные запечатали. Что произошло на Нелите, осталось тайной. Почему «истинные» и немногие ушедшие с ними драконы не вернулись? Ночное око Богини Нель не спешило делиться тайной. «Малый» портал оказался с сюрпризом – открыть его можно было только с Нелиты. Следящие маячки должны были фиксировать все попытки открытия портала, но до сих пор ни одной не было. Лежал такой маячок и в пещере у дракона, он ни разу не засветился зеленым. Внутри портала никого не пускал охранный комплекс заклинаний, настроенный на «истинных». Раз в несколько месяцев Карегар летал к portalу, как будто от этого он откроется и из ворот начнут выходить драконы. Но в душе продолжала жить надежда, что когда-то так и произойдет...

Война закончилась почти три тысячи лет назад, с тех пор он долго был один. Пока однажды в долину не пришла Ягирра, сумевшая растормошить одинокого дракона и заново привить ему желание жить. С тех пор многое изменилось, но «долиной Карегара» его дом не назывался почти три тысячи лет...

– Прости, – тихий голос травницы заставил его очнуться и отринуть на время застарелую боль.

– Прошлого не вернуть, но скажи людям, чтобы они не звали долину так... Скажи, я просил... – Карегар переступил с лапы на лапу и по-собачьи дернул шеей.

– Хорошо.

Из пещеры раздалось тонкое попискивание.

– Что это? – удивилась Ягирра. Карегар дернул кончиками крыльев (этот жест у драконов заменяет пожатие плечами).

– Не знаю, пойду, посмотрю.

Через несколько мгновений дракон выскочил из пещеры.

– Маячок! Кто-то пытался пробраться к portalу. Я полечу, посмотрю. К утру буду дома. – Он распахнул крылья и, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами от земли, взмыл в воздух.

* * *

Через четыре часа Карегар делал уже третий круг над лысым холмом, скрывавшим в своих недрах древний портал, и не находил никаких следов раскопок или попыток проникнуть внутрь. Может, охранный магический контур потерял энергию от вложенного в него заклинания? Или раскопки замаскировали дерном? Дракон перешел на истинное зрение – никакого магического воздействия нет! Что же тогда пищал маячок? Может, сломался сам артефакт в его пещере?

Решив осмотреть холм еще раз, Карегар лег на крыло и опустил ниже, пролетев над самыми верхушками деревьев.

Сзади мелькнуло что-то белое и запутало задние лапы и крылья, резко дернув назад. Карегар обиженно взревел и прижимая крылья к спине, ломая ветки, рухнул вниз. Земля ощутимо вздрогнула, приняв тело дракона. Из кустов выскочил и побежал к месту падения дракона лысый человек в темной одежде...

Неизвестно где. Андрей...

«Сколько можно!» – крутилась бесконечной лентой транспортера в голове Андрея одинокая мысль. Наконец наклонная труба, в которую он так неудачно провалился, закончилась и он, выбив ногами гипсовую решетку, в облаке пыли, мелких камней и сухих листьев вывалился в зал циклопических размеров.

Пролетев по дуге еще несколько метров, он спиной приземлился на громадный скелет какого-то животного. Выбеленные кости не выдержали новой нагрузки и, издав громкое «крак», сложились как карточный домик. Поднявшееся облако пыли скрыло бывший скелет и человеческую фигуру, предпринимающую отчаянные попытки выбраться из образовавшегося завала. По залу носилось гулкое эхо, в котором невозможно было разобрать ни треск костей, ни звуки падения продолжавшихся сыпаться из дыры в стене камней. В общей какофонии тонули кашель и интересные слова, что издавал человек, копошащийся на груде костей.

Выбравшись из завала и закрыв остатками футболки лицо, Андрей отбежал в сторону от облака пыли. Адреналиновый угар постепенно проходил, отбитые и пораненные части тела начинали активно заявлять о своих повреждениях: где резкой, а где тупой ноющей болью. Вся спина – от шеи до копчика, «верещала» о многочисленных порезах. Сломавшиеся кости скелета отомстили своими острыми краями нарушителю их уединения и спокойствия. Коснувшись ладонью спины, Андрей чуть не взвыл от боли: пара мелких осколков, «подарков» на память, продолжали глубоко «сидеть» в мышечных тканях выше правой почки. «Твою ж...» – простонал он и, отойдя в сторону, принялся искать сравнительно чистый кусок пола. Найдя искомое, Андрей осторожно снял с себя футболку и скатал ее в тугий жгут, после чего распластавшись животом на поверхности, и сунув футболку в рот, принялся на ощупь выковыривать пальцами чужеродные «подарки». Из глаз «хирурга» сплошным потоком хлынули слезы, стесняться ему было некого. Через несколько минут с «операцией» было покончено. За неимением спирта и прочего дезинфицирующего материала доморощенный Пилюлькин ограничился «авосем» и опустил голову на пожеванную и обслюнявленную одежду – сил двигаться тоже не осталось. Это супер-пупер-герои и «крепкие орешки», пробежав босиком по битому стеклу и получив несколько ударов металлической арматурой по хребту, продолжали с улыбкой на лице бороться с мировым злом. Причем им до этого били бейсбольными битами по зубам, но голливудская улыбка совершенно не страдала. И руки-ноги у них не ломались и с вертолетов-самолетов-машин они на полном ходу выпрыгивали – все нипочем. Тут какой-то скелетик разнесешь – уже инвалидом себя чувствуешь...

Андрей еще минут двадцать изображал из себя морскую звезду и воплощенную любовь к Матери Сырой земле, точнее к Отцу Каменному полу. Слезы продолжали литься из глаз, ему было жалко себя. Жалко до зубовного хруста. Ну что за напась!? Почему это все происходит именно с ним? Почему сюда не закинуло «толкиенутых» придурков из Иркиной компании? Они бы оценили все местные прелести и показали, как танцевать джигу!

– За что? – крикнул он во все горло, кусая губы от отчаяния и ударив кулаком по полу, подняв маленькое облачко пыли. Крик отразился от стен и вернулся к нему многочисленными, постепенно затухающими, откликами: «За что... за что... за что...» Никто не спешил давать ответа. Кто ответит за эти гребаные два дня в лесу и раны по всему телу? Что он сделал высшим силам, так подшутившим над ним? Сначала молнией приласкали, решили, что мало, и добавили иномирного антуража? Ему еще повезло, что его никто не сожрал или он не наступил на ядовитую змею, а «персик» вполне мог оказаться последним фруктом в жизни. Хотя, что такое везение? Везением бы было не идти через плац, еще лучше – совсем не поехать к отцу на работу...

Когда холод камней начал пробирать его, а адреналин махнул на прощание кисточкой, он осторожно, стараясь лишний раз не шевелить лопатками и спиной, сел. Вытер футболкой мокрые дорожки на щеках и, сощутив глаза, огляделся. Хватит мокроту разводить, слезами горю не поможешь...

...Они ему ответят. Ответят за все, он еще в бараний рог этот долбанный, мир скрутит и начистит «хлебало», кому надо. Кто «они» и кому он будет чистить «хлебало» Андрей еще не определился, но твердо решил выжить. Выжить всем назло и во что бы ему это ни стало. От него больше не дождутся слез! Ни-ко-гда!

– Куда меня занесло на этот раз? – задал он в пустоту философский вопрос.

В помещении установилась тишина, только drobный перестук мелких камушков, продолжавших сыпаться из дыры в стене, нарушал безмолвие. Зал, в который он угодил, был громаден. Андрей поднял голову вверх, купол светился мягким приглушенным светом, пылевая взвесь играла в воздухе как мириады маленьких звезд. «Метров семьдесят...» – на глазок, оценил он высоту купола. От стены до стены было под сотню. Получается, что «лысый» холм скрывал под собой древнюю постройку. Стены были изукрашены барельефами, но пыль и грязь, толстым слоем лежащие на всех поверхностях, не давали рассмотреть их более подробно. Среди заросшего грязью зала неестественной чистотой выделялась высокая арка, словно вырезанная из цельного куска хрусталя. По арке пробегали искры отраженного света, толща хрусталя подсвечивалась изнутри бледно-фиолетовым светом. Арка располагалась под дырой в стене, через которую влетел внутрь Андрей.

Перед аркой высилась гора костей, по размеру которых можно было предположить, что принадлежали они динозавру. По крайней мере позвонки хвоста, рядом с которым сидел Андрей, вытянулись рядом метров на восемь. И как сюда этот палеонтологический экспонат попал? Никаких дверей или проходов в пределах видимости не наблюдалось – прилетел? Не успела последняя мысль оформиться в мозгу Андрея и пройти по извилинам, как глаза, опережая мозг, наткнулись на вытянутые кости, лежащие на полу справа и слева от порушенного им скелета. Та-ак! Андрей встал, вдоль позвоночника пробежала волна глухой боли. Ничего, терпимо, ходить и прыгать можно. Расположение костей очень сильно напоминало костяк крыльев летучей мыши или птеродактиля. «Ничего себе!» Размах крылышек у местного летуна был метров двадцать. Не хилые «птички» тут копят небо, однако! Почему-то представилась дурная картина, как эта летающая дура «капает» на пешеходов, навозу было бы не на один огород...

Андрей подошел ближе, да, так и есть – крылья. Он постоял, задумчиво пощелкивая пальцами и вперив взгляд в одну точку. Грифоны в этом мире водятся, априори приходится принять версию, что гора костей перед ним когда-то была драконом, но что-то с трудом верится, что этот дракон летал. Маловат размах для такой бандуры или... Или здесь есть магия, тогда все встает на свои места. И полет дракона, и освещение в здешнем зале, а то он уже начал мучиться вопросом: откуда свет? Насколько ему помнится, на холме не было никаких окон. Аккумуляторы? Какая же у них должна быть емкость, раз они не разрядились за то время, которое потребовалось для накопления такого слоя пыли? А времени явно прошло не мало. Автоматическая электростанция? Ха! И еще три раза – ХА!

«Не о том думаешь, Андрей Батькович! Думать надо, как теперь выйти отсюда, а не о том, как тут лампочки включаются!» – одернул сам себя горе-путешественник. – Надо посмотреть на черепушку этого чуда природы».

Андрей обошел дракона кругом. Чудовище лежало перед каким-то постаментом или алтарем, положив на него голову. Впрочем, назвать полутораметровую зубастую черепушку головой... на языке крутилось что-то другое.

– Ни фиги себе, вот это размерчик! – присвистнул Андрей, щелкнув по зубам дракона ногтем.

«Походный набор стоматолога» или хирурга-вивисектора заставил бы тираннозавра покраснеть от стыда за свои «молочные» зубки. Помимо загнутых назад пятнадцатисантиметровых треугольных зубов на челюстях дракона выделялись две пары верхних и нижних клыков длиной под сорок сантиметров. Сам череп имел коническую форму и расширялся к глазным впадинам. Обе впадины были смещены вперед, так что вопрос о бинокулярности зрения «птички» отпадал сам собой. От затылка, закрывая основание черепа, отходил полуметровый костяной воротник, разделяющийся на два конуса, переходящих в метровые рога. Рога были

направлены назад и располагались параллельно пятиметровой шее. «Птичка» не зернышки клевала, клевала она клевателей зернышек – жирлонов, к примеру.

Андрей повернулся к алтарю и чуть не упал, зацепившись ногой за цепочку, торчавшую из-под правой лапы дракона.

– Тэкс, посмотрим... – наклонившись, он потянул за цепь. Обиженно звякнув о камень, из-под лапы показался настоящий круглый «блин» с кроваво-красным камнем в середине. Ничего так медальончик, как раз для дракона, и размер подходящий, полметра в диаметре. Андрей подтянул кругляк к себе, ничуть не удивившись тяжести, взял его в руки. Килограммов десять, может больше, может меньше. Поплевав на железяку, он потер ее краешком футболки. Очищенное место подмигнуло темно-желтым цветом. Вот и объяснение тяжести «блина» – из золота пекли, а камешек рубин? Подняв кругляш вверх, Андрей смотрел на игру света в камне. Может, дракошу за это золотишко и «пришили» тут? Может дракоша... хотя нет – других костей не наблюдается, версия о драконе-убийце отпадает.

Неожиданно медальон полыхнул желтым светом и на нем засветились непонятные руны, роем рассерженных пчел загудела хрустальная арка. Бледно-фиолетовая подсветка на ней сменилась на яркий неоновый свет. Андрей испугался и попытался выбросить тяжелый кругляш. Не тут-то было, медальон словно прирос к его ладоням. Так мы не договаривались! Свечение арки становилось ярче, испуг перерос в настоящую панику. Дохватался, так-растак, чужого! Не зная, что предпринять, Андрей со всей дури саданул этой золотой хренью об алтарь. Блюдо, кругляш, амулет, медальон, круглая золотая хрень – будь она неладна, отцепилась от рук, оставив на своей поверхности кусочки кожи с ладоней и победно звякнув, упала на пол возле головы дракона.

Андрей, зашипев от боли, замахал кистями рук. Несколько капель крови попало на злополучный золотой кругляш, из рубина вырвался темно-красный луч и уперся в потолок. Удивиться новому стетопред-ставлению не получилось, в следующий миг по груди словно кувалдой саданули, ноги оторвало от земли, и он ощутил себя парящим в направлении противоположной стены. Не долетел, приползлся в десяти метрах от точки отрыва, еще пяток метров, по инерции, проехался, полируя поверхность задом и хватая ртом воздух.

Пока он пытался подражать птицам, перестала светиться арка и исчез красный луч из рубина. Вопрос «что это было?», как-то сразу уступил место восклицательному изречению: «Валить нахрен!» Не верил в магию? Получите доказательство, ничего, что оно с занесением в грудную клетку?

А это что за хрень? Над Андреем засветился воздух, уши заложило от тонкого, на грани ультразвука, визга. Над головой сами собой стали вычерчиваться линии какой-то пентаграммы. Как, еще ничего не закончилось? По всей видимости, его решили добить магически. А что в такой ситуации главное? Правильно – применение сто первого приема пограничника в виде изматывания противника бегом. Но убежать, как удивиться минуту назад, не вышло. Андрей не успел оторвать пятую точку от отполированной поверхности и рвануть куда подальше, все равно куда, но как можно дальше от светящегося геометрического бреда, как «бред» засиял ярче солнца в безоблачную погоду. Яркий свет резанул по глазам не хуже, чем электросварка, ультразвуковой визг сменился басовитым гулом, от которого задрожали стены, на тело навалилась неимоверная тяжесть, пришпилив к полу, голову как в тиски зажало.

Спеленутый по рукам и ногам и для надежности приколоченный к земле невидимыми гвоздями, Андрей, с яростью и какой-то утробной злостью, широко раскрыв глаза, смотрел на опускающуюся, на него пентаграмму. Да как они смеют так поступать с ним? Он не игрушка и не хомячок для магических экспериментов! Ярость и злость на неведомых «экспериментаторов» чуть ли из ушей не плескалась.

– А-а-а! – он задержался всем телом, – Пусти-и-и! Не хочу-у! Порву, падлы! Убью, с-суки! – вместо крика из горла вырвался приглушенный хрип, отчаянная попытка вырваться из смиренного кокона не принесла результата.

Пентаграмма коснулась его тела и погасла – как будто ее и не было, тяжесть пропала, и Андрей из положения лежа одним движением вскочил на ноги. Внутри плескалась злость и готовность убить любого, кто окажется поблизости, испепеляющая ярость требовала выхода. Он схватил большую бедренную кость дракона и принялся крушить ею остатки скелета. Через несколько минут, выпустив пар, Андрей решил, что с дракона довольно, тем паче, что он так ухайдакался, будто две машины угля перекидал. От скелета осталась целой только черепушка. Вытерев со лба обильную испарину, Андрей огляделся.

Зал изменился. Исчезли многовековые грязь и пыль, все поверхности сверкали идеальной чистотой. Не иначе «мистер Мускул» в паре с «тетей Асей» наведались, пока его пентаграммой плющило. Впечатление от уборки портил разнесенный до основания скелет, камни под дырой и сам Андрей – грязный, со спутанными волосами, весь в разводах из засохшей крови и оборванный до основания. Привокзальные бомжи лучше смотрелись. Кроссовки – единственный предмет гардероба, которого не смогло коснуться разрушительное дыхание чужого мира. У него и дома обувь долго держалась, только растущий размер стопы заставлял родителей выделять деньги на обновку, а старую, но еще хорошую обувь относили в «Красный крест» или отдавали соседям. Вот и здесь: куртка, что держал в руке, осталась где-то в вентиляционной трубе, пока он ехал сюда, футболка в хлам, джинсы в мелкую дырку, а шузы только от пыли почистить и полный порядок.

Андрей переступил с ноги на ногу и выпустил из рук громадную костромыгу. Странно как-то, как у него получилось размолотить скелет? Почему зажатая в руках кость оказалась крепче остального костяка?

Андрей посмотрел на свои руки и попинал упавшую на пол костью – обычная кость... Перед драконом было как-то... стыдно, с другой стороны, нечего было разными амулетами разбрасываться. То, что кто-то выступил в роли любопытной сороки, за что и получил по клюву, уже позабылось. Впрочем, почему по клюву? Может, на него какое проклятие навешали или чего похуже из магического арсенала? Разбираться будем позже, сейчас выход найти надо! Андрей прошелся вдоль стен, по ходу пьесы рассматривая барельефы и резьбу по камню.

Каменные картины заставляли задерживать дыхание, он подолгу стоял напротив некоторых композиций. Работа мастеров, создавших эти шедевры, была выше всяких похвал. Фантастика, многие на бумаге не могли передать мир так, как его передали в камне стен древнего строения! Драконы, люди, судя по заостренным длинным ушам – эльфы, и другие существа были изображены во всех подробностях, мельчайшие детали вырезались с филигранной точностью, казалось, что сейчас налетит ветер и растреплет волосы у людей или пройдет волной по пушку на крыльях драконов. Мелкие насечки и выступающие части камня создавали непередаваемую игру теней, оживляя каменные изваяния.

Сколько времени Андрей провел, погружившись в созерцание жизни крылатого народа и других каменных персонажей, он и сам не мог сказать. Незапланированная экскурсия по «картинной галерее» выбила его из колеи и чуть не заставила забыть о цели поиска. Несколько чувствительных шлепков, нанесенных ладонями по щекам, заставили вернуться в суровую действительность и отвернуться от стен, но взгляд непроизвольно продолжал цепляться то за одно, то за другое резное изображение или барельеф...

Вскоре он вернулся к тому месту, откуда начал свой обход. С дверьми и другими помещениями было туго – либо не предусмотрено проектом, либо тщательно замаскировано, что вероятнее всего, может, даже с каким-нибудь магическим паролем или с допуском по типу ауры. Андрей почесал «маковку», как быть? Искать двери? Так он отсюда до второго прише-

ствия может не выбраться, и его скелетик займет место рядом с раздробленными косточками дракона. Как мило. Композиция будет называться...

«Никак она не будет называться! Штирлиц выйдет через вход!» Выпавший из вентиляционного отверстия мелкий камушек своим стуком навел на мысль о способе покинуть столь негостеприимный дом.

Легко сказать, трудно сделать. Допустим, до дыры можно добраться, поднявшись на арку, а дальше? А дальше начиналась ж... пятая точка, во всех ее неприятных проявлениях. Как лезть по наклонной трубе? Когтей-то у него нет! Думай, парень, думай!

– А ты чего скалишься? – разраженно пнул Андрей ни в чем неповинный череп, череп громко клацнул зубами, по клямкам пробежался фиолетовый отсвет от внутреннего освещения арки.

– Извини, чувак! – Андрей присел перед черепом дракона. Когтей нет, но есть им замена... – Поделишься зубками? Мне они, знаешь ли, нужнее!

Клыки никак не хотели выбиваться, второй булыжник разлетается в куски, а стоматологическая операция не доведена до конца. В активе один клык, для полного счастья надо еще три. С ними Андрей провозился дольше, чем разносил скелет, сидели клыки крепко – кариесом дракон не страдал, зубы и без «Орбита» сверкали белизной.

То что доктор прописал! Неизвестно сколько тут пылился бедный дракончик, но за зубы ему отдельное спасибо – острые, внутренняя кромка с мелкой пилкой и режет не хуже ножа, так ладони можно до костей исполосовать. Андрей подобрал с пола футболку и нарезал перочинным ножиком несколько полосок ткани. Теперь перемотать тканью основания у новообретенных альпинистских приспособлений и можно выдвигаться. Что-то он подзадержался...

* * *

Вбить клык. Подтянуться. Левой, правой – подтянуться. В лицо посыпалась мелкая крошка и песок. «Твою мать! Опять в глаз попало!» Андрей глубоко вбил клык левой рукой и, удобнее перехватившись, протер правой рукой глаза. Неизвестно, вылезет он или нет, но глины, землицы и песка наестся на всю оставшуюся жизнь. Хлоп, наткнувшись на что-то твердое, сломался клык в правой руке, Андрей выхватил из-за поясного ремня запасной, осталось три зубика, осторожней надо.

Подниматься по трубе вверх было «весело». Одна радость – стенки светились призрачным светом, словно в глубине и на поверхности глиняно-керамической трубы жили гнилушки или фосфоресцирующие микроорганизмы. Пусть светятся, почему грязь не убрали? Совсем облезли... Если в оставшемся внизу зале «тетя Ася» навела уборку, то на трубу печника не заказали, и теперь Андрей животом и коленями наводил порядок, подтирая грязь там, где не успел потереть задом при спуске вниз. Чтобы уборка не казалась скучной, сверху на голову периодически сыпался песок и мелкие комья земли, а живот до крови царапали мелкие камушки. А кому сейчас легко? Несколько раз на пути защитными барьерами возникало дымное марево, и его приходилось буквально продавливать, хотя камешки и пыль через них проходили без проблем. Андрей не помнил, чтобы барьеры были при спуске вниз, защита от крыс и прочей живности? Неважно, все мешающие мысли побоку. Вбить клык, подтянуться. Другой рукой, подтянуться. Половина пути пройдена или проползена. В голову лезет всякая дурь. Андрей думал, будет ли у него мозоль на пупке или последний в хлам сотрется? Натирают же ковбои мозоли на ягодицах, а у него ситуация гораздо хуже чем при конной прогулке. Пятьдесят метров позади и полтинник впереди, вон и курточка висит. Зацепилась за корешок, родимая. Ты думала, тебя на совсем бросят? Не угадала! Папа вернулся. Ничего, что у папы руки мелкой дрожью дрожат, а сердце выбивает барабанную дробь, он доползет! Назад пути нет, повторное приземление на кости дракона однозначно закончится плачевно, если не смер-

тельно. Папа постарался, дурень, вместо соломки вилы поставил. Стоило громить косточки? Не стоило! Не плюй в колодец, даже если он дракон, в дракона тем более не плюй. Вбить клык, подтянуться. Правой рукой, подтянуться. Вот и куртешка. Соскучилась? А папа скучал! Одна ты осталась, футболка превратилась в топик и не сможет согреть холодными ночами, слишком много на топике дырок, пробу негде ставить! Андрей зажал куртку в зубах. Тик-так, тик-так, тикают часы в нагрудном кармане, заодно и время узнаем! Осталось выбраться.

Корни, словно живые щупальца, норовили зацепиться за ремень и мешали лезть вверх, хватали за руки и норовили ткнуть в лицо. Бесполезно, роботу, в которого превратился Андрей, поставлена задача – вбить клык, подтянуться, вбить другой, подтянуться. Монотонная механическая работа, высасывающая остатки сил, но никакие корни не смогут помешать поставленной задаче!

Три четверти пути. Финишная прямая, дышалка спурт точно не выдержит, но ничего! Будем соблюдать олимпийский принцип: «Главное не победа, а участие!» Жаль, на ноги клыки не приделать, руки уже крупной дрожью взялись... Отдышаться и вперед. Вбить – подтянуться, другой рукой – подтянуться.

Новая порция сырой земли в лицо, хорошо глаза вовремя прикрыл. Сколько можно, он уже и так грязный как Вини-Пух, тот правда сам в грязь прыгнул перед тем, как лететь за медом, но что это меняет?

– Ефлиб мыфки были пшелами, то они бы нипошем, – трудно не зашепелявить, когда держишь в зубах воротник куртки, – ниогда и не пожумали, штроить нору размером с дом!

«Интересно, а какие «мыфки» или «крыфки» копали эту «норку»? Может, на подряд нанимали красноглазого кролика? Что такое дыра? Это нора, а нора – это кролик. А кролик – это такая компания, в которой можно пожить чем-нибудь. Все может быть, мамаша «чеширка» приносила из леса крольчатинку размером с доброго пса. Упаси Господи встретиться с таким в трубе, как и с предполагаемыми «мыфками».

Если тут такие мыши, то какие тогда слоны? Размером с пятиэтажный дом! А блохи у этих «домовитых» слонов размером с легковушку. Прыг-скок, прыг-скок, прыгающие легковушки на спине веселого домопотама».

Андрей уперся головой в большой валун. «Стоп. Какие мыши? Какие блохастые кролики? Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша? – проснулась в забитой разной дурью голове трезвая мысль. – «Остальные мысли, значит, пьяные? Кажется, я сошла с ума! Какая досада... Теперь положат в «дурку». Чем отличается врач в дурдоме от психа? Врач спит дома, а псих в больнице – вот и вся разница! А может, я сплю и этот кошмар мне просто снится?»

Удар кулаком о валун, закрывающий «нору», показал воспаленному воображению, что это не сон, а, к сожалению, прозаическая действительность. Добрался, добрался! Андрей закрепился поудобнее и стал искать щель между крышкой люка из валуна и краями трубы. Никаких зацепок. Как же сюда нанесло столько пыли, земли и листьев? Открывайся. Ну! Открывайся же! Андрей ударил по камню изо всех сил, разбив в кровь костяшки. Над головой щелкнуло, валун отъехал в сторону, открыв проход и темнеющее небо над головой. Уже вечер? В трубе задуло и завывало от потоков воздуха, в отверстие посыпались камушки, сдвинутые крышкой. Не заставляя себя долго ждать, Андрей выбрался из ловушки. Чуть не отколбасив ему ноги, с быстротой гильотины, громадный валун встал на место. Не больно-то и хотелось лезть обратно!

Благодать! Как хорошо наверху! Свежий воздух, ветерок, как вас не хватало там, внизу! Андрей лег на спину. Кайф, необыкновенное наслаждение лежать, ничего не делать и смотреть в небо. Руки одеревенели, гудят как трансформатор. Сколько он полз, метров сто? По ощущениям все триста. Эх, до реки бы дойти – помыться... Небо посветлело, над горизонтом показался голубой краешек восходящей планеты.

Андрей сел, что теперь делать? Спускаться к лесу и искать дерево повыше? Остаться на холме ему совсем не улыбалось, местная фауна отличается прожорливостью.

Голубая планета тяжело поднимала свое округлое тело над горизонтом, не спеша добавлять света в темноту ночи. Бледно-желтая луна где-то шлялась по небесным чертогам. Идти к темному частоколу леса все равно придется, и лучше сделать это раньше, чем на охоту вылезут ночные твари. Ориентир можно держать на отсветы огня между деревьями. Андрей резко остановился. Вот он тупит! Огонь! Там люди! Усталость как рукой сняло, он рванул вниз со скоростью гоночного болида, на полном ходу перепрыгивая через валуны, кусты и поваленные деревья. Споткнись он на такой скорости – костей бы точно не собрали. Андрей мчался, петляя между деревьями и не замечая подлеска, умудряясь протискиваться между тонкими стволами густого орешника. Огонь уже близко, о, как приятно пахнет дым! Там люди!

Андрей налетел грудью на канаты, загораживающие ему проход. На хрен! Он выхватил из-за пояса один из клыков и принялся кромсать мешающие веревки. Быстрее, быстрее! А это, что такое? Сеть, туда же! В самый последний миг он остановился. Куда так переть с упертостью бешеного носорога? Ну и что, что люди? Они тебя ждут? Разогнались и раскрыли объятия, держи карман шире! Кто ты такой для них, чучело лесное? Совсем забыл свои мысли про попаданцев? Стараясь не шуметь, Андрей отступил назад. Левая нога запуталась в ячейке липкой сети. Пара взмахов импровизированным кинжалом и нога свободна. С тонким звоном лопнула толстая нить, к которой крепились ячейки сети.

Сбоку раздался жуткий рев, темная тень, которую Андрей в сумерках принял за выворотень, резко увеличилась в размерах. Люди возбужденно закричали, послышались отрывистые команды, изломанные от костра тени пришли в движение и задержались в разных направлениях. Темная тень справа вытянулась вверх и оторвалась от земли, на фоне звездного неба распахнулись широкие крылья.

«Мать моя женщина! Дракон!» – замер в ступоре Андрей. Мощный взмах громадных крыльев, порывом воздуха Андрея кинуло вперед, он запнулся об один из канатов и, мелко перебирая ногами чтобы не упасть, выскочил на поляну, нос к носу столкнувшись с бледным типом в черном камзоле.

Удар в челюсть вывел Андрея из ступора. Типок добавил ногой в живот и что-то гортанно выкрикнул, его лицо исказила мерзкая гримаса, в глазах бледнолицего полыхала физически ощущаемая ненависть. Не занимайся Сергей Сергеевич с Андреем кроме стрельбы из лука еще и рукопашкой, тут бы все и кончилось. Пусть занятия не носили, в отличие от стрельбы, системного характера, так, приемы самообороны, но Андрей на рефлексах чуть отпрыгнул назад и напряг мышцы пресса, погасив часть энергии удара, но все равно на несколько секунд дыхание выбило, глаза застила кровавая пелена. В руке бледнолицего сверкнул нож, он опять что-то проорал остальным, люди остановились. Сука, зарезать хочет! Хрен тебе! Не доводя дело до смертоубийства, Андрей сделал длинный шаг вперед навстречу выстрелившей руке с ножом, выбил, как учил Сергеич, нож. Отклонил корпус от возможного удара другой рукой и, полуприсев, пробил типку правой в печень. Бледнолицый захрипел, на руку Андрею полилось что-то теплое, казалось, у противника глаза вылезут из орбит, он обеими руками ухватился за запястье ударившей его руки и сжал ее как клещами.

Андрею стало плохо, к горлу подкатился желчный ком. Мама! МАМА! В запарке драки он ударил человека в печень длинным драконьим клыком, насадив на него, как мясо на вертел. Он УБИЛ! Он убийца! Он убил человека, что же теперь будет?! Бледнолицый захрипел и рухнул на землю. Андрей в ужасе уставился на свои окровавленные руки.

Удар по затылку вызвал целый сонм разноцветных звезд. Звезды погасли, мир погрузился во тьму...

*Северо-западная граница королевства Римма.
Дикие земли...*

– Охолопись, касатик, – процедил сквозь зубы Чутка, пряча в рукаве свинцовый биток кистеня, – неча тут руками махать! – И попинал носком сапога рухнувшее мешком на землю тело лесного гостя. – Арист, шо делать будем? Дракон-то тью-тю! Грок-колдун уж перед Хель отчитывытса, темного ему посмертия.

Семерик охотников молча пялился на два лежащих на земле тела.

– Ить, откель он взялся? Выплыл как предутренний туман! – подал голос Гичок. – Чутка, ты его не того?

– Шо ему будет? К утру оклематса. – Чутка присел на корточки и перевернул лежащее ничком тело незнакомца лицом вверх. – Мальчишка!

На лицах остальных охотников проступило удивление пополам с неверием. Как такое возможно? Мальчишка завалил опытного мага, да так быстро, что никто и глазом моргнуть не успел!

– Чего вылупились! – взял в свои руки руководство Арист. – Чутка, Драй, бегом в палатку мага, пошукайте магические кандалы. У Грока должны быть.

– Зачем? – удивился Тит, узколицый, с оспинами на лице, охотник.

– За тем, что мальчишка маг. Или вы думаете, что Грок ходил без защитного амулета? – Арист указал остальным на целую связку цепочек с различными амулетами на шее мертвого мага. – Кроме амулета он постоянно поддерживал на себе «пелену», а ее за хорошо живешь не пробить, руки вязнут и сам делаешься вялым! А мальчишка его упокоил за три секунды! Объясните мне это? Если он не маг, то я мамаша Дора из публичного дома в Пульхе!

Охотники сдержанно посмеялись грубой шутке командира. Чутка и Драй скрылись в кустах, побегом в базовый лагерь. Из перелеска, откуда на поляну вышел мальчишка, показалась фигура Дрока, грузного, с пудовыми кулаками и вислыми усами южанина. Дрок ткнул на мальчика пальцем и махнул в сторону холма.

– Магеныш паутину покромсал и «якорные» концы, что дракона держали, перерезал, – пояснил он свою пантомиму.

Арист нагрузил оставшихся на поляне охотников работой: Гичок рубил хворост, Тит и Дрок сматывали в рулон целую «паутину», Тайлер, как бывший легионер, шмонал карманы Грока. Сам командир присел на корточки перед телом оглушенного Чуткой недоросля, вытащил из-за ремня мальчишки еще два драконьих клыка и взвесил их в руке. Станный он какой-то. Камзол шит из непонятной тонкой ткани, на ногах обтягивающие брюки из плотной дерюги. Он осмотрел руки мальчишки. Крестьянских мозолей нет, зато есть характерные для профессионального лучника: уплотнение кожи от защитного кольца и потертости от тетивы на указательном и среднем пальцах правой руки. Бывший десятник разбирался в таких тонкостях. Отлично развитый костяк и мышцы, пропорционально сложен, широкие, как и полагается лучнику, плечи. Арист продолжил осмотр. У мальчишки был правильный овал лица, волосы острижены накоротко. Дворянин? Вероятнее всего, но что он делал в таком виде в лесу и, видно, не один день – оборван, грязный как городской нищелод, весь в царапинах и синяках, волосы в белесой паутине. Тут Гичок подбросил в костер новую порцию сушняка, пламя взметнулось ввысь, ярко осветив поляну. Арист удивленно хмыкнул – волосы у парня были не в паутине. Они были седыми...

За спиной сдавленно захрипел Тайлер. Уловив опасность, Арист бросился на землю, из-за кустов донеслись звучные шлепки тетивы по кожаным перчаткам. По бабьи заверещал Гичок, в следующую секунду визг оборвался предсмертным бульканьем. Спиной на землю упал Дрок, длинная стрела с зеленым оперением попала ему в глаз и вынесла затылочную кость, рядом с Дроком сучил ногами Тит, словивший две стрелы в живот. Егеря! Но почему? За что они убивают?

– Не стрелять! Встань, Арист! – донесся до старого охотника знакомый голос, где-то он его уже слышал, но где? Арист поднялся с земли, дрыгаться бесполезно, взяли тепленькими. На

поляну вышел статный мужчина в одежде егеря: высокие мягкие сапоги, зеленый камзол свободного покроя из плотной ткани, такие же штаны, перепоясанные широким поясом. К поясу прикреплен короткий меч. В руках егерь держал небольшой взведенный арбалет с коротким болтом. – Ручки подними.

Выше. Не дергайся, а то не я, так другие тебя упокоят, нервные все что-то стали. Мужичков твоих побили.

– Димир! – узнал Арист егеря. Бывший охотник, пропавший несколько лет назад. – Но как? За что? – обвел он глазами поляну с бездыханными телами. Тит перестал сучить ногами и затих навечно, егеря имели дурную привычку мазать свои стрелки ядом.

– За браконьерство на земле герцога Лерье наказание одно – смерть! – нехорошо сощутив глаза, произнес Димир и повел арбалетом.

– Какой герцог? Окстись – это ничейные земли!

– Ошибаешься, седмицу назад его величество, за заслуги перед короной, даровал эти земли герцогу.

– Но мы не попадаем под эдикт, мы две седмицы в лесу! Согласно уложению, егерь должен сначала предупредить свободного охотника о нарушении или изменении правил!

– Считай, что тебя предупредили, – ухмыльнулся Димир, из-за кустов донесли приглушенные смешки. – Лично к тебе мы никаких претензий не имеем, но ты так ошибся в выборе нанимателя, Арист. Теряешь хватку. Ты не знал, что герцог объявил за Грока-колдуна награду в двести патских империалов? Задолжал ему Грок, сильно задолжал.

Бывший командир охотников покачал головой, показывая этим, что сообщенные Димиром сведения для него являются новостью, причем новостью весьма и весьма неожиданной. Спорить и что-то доказывать герцогским егерям бесполезно, все у них будет шито-крыто, начнешь дергаться – тебя тут же нашьпигут стрелами. Наверняка базовый лагерь тоже накрыли. Подтверждая самые мрачные предположения охотника, на поляну вышло три егеря, один из них нес в руке голову Драя. Арист закрыл глаза и прочитал молитву богине Хель с просьбой даровать светлое посмертие его бозлам, ребята не заслужили такой смерти. Кто ж знал, что так все повернется? Подложил им король свинью, наклал в кису. Знай охотники, что земли отданы герцогу Лерье, они бы ни за какие коврижки не согласились на найм – герцог славился жестоким отношением к нарушителям своих границ. Но Димир, как он мог, он же бывший охотник! Простите, ребята... Чужие руки хлопали одежду, сорвали пояс с охотничьим ножом, отобрали клыки дракона. С Ариста сняли ремень, забрали трут и кресало, ловкие руки выхватили из-за голенища засапожник.

– Как же ты, Арист, нанимателя не уберег? – ехидно улыбаясь, спросил Димир. Охотник пожал плечами: мол, понимай как хочешь. Димир щелкнул пальцами и указал на мага. К телу Грока подошли два егеря и отсекли лысую голову, тут же перекочевавшую в плотный мешок. Димир пояснил: – За мертвого герцог дает сто пятьдесят империалов, тоже неплохо. А это кто? – самострел указал на мальчишку.

– Пришлец, из леса появился, он-то Грока и упокоил. – Димир скептически приподнял правую бровь. – Мы думали, что он маг.

– Дорит, иди сюда. – обернулся Димир к кустам. Ветки заколыхались, и на поляну вышел невысокий худенький парнишка. – Глянь.

Дорит снял капюшон подбитого мехом плаща и оказался желтоволосой гномкой. Гномка, полыхнув короткой стрижкой, наклонилась над пришельцем и что-то зашептала.

– Сильно его околпачили, аура едва теплится, – певучим голосом произнесла Дорит, завершив осмотр, – как бы дураком не сделался.

– Я тебя не о том просил, – перебил ее Димир.

– Успокойся, маг он. В стихиях только я не разобралась, перемешано все у него. Сам Тарг не разберет!

Димир покивал головой и ткнул в сторону полумертвого парня пальцем:

– Упакуйте в нотриумные кандалы, что для Грока приготовлены были.

Те же егеря, что отрубили магу голову, споро защелкнули на запястьях и лодыжках бес-
сознательного мальчишки металлические браслеты и продели в широкие кольца толстую цепь.
Из кустов вывели верхового хасса, и взвалили на спину ящера бесчувственное тело.

– Зачем он тебе? – спросила начальника гномка.

– Продадим завтра на тракте, пара золотых в общий кошель. – Дорит согласно кивнула. –
Закончили! Уходим! – крикнул Димир подчиненным, обиравшим трупы и уничтожавшим спе-
циальные охотничьи арбалеты и снасти, пара человек собрали в сумы ножи, кинжалы и тесаки.
Гномка подобрала с земли выпавший из рук Тайлера третий драконий клык. Налетевший вете-
рок донес до Ариста запах гари – горел базовый лагерь.

Егерский отряд скрылся в темноте леса. Арист остался один на залитой кровью поляне.
Сволочи! Нельзя так! Лучше бы его убили... На плечо охотника легла мозолистая рука, Арист
обернулся. Чутка! Живой! Но как он изменился... постарел.

– Пойдем командир. Нельзя тут оставаться, ща мроуны на кров набегут, не отбиться
нам вдвое-то! – Чутка за руку, словно ребенка, потянул командира за собой. Арист, безвольно,
не разбирая дороги, шел за бозлом. – Не все потеряно, командир! Ща я табя удивлю-то!

Чутка вывел его на маленькую полянку, где, привязанные к деревьям, топтались два
хасса. Но как, откуда? Оказалось ушлый охотник не стал исполнять наказ начальства по поиску
кандалов, а сразу полез в переметные сумы мага, надыбав в них кое-чего. Он схватил сумы
и выскользнул из палатки, намереваясь положить «это» в командирскую, и тут увидел, как у
Драя оторвались ноги от земли и в груди появились не предусмотренные природой украшения.
Чутка шлепнулся на землю и ползком удрал из лагеря. Хассы, почуяв чужих, порвали повод и
ломанулись в лес, где их и поймал наш герой, когда егеря ушли из базового лагеря, предвари-
тельно его подпалив. В кожаных сумках оказалось триста полновесных тантрийских звондов и
пара кошель камешками. Маг был состоятельным человеком.

– Куды таперь, командир? – спросил, взбираясь в седло, Чутка. Арист на минуту задумался...

– На север, к вампирам. Один бывший охотник нам очень задолжал, не находишь? – В
его глазах зажглись мстительные огоньки. Губы бозла растянулись в щербатой улыбке, он тоже
предвкушал месть. – Обменяем кошель камушков на голову Димира.

Два верховых хасса, несмотря на темноту ночи, уносили своих седоков к горам...

Часть третья

Огонь души

Растон – столица Королевства Римма.

Нирэль...

«...Таким образом, наибольшую опасность для интересов Леса в королевстве Римма представляет герцог Лерье. / Возможно стоит поставить вопрос о физической ликвидации объекта.../ Герцог характеризуется как умный, волевой, жесткий человек. /С врагами жестокый, но это не является пороком в наше время./ Отличный организатор. / Лесу был бы полезен такой человек. / Последовательно проводит политику централизации управления в своем герцогстве, негативно относится к любому вмешательству в свои дела. За последние несколько лет количество королевских чиновников в герцогстве Лерье уменьшилось в два раза, все освободившиеся места заняты преданными герцогу людьми.

Герцог не обладает большим влиянием при дворе, / герцог неплохо справляется через агентов и подставных лиц /но и корона не может оказать на Лерье какого-либо давления. /Еще бы король давил на него, треть поступлений в казну, половина управленческих Домов прикормлена, парадокс... / Политика короля Хадда на уменьшение затрат казны по организации охранных и пограничных рубежей в северном и северо-западном направлении с переложением данных функций на землевладельцев привела к тому, что герцог воспользовался королевским указом и увеличил постоянную численность собственной дружины до пятнадцати, двадцати тысяч человек. /Требуется увеличить численность агентов и проверить информацию. Армия почти сопоставима с королевской. Для чего герцогу нужны такие силы? / Все затраты на содержание дружины покрываются из личных средств герцога. /Срочно проверить все источники возможного поступления средств. Замешана ли здесь Тантра?/

В своей деятельности Лерье ориентируется на поддержку городского населения, крупных и средних мануфактур, мастеровых гильдий. Бурное развитие ремесел и создание цехов, возможно, обусловлено введением новой системы сбора податей в герцогстве: полюдые изменено на подушный сбор, цеха и гильдии отчисляют строго фиксированный процент от прибыли: десятина в казну герцога и двадцатая часть на содержание внутренней и городской стражи. Подорожный и купеческий сбор...»

В дверь постучали, Нирэль провел рукой над бумагой, чернила на черновом наброске доклада с пометками на полях побледнели, только что написанный текст сменился другим.

– Войдите! – вставая из-за стола, произнес Нирэль. Дверь бесшумно отворилась, и порог личного кабинета подручного главного палача королевства Римма переступил молоденький веснушчатый парнишка в голубом форменном камзоле королевского Дома⁷ глашатаев и вестовых.

– Господин, – вестовой низко поклонился. Парень нервничал, за палачами тянулась страшная слава, – мастер Уго просит вас незамедлительно прибыть в четвертый кабинет Судебного дома.

Нирэль понимающе улыбнулся, видимо, примененный мастером Уго «форсированный» метод допроса не дал требуемого результата и срочно нужна помощь магического плана. Ему частенько приходилось взламывать ментальные блоки и добывать нужную информацию, подавив волю допрашиваемого «объекта». Правда, его клиенты после проведенной работы по

⁷ Дом – административное разделение управленческих функций государственного аппарата в королевстве Римма: Тайный дом, Судебный дом, Дом глашатаев и вестовых, Дом внутренней стражи, Дом внешних сношений и т. д.

«вскрытию мозгов» были ни на что не годны, кроме как пускать пузыри и ходить под себя. Право, какие мелочи. Сейчас как раз тот случай, когда информация, скрываемаемая допрашиваемым, признана более ценной, чем человек, ее скрывающий. Сведения нужны, человек нет.

Нирэль велел вестовому обождать и стал собирать в небольшой саквояж необходимый инструмент, бросая косые взгляды на настенное зеркало. Как он и думал, веснушчатый вестовой бочком придвинулся к рабочему столу и впился глазами в недописанную бумагу. Вай-вай! Как нехорошо читать чужие любовные послания! Такой молодой и такой любопытный, кто ж твое любопытство оплачивает?

Графиня Винета Миленская имеет целый шлейф воздыхателей, завтра, возможно, что и сегодня, двор будет знать о новом поклоннике ее красоты. Подручный палача совсем не собиравшись отказываться от сценария, где он приударяет за графиней. Человечка была очень даже ничего и на притязательный эльфийский вкус, учитывая, что такая линия поведения будет прекрасно ложиться в его образ красавца-сердцеда. Здесь, возможно, возникнет напряженность в отношениях с герцогиней Рейрской – ревность старшей дочери короля придаст пикантности ситуации. Влюбленная женщина может стать ценным источником информации, особенно такая. Думать надо на несколько шагов вперед...

– Идем, – коротко скомандовал Нирэль вестовому и, пропустив мальчишку впереди себя, покинул кабинет.

Шагая по темным подземным переходам дворцового комплекса эльф в душе клял на все лады скаредность короля, у которого находились деньги на развлечения и фавориток и отсутствовали гроши на магические светильники в подземельях.

Судебный дом встретил эльфа тишиной, даже клерки, казалось, летали над полом, а не ходили ногами, чтобы не нарушить тишины и благоговейного трепета перед законом. Нирэль усмехнулся, под молчание закона обделываются темные делишки, он знал все «входы» и «выходы» в судебном аппарате королевства и стоимость той или иной «услуги».

Доведя Нирэля до спуска в подвалы, вестовой поклонился и удалился по своим делам, спускаться в вотчинные владения палачей у него не было ни малейшего желания.

Пара гвардейцев молча шагнули в стороны, пропуская помощника мастера Уго в четвертый кабинет, под таким скромным названием скрывалась малая пыточная камера.

С противным металлическим скрежетом двери переходного тамбура между коридором и камерой захлопнулись за спиной Нирэля, и он шагнул в ярко освещенное помещение пыточной. В нос ударил неистребимый запах паленой плоти, крови, железа и экскрементов. Привычная картина: мастер Уго развалился в удобном кожаном кресле, любил старичок комфорт, и во всех пыточных, по его требованию, были установлены вот такие уголки для отдыха. За письменным столом, сладко причмокивая губами, прикорнул писарь из дознавателей. Второй помощник мастера – подмастерье Мигур – перебирает инвентарь, разложенный на стеллаже, в углу потрескивает угольками жаровня. И только один пытаемый совсем не рад спокойной «пасторальной» обстановке в помещении – не слишком получается радоваться когда тебя привязывают к креслу широкими ремнями и начинают прижигать раскаленным железом в самых нежных местах.

Окровавленный человек в кресле поднял на вошедшего взгляд, и в его глазах мелькнуло узнавание, губы сложились трубочкой, но Нирэль, быстро шагнув к креслу, ударом кулака в висок прервал готовое сорваться восклицание. Маг! Порви его лианы убийцы! Человек узнал в нем эльфа, как он смог? Где допущена ошибка? Нирэль перешел на истинное зрение и осмотрел догадливого мага: аура обмякшего в кресле человека блекло подсвечивала фиолетовым цветом. Разумник! Этого сломать просто так не получится, «разумник» блокирует и отсекает болевые ощущения.

– Почему меня не позвали сразу? – Нирэль посмотрел на мастера Уго. Палач, в удивлении, захлопал белесыми ресницами. – Это «разумник», вы не знали? Что уставились? Радуйтесь, что он не успел поработать с вашими мозгами! Кто он и за что его задержали?

– Ало Трой, преподаватель магической школы, приглашен ректором из Тантры, – проснулся клерк за столом.

– Мы теперь занимаемся преподавателями? – удивился Нирэль.

– Да, особенно теми, которыми интересуются представители иностранных разведок.

– Тантра? – Клерк кивнул. Нирэлю очень хотелось выругаться, что за балаган! Никакого понятия о секретности! Допускают простых клерков к государственным секретам, а потом, сломя голову, ищут вчерашний день. Впрочем, ему лично грех жаловаться. Непаханое поле идиотов дает отличный урожай в его корзину.

– Мастер Уго, я попрошу всех покинуть помещение и позвать мне на помощь Хыргурка. Ломать придется жестко.

Палач кивнул и взмахом руки попросил всех покинуть пыточную, он снисходительно относился к тому, что подмастерье так печется о своих маленьких секретах. Из немого безграмотного орка вытянуть что-либо было бесполезно.

– Позовешь. – бросил Уго, закрывая дверь.

Нирэль подошел к креслу с привязанным магом и, окатив холодной водой из притуленной в углу пыточной бочки, привел того в чувство.

– Эльфийская собака, – просипел Ало Трой и выплюнул на пол кровавую слюну с осколками зубов, – ничего ты не добьешься!

– Ну-ну, – Нирэль похлопал мага по щекам и резко вздернул его голову вверх, схватив за подбородок, – Ты будешь умолять меня о смерти, я тебя превращу в скулящую собаку и заставлю целовать мои ноги.

С такими магами, как этот Ало Трой, было очень трудно работать, но эльф знал один подход к разумникам – не давать им возможности блокировать болевые ощущения и пресекать все попытки к самоубийству. Он очень надеялся, что приобретенный им некоторый опыт поможет ему справиться. Нирэль взял тантрийца под контроль сразу, как тот выдал в себе мага школы разума. Железная дверь пронзительно заскрежетала, и в пыточную вошел громадный орк.

Гвардейцы у дверей пыточной устали ежиться от пронзительных, нечеловеческих криков. Холодные мурашки целыми стаями пробегали по всем членам людей, когда из-за толстой металлической двери разносился очередной пронзительный вопль. Наконец крики смолкли, и в коридор вышел орк, он промышчал что-то невразумительное и, сопровождая свои действия мелкими поклонами, проводил мастера Уго и писаря в пыточную.

Главного палача несказанно порадовал трясущийся от страха и ужаса, плавающий в холодном поту человек. Умеет Нир уговаривать упрямцев...

– Я все скажу! Я все скажу! – закричал пытаемый, захлебываясь в слезах и с ужасом глядя на улыбающегося подручного...

Северо-западная граница королевства Римма.

Северный торговый тракт. Постоялый двор «Веселая лошадь»...

Позевывая, Дорит спустилась по винтовой лестнице на первый этаж, хотелось спать – это сказки, что гномы выносливей, чем тягловые мулы. Бессонная ночь так же сказывалась на них как и на людях. В зале было пусто, лишь за угловым столиком, положив вихрастую голову на струганные доски стола, спал мальчишка половой, со стороны кухни доносилось постукивание металла – из печей выгребали старую золу, проснувшиеся повара готовились к новому дню, на заднем дворе разделявали свежину, гоготали гуси, повизгивал поросенок.

Дорит прошла в конюшню, где в угловой клетке был оставлен связанный мальчишка. Проверять и осматривать пленника ночью не было ни сил, ни желания, с разрешения Димира, осмотр оставили на утро.

Почему-то волнуясь и осторожно ступая по земляному полу, Дорит подошла к клетке. Пленник очнулся. Стоило ей подойти к решетке, как мальчишка оскалил зубы и с утробным рыком кинулся на прутья, гномка отшатнулась. Пленник, подвывая и рыча, продолжал бросаться на металлические прутья, изо рта у него пошла пена. Дорит не могла поверить, что запертое в клетке существо когда-то было человеком, похоже, выяснять, кто он и откуда, было бесполезно. Она не бралась судить, что явилось причиной такого состояния – удар по голове или посмертное проклятие убитого мальчишкой колдуна, или все вместе, но теперь перед ней в клетке был... зверь. Сильный, умный, с активными зачатками магии зверь... Как жаль...

– Как мальчишка? – встретил ее вопросом Димир, занявший столик в углу зала и попивающий пиво из большой кружки. Когда он успел проснуться? Собранный деловой вид, свежевыбритое лицо, а ведь лег ночью позже всех. Дорит покачала головой.

– Плохо, случилось то, чего я боялась.

– Превратился в дурака? – Димир отхлебнул белопенного напитка.

– Хуже – в зверя! Надо было добить его вчера.

– Кто же знал, я думал, может, он из благородных – статью соответствует, так за спасение можно было сорвать куш. Чужака или крестьянина продать торговцам...

Димир поставил на стол пустую кружку и посмотрел на девушку.

– Мне габара⁸, – ответила Дорит на немой вопрос.

– Повтори пива и бокал габара, – сказал командир подбежавшему половому. Забрав пустую кружку, тот скрылся в кухне, вернулся малый через минуту, неся в руках новую порцию пива и высокий бокал гномьего пойла.

Егеря молча отпили по глотку. Димир дал утолить девушке первую жажду и, дождавшись, когда она оторвется от бокала, задал вопрос:

– Продать можно?

– По цене животного. – коротко ответила гномка, Димир кивнул, соглашаясь. В голове Дорит крутилось множество вопросов по вчерашним событиям, когда командир запретил подбирать оружие охотников, до вопроса, почему он отпустил Ариста. – Лучше было подобрать охотничьи арбалеты и оружие и перепродать их торговцам.

– Забыла приказ герцога? Что там говорится о охотничьем и браконьерском снаряжении? Лерье ясно дал понять, что имущество браконьеров подлежит уничтожению, я не хочу, чтобы моих подчиненных поймали на перепродаже игрушек охотников, и впредь буду действовать так же. Ты думаешь, что не найдется доброй души, которая не преминет шепнуть кому надо? Предупреди остальных, что выкину из отряда любого, кто задумает нажиться на снаряжении. Деньги, ножи, мечи, ценности и другая рухлядь или живность, как этот звереныш – пожалуйста, возражений не имею. Сглупили мы, что сожгли палатки и веревочные снасти, их можно было забрать, – ответил Димир, резко всплывший в начале ответа и успокоившийся к концу.

– Зачем тогда отпустил Ариста? Стрелку ему в глаз и на свидание с Хель. Он ведь может отмстить, – продолжала допытываться девушка.

Глаза Димира зажглись мрачными огоньками, руки сжались в кулаки, он наклонился над столом и впери в гномку тяжелый взгляд:

– Он сдохнет там, без оружия, без верховых животных, он даже огонь развести и удаться не сможет. Арист станет добычей мроунов или волков. Он будет подыхать и думать,

⁸ *Габар* — гномий напиток, обладает освежающим и легким алкогольным эффектом. На людей оказывает действие, как очень сильное слабительное, в большом количестве вызывает остановку сердца. (Гномы в мире Иланты кремнийорганические.)

почему, за что? Ха-ха! Надо пустить слух среди охотников, что Арист сдох по вине своего брата... Сколько я ждал этого дня! Какая радость, что колдун нанял его отряд! Теперь осталось найти его братца, Людвир, и бросить в лесу голого. Нет, я обмажу его навозом и привяжу к дереву, оставлю на поживу мокрецу. Я никогда не забуду, что Людвир бросил меня, одного, в Темной пуще, когда из-за моей ошибки черный сул поломал решетку и удрал. Я был еще мальчишкой – это была моя пятая охота! Нет, их проклятое семейство ответит мне за все! Я всех Рондоров на куски порву, охотники они или нет! – Димир замолчал, лицо его налилось кровью, глаза метали бешеные огни.

«О, Горн милостивый, за что ты мне послал одержимого местью командира? Надо сменить отряд, пока этот сумасшедший не завел нас на гибель», – подумала гномка.

– Можешь сменить отряд, если боишься за мою голову. Вздумаешь разболтать – убью! – словно прочитав ее мысли, придвинувшись ближе к девушке и обняв ее за плечо, на ушко прошептал Димир.

* * *

К обеду проснулись остальные егеря и спустились в обеденный зал. Дорит без аппетита ковыряла ложкой в своей тарелке. Оставив любимый пудинг недоеденным, она прошла в конюшню. Пленник встретил ее рычанием, на прутья он больше не кидался. Руки звереныша были в крови, видимо, тот не оставлял попыток сорвать кандалы.

За спиной слышались шаги, в конюшню вошли Дэн и Турин, молодые ребята, записавшиеся в отряд три седмицы назад. Звереныш отодвинулся в угол и угрожающе зашипел на егерей. Дэн пнул клетку, хищник в человеческом обличье моментально подскочил к решетке и, схватив егеря руками за ногу, впился зубами в икру. Турин, ударя мальчишку по голове кулаками, пытался оторвать его от ноги товарища, Дэн орал благим матом.

– Отойди! – Дорит отодвинула Турина в сторону, с раскрытой ладони гномки сорвался огонек магического плетения и ударил звереныша в грудь. Отпустив ногу егеря, тот забился в конвульсиях. Дэн упал на пол и схватился за прокушенную до кости ногу.

– Что тут у вас? – Раскрыв настежь ворота, в конюшню ворвался Димир. Дорит показала пальцем на Дэна:

– Наш герой познакомился со зверенышем, дурак, тупоголовый!

– Какой интересный экземпляр! – из-за спины командира отряда егерей вышел пожилой мужчина с длинной белой бородой. На груди незнакомца, поблескивая рубинами, висел медальон Дома магов его королевского величества, правая рука мага сжимала длинный посох с навершием из горного хрусталя. Присутствующие низко поклонились, звереныш угрожающе зарычал. Маг повернулся к Димиру. – Не продадите? Готов заплатить пятнадцать золотых звондов.

– Забирайте! – тут же согласился Димир. Пятнадцать звондов, отличная цена, в десять раз больше, чем они надеялись получить. – Пойдемте в обеденный зал, рассчитаетесь, там же отметим сделку.

Конюшня заполнилась народом, к егерям присоединилось несколько человек из остановившегося на короткий отдых каравана, которым руководил королевский маг. На телегах каравана были установлены клетки с различными животными, на пяти телегах в клетках, скрючившись, сидело несколько десятков диких серых орков. Отдельно от других располагалась двойная клетка с нотриумной решеткой. В ближней к конюшне клетушке клетки, увешанная связками разноцветных бус и кусочков кож, сидела морщинистая шаманка.

Егеря и их добровольные помощники деревянными рогульками зажали рычащего и царапающегося озверевшего мальчишку в углу клетки. Караванщики схватили за цепи кандалов и выволокли его на улицу, тут произошло неожиданное...

Лошадь, запряженная в телегу с клеткой, в которой сидело три гривастых волка, заржала и взвилась на дыбы, клетка опрокинулась. От удара о землю дверца клетки открылась, и волки вырвались наружу. Караванщики, испугавшись хищников, выпустили свою ношу из рук и побежали в конюшню. Звереныш рванулся, цепь лопнула и выскочила из стопорных колец. Почувствовав свободу, двуногий зверь утробно зарычал и кинулся на волков, те не остались в долгу, через мгновение по земле, поднимая облако пыли, катался громадный живой ком. Орки принялись свистеть и улюлюкать. Через какой-то промежуток времени от визжащего кома отвалился один волк, шея его была вывернута под неестественным углом, застывшие глаза невидяще уставились в небо. Еще через секунду к нему присоединился второй с пробитой стопорным кольцом металлического браслета головой. Третий волк, поджав хвост, бросился наутек от окровавленного, всего в ужасных укусах, звереныша.

Из распахнувшейся двери главного здания постоялого двора выскочил маг. Мгновенно оценив обстановку, он поднял вверх посох. Хрустальное навершие посоха ярко засветилось, из него вырвался синий луч и коснулся головы мальчишки. Звереныш кулем свалился на землю. Турин и хромающий Дэн взяли бесчувственное тело за руки и ноги и закинули его во вторую клетушку нотриумной клетки, толстый караванщик тут же навесил на дверцу замок. Третий волк удрал, скрывшись в лесу.

Дорит вернулась в обеденный зал, но доест пудинг не получилось. Входная дверь открылась, явив миру Трога – командира второго отряда егерей в новых владениях герцога Лерье. Завидев Димира, Трог широкими шагами подошел к занятым егерями столам. Обменявшись с присутствующими короткими рукопожатиями и поцеловав ручку Дорит, Трог плюхнулся на свободное место.

– Есть дело, – сразу начал он. – Мы вчера были у Лысого холма.

Димир и остальные усмехнулись.

– Мы убили колдуна, там же, – снисходительно улыбаясь, перебил Трога Димир.

– Тарг с ним, с колдуном, – отмахнулся Трог. За соседний столик присел королевский маг. – У южного склона в стреляющую «паутину», оставленную браконьерами, попал раненый черный дракон! Крыло у него было перебито! Ты же бывший охотник...

– Что? – одновременно вырвалось у мага и Димира. Маг пересел за их столик.

– Сможете доставить дракона в Растон живьем – заплачу семьдесят тысяч золотом! Я еду с вами! – выпалил маг.

В зале стало тихо, слышно было, как бьется головой в оконное стекло зеленая муха. Командиры егерских отрядов переглянулись. Семьдесят тысяч! Громадные деньги! Глаза всех егерей загорелись жадной наживы, откажи командиры магу, их бы тут же порвали свои.

– Договорились! – слотнув слюну, ответил Димир и пожал протянутую магом руку...

* * *

Дорит выводила своего хасса из конюшни. Вдруг, спиной, она почувствовала чей-то взгляд – тяжелый, пронизывающий насквозь, заставляющий зябко поеживаться в жару. Гномка обернулась и встретила глазами с очнувшимся зверенышем. Схватившись руками за прутья клетки, мальчишка смотрел на нее взглядом, в котором светился человеческий разум. От зверя не осталось и следа, перед Дорит был человек. Гномке стало страшно, столько ненависти плескалось в синих глазах к заключившим его в клетку людям, что ее можно было, казалось, пощупать руками. Аура бывшего звереныша ярко полыхала всеми цветами радуги. Раны от волчьих укусов на руках и ногах затянулись... Стараясь не поворачиваться к клетке спиной, Дорит отступала в глубину двора. Королевский маг, сам того не желая, вернул лесной находке разум, лучше бы мальчишка остался зверем. Звери не мстят... Крики погонщиков и свист

плетей заставили мальчишку отвернуться от девушки. Первый воз каравана покинул широкий двор, подводы отправлялись на юг без длиннородого мага.

* * *

Несколько больших костров освещали вставший посреди поля на ночевку караван, тихо перекрикивались часовые. В небе, заливая землю призрачным сиянием, светились ночные глаза Богинь близнецов. Гынуг, в отличие от человека, заключенного в соседнюю клетушку, не спалось. Старая шаманка перебирала костяные четки, она знала, какая судьба им уготована. Разумная дичь на королевской охоте – вот их судьба!

Ни она, ни лучшие воины племени, заключенные в тесных клетках, охоту не переживут. Человеческий мальчишка повернулся на другой бок, забывшись в беспокойном сне. Маг, у таких, как он, в человеческих школах большое будущее, но этот еще неопытен, в магии мальчишка как младенец. Потратить личный резерв на излечение ран – верх безрассудства для мага, находящегося в нотриумной клетке!

Человечек застонал и задергал во сне ногами. Ударив о деревянный пол костяшками тыльной стороны ладони, перед оркской шаманкой, проскользнув между прутьями клетки, легла рука странного седого мальчишки. Гынуг посмотрела на оказавшуюся перед ней раскрытую ладонь. Как интересно расположились у человека линии жизни и судьбы...

«Он отомстит! Глупцы, они не знают, кого пытаются сделать дичью! Отомсти им и за нас, мальчик! Твой огонь души горит очень ярко, пусть он осветит наш путь на суд Богини».

Над лагерем разнесся каркающий смех старой шаманки...

Королевство Римма. Северный торговый тракт.

Растом. Андрей...

Колесо телеги подпрыгнуло на очередном ухабе, клетку дернуло в сторону, Андрея в сотый раз за день бросило на прутья. «...Твою...» приминет выругался он, что-то гортанно пробормотала в соседней клетушке Гынуг, судя по тону не куплет из Святого Августина, нечто покрепче. Второй день они плетутся со скоростью быстро бегущей черепахи, считая все ухабы, корни и выбоины. Андрей не знал, как тренируют космонавтов, но его точно можно будет запускать на орбиту, вестибулярный и прочие «аппараты» у него проверены на двести процентов.

Мимо клетки проскакала тройка охранников на верховых ящерах. «Хасс», как говорит Гынуг, интересные ящерки. Издали хасса можно спутать с лошадью, если остричь ей гриву и хвост, но вот вблизи... Мощные высокие лапы с убирающимися когтями, крепкая, плотно посаженная чешуя, клиновидная голова на длинной шее и зубастая пасть. На груди у хассов чешуя отсутствовала, вместо нее были широкие костные пластины, свободно накладывающиеся друг на друга и не мешающие при движении, такие же пластины были на спинах животных, проглядывая из-под седел всадников.

Последний охранник стукнул по клетке древком копья и захохотал, увидев, как отшатнулась Гынуг Андрей плюнул вслед, как ни странно – попал. Плевков размазался по подвешенному за спиной весельчака круглому щиту с выступающим умбоном и ромбическими металлическими набойками. Соседка по клетке одобрительно постучала ладонью по полу. Самураи хреновы.

Одеты охранники были в подобие японского средневекового доспеха из толстой выдубленной кожи. «О-ерой!» – вспомнил Андрей название, почерпнутое из книги, что читали они с Мослом и Винтом у Сергеича в прошлой жизни. «В прошлой жизни», фраза заставила замереть на минуту и оглядеться вокруг. Именно так, даже если неведомые силы перенесут его в эту минуту домой, то «та» жизнь так и останется «прошлой». Прежний он умер, уступив свое

место другому существу – с диким зверем внутри, готовому убивать людей за свою жизнь и свободу, без всяких рефлексий и переживаний. Почему произошла такая резкая переоценка ценностей, Андрей не задумывался – некогда было, если бы он не считал за труд и подумал, то его наверняка ужаснула бы эта перемена, но гибкая психика подростка и здесь изогнулась дугой и обошла стороной скользкий вопрос «общечеловеческих» ценностей. Нет, он не совсем съехал с катушек, чтобы убивать всех вокруг, но по крайней мере готов и хочет убивать караванщиков. При воспоминании, как вчера эти сволочи забили насмерть плетью серокожего раба, у Андрея сжимались кулаки и в груди клокотал звериный рык. Как быстро его переделал новый мир, сломав одни психологические настройки и вместо них установив другие...

Выкинув из головы все размышления о своем светлом прошлом и жестоком настоящем, Андрей устался на конструкцию доспеха. Она была довольно оригинальной. Живот закрывали четыре горизонтальных ряда пластин, начинавшихся от правого бока и идущих по передней поверхности туловища налево, пластины огибали левый бок и по спине возвращались обратно, не соединяясь между собой. Связывала их друг с другом узкая пластина, пристегнутая к переднему и заднему краям с помощью застежек, представляющих собой сдвоенные шелковые шнуры, одна пара которых имела на конце петлю, а другая – костяную пуговицу овальной формы.

Грудь и верхнюю часть спины охранников прикрывали три ряда горизонтальных пластин, дополнительно верхнюю часть груди защищала металлическая пластина с полукруглым вырезом по центру. Полукруглый вырез позволял свободно двигать шеей. Сзади была такая же пластина. Места прикрепления застежек, уязвимые для врага, были закрыты двумя подвижными металлическими пластинками.

Куски кожи были покрашены рисунком из красных ромбов. Характерный вид доспеху придавали широкие наплечники и набедренники. Благодаря этому они защищали бедра охранников, сидевших на хассах. Набедренники, закрепленные шнурами, переплетающими все доспехи, прикрывали обе луки седла. Крепление широких наплечников, несмотря на их громоздкий внешний вид, позволяло свободно стрелять из лука, что было совсем немаловажно при передвижении по лесу и при возможном нападении разбойников. Когда охранник поднимал вверх руку с луком, наплечник «съезжал» за спину, не мешая движениям, стоило опустить лук и взяться за поводья, возвращался на место, прикрывая руки до локтя.

Более подробно осмотреть доспех не получалось – охрана не стояла на месте, постоянно курсируя вдоль каравана, но сходство с японским было поразительным. Отличался доспех только конструкцией шлема и кольчужной защитой шеи с бармицей от подбородка до центра металлической пластины на груди. Попахивало от охранничков тем еще амбре, жара стояла не шуточная, и потели они по полной программе, да доспех кожаный... Командовал охраной каравана высокий широкоплечий человек с гривой черных волос. Гынуг со страхом косилась на него и называла «давуром». «Давур» и «давур», название Андрею ничего не говорило, нормальный мужик – резкий только.

Второй день он, с помощью Гынуг, учил язык «Рылдан» или рылданцев, до множественных понятий, чисел и значений они еще не дошли, тут с простыми словами бы как-нибудь разобаться. Пока он допер, что «рылдан» – это самоназвание серокожих пленников, старуха чуть на слюну не изошла, ругаясь на своем ыркающе-каркающем наречии. Люди назывались «рылдор», и только черноволосый мужик оставался «давуром», хотя разницы с «рылдор» Андрей не видел, пытаясь доказать это наставнице. В ответ та начинала плевать и жестами указывать на тупизм ученика, не способного разобраться в тонких материях. Сам он определил старуху с ее посаженными за решетку соплеменниками к оркам, понадеявшись, что не сильно погрешил против истины. Серого оттенка кожа, сильно выступающие верхние и нижние клыки, заостренные уши – вот неполный перечень физиологических отличий рылданцев от людей. Тютелька в тютельку попадают под классическое описание орков из различных фэнтезюшек.

– А'Рэй, – прокаркала сзади старуха, Андрей обернулся. Гынуг жестами показала, что смотреть на охрану не надо – не любят они этого, Андрей сплюнул. Не любят, их проблема, лично ему до лампочки их нелюбовь. – А'Рэй, – опять просительно протянула орчанка.

– Ладно-ладно, фиг с тобой! Отвернулся, видишь?

«А'Рэй. Исковеркала имя, зубастая», – раздраженно подумал он, отворачиваясь от охраны, Гынуг ободряюще улыбнулась, обнажив немаленькие клыки.

– Сколько тебе можно повторять, что меня зовут Андрей! Андрей, усекла? – он придвинулся к прутьям, разделяющим клетку на две половины, тут телега влетела колесом в очередную выбоину, и Андрей ударился лицом об решетку, громко клацнув челюстями.

Гынуг отрицательно покачала из стороны в сторону головой, выхватила откуда-то из-под обрезков шкур кусок мела и за несколько секунд, выверенными движениями, нарисовала на полу клетки волка. Рисовала орчанка здорово, волк получился классный – оскаленная пасть, прижатые к голове уши, вставшая дыбом на загривке шерсть.

– Рэй – сказала она и показала на волка. Понятно, запомним «Рэй» – волк. – А-а! – палец старухи ткнулся в мелок, видя непонимание в глазах собеседника, она схватила кусок кожи с остатками белой шерсти и ткнула в него: – А!

– Понял, «А» означает белый! – чтобы утвердиться в своей догадке, Андрей показал пальцем на белое облако: – А? – Гынуг радостно кивнула и указала пальцем на изображение волка, а потом на него. – «Белый волк», значит? Хрен с вами, пусть буду волком, главное не вонючим хорьком.

На этом содержательная беседа на время затихла, Андрей обдумывал, как ему задать мучающий его второй день вопрос. Он попросил у орчанки мел и схематически нарисовал на полу своей половины клетки пленников за решеткой, потом постучал себя по груди, ткнул пальцем в Гынуг, указал на остальных орков и в конце демонстративно пожал плечами – не понимаю, мол! Глаза старухи сузились до тонких щелочек, она долго смотрела на него, словно размышляя, сказать или нет, потом забрала мел и изобразила несколько всадников с луками и копьями, следом дорисовала убегающих от них людей.

– Гынуг, рылдан, А'Рэй! – Узловатый палец с заскорузлыми ногтем постучал по убегающим фигуркам. Белый мелок в руках старухи шевельнулся как живой и, дробно постукивая по толстым деревянным доскам, она нарисовала стрелы, пробивающие бегущие фигурки, добавив над одним из всадников изображение короны.

– Все понятно. Королевская охота, а мы дичь...

Андрей отвернулся от старой орчанки, не сказать, что новость повергла его в шок, но он всеми фибрами души не желал примерять на себя «рубашку» раба – тем более дичи. Весело развлекаются местные аристократы, ничего не скажешь. Изнутри естества поднялась дикая злость и ненависть к окружающему миру, в памяти всплыл снившийся ему недавно кошмар, где он сворачивал шеи и пробивал бошки странным волкам с густыми львиными гривами. Жажда крови, которую он испытывал сейчас, удивительно точно совпадала с пережитой во сне. Желание свернуть шею фигурке с короной над головой буквально захлестнуло его. Андрей повернулся к Гынуг и ткнув пальцем в коронованного человечка, провел ребром ладони по горлу. Взглянув на него, орчанка в страхе попятилась, упершись спиной в металлические прутья решетки, потом лицо ее разгладилось и над караваном разнесся каркающий смех старухи.

Густые ветви высоких деревьев разошлись в стороны, караван въехал на широкую поляну, через несколько минут телеги и возы с животными и рабами были выстроены кругом, отгораживая своими бортами центр поляны от леса. Привал и время обеда. С центральной телеги сгрузили на землю вязанку хвороста и мешок с древесным углем, в лес на привалах никто не ходил, то ли боялись разбойников, то ли хищников, воду в кожаные бурдюки набирали при пересечении ручьев и речушек.

Андрей отвернулся от орчанки и облегчился по маленькому через прутья клетки, сделать это на ходу было несколько затруднительно, существовала реальная опасность повредить «наследство», стукнувшись им о металл решетки, не на пол же клетки опорожняться? Да и наличие женщины играло свою роль – не все моральные устои у него претерпели кардинальное изменение. Андрей тяжело представлял себе, что будет, когда он захочет сходить по большому. Спасал от этой напасти только пустой желудок. Есть предлагаемую рабам бурду он отказался наотрез, один только запах «обеда» вызывал у него рвотные позывы, из всего меню оставалась, точнее выпивалась вода. Долго ли он сможет продержаться на такой диете, Андрей не знал, но пока ощущал себя вполне сносно.

Вскоре из центра поляны потянуло приятным мясным запахом, рот Андрея наполнился слюной. Мечтая о большой прожаренной котлете из говядины, он прикрыл глаза. Разбивая радужные мечты на мелкие осколки, на пол клетки шлепнулся кусок протухшего мяса. Отвернувшись от тухлятины, он посмотрел вниз, напротив клетки стоял толстый, похожий на араба надсмотрщик и нагло ухмылялся. Падла горбоносая! С другой стороны к клетке подъехал на хассе молодой безусый охранник. Андрей правой ногой, со всего маху, пнул по тухлятине. Вылетевшее, словно из пушки, мясо зарядило надсмотрщику точно в нос. В яблочко! Пожарной сиреной взревело чувство тревоги, молодой охранник выхватил из притороченного к седлу специального тула короткое метательное копьё и ткнул им внутрь клетки, целясь в строптивого раба. Вовремя отреагировав на опасность, Андрей сместился в сторону и, вцепившись в копьё обеими руками, вырвал его у не ожидавшего такого оборота дела, охранника. Заревев раненым слоном и вращая налившимися кровью глазами, к клетке подскочил разъяренный надсмотрщик и, захлебываясь кровью, повалился под телегу. Узкое жало выскочившего из-за решетки копьё пробило «арабу» кадык, Андрей не промахнулся. На поляне закричали, охранник обнажил меч, но полоснуть им раба не получилось, тот, перехватив полутораметровое копьё, ткнул им в хассу. Получив колющий удар в бок, животное обиженно рывкнуло и, сбросив со спины наездника, взвилась на дыбы. Весело заулюлюкали в своих клетках орки, натужно хрипел под телегой подышающий толстяк. Бросив свои посты, к месту схватки подъехали два «самурая», эти ребята не стали повторять ошибки своего товарища – смерть улынулась Андрею двумя оперенными стрелами, наложенными на тетивы луков.

– Рахт! – разнеслось над поляной. Готовые сорваться стрелы так и остались на приготовленных к стрельбе луках, к телеге со сдвоенной клеткой стелющимся шагом хищной кошки подошел «давур».

Гынут сжалась в комок и забилась в дальний угол – подальше от черноволосого великана. «Давур» остановился в полуметре от телеги, уставившись на убившего караванщика раба холодным, безжизненным, как у змеи, взглядом. Андрею было абсолютно насрать, где и как умирать, за последние несколько дней он перестал бояться смерти – еще один маленький пункт ненормальности его поведения. Он так же, распрямив плечи и опершись на копьё, твердым взглядом смотрел на начальника охраны. Породистое лицо мужчины украшала замысловатая татуировка на правой щеке, еще одна вязью растительного рисунка выползала из-под кольчуги на шею. Тыльные стороны ладоней «давура» пестрели множеством тончайших шрамов, он протянул к клетке правую руку и несколько раз покачал ладонью, говоря жестом – отдай копьё! Андрей посмотрел на протянувшего руку мужчине, на напрягшихся «самураев», оттянувших тетивы луков до самых ушей, и резким движением сломал свой трофей между прутьев решетки, кинув обломки под ноги главного охранника. Лицо «давура» осталось бесстрастным, но в глазах мелькнуло уважение, или Андрею показалось? В следующую секунду под ногами строптивого мальчишки разбилась стеклянная колба, повалившийся из нее едкий дым окутал Андрея. Последнее, что он запомнил, перед тем как впасть в забытие – это недовольный взгляд гиганта, брошенный им на парня с медальоном в виде восьмиконечной звезды на груди. Гынут называла его «гаджын», она соглашалась, что он «рылдор» и, ткнув пальцем

в себя и Андрея, добавляла, что они тоже «гаджын». Кто знал, что этот «гаджын» окажется настоящим гадом и будет травить его дымом...

Очнулся он от резкого запаха, кувалдой долбанувшего по мозгам, перед лицом мелькнула рука с грязной вонючей тряпкой. Возвращение в мир было не из приятных, противно чувствовать, что ты лежишь на бревне, связанный по рукам и ногам... Над головой свистнула плеть, спину ожгло нестерпимой болью. В горле образовался какой-то ком, может быть, поэтому Андрей не закричал. Второй удар плетью вызвал стон, на седьмом или восьмом ударе он потерял сознание...

* * *

Качалась телега, качалась клетка и вместе с ней весь мир, набатом в голове отзывался стук колес по мостовой. Все тело от пятой точки до шеи отдавало в мозг резкой ноющей болью, спина горела как термитная шашка, ноги подгибались сами собой. Кусая от боли губы, порой до крови, Андрей думал, почему его не засекли до смерти, как того орка? Руки затекли так, что совсем не ощущаются, может быть, потому, что он висел на них? После экзекуции его не стали возвращать в «родную» клетку, а разместили в отдельной, предварительно снабдив металлические браслеты на руках новой цепью. Ноги закрепили в специальных держалках, прикрученных к полу, цепи оттянули в стороны и вверх, теперь он напоминал букву «Х» или крест Андреевский флаг. Сделать что-либо в таком положении было невозможно. Сколько он получил плетей, Андрей не знал, очнулся уже подвешенным. Караван к этому времени выехал из леса и двигался к замку на скальном утесе, клином вдававшемся в широкую реку. Дорога к замку была вымощена желтым кирпичом, прям как в сказке про волшебника Изумрудного города. Не хватало только Страшилы с Железным дровосеком и Трусливого льва для полного счастья. Довиляв своим желтым телом до утеса, дорога повернула влево и подставив правый бок путешественников замковым стенам, вывела караван к перекидному мосту через широкий ров с водой. А мостик-то не простой – опрокидывающийся. Между узких бойниц правой фланкирующей башни мелькнул островерхий шлем солдата из замкового гарнизона. Несмотря на боль в спине, Андрей с любопытством разглядывал каменные стены, он много читал об архитектуре средневековых замков, но в реале видел впервые.

Низ стен был сложен из мощных каменных глыб, поднимались они до высоты пять метров, выше шла кладка из красного кирпича, общая высота стен была не меньше десяти метров. Верх украшали узкие бойницы для лучников, чередовавшиеся через три метра с плоскими, расширенными по краям арбалетными. На углах стен выделялись выдвинутые вперед фланкирующие башни. Перед замком был вырыт глубокий ров, дугой выгибающийся к дороге и заполненный водой, за рвом предусмотрительные инженеры и строители насыпали палисад, утыкав его как ежа кольями, такой же палисад был и перед рвом. Упиралась дорога в высокую надвратную башню, украшенную совсем не шуточными смоляными носами.

Караван остановился напротив надвратной башни, и от него отделилось два всадника на лошадях. Пара людей проехала по подъемному мосту, металлическая решетка приподнялась ровно на то время, за которое можно проехать под ней, и с грохотом опустилась на место, встав острыми концами в специальные выдолбы. За высоким бруствером галереи, крытой деревянным навесом, то и дело мелькали шлемы солдат замкового гарнизона.

Андрей закрыл глаза и постарался расслабиться, ничего другого ему не оставалось. Мама раньше часто ходила на йогу и занималась аутотренингом, в доме было полно специфической литературы, которую он периодически перелистывал – читать занудные книги и брошюры не получалось. Минут через тридцать-сорок на него напал сон, веки сами собой становились тяжелее металлических заслонок и захлопывались намертво, но кое-что он почерпнул. И теперь, следуя описанным в брошюрах методикам, отделил себя от мира и сконцентриро-

вался на горящей спине, получилось неожиданно легко. Андрей заметил, что в новой клетке, куда его поместили, сделанной из простого железа, а не из серого металла, ему стало намного легче душевно. Старая клетка была словно энергетический вампир, отнимающий энергию и довлеющий над жертвой неумолимым роком, каменной стеной, перекрывающей солнечный свет и энергию... В новой клетке все ощущения, что его ампутировали от мира, пропали, стоило закрыть глаза и сконцентрироваться, как тьма вокруг сменялась целыми потоками радужного света, где-то за гранью восприятия морским прибоем шумел целый океан энергии. Словно жаждущий воды путник в пустыне, он потянулся к теплому океану за кромкой, неожиданно тонкая грань лопнула, и холодным освежающим водопадом на него обрушился целый поток энергии. Действуя интуитивно, Андрей распределял энергию по организму, направив основную часть на больную спину. Вырывая его из мягкой нирваны внутренней концентрации, дернулась телега, Андрей выпал из транса. Если бы он мог видеть себя со спины, то поразился бы молодой розовой кожей, покрывающей бывшие кровавые рубцы. И еще невероятно хотелось есть, он был готов слопать даже ту бурду, которой кормили рабов...

Наконец после часа ожидания в башне заскрежетали механизмы, решетка поднялась, и первая подвода каравана двинулась внутрь укрепления. Миновав надвратную башню, телега с клеткой Андрея очутилась в узком каменном дворике, за первым рядом стен оказался второй, пониже наружного. За вторым рядом стен, миновав еще одни ворота, подводы опять попали в мешок из высоких стен. Оборону в замке, видимо, предполагалось держать серьезную. Под навесами стояли большие котлы, лежали кучи дров, рядом с котлами стояли бочки со смолой, под стенами были аккуратно сложены пирамиды булыжников. Кругом порядок и чистота – командир гарнизона не зря ел свой хлеб. После второго каменного мешка телега выкатилась на широкий двор, в дальнем конце которого высилась башня донжона, но не она привлекла внимание Андрея.

В середине широкой площади, меж двух высоких столбов был сооружен помост и отсыпаны заезды на него. Промеж столбов, в воздухе, колебалось голубое марево, внизу крутился десяток людей в белых балахонах с нарисованными восьмиконечными звездами на спинах. Первая телега поднялась на помост и пропала, следом поехала вторая и повторила судьбу первой. «Телепорт!» – догадался Андрей. Вскоре дошла очередь и до его подводы. Возница хлестнул по крупам лошадок вожжами и гужевое транспортное средство покинуло замок на скальном утесе, оказавшись на широкой площади, окруженной стенами из белого камня, по пешеходной галерее ходили солдаты в кольчугах со взведенными арбалетами в руках. Андрей, насколько это было возможно в его состоянии, вывернул шею назад. За спиной осталась высокая арка, подсвеченная голубоватым маревом в середине.

– Растон! – радостно крикнул возница и прищпорил лошадок.

* * *

Широкая, мощенная каменными плитами дорога спускалась с невысокого холма, где располагалась крепость с порталной площадкой, к большому городу, окруженному белокаменными крепостными стенами. За стенами виднелись прямые улицы, вверх возносились шпили храмов или других зданий, но Андрей определял их как храмы. Сплошным ковром краснела черепица крыш трех- и четырехэтажных зданий, одеяльными лоскутами зелени выделялись сотни вилл. На большом озере или море, на берегу которого вольготно раскинулся город, сновали многочисленные парусные кораблики, в водную поверхность глубоко вклинивались длинные пристани, прикрываемые частоколом мачт. Спустившись по дороге, обсаженной пирамидальными деревьями, караван по широкой боковой отвилке повернул в сторону виднеющегося на краю города грандиозного замка.

Новая стена не произвела на Андрея того впечатления, что было при осмотре крепости на речном утесе. Караванщики погавкались с солдатами на стене и надвратной башне, заскрипели ворота, и подводы одна за другой втянулись на широкий двор. К головной телеге подошел худосочный мужчина в длинном черном камзоле и о чем-то заговорил с начальником охраны каравана и молодым сволочным типом с медальоном на груди. Видимо, выдавал ценные указания. Тип спрыгнул с лошади и ушел в караульное помещение, возницы повели телеги с рабами по посыпанной мелким гравием дорожке в сторону виднеющихся за деревьями приземистых строений, клетки с животными остались на площади.

Строения оказались не такими уж приземистыми, просто на фоне возносящихся в небо шпилей башен, высоченных стрельчатых окон, витражей, межэтажных застекленных переходов дворца двухэтажные бараки, огороженные трехметровой каменной стеной с металлическими пиками поверху, смотрелись неказисто. Подводы въехали на территорию барачных и остановились. В первом строении открылась дверь, и на улицу высыпало не менее полусотни воинов, облаченных в кольчуги с зеркалами на груди, каждый воин держал в руке копьё, напоминающее римский пилум, на поясах висели ножны с короткими мечами. Воины выстроились двумя шеренгами, через несколько минут к ним присоединились еще пара десятков служак с громадными собаками на поводках. Концлагерь да и только... Орков по одному выдергивали из клеток и прогоняли в сторону здания с толстыми решетками на окнах, собаки рвались с поводков. Стоило рабу чуть притормозить или запнуться, как он получал сильный удар древком копья. Один безбашенный орк изловчился, оттолкнул воина с пилумом и попробовал рвануть в сторону, местные кинологи тут же спустили собак с поводков. Беглец не успел сделать и десяти шагов, как был повален на землю здоровенным псом, через мгновение к нему присоединилось еще четыре кобеля, порвавших визжащего орка за минуту. Больше попыток оказать сопротивление и выказать непослушание не было. Труп зацепили крюком и оттащили куда-то за сарай, кровавые пятна присыпали песком.

Последним из клетки извлекли Андрея, кузнец долго сбивал заклепки с оков, заковали его на совесть. К воинам присоединилась пара человек со звездами магов на отворотах лацканов форменных черных камзолов. Один из них внимательно осмотрел спину пленника и что-то сказал напарнику, тот сделал круглые глаза и присоединился к осмотру. Маги крутили его как куклу и щелкали языками, перебрасываясь между собой короткими фразами. Вскоре начальнику караула надоел импровизированный медосмотр, и он осадил самозванных врачей, толкнув Андрея в сторону второго здания с решетками на окнах знакомого серого цвета. Вокруг выстроилась коробочка из десятка охранников, маги шли чуть сзади, продолжая обсуждать результаты осмотра.

Сильный пинок отправил его в камеру, больше похожую на каморку, заскрежетал замок на толстенных дверях, обитых полосами из серого металла. Куча соломы в углу, деревянная бадья под парашу и маленькое окошечко под потолком – вот и вся обстановка. Андрей уселся на солому, под задом возмущенно запищали мыши, обхватил колени руками и задумался. «Охота не за горами» – справедливо предположил он.

Королевство Римма. Растон. Нирэль...

Нирэль поправил шейный платок и отошел от зеркала. Отлично! То что надо! Темно-серый, с серебристой вышивкой и серебряными обшлагами камзол сидел идеально, нигде не жало и не терло. Верхние пуговицы камзола расстегнуты, воротник стоечку шелковой сорочки охватывает щегольский платок с серебряным, черным и серым рисунком, так гармонирующим с камзолом. Нирэль притопнул высокими, выше колен, ботфортами из мягкой кожи и пригладил волосы. Он готов.

Приглашение на бал в честь четырнадцатилетия младшей дочери короля Хадда застало его врасплох, он долго гадал, кто мог бы «посодействовать» ему в этом деле, но не найдя кон-

цов, бросил неблагодарное занятие. Это очень хорошо, что он попадет сегодня во дворец, есть множество дел, которые можно проверить под шумок дворцового оркестра. Нельзя терять такую возможность обзавестись дополнительными связями среди высшего света.

Остались последние штрихи. Эльф надел на средний палец правой руки перстень с блестящим камнем и повесил на пояс инкрустированные серебряным орнаментом ножны с длинным ножом, все в тон к костюму. С мечами вход на бал и во дворец был разрешен только гвардейцам из личной охраны короля. Дворяне, для подтверждения своего статуса, довольствовались правом носить ножи и кинжалы.

– Подавай экипаж, – крикнул он слуге и степенным шагом спустился на первый этаж своего особняка.

* * *

Громадные двустворчатые двери распахнулись, и Нирэль шагнул в Главный церемониальный зал. Двое слуг в парадных ливреях закрыли дверь и застыли в ожидании следующих гостей. Громадный зал был наполнен придворными и дворянами из высшего света королевства, отдельными островками выделялись приглашенные на торжество послы других государств. Празднично разодетые люди постоянно перешептывались между собой, в зале стоял несмолкаемый гомон. Высокое собрание напоминало Нирэлю стаю разноцветных болтливых сорок.

Глаза Нирэля заскользили по убранству зала. Стены были покрыты деревянными панелями из мореного дуба. Он бы не обратил на них внимание, если бы не изумительной красоты резьба, изображавшая животных, птиц и растения. Многие резные фигурки были украшены самоцветными камнями и смотрелись как живые. Листья на деревьях были выложены малахитом, яшмой и рубинами. Высокие потолки терялись среди искусственных облаков. Пол был вымощен разноцветной плиткой, собиравшейся в замысловатые узоры. Многочисленные магические светильники, искусно спрятанные в настенных панелях и потолочном куполе, ярко освещали зал и создавали атмосферу уюта и спокойствия.

В дальнем конце зала находился высокий помост с установленными на нем тронами. Спинку трона короля Хадда украшала золотая вышивка, изображавшая герб государства в виде вставшего на задние ноги пещерного льва. Второй трон был задрапирован белым покрывалом – королева Омелия умерла три года назад от острой огнелихорадки, маги жизни оказались бессильны перед редкой болезнью, и, по традиции королевства, трон задрапировали, показывая этим, что король в трауре и пока не намерен искать себе вторую супругу. Эльф предполагал, что сам Хадд и отправил через подставных лиц свою жену на суд Хель...

Нирэль, заложив руки за спину, спокойно шествовал вдоль стен, отвечая кивками на приветствия некоторых придворных. Подручный главного палача был довольно известной личностью, правда, в узком кругу лиц. Многие дамы провожали томными взглядами мужественного красавчика, груди их, зажатые корсетами, стоило ему пройти рядом, начинали волнующе вздыматься, а веера колыхались с утроенной частотой. Побродив по залу, он прибил к компании государственных сановников, обсуждавших различные политические новости. Нирэль внимательно выслушал, о чем идет речь, и ввернул пару острых замечаний, пройдясь по политике Тантры и краешком затронув герцога Лерье. Мимоходом, основываясь на опыте той же Тантры и Патокой империи, предложил несколько улучшений в организации внешнеполитической деятельности. Аккуратные слова и взвешенные фразы молодого человека были рассчитаны всего на одну персону. Одним из чиновников оказался глава Дома внешних сношений – граф Людвиг Рамизо. Графа очень заинтересовали озвученные предложения и слова относительно герцога, он попросил разъяснений. Нирэль не стал ломаться и сразу повел речь о слишком быстро растущей дружине, точнее личной армии Лерье и выразил недоумение, как еще герцогство не разорилось, ведь содержать такую толпу вооруженных людей очень накладно, а

налоги в казну идут исправно! Рамизо переглянулся со вторым чиновником, тот лишь кивнул в ответ на немой вопрос графа, подтверждая достоверность последней фразы молодого собеседника. Граф подвигал своими кустистыми бровями и предложил эльфу встретиться в более приватной обстановке, скажем послезавтра. Он не слишком ломает планы молодого человека своим предложением? Нирэль замахал руками – что вы, послезавтра он как раз совершенно свободен! Через несколько минут, под благовидным предлогом, он покинул общество высоких чинов.

Великолепно! Одно знакомство со старым дипломатом и по совместительству главой внешней разведки окупает все затраты на сегодняшний вечер, если прибыль выразить в деньгах, то получилась бы цифра в тысячу процентов. Как там говорится: «Трок по листику режет». Сегодня он срезал очень хороший листик, дающий, в далекой перспективе, выход на агентуру Дома внешних сношений за рубежом, а на кого она, в конечном итоге, будет работать, графу знать не обязательно.

Нирэль уже начал терять терпение. Он провел в главном зале никак не меньше часа, а ни короля, ни принцесс еще не было, бал соответственно никто не спешил открывать. Тут высокая двустворчатая дверь распахнулась и собравшиеся, затаив дыхание, выслушали громкое объявление герольда, который провозгласил появление короля и принцесс. В зале заиграл государственный гимн королевства Римма. Эльф внимательно изучал всю венценосную троицу. Король остановился в дверях и, пропустив впереди себя виновницу торжества, под руку со старшей дочерью медленно двинулся к престолу. Все дамы присели в реверансах, склонив головы. Кавалеры согнулись в поклонах.

Его величество Хадд Риммский был невысокого роста, обладал полной фигурой и одутловатым порочным лицом, выдававшим большого любителя вина. Большие маслянистые глаза короля оглядывали всех дам, склонившихся перед венценосной особой, останавливаясь на обладательницах большой груди и глубоких декольте. Презрительный изгиб пухлых губ выдавал в нем капризную, не терпящую возражений натуру.

Каштанового цвета волосы жидкими, сальными прядями свисали на плечи его величества. «Мог бы помыть голову в честь дня рождения дочери!» – подумал эльф. Золотая корона на голове короля смотрелась как седло на корове, совершенно не подходя по размеру и норовя съехать на брови, зато ограненных алмазов на ней было несколько десятков штук. Его величество, как сорока, любил все яркое и блестящее.

Дочери ни капли не походили на отца, ростом, фигурами и лицами напоминая покойную королеву.

Младшая, худенькая как тростинка, с едва намечающейся грудью, Намита была одета в воздушное белое платье. Уложенные в замысловатую прическу темные волосы именинницы были украшены нитками речного жемчуга, маленькие туфельки на невысоком каблуке обсыпаны мелкими топазами. Большие карие, в отца, глаза принцессы восторженно поблескивали.

Противоположностью младшей сестре была старшая, Тализа. Герцогиня Рейрская, наследница трона. Тализа фигурой напоминала валькирию викингов. Высокая округлая грудь, тонкая талия, широкие бедра и длинные ноги. Темные волнистые волосы принцессы были перевиты зелеными лентами и водопадом ниспадали до банта на талии. Зеленое, с желтыми вставками платье Тализы было сшито искусными портными, сумевшими скрыть изъяны и подчеркнуть достоинства фигуры. Благодаря небольшой золотой диадеме с изумрудами, придерживающей прическу, лицо принцессы оставалось открытым, зеленые глаза смотрели цепко и пронзительно. Пухлые чувственные губы чуть приоткрылись, обнажив жемчужные зубки, когда она проходила мимо Нирэля, склонившегося в поклоне. Шестое чувство подсказало эльфу, кто был отправителем приглашения.

Его величество взошел на помост и плюхнулся на трон, гимн смолк. Начались здравицы в честь именинницы и вручение подарков. Нирэль вышел на широкий балкон, ему надоело столпотворение и требовалось обдумать ситуацию.

Похоже, он добился своего. Принцесса попала на крючок, иначе финт с приглашением на бал он не мог объяснить. Познакомились они на светском рауте у графа Ларса Бронзо четыре месяца назад. Нирэль тогда демонстративно проявлял знаки внимания к баронессе фон Рамм и лишь вежливо склонил голову и, куртуазно поклонившись, поцеловал ручку герцогини, ничем не показав, что его заинтересовала ее персона. Окруженная толпами кавалеров, принцесса удивилась такому прохладному отношению к себе, гневаться она не стала. Следующая их встреча состоялась на охоте у барона фон Рамма. Отличный наездник и великолепный стрелок из лука, Нирэль подстрелил всех призовых зайцев и, сложив их у ног принцессы, объявил ее лесной королевой. По приезде в имение ничего кроме нейтрально-дружелюбного внимания в отношении Тализы он себе не позволил. Тогда он увидел в глазах принцессы разгорающиеся искры интереса к красивому молодому человеку. Сухой соломки в костер интереса подкинула третья встреча, где принцесса стала «невольной» свидетельницей дуэли Нирэля и старшего сына графа Оркнейского, слывшего задирой и отъявленным дуэлянтом, заколовшим насмерть уже не один десяток людей, и только высокое положение папочки спасало сына от возмездия родственников погибших и закона. Подстроить ситуацию с нечаянным оскорблением графа и получить вызов на дуэль не составило труда, сына он разделал под орех за десять секунд, наколов несчастного на острие клинка. Принцесса подарила ему несколько восторженных хлопков и лучезарную улыбку, ей до чертиков надоел заколотый воздыхатель. Возможно, благодаря ее протекции не последовало никакого преследования за смерть высокородного дворянина на дуэли от рук подручного палача. И вот приглашение... теперь действовать надо осторожно, чтобы ненароком не оскорбить девушку, от любви до ненависти один шаг. Узнать, что она хочет, и дать ей это, постаравшись, по возможности, привязать к себе. Идеальным вариантом будет стать тайным фаворитом наследницы престола, серым советником за плечом будущей королевы, а потом и ее величества...

В зале заиграла музыка и раздались оглушительные аплодисменты – бал был открыт, Нирэль вернулся в общество.

* * *

После третьего часа различных парных туров и танцев со сменяющимися партнершами ноги начинали потихоньку гудеть. Пригласить Тализу не вышло, принцесса была окружена такой толпой высокородных поклонников, что не ему, согласно «легенде», второму сыну графа Стрно из далекой Мери, было соваться в этот рассадник наследных герцогов, графов и влиятельных иностранных гостей.

Нирэль склонил колено, поцеловал ручку последней партнерше и отошел к столикам с напитками. Мимо прошли фрейлины ее высочества, одна из девушек запнулась и чуть было не упала, наступив на длинный подол бального платья, но была вовремя подхвачена эльфом. Поблагодарив спасителя, девушка скрылась в толпе, за обшлагом рукава Нирэля осталась маленькая записочка. «Через час на первом этаже возле статуи Нель. Т.» – прочитал он послание, выйдя в уборную.

Ровно через час он спустился на первый этаж замка и прогулочным шагом прошел мимо статуи богини Нель. На стене за статуей повернулась неприметная панель.

– Господин, – в проеме показалось лицо спасенной им от падения фрейлины. Нирэль скользнул в открывшийся проход. Девушка повернула рычаг на стене, и панель встала на место, никто ничего не заметил. – Прошу за мной, господин.

Дворец оказался так насыщен тайными ходами, как пчелиный улей сотами. Нирэль шел следом за фрейлиной и любовался ладной фигуркой девушки, без эльфийских предков, видимо, не обошлось.

– Вам сюда – остановилась у маленькой дверки фрейлина.

Миновав дверцу, он попал в богато обставленный будуар. На специальных стойках горели толстые свечи в серебряных подсвечниках, стены были задрапированы красным бархатом и украшены картинами в тяжелых позолоченных рамах. В воздухе плавал аромат благовоний и дорогих женских духов. В центре комнаты стояла широкая кровать с шелковым балдахином. На прикроватном столике поблескивала стеклом большая бутылка дорогого вина, в вазе лежали фрукты.

Тихо скрипнув, в стене открылась потайная дверь, и в комнату вошла Тализа.

– Это тебе за графиню Миленскую, – произнесла принцесса и вlepила Нирэлю пощечину. Нашелся работодатель веснушчатого вестового. – Почему она?

– Она так похожа на вас, ваше высочество! – повинно склонив голову, ответил Нирэль. Все, теперь рыбка никуда не сорвется. Принцесса подошла вплотную и положила свои руки ему на плечи. – Я просто боялся...

– Чего же, скажи мне! – маленькие ладошки скользнули по его спине.

– Вашего отказа. Кто я для вас? Не наследный сын неизвестного графа с далекого королевства, я не тешил себя надеждами и предпочитал любить издали, любовался как на эльфийскую розу в батюшкином саду. Я привык мыслить трезво. – Руки эльфа легли на тонкую талию Тализы. Принцесса рассмеялась.

– Дурачок, еще раз убеждаюсь, какие вы, мужчины, бываете глупцы. – Нирэль хотел ответить, но тонкий пальчик, прижатый к его губам, не дал открыть рот. – Лучше налей мне вина, мой рыцарь...

Нирэль откупорил бутылку и налил вина в широкие фужеры на высоких тонких ножках. Легко коснулся маленького выступа на перстне, и в фужер принцессы высыпалась мельчайшая порция «любовной пылицы». Редчайшая смесь, одна щепотка которой стоит двадцать тысяч звондов, дороже, чем сердце дракона. Человек, попробовавший данной смеси перед половым актом, «подсаживался» на своего сексуального партнера как на наркотик, ни с кем больше не получая подобного наслаждения. Нирэль как можно точнее отмерил дозу «пылицы», чтобы вызвать только привязанность и желание встречаться снова. Сексуальная рабыня ему была не нужна, слишком явная улика против него, а так все чисто, в глазах принцессы он будет просто лучше всех. Абсолютно никакой магии! Что еще нужно, чтобы занять место за левым плечом? Он понимал, что он один из многих, сколько статных гвардейцев уже побывало в ее постели? Теперь Тализа приблизила к себе еще одного влюбленного дурака, решив позабавиться с красавчиком палачом. Ваша ошибка, ваше высочество, приятно греет душу, какая же вы еще молодая наивная глупышка. Теперь он будет один из немногих, можно сказать единственный...

Тализа присела на кровать, взяла протянутый фужер и сделала большой глоток.

– Отец завтра организует охоту в «диком» парке, будешь моим загонщиком?

– Я начну охоту прямо сейчас! – двусмысленно сказал Нирэль и, потянув за шнуровку на спине, стянул с Тализы платье. Минута, и на пол упал корсет. Нирэль приник губами к маленькому коричневому соску.

– Осторожней с призом, – счастливо рассмеялась принцесса...

Растон. Королевская охота. Андрей...

Андрей умял всю выданную вечером и утром бурду, вопреки ожиданиям желудок переварил съеденное и прогнозы о быстром беге и низких приседаниях не подтвердились. Ночью он практически не спал, стоило ему только прикемарить, как по ногам пробежало что-то намного крупнее мыши. Открыв глаза, он оглядел камеру, в неверном свете ночного светила, проника-

ющего через маленькое оконце, ничего разглядеть не удалось, но сон больше не шел. Вспоминая детские страшилки про крыс размером с молочных поросят, он просидел до самого рассвета в ожидании нападения голохвостых людоедов. В эту ночь пронесло, то ли крысы были не голодные, то ли его признали недостаточно жирным.

После утренней кормежки Андрей почувствовал себя намного лучше, перестала чесаться спина и не так «выл» желудок, исчезло чувство вселенского голода. Удалось даже немного поспать. Разбудил пленника лязг замка, в камеру вошли три здоровенных охранника, на него нацепили кандалы и выволокли на улицу.

«Началось!» – подумал Андрей, рассматривая скованных цепями орков и нескольких, звероватого вида, людей. Подошедшие стражники продели длинную цепь через специальные кольца на кандалах, он оказался в строю рядом с Гынуг, и погнались «дичь» к воротам.

Двуногое стадо, подгоняемое «пастухами» с громадными псами, бежало не долго. Через десять минут перед рабами выросла пятиметровая каменная стена с небольшими воротами. В воротах открылась калитка, и скованные пленники, как овцы, по одному загонялись в калитку. За калиткой они попадали в руки новой группы стражников и пары магов, с пленников сняли кандалы и сорвали всю одежду, на спины рабам краской нанесли какие-то значки. «Пронумеровали!» – догадался Андрей. Провожаемые улюлюканьем и молодецким свистом, люди и орки, в чем мать родила, побежали в сторону густой чащи.

– А’Рэй, – из кустов показалась растрепанная голова старой орчанки. Прикрыв рукой «достоинство», он развернулся на голос. Старуха протянула ему пучок какой-то травы: – Гав-гав ырг!

Гынуг показала, что натирает себя травой и нюхает носом воздух. Андрей схватил траву и принялся активно натираться – все понятно, травка собьет собачек со следу, мысли о «приличиях» отошли на десятый план. Теперь он был весь в темно-зеленых разводах и пах свежескошенной оттавой. Придирчиво оглядев зеленые руки, ноги и живот, Андрей, вспомнив о маскировочной раскраске спецназовцев различного калибра, зачерпнул полную пригоршню черной жирной земли и начал размазывать ее широкими полосами на коже. Глядя на него, принялась «краситься» Гынуг, закончив с собой, она подошла к Андрею и натерла спину мальчишке травой, взяв размочаленный пучок дикоросов, он так же «потер спинку» орчанке.

Издали донесся перелив охотничьих рожков и громкий лай собак. Из кустов выскочила пара орков и, схватив старуху под руки, поволокла в глубину чащи. Гынуг кричала и извивалась в руках соплеменников, но ее даже и не подумали послушать. Андрей остался один. Пригибаясь и стелясь над самой землей, он побежал к раскидистым деревьям, так напоминающим земные дубы. Правая нога зацепилась за какую-то палку, и он покатился кубарем. Злополучная деревяшка оказалась обломком копья с узким листовидным наконечником – похоже, что обломок остался от прошлой охоты. Схватив находку, Андрей как кошка взлетел на стоящее рядом дерево.

Внутри проснулись звериные инстинкты, убиваемые волки теперь не казались сном, все естество затопили чувства зверя, причудливо переплетающиеся с человеческим разумом. Андрей понимал, что так не должно быть, не бывает с людьми такого, но внутреннее «Я» молчало, уткнувшись в тряпочку. Чтобы выжить и отомстить нужен был холодный человеческий разум и инстинкты знающего лес зверя, а не городского мальчишки. Он обещал Гынуг поквитаться с охотничками, нужно выполнить обещание.

Перелив рожков раздался совсем рядом, Андрей вжался в толстую ветку. «Меня нет, меня нет!» – повторял он как мантру два слова. Затрещали кусты, и на свободное пространство выбежала свора собак покрутившись на месте, гончие взяли след орков и рванули в сторону чащи, его они не почуяли. Спасибо Гынуг! Следом за псами на поляну выехал десяток всадников. Мужчины и женщины в костюмах для верховой езды и с короткими охотничьими луками в руках, в дополнение к лукам все вооружены длинными ножами, у сильного пола перевязи с

мечами, к седлам приторочены тулы для метательных копий. У двоих всадников на цепочках болтались восьмиконечные медальоны. «Меня нет, меня нет», – прижимаясь к ветке, повторял заклинание Андрей.

Веселая компания не спешила покидать поляну, появившиеся слуги в зеленых ливреях принесли столики и раскладные стульчики. Кавалеры помогли дамам спуститься с лошадей и принялись разливать вино по бокалам. Пикничок, мать вашу, устроили! Вас бы так муравьи жрали! «Меня нет, меня нет», – повторял Андрей.

Охотничьи рожки теперь переливались со всех сторон, в глубине чащи раздался взрыв, истошно завизжали собаки, донесся людской крик, кто-то затрубил в большой рог. Раздался еще один хлопок и рог заткнулся, опять завизжала собака, другая, новый хлопок как будто кто-то взорвал гранату. Веселящиеся люди повскакивали с мест, столик с вином и закусками перевернулся. Визг собак сменился истошным криком разрываемого на части орка или человека. Еще один истошный вой, полный боли, и веселые крики.

Раздвигая грудью кусты, на поляну степенным шагом вышел верховой хасс с потрепанным наездником. Костюм новоявленного охотника был весь в дырах, плащ дымился, на щеке алели глубокие царапины, в волосах застряли щепки и листья, зато на лице играла самодовольная улыбка. За хассом тянулась длинная веревка, на которой, привязанная за ноги и утыканная стрелами как еж, волочилась Гынуг. «Меня нет, меня нет». Охотника встретили радостными поздравлениями и поднесли наполненный кубок. Один из молодых людей выбил орчанке клыки и протянул их удачливому товарищу.

Рядом опять залаяли собаки, на краю поляны зашевелились кусты. Высокий, одетый как дэнди охотник, выглядящий словно модель из журнала для женщин, взмахнул рукой, на поляну выпал орк. Тяжелый охотничий нож, брошенный красавчиком, вошел в левую глазницу дичи по самую рукоять, пробив черепушку насквозь. Окружающие взорвались аплодисментами. «Дэнди» подошел к орку, вырвал нож и выбил у него длинные клыки. Подойдя к компании, он встал на одно колено и подарил трофей зеленоглазой фигуристой охотнице. Сука! Андрей буквально затрясся от ярости. «Меня нет, меня нет» – крутилось в голове.

С дальней стороны поляны раздался новый треск. С высоты своей ветки Андрей увидел, что собаки гонят еще пятерых орков. Охотники вскочили на лошадей и погнались за убегающей добычей, отжимая ее к пятиметровому ограждению, поляна опустела, остался только счастливчик, заполевавший Гынуг. Потрепанный охотник подъехал к дереву, спрятавшись в тенек от припекающего солнца. Шорох наверху заставил его поднять лицо.

Из груди Андрея вырвался довольный рык, наконечник копья вошел в межключичную ямку по самый черешок. Убийца Гынуг неверяще вытаращил на него глаза и, захрипев, свалился с седла. Получи, сволочь! Что у нас есть. Лук, тул с двадцатью стрелами – это хорошо! Андрей сорвал с левой руки убитого им человека кожаную перчатку и снял с пояса перевязь с ножом. Смог бы он еще неделю назад вот так спокойно убить, а потом обобрать труп? Какой он был слюнтяй, испугался крови на руках, когда драконьим клыком заколол лысого мужика, чистоплюй... но ведь это не правильно... Что есть еще? Меч, а нужна ли ему эта железяка? Пользоваться-то он им не умеет, или прихватить для блезиру? Может пригодиться, например как сейчас!!!

Андрей откатился в сторону. На том месте, где он только что сидел, впилося в землю метательное копьё. Перемахнув кусты, на поляну выскочила лошадь с пожилым усатым охотником: зеленый приталенный костюм, шляпа с длинным пером, высокие сапоги. Андрей скакнул вперед и, пока его противник не успел достать меч, рубанул коняжку по бабкам на передних ногах. Лошадь обиженно заржала и рухнула на землю, придавив правую ногу седока. Рубящим ударом поперек живота Андрей добил противника. Меч застрял в земле. Мимо просвистела стрела. Вашу мать! Почти распластавшись по земле, рыча как дикий кот, он кинулся к

кустам, схватив валяющиеся на земле лук и тул. Сзади засвистели рожки, где-то вдалеке залаляли собаки.

Несущегося через бурелом и густой подлесок Андрея вынесло на двух егерей. Первый удивленно уставился на черно-зеленое привидение с ножом и луком в руках и умер, получив удар в сердце. Второй выхватил меч, привидение большим прыжком разорвало дистанцию и предпочло ретироваться. Егерь схватил рожок и загудел, обозначая местоположение дичи. Оперенная стрела, мелко дрожа, поставила точку в карьере лесника, не стоило забывать про лук.

– А-а!!! – острая боль пронзила правую ногу. Отбегался Андрейка, острым каменюкой распорол стопу.

Он не собирался сдаваться, свою жизнь Андрей собрался продать как можно дороже! Со стороны оставленной им поляны донеслись крики и стук копыт.

Первого всадника вынесло из седла, стрела с затупленным наконечником проломила лобную кость. Второй сломал шею, нагнувшись с упавшей на полном ходу лошади, получившей подряд две стрелы в грудь. С другой стороны показалась знакомая по пикнику компания. Обложили, как волка обложили!

Андрей развернулся к новой опасности и принялся одну за другой выпускать стрелы. Один из всадников получил стрелу в грудь и свалился с лошади. На этом удача отвернулась от землянина. Закрывая собой зеленоглазую сучку, вперед выскочил «дэнди». Перед красавчиком образовался светящийся купол, поглотивший все стрелы.

Тяжелая сеть накрыла Андрея. Занятый всадниками, он профукал подкрававшихся сзади егерей, его сбили с ног, со всех сторон посыпались удары сапогами. Писец, как всегда, подкрался незаметно. Мощный удар ногой в грудь, нанесенный спешившимся красавчиком, выбил дыхание и заставил хватать ртом воздух, вторым ударом, в голову, вышибло сознание.

* * *

– Он стрелял в меня, Нир, он стрелял в МЕНЯ! – истерически закричала Тализа, хватая Нирэля за руки, принцессу трясло мелкой дрожью.

– Ну-ну, все уже окончилось. Успокойтесь, ваше высочество, он больше не опасен. – Эльф прижал девушку к груди и гладил по голове как маленькую девочку.

– Ты спас меня! Ты настоящий рыцарь, рисковал собой!

– Ну что вы! Мне ничего не грозило! – Нирэль чуть отодвинулся от Тализы и, достав из нагрудного кармана платок, вытер принцессе слезы. «Настоящие рыцари на людей не охотятся», подумал он. – Я же маг, не магистр, но тоже могу кое-что!

Тализа улыбнулась, оставила такие приятные ей объятия и подошла к связанной по рукам и ногам добыче.

– Скольких он убил?

– Семерых, ваше высочество, еще четверых убили другие орки. – ответил один из накинувших сетку егерей.

– Это человек, мальчишка! – она брезгливо ткнула его носком сафьянового сапожка. – Мерзкий орочий выкормыш! Я хочу чтобы он заплатил за все! Чтобы он понял, какую ошибку совершил, стреляя в меня! Я хочу, чтобы он страдал, страдал долго, чтобы знал и понимал, что и за что с ним делают!

– Это варвар, ваше высочество, он не говорит на алате! – вышел вперед один из сопровождавших свиту принцессы магов.

– Ничего, я знаю одного мага, который быстро научит звереныша языку! – Уголки губ Нирэля тронула легкая улыбка, не предвещавшая ничего хорошего ни магу, ни мальчишке.

– Сделай это, Нир! – приказала принцесса, повернувшись к любовнику. Нирэль поклонился, принимая задание.

Со стороны королевского дворца послышался стук копыт, на поляну выскочил взмыленный жеребец.

– Господа! – прокричал со спины храпящей лошади вестовой. – В Растон, в подарок его величеству, привезли живого дракона!

Часть четвертая Рождение дракона

Растон. Нирэль...

Поток посетителей закончился, на площадь перед клеткой с закованным в цепи драконом вышли дворники. Мусорили люди изрядно, многие приходили с гнилыми фруктами и овощами, некоторые несли за пазухами камни, заключали пари на меткость и бросали. Крылатая тварь в клетке рычала и дергалась, но толстые цепи на морде, не давали раскрыть пасть и плюнуть огнем. Его величество, по совету главы Казначейского Дома, открыл свободный доступ в свой зверинец – заплатил десять серебрушек и смотри на дракона сколько влезет, еще пять серебрушек – можешь кинуть в чудище гнилым фруктом или овощем. Если не принес с собой – не беда, королевские лоточники продадут гнилой метательный снаряд. Можно заказать столик и выпить вина (якобы из королевских погребов) или перекусить каким-нибудь экзотическим блюдом, приготовленным королевскими поварами, при зверинце открыли открытую харчевню. За первый день казна выручила три с половиной тысячи полновесных золотых звондов, второй день принес семь тысяч. Кто был в зверинце в первый день, рассказали друзьям и знакомым. Народ повалил толпами, многие приходили не по одному разу, за две седмицы казна пополнилась на сто тысяч. В зверинец приезжали с других городов. Не дракон, а золотая жила.

Нирэль, стараясь выглядеть спокойным, смотрел на дракона. Нельзя дать выход ненависти! Как всякий житель Леса, он иступленно ненавидел крылатых тварей, уничтоживших Великий Лес и Мэллорновые Кущи, но здесь его могут не понять. Для людей летающая зверушка не больше чем развлекательный аттракцион, и показать свою жажду мести значит выдать себя... Закрывать глаза и медленно выдохнуть, вот так, спокойно. Две седмицы прошло, пора привыкнуть, что рядом есть древний и уже не опасный враг. Прошлой ночью он тонко намекнул Тализе, что не прочь заняться драконом, когда народу надоест забавная зверушка. Принцесса обещала поговорить с его величеством, чтобы черную тварь передали в его нежные руки... Такой страсти и безумства в постели от своего любовника она не ожидала, он сам от себя не ожидал такого порыва...

Рядом с клеткой дракона был открытый загон, в котором содержали вторую живую достопримечательность – человека-волка. Срывая нервное раздражение на дракона, Нирэль подошел к ограждению, подобрал с мостовой оброненное кем-то яблоко и запустил его в полуvolка. Запущенный точно снаряд, фрукт, с громким хрустом, разлетелся об голову мохнатого монстра. Закованное в нотриумные цепи чудовище промычало что-то нечленораздельное, глухо звякнули оковы. Фу-у, отпустило немного. Вокруг недочеловека тоже валялась приличная куча огрызков, камней и гнилых овощей. Кинуть в него стоило всего половину серебрушки, чем пользовались многие мальчишки. Зоркий глаз эльфа заметил, что у полуvolка вот-вот отвалится правое ухо. Нирэль подозвал смотрителя:

– Подклейте убудку ухо и замените шерсть на спине и хвост, того и гляди отклеятся тоже. Как часто подновляют заклятье немоты?

– Каждые два часа, господин. – склонился перед ним плюгавенький мужичок. Лебезящий и заискивающий перед начальством и высокородными дворянами, смотритель превращался в сущего тирана с подчиненными.

– Сколько выручили сегодня? – нейтральным тоном спросил Нирэль. Смотритель побледнел. – Не бойтесь, вашу личную выручку я отбирать не собираюсь. Давайте договоримся так: я закрываю глаза на ваши мелкие махинации, а вы мне оплачиваете услугами. Идет?

Бледный цвет лица смотрителя сменился на розовый, он согласно кивнул, лучше так, чем остаться без денег и головы. Королевские дознаватели любовью к ближнему не страдают, забе-

рут все, а потом на плаху отправят. Плюгавый оказался ушлой личностью. Смекнув, что торговля некондиционными товарами может приносить неплохой доход, он быстро договорился с парой рыночных торговцев, привозивших в город дары садов и огородов, теперь треть гнилья у лоточников имела левое происхождение. Средний доход от незаконного оборота составлял сто пятьдесят звондов в день. Приличные деньги даже для богатого столичного жителя. «Сдал» смотрителя один из лоточников, которому показалось, что его обделили с процентом от продаж. Бумага случайно попала в руки Нирэля, находившегося в тот день в управлении Дома внутренней стражи, лежала она на полу возле стола, а секретарша начальника управления выбежала по делам. Прочтенное донесение было отправлено в карман и выкинуто, по дороге, в канализацию. Плюгавого было решено взять в оборот, имелись на него виды. Лоточник заболел, того гляди помрет, так ему стало плохо...

– Так сколько? Ты не ответил на мой вопрос! – Вот еще выкать трусливой крысе.

– С-сто с-семьдесят, господин. – Смотритель pokrылся мурашками и задрожал мелкой дрожью. Кто такой Нирэль, он знал, связываться с помощником главного палача было опасно, ходили во дворце неясные слухи относительно него и наследницы престола...

– Ого! Думаю, некоторые услуги будут не такими уж мелкими. – Нирэль ослепительно улыбнулся дельцу, побледневшему как полотно, и перепрыгнул через ограждение.

Заслышав шаги, человековолк обернулся. Лицо и тело пленника было в кровоподтеках и синяках, увернуться от камней, нося кандалы, тяжеловато. Эльфа, словно кипятком, облило ненавистью, полыхавшей в глазах закованного в цепи существа.

– Как дела, волчонок? Молчишь, конечно. – А’Рэй Белый Волк теперь королевская знаменитость и что ему простой смертный.

– Убью, – прохрипел мальчишка, седое волчье ухо отвалилось. Нирэль злобно посмотрел на смотрителя, пожалевшего клея, магическая «липучка» на мальчишке не держалась. И с немотой придется придумывать что-то новенькое, нотриумные кандалы хорошая вещь, но всю магию блокировать они не могут, придется сажать звереныша в клетку, слишком быстро тот научился бороться с заклинанием. Ну и «поработать» с ним сегодня надо. Ее высочеству, посетившей вчера зверинец, мальчишка не показался страдающим и несчастным. «Сделай что-нибудь», – попросила она возлюбленного.

– Две седмицы прошло, ничего не изменилось, те же слова. Снять с ублюдка длинные цепи и через час доставить в палаческий приказ. – повернулся он к подбострастному смотрителю.

Растон. Нирэль. Две седмицы назад...

Нирэль пребывал в отличном расположении духа. Встреча с главой Дома внешних сношений закончилась просто замечательно. Длительная беседа у разожженного камина с кубком великолепного вина и отличной легкой закуской в личном кабинете графа Рамизо, куда они перешли из приемного зала, была плодотворной для эльфа. Чтобы не упасть в грязь лицом, пришлось тщательно подготовиться: четко сформулировать все предложения по нововведениям, озвученным на балу, составить подробную записку с личными выводами о герцоге Лерье, добавить, в бумаге, кучу комментариев о политической школе Мерии и взглядов на ту или иную проблему, позволившую ему сделать такие выводы, указать источники информации. Сделано все было четко – комар носа не подточит. Перед выездом он долго стоял перед зеркалом и проверял маскировку ауры, тщательно пряча следы своего происхождения. Время было потрачено не зря, магическую проверку, пока он дошел до кабинета графа, пришлось пройти три раза и не факт, что в кабинете его не держали под контролем. Встреча закончилась присвоением ему статуса свободного консультанта. Старый лис и пройдоха, отлично чувствующий, как хорошо смазанный флюгер, все направления, куда дует политический ветер, почуял легкий дворцовый сквознячок, проскользнувший между принцессой и его гостем, и принял

превентивные меры, чтобы сделать приятное наследнице престола и гостю, закрепив за собой позиции отеческого одобрения начинаний молодого человека. Тем более, что графу ничего не будет стоить так же легко перейти от одобрения к порицанию, сменись климат в королевском дворце. Никто из знающих людей в королевстве не сомневался, что править Тализа будет жестко. Не сочеталась ее деятельная, любознательная и упрямая натура с характером прелюбодейного папочки. Кто его знает, как повернется у нее с подручным палача? Лучше держать нос по ветру и чаще нюхать воздух...

Насвистывая веселую песенку, Нирэль спустился на нижний уровень каземата, за спиной глухо топал Хыргу-орк.

– В какой камере Ало Трой? – спросил эльф у вытянувшегося в струнку этажного надзирателя. «Спал, собака» – подумал он, разглядывая красные следы от ладони на правой щеке худого, с длинным носом, надзирателя. Заспанно поморгав маленькими, глубоко посаженными глазками, тот глянул на список, висящий на стене, и бодро выпалил:

– В восьмой, ваша милость!

– Открывай. – приказал Нирэль.

Длинноносый снял с пояса связку ключей и засеменил к восьмой камере. Ишь, бежит, зад придерживает, понял, что застучали спящим на посту.

– Здравствуй, Ало! – радостно, как любимому родственнику, сказал эльф, заходя в камеру. Громко хрустя костяшками пальцев, вслед за ним, в камеру, через узкую дверь, протиснулся громада орк.

В глазах пленника при виде посетителей, заплескался животный страх. Как приятно сознавать, что тебя уважают. Ало Трой сжался в комок и забился в дальний угол, грязные худые ноги скребли гнилую солому.

– Трой, дружище, ты мне нужен! – так же весело продолжил Нирэль, страх в глазах арестанта сменился ужасом.

– Нет, не надо, я все сказал! Я все сказал! – по впалым щетинистым щекам потекли слезы, пленника начала колотить дрожь. Да-а, поломал его Нирэль капитально.

– Хырг, как тебе не стыдно, так запугал бедного мага. Нехороший орк, – дурачился Нирэль, орк весело захохотал. – Ты же у нас разумник, Ало? – быстрые кивки в ответ. – Как хорошо, для тебя есть маленькое задание, возьмешься?

– Какое?

– Так, мелочишка. Надо научить одного варвара алату, ни словечка не понимает, поганец. На исполнение тебе будет дан один день.

– Я же умру, мозг отключится! У меня нет резерва, совсем! Надо сформировать все матрицы и вложить их непосредственно при прямом визуальном и тактильном контакте, да я просто от физического истощения сдохну, не успев ничего сделать! – ступив на родную стезю, начал быстро говорить пленник.

– Выбор у тебя, друг мой, небольшой, либо ты сдохнешь так, либо с тобой развлечется малыш Хыргу, он у нас орк изобретательный, и умирать ты будешь долго-долго.

Глаза орка загорелись как у маньяка, любящего наслаждаться мучениями жертвы, Троя опять начала колотить дрожь.

– Я, я согласен...

– Вот и ладно, видишь, можно договориться полюбовно, а не обзывать собаками. Сказал бы все сразу мастеру Удо, и нам не пришлось бы знакомиться, впрочем, о чем это я. Ты правильно сделал, что продолжал молчать, знакомство с таким отличным парнем, как ты, просто находка для меня! Относительно физических кондиций ты, конечно, прав. Каземат не курорт и кормежка здесь соответствующая, но ради тебя я что-нибудь придумаю, – и оставив ласково-шутливый тон, Нирэль жестко продолжил: – Даю тебе, тварь, два дня, чтобы отожраться и

сформировать перекладные фило-матрицы, на третий придется отрабатывать кормежку. Если варвар не заговорит на алате и ты не сдохнешь, то тобой займется орк. Все понял?

– Да, спасибо...

Нирэль вышел из камеры, надзиратель споро закрыл дверь на все замки и засовы.

– Теперь с тобой, – повернулся эльф к любителю поспать. – С сегодняшнего дня кормить арестанта Троя как стражника, со всем полагающимся рационом мяса и круп. Вздумаете меня обмануть, я припомню и сон на посту, и другие грешки, а Хыргу, с удовольствием, поможет вколотить в дурные головы понятия о дисциплине.

– Будет выполнено, – во все горло проорал длинноносый. Еще бы он не выполнил...

* * *

– Как орки звали этого волчонка? – брезгливо морща нос, спросил его величество Хадд.

– А'Рэй, ваше величество, – гулким басом произнес главный маг, – С оркского переводится как Белый Волк.

Король подошел к растянутому на колышках оркскому выкормышу, вверх взвился рой мух и оводов, ползающих по облитому свиной кровью телу. Мутный взгляд пленника просветлел, прошелся по полной фигуре короля и, остановившись на короне с громадным изумрудом в центре, полыхнул злобой и ненавистью.

– Мухи, я думал он должен страдать и испытывать боль, как просила герцогиня Рейрская. Что могут сделать мухи? – Его величество адресовал свой вопрос Нирэлю, склонившему в почтительном поклоне.

– Он страдает, ваше величество, тысячи мух и оводов, жалящих по всему телу, приносят адскую боль, – вместо эльфа ответил маг.

– Тогда ладно, но я бы всыпал плетей или растянул на дыбе. Проверенные методы, знаете, самые надежные. Вы нашли мага-учителя? – король опять повернулся к подручному палача.

– Да, ваше величество, через два дня волчонок будет понимать человеческий язык. – Новый глубокий поклон. – Два дня магу необходимо, чтобы сформировать специальные обучающие заклинания, – быстро добавил Нирэль, видя, как у монарха скривились губы и задергалась невидимая жилка под левым глазом.

– Вы молодец, Нир! Это очень быстро, ваше величество, – пришел на выручку королевский маг.

– Хорошо, я запомню ваши слова, через два дня волчонок должен понимать человеческую речь.

Нирэль тихо выдохнул, гроза миновала. Король кивнул, что-то говорящему ему на ухо магу и направился прочь со двора палаческого приказа, следом потянулась свита, некоторые смачно плевали на распятого мальчишку. Во вратах его величество вдруг остановился и добавил: – Закончите с мухами, всыпьте зверенышу десяток или два плетей, не внушают мне мухи доверия...

Растон. Ало Трой. Седмица и четыре дня назад...

Ало забился в угол. Он презирал себя, но ничего не мог поделать с этим страхом. Эльф сломал его, превратил в трусливую шавку, даже покончить с собой он не смог... Хотелось жить...

Сегодня он умрет, но слава Близнецам, умрет почти безболезненно: Не имея магического резерва, ему придется выложить себя. Сначала откажут ноги, потом он перестанет чувствовать руки, а потом остановится сердце – не сразу, часа через два, может больше, может меньше. Эти два часа и будут его последней пыткой, боли не будет, какая может быть боль при почти атрофировавшихся нервных окончаниях? Жалко одно, родные ничего не будут знать про него,

или нет, пусть не знают, так он просто пропадет из их жизни и не будет лишних страданий... Увидеть бы дочку...

...После ухода эльфа в камеру ворвались два стражника, они заменили солому на набитый той же соломой матрас, кинули рваное одеяло и принесли целый котелок овощей с мясом. Не дожидаясь ухода слуг закона, Ало накинулся на еду, обжигая пальцы и язык, он запихивал горячие куски в рот и не жуя глотал. За минуту котелок опустел. Рыжий стражник из давешней двоицы, ухмыляясь, забрал пустой котелок и, громко хлопнув дверью, вышел. Ало сыто отрыгнул и прислонился спиной к холодной стене. Эльф исполнил свое обещание насчет еды, так же он может исполнить угрозу о долгой мучительной смерти. Страшный орк, на которого совсем не действовало внушение, с наслаждением переломает ему кости. Лучше умереть спокойно. Ало забарабанил в дверь и, не слушая матов и ругани этажного надзирателя, вытребовав пару листов бумаги и огрызок карандаша. Вспоминая все, чему его учили и чему он учил других, он стал вычерчивать построение лингво-матриц. Оторвав его от работы, заскрипело окошко раздачи, уже вечер? Так быстро? Перед узником стоял пайковый котелок стражников с исходящей паром кашей с маслом и большая кружка с морсом. Доев, Ало стукнул в дверь и попросил установить в камере факел, работы много и надо успеть за неполных два дня. Длинноносый надзиратель, похожий на болотную цаплю, грязно выругался, но просьбу исполнил. Эльфа боялся не только Ало.

Два дня пролетели незаметно. Бывший преподаватель решил, что его последняя работа должна стать лучшей в жизни, на листах бумаги появились связки матриц с орфографическими сопряжениями, в конце последнего листа черными кубиками и стрелками с последовательностью внесения данных с поэтапным заполнением мозговых базисов, была размечена матрица с Малой эддой. Хватит ли только на нее сил? Варвар будет не только говорить, он будет читать и писать на алате! Ало разложил бумагу перед собой и скрупулезно запоминал последовательность действий и активации мозговых точек варвара на переходных этапах связки матриц заклинаний и прямой передачи информации. Трой надеялся, что у его биполяра окажется хоть капля соображения и немного развит мозг, иначе ему придется трудно и все усилия будут потрачены впустую.

Противно скрипнула дверь, в камеру вошел эльф. Холодные глаза вошедшего смотрели пронизывающе. Ало почувствовал, что пришелец берет его чувства и действия под плотный контроль, вдоль позвоночника легла липкая дорожка пота.

– Готов? – спросил палач, сегодня он не дурачился и не заигрывал. – Да.

– Хорошо, какое будет последнее желание? – словно у приговоренного спросил эльф. Почему словно, он и есть приговоренный, только казнь тоже разная бывает.

– Вина, кубок, красного, – вмиг осипшим голосом выразил свое желание Ало, четко осознавший, что возврата в камеру не будет. В любом случае. Эльф кивнул надзирателю, и того точно ветром сдуло. Через минуту послышались торопливые шаги и в камеру ввалился стражник с ополовиненным бурдюком вина.

– Пей и пошли. – Ало сделал несколько больших глотков, чуть передохнул и присосался повторно. – Хватит! – ушастый палач выхватил емкость с вином. – Оденьте на него кандалы и выведите во двор.

Солнечный свет выбил целый ручей слез, больно резанув по глазам. После сумрака казематной камеры мир был заполнен ярким светом и чудесным свежим воздухом. Ало вдохнул полной грудью, как хорошо. В соседнем здании открылась дверь, и тройка стражников, с молодецким хеканьем дернув за цепи, выволокла второго узника, упиравшегося ногами. Ало, подслеповато шурясь, пытался разглядеть, с кем ему придется работать. Чуть выше среднего роста, широкоплечий, но худой детина. Стражники навалились всей кучей и заломали детине руки. Взявшийся как из-под земли, кузнец надел на варвара колодки. Парня оттащили на высокий деревянный помост и притянули широкими ремнями к толстому бревну.

– Зачем колодки? – вслух удивился Ало.

– Для надежности. – ответил эльф и подтолкнул мага в спину. – Топай, тебя уже ждут.

* * *

Варвар оказался мальчишкой, с изумительными предпосылками к магии, неумелый, но маг. Тем лучше. Ало положил ладони на виски молодого человека и прислонился лбом ко лбу, глядя в темно-голубые глаза с расширенными зрачками, он вгонял себя в транс, с губ сорвалось первое активированное заклинание...

Войти в чужой разум с первого раза не получилось, мальчишка интуитивно ставил защиту, поражая «разумника» ее мощью, правда исполнена она была топорно. Применяв несколько отвлекающих плетений, Ало сломал щит, перед ним открылся внутренний мир и воспоминания вар...ва...ра. Близнецы всемогущие, Единый заступник! Картины чужого мира захлестнули мага, он пытался рассмотреть непонятные повозки, едущие без лошадей, громадные, выше двадцати этажей, дома и железных птиц. Самолеты, пришло непонятное слово. Варвар оказался иномирянином, ни о чем подобном Ало ни разу не слышал! Чужой мир померк, и картинки воспоминаний стали охлопываться одна за другой, мальчишка закрывал свои воспоминания и ставил мысленные щиты. Невероятно, мысленные щиты внутри мыслей! Слова, скороговорки, вращающиеся разноцветные мячики и колючие шары, летающие в разных направлениях не давали сосредоточиться. Соорудив «вязкий» туман, маг грубо вломился в чужой разум, светящийся разноцветными красками, полосами и волнистыми линиями. Миллионы взаимосвязей различных понятий, вещей, образов и действий, а он боялся, что ему достанется тупое животное. Не успела последняя мысль оформиться, как среди красок чужого разума вспыхнула «подсадная», инородная конструкция. Перед Ало возник образ хищного тигра: обнаженные клыки, вставшая дыбом шерсть на загривке, острые когти. Инородная поведенческая матрица вросла в мозговые связи и активно пульсировала в центре участка, ответственного за агрессивность. Чтобы хищник не мешал установке его блоков, Ало потянулся к звену, на котором держалась конструкция матрицы, и уничтожил связи. Зверь рассеялся как туман, и слава Близнецам, еще седмица и он бы врос в поведенческие центры, а там его невозможно было бы уничтожить. И так досталось парнишке, на всю оставшуюся жизнь он запомнит звериную ярость и силу. Зверь уничтожен, но память о нем останется навсегда. Если подумать здраво – странный зверь, такие матрицы были в ловушках древних магов, но почему она у иномирянина? Какие сюрпризы его еще ожидают?

Пока у парня не прошло ошеломление от уничтожения зверя, Ало активировал ключи своих заготовок и начал размещение матриц... Удар по сознанию был такой силы, что он чуть не потерял контроль не только над чужим разумом, но и над своим. Перед взором мага образовалась воронка и начала быстро раскручиваться по направлению движения часовой стрелки. Через мгновение воронка превратилась в смерч, засасывающий образы, матрицы языка и инфопакеты с письменностью с огромной скоростью. Невероятно, мозг биполяра⁹ пожирал информацию быстрее, чем степной пожар сухую траву. За небольшой отрезок времени все матрицы алата были «скормлены» воронке, Ало активировал Малую Эдду, проглоченную едва ли не быстрее, чем заняло время активации. В воронку потянуло личные навыки и способы обращения с маной, пока только простые, типа элементарной работы со стихиями, но не было

⁹ *Биполяр* — вторая сторона, принимающая информацию при прямом магическом контакте. При прямом контакте создается или инициируется информационное поле, которое прокачивается через «полюс» с помощью информационных матриц. Контакт двух людей является биполярным, отсюда и название.

сомнения, что так же быстро может быть сожрана остальная личность мага. Собрав волю в кулак, Ало разорвал контакт и выпал из транса.

Тело ниже шеи никак не ощущалось, недолго осталось и остальному... Привязанный к бревну Андрей – странное имя само всплыло в голове Ало Троя – смотрел на него во все глаза.

– Я скоро умру. Но у меня есть к тебе одна просьба... если ты меня понимаешь, то моргни два раза, – горячо зашептал маг. Андрей моргнул. – Хорошо, если тебе посчастливится выжить и попасть в Ортен, прошу, передай моей жене и дочери последние слова. Скажи, что я люблю их, скажи...

– Адрес, – прохрипел иномирнин.

Ало облизал пересохшие губы и назвал адрес, сообщил свое последнее послание и замолчал, по лбу градинами катился пот. Собравшись с силами он продолжил:

– Никому не показывай, что ты умеешь писать и читать...

– Получилось? – На помост поднялся эльф, не дождавшись ответа, он тронул мага за подбородок. Ало словно молнией пронзило, он увидел картину какого-то сражения и... смерть эльфа... как он умер от... Мага разобрал безудержный смех. – Отвечай! – Нирэль ударил его кулаком в лицо.

– Одна гадалка нагадала мне десять лет назад, что у меня проснется дар предвидения и я смогу видеть будущее. Она была права, дар проснулся! Ха-ха-ха! Мне доставляет истинное удовольствие, что перед своей смертью я увидел твою! Ха-ха-ха. Если бы ты знал, как ты подохнешь, ха-ха!

– Говори, подонок! – эльф занес кулак.

– Его величество... – донесся громкий голос герольда. Палач оттолкнул от себя несчастного и побежал встречать короля.

В глазах у Ало помутилось, начали отмирать участки головного мозга, конец близок.

– Я желаю знать, выполнили ли вы свое обещание? – донесся до него голос короля Хадда, обращенный, несомненно, к ненавистному элфу.

– Этот надутый толстый павлин и есть ваш король? Сочувствую... – раздалось над самым ухом.

– О! Поздравляю вас, Нир. Вы добились успеха, хвалю! А варвару пропишите двадцать плетей, чтобы научился уважать коронованных особ. – Шаги множества людей и снова голос короля, но уже ближе. – Как я понимаю, это маг, который обучил звереныша языку? Что с ним?

– Подыхает. Тантрийский шпион, но мы заставили его поработать на благо Риммы. Волчонок... – начал отвечать эльф.

– Сам волчара позорный! – перебил его Андрей.

– Как мило, Нир, вы не находите, что несколько перестарались в своих усилиях? Волчонок получился острым на язык. – Опять приторно-медовый голос Хадда. – У меня есть отличное предложение. Проследите, чтобы на волчонка наклеили шерсть и хвост. Так и быть, дам ему почувствовать себя волком в моем зверинце. Поместите его рядом с драконом, да не забудьте про плети. Как вам, господа?

Придворные лизоблюды хором начали уверять короля в гениальности предложения, голоса их становились тише и тише...

Перед внутренним взором Ало возникли красивые женские глаза с зеленой радужкой вокруг зрачка. Хель... и вовсе у нее не синие глаза, холодные как лед в горах. Неправду говорят... Глаза Смерти дарили тепло и были ласковыми как очи бабушки Ало. Они звали и манили к себе, обещая покой и умиротворение.

«Я пришел на суд твой, Богиня!»

Растон. Королевский зверинец. Андрей. День назад...

Поток посетителей иссяк. Смотритель запер ворота. На площадь перед клеткой и загонном вышли дворники. Гнилья вокруг накинато горы.

Андрей разогнул спину и потянулся, насколько позволяли кандалы, болело все. Проклятые мальчишки, так бы и посворачивал их цыплячьи шейки... а некоторым козлам постарше провел кастрацию. Без наркоза и тупым ножом, а потом тоже свернул шею или открутил головы. Он пошарил вокруг себя, среди огрызков и гнилых фруктов нашел целое яблоко, почти не тронутое гнильстью. Потер о шерсть на животе и надкусил, хотелось есть, каждодневная борьба с немотой, синяками и шишками от брошенных в него фруктов и камней отнимала все силы и страшно повышала аппетит.

В своей клетке загромыхал цепями дракон. Сколько они уже сидят рядышком? Больше недели, а кажется прошла целая вечность и не было другой жизни – только загон и клетка с драконом рядом, оказавшимся своим парнем. Поговорить с ним, жалко, не выходило, цепи с морды ему никто не снимал, а с запертой пастью не больно погугоришь. Так что больше говорил Андрей, а дракон моргал, качал головой, покачивал скованными крыльями или бил хвостом.

Сосед был больше, чем костяшки в лысом холме, два африканских слона, закованных в черную чешую. Чешуя была разных размеров: с большую тарелку на груди и брюхе и мелкая, в половину ладони величиной, на боках, спине и шее. Вдоль позвоночника в один ряд шли редкие невысокие гребни, зато на мощном хвосте они располагались в два ряда и через сантиметров десять-пятнадцать друг от друга. Внушала уважение своим зубовооружением пасть и размер втягивающихся коготков на лапах. А дальше как в песенке про пластилиновую ворону – копыта, в смысле рога, очень стройные и добрая душа.

Стоило Андрею увидеть черный силуэт в клетке, как в его душу закрались смутные сомнения... Где-то он определенно видел эту тушку. Через три дня, когда липовый полуволк научился бороться с проклятой немотой, состоялась их первая беседа, половина которой была посвящена способам сигнализации к разным типам ответов на вопросы. Вторая половина была более плодотворной, в ходе нее подтвердились терзающие душу сомнения. Черный дракон оказался знакомцем с лысого холма. На вопрос «Почему не улетел?», сосед качнул крылом, и Андрей увидел зарубцевавшийся шрам на перепонке. Так у них и повелось, вопросы и немые ответы, иногда, правда, дракон рычал...

Время, не занятое односторонними беседами, Андрей посвящал изучению своего магического потенциала и возможностей. В памяти отложились некоторые методики, перешедшие ему от почившего Ало Троя. Ненавистный нотриум кандалов не давал вникнуть в суть вещей, почти отделяя от источников энергии, но ему все же удавалось собирать и аккумулировать крохи маны. Когда площадка пустела, а охранники убирались в свою будку, Андрей начинал экспериментировать. Методом трех «П» – пол, палец, потолок – были определены наилучшие способы излечения от полученных «ранений» после «гнилого» обстрела. Андрей научился зажигать маленькие огоньки между пальцев и управлять ими по своему желанию. В первую их беседу он спросил у дракона, могут ли местные маги создавать молнии, и получил отрицательный ответ. Непорядок! Какой он маг без молнии, чем он будет местным показывать Мать Кузьмы? Природу приласкавшего его на Земле электричества и все, что можно по ней найти, Андрей прочитал очень подробно. Хотелось знать – чему он обязан отлучению от компьютера. Вчера вечером был достигнут первый результат на этом поприще. Сорвавшейся с пальца маленькой молнией спалило большого комара, напившегося крови; чтобы закрепить навыки, была израсходована вся накопленная манна и сожжено еще два десятка насекомых. Впечатлился даже черный друг.

Убрав мусор у загонных, дворники передвинулись к центру площади.

– Ох-х, сегодня получилось быстрее, – разбив заклинание немоты, повернулся Андрей к дракону, тот согласно моргнул.

– Не разговаривать! – перегнувшись через ограждение, закричал сморчок смотритель.

– Пошел на хрен, козел! Будешь гундеть – я закричу, что ты обворовываешь казну! – лениво ответил Андрей, которому надоела ежевечерняя перебранка с вороватым скрягой. Лоточники каждый раз жаловались друг другу, что сморчок им недоплачивает, а еще королевский чиновник.

– Тише, разговаривайте тише, – в успокаивающем жесте протянул руки смотритель. Испугался, заячий хвост. Маг ушел, немоту не подвесишь, подлая крыса. Охранники режутся в кости и просили по пустякам не беспокоить, разговорчивый экспонат волновал их меньше всего.

– Вали отседа, не мешай. – Андрей доел яблоко и кинул огрызок в надоедливому свидетеля разговора. Кандалы не дали размахнуться, огрызок не долетел, но крыса на двух ногах предпочла убраться. Волчонок вполне мог швырнуть какую-нибудь гнилушку из валявшихся вокруг него.

– Так на чем ты остановился? – состроив невинные глазки, обратился он к дракону. Черная громадина возмущенно ударила хвостом. – Ладно, не кипятись! Ты мне лучше скажи, твои цепи можно снять магией?

Отрицательное покачивание головой из стороны в сторону.

– Понятно, порвать их ты не можешь...

Дракон задергал правой передней лапой, громыхая толстыми веригами.

– Освободить хотя бы одну лапу?

Энергичные помаргивания и кивки. И то хлеб... Третий день они разрабатывали и обсуждали планы побега. Может, местная Фортуна проявит милость и повернется к узникам симпатичным личиком, а не тем, что у нее сзади.

– А улететь?

Шевеление кончиков крыльев и утвердительные моргания. Тут дракон перестал моргать и зарычал, уставившись куда-то за спину дутого чуда природы. Андрей обернулся, к клеткам шла, в окружении целой толпы воздыхателей, зеленоглазая охотница на орков.

Растон. Андрей...

В груди Андрея полыхала злоба и ненависть, дай только, сволочь, до тебя дотянуться...

– Две седмицы прошло, ничего не изменилось, те же слова. Снять с ублюдка длинные цепи и через час доставить в палаческий приказ. – Повернулся «Дэнди» к подобострастному смотрителю.

Сморчок рванул к будке с охранниками. Красавчик повернулся к Андрею и улыбнувшись произнес:

– Пора научить тебя смирению... До встречи в приказе, Волчонок. – «дэнди» резко развернулся, хлестнув полами плаща по лицу и покинул загон.

– Похоже, он сильно разозлился, – сказал Андрей дракону. Великан кивнул головой, его глаза светились сочувствием. Хвостатый прекрасно знал, чем заканчиваются «визиты» к палачам. – Ничего, прорвемся.

Вернувшийся смотритель привел с собой пятерик окольчуженных стражников и дородного кузнеца. Несколько выверенных ударов молотком по зубилу, и слетела первая заклепка, так же быстро было покончено со второй. Стражники потянули цепи, освобождая Андрея от привязи. Может, ручные и ножные кандалы снимут? Не обломилось. Кузнец поймал серебряную монетку, брошенную ему смотрителем, и, бормоча в бороду нечто невразумительное, ушел, плюнув на песок. Мелкий скряга и здесь пожадничал.

– Не дергайся! – предупредил начальник караула, он и не дергался, смысл ерепениться? Пятерых мужиков ему не одолеть, а силы еще понадобятся, ой как понадобятся. Гламурная скотина не шутила, опять будут пытаться. Стражник ткнул в спину наконечником копья. – Двигай.

В груди Андрея поселилось какое-то щемящее чувство, не предвещавшее ничего хорошего. Наверное сегодня он умрет. Сзади раздался громкий звон цепей, он оглянулся. Дракон стоял в своей клетке и смотрел на него.

– «Я с тобой!» – говорили глаза черного крылатика.

– Спасибо, – прошептал Андрей. Немного полегчало.

– Что встал? Шевели ногами! – новый укол наконечником заставил шагать быстрее.

* * *

– Где он? – донеслось с улицы. Гламурыш пожаловал, не запыхался, скотина.

– В третьей камере. Доставлен полчаса назад!

Андрея всегда поражали бодрые голоса охранников, рапортующих как на параде.

– Через пятнадцать минут чтобы варвар был на козлах малого двора. – Тишина и через пару секунд возмущенный голос красавчика. – Что буркалы вылупил? Бегом, я сказал!

– Есть! – И чего так орать под окном?

Охранники ворвались в камеру будто их в задницу шершень ужалил. Четверо на одного, уважают и боятся. Андрея моментально скрутили и поволокли на малый двор, где его «обучал» Ало Трой и произошла встреча с одетым как павлин на выданье двуногим колобком с короной на голове и здоровенными перстнями на каждом пальце. Пара угрюмых работников, тех, что убрали десять дней назад тело Ало, смотревшего в небо застывшими, подернувшимися мутной пеленой смерти глазами, вытащили из сарая специальные козлы.

– Нир, а плети? – задал красавчику вопрос широкоплечий детинушка рязанской наружности. – Может, сначала волчонка погонять плетками?

– Устал я сегодня, Мигур. – Нир присел на ступеньку помоста и вытянул длинные ноги. – Королевский палач, а занимаюсь всяким сбродом.

– А дай я?

– Тебе оно надо, Мигур? Ты подмастерье! Помахать плеткой может тот же Санчес. – Нир ткнул пальцем в сторону караулки. Андрей проследил направление и увидел бочку на двух ногах с коническим шлемом на верхней крышке. Стражник сидел на маленькой скамейке и пил пиво из большой кружки. Про Санчеса можно было сказать, что он поражен «зеркальной» болезнью, причем с рождения. Мигур скептически хмыкнул. – Но если тебе так свербит, то можешь размяться.

По знаку Мигура, угрюмые мужики продели в кольцо на ручных кандалах длинную цепь и закрепили ее на высоком столбе, вкопанном на середине двора. «Как собака на цепи – подумал Андрей, рассматривая свой пятиметровый металлический «поводок». – Падлы, решили ломать как тантрийца».

Мигур разделся до пояса, взял в руки легкую плеть, подручный забавлялся, а не забивал насмерть, и началась пляска. Удар – отскок, удар – отскок. Андрей прикрывался руками и уворачивался, прыгая в стороны и отбегая, насколько позволяла цепь и кандалы на ногах. Прыжки и обжигающие удары плетки сыпались как горох из дырявого мешка. Стражники громко бились об заклад – увернется звереныш или нет, куда в следующий раз припечатает Мигур. Внутри мальчишки бурлила ярость, он ударился левым боком о столб и не успел отпрыгнуть, получив хлесткий удар через плечо, Мигур отскочил, Андрей отбежал в противоположную сторону, в его голове созрел план... Он отступал к столбу, разошедшийся подмастерье потерял осторожность, скользящим шагом двинувшись за объектом развлечения и избиения. Ближе... ближе... нужен запас цепи... Свистнула плеть, Андрей, вместо того чтобы отскочить, прыгнул вперед. Увлечшийся избиением незащитной жертвы, Мигур не успел среагировать на прыжок, на толстую шею легла петля из цепи, тело мальчишки выстрелило вперед и резко вниз. Поводок не дал откатиться далеко, впрочем, Андрей и не пытался. Он лежал

на утрамбованной земле и смотрел на мертвого подмастерья. Шейные позвонки Мигура не выдержали резкого рывка и веса чужого тела. Как-то чище в мире стало и воздух посвежел, смердящее палаческое стадо уменьшилось на одного козла.

Стражники, Нир, хмурые принеси-подай вскочили на ноги и в немом удивлении устались на мертвеца.

– Взять мальчишку! На козлы его! Живо! – разбил тишину резкий крик красавчика. Застывшие люди пришли в движение.

Андрея пинками подняли с земли, сняли цепь и меньше чем через три минуты он лежал на козлах. Охранники принесли носилки и убрали тело палаческого подмастерья. Ни дна тебе, ни покрывки, Мигур.

– Сорвите с него волчью шкуру.

Чьи-то руки дернули за приклеенные волчьи принадлежности, Андрей заорал от боли – эпиляция, оказывается, не так безобидна.

– Быстро в мой кабинет, – приказал Нир вытянувшемуся в струнку худому охраннику. – Принеси оттуда саквояж. Найдите кузнеца, мне нужно, чтобы с него сняли кандалы, нотриум уменьшает эффект заклинания, – раздавал указания красавчик.

Палаческий приказ напоминал разворошенное осиное гнездо, служаки носились как ужаленные. Появился кузнец, знакомый по загону бородач.

– То закуй им, то раскуй, – бормоча в бороду ругательства, кузнец принялся сбивать заклепки. Закончив работу, он протянул руку...

– Пошел отсюда! – выверился на него «дэнди». Пара стражников чуть ли не на пинках выпроводила деятеля молота и наковальни за пределы территории.

– Чтоб вам всем провалиться! – донеслось из-за забора.

Андрею связали руки и ноги. Какое облегчение: мир, полный энергии, открылся ему, по сравнению с этим веревки на руках и ногах воспринимались досадным недоразумением. Будь проклят тот, кто придумал нотриум! Присосавшись к внешней подпитке, он пропустил появление орка и начало волшбы, творимой разъяренным подручным. Нир выхватил из саквояжа небольшую коробочку, протянул ее громадному орку.

– Здесь порошок из спор черного гриба и высушенных ядовитых биримских мушек. Я быю, ты сыпешь! – пояснил он на вопросительное мычание Хыргу. Брови орка поползли вверх. В руках Нира появилась плетъ на черной костяной рукояти с рунным орнаментом по кругу. Тихий шепот, плетъ полыхнула живым пламенем. Короткий свист – и спину Андрея ожгло нестерпимой болью.

– Сыпь! – прокричал Нир. Над двором раздался крик от дикой, безумной боли. Новый удар. – Сыпь! Я научу тебя, волчье отродье, покорности. Больно? Сыпь! Ты будешь у меня страдать! Сыпь!

Орк протянул пустую коробочку, красавчик остановился, схватил Андрея за подбородок и, размазав ему по лицу текущую из прокушенных губ кровь, улыбнулся улыбкой акулы:

– Гляди-ка и сознание не потерял. Крепкий волк.

– Я волк, а ты пес. Кличка у тебя подходящая. Нир-нир, ко мне, песик, лизни короля в попку. Я умру волком, свободным в душе, а ты сдохнешь как цепная собака и закопают тебя на заднем дворе, плюнув в могилу. У короля много цепных собак, никто не заметит пропажи из своры одной блохастой шавки, – прохрипел Андрей, повернув голову в сторону мутного темного пятна в кроваво-красной пелене. Страха он не испытывал и приготовился умереть. Мучитель издевательски расхохотался. – Открою тебе одну истину. Кто смеется днем, тот горько плачет вечером. Запомни это, пес.

– Милый мой, это только начало! Завтра ты запоешь по-другому. Твой незабвенный учитель Ало Трой тоже считал себя крепче стали, и что с ним стало? А твои соседи по камере? Жалкие создания! Ты будешь еще жалче! Ты знаешь, что такое отсроченное заклинание? Нет?

Узнаешь! Завтра я начну вскрывать твои рубцы и шрамы. Постепенно, по одному шраму в день, мне не нужно, чтобы сразу сдох. Мне даже не придется прикасаться к тебе, магия страшная вещь в умелых руках.

Андрей промолчал. Убивать его не собираются, а будут «ломать». Если он правильно догадался, то процесс этот для него будет долгий и мучительный, черная пыль и огненная плеть должны что-то значить, но что? Орк, когда ему сказали про мушек, вытарашил глаза, выходит, знает про них и знание нельзя назвать приятным. Следовательно, дальнейшие пытки и мучения будут увязаны с сегодняшним членовредительством. Тут ему стало страшно, что будет если он не выдержит? Палач прав, сломавшиеся узники были жалкими, потерявшими всякий человеческий облик и достоинство, созданиями.

Ирка любила читать различную фантастику и фэнтези, иногда она распечатывала для Андрея некоторые, нарытые в интернете и понравившиеся ей книги. Как-то он прочитал одну книгу, название и большая часть сюжета не запомнились, но в ней был момент, где главную героиню подвергают своеобразному психологическому тренингу, унижая, издеваясь и опуская на самое дно, а потом точно так же «возвращая» в нормальное человеческое состояние. Прочитав это, Андрей тогда крепко задумался, однако автор действительно фантазер. Сломавшиеся никогда больше не становятся нормальными людьми. До конца жизни в их глазах сидит страх, стоит дать себе слабину – и пути назад нет. Кончен человек. Насмотрелся он в казематах на таких скулящих существ, бывших аристократов высокого полета, гордых и неприступных, превратившихся в дрожащих слизней, шарахающихся от собственной тени. Подобную участь пророчат и ему, от таких перспектив, действительно, сердце покрывается холодком липкого страха. Лучше умереть.

Подул свежий ветер, принесший с собой гулкий звук грома. Приближалась гроза. Красавчик потрепал по голове притихшего Андрея и удовлетворенно рассмеялся.

– Вижу осознал. Понял, что тебе грозит? – присев перед ним на корточки, медово спросил Нир. Андрей плюнул глумящемуся засранцу в лицо, ответным ударом тот выбил ему пару зубов. Красавчик вытащил из-за обшлага камзола батистовый платок и, вытерев со щеки кровавую юшку, ударил еще. Андрей сплюнул новые осколки зубов. – Вижу, не понял! Ничего, времени у нас много, поймешь еще. Что дергаешься?

Растон. Нирэль...

Нирэль заметил, как дернулся на козлах волчонок при вспышке молнии, рядом прикрыл руками голову Хыргу-орк. Ба-а, бояться грозы?! Орк замычал и убежал в здание приказа. Как там зовут орочьего бога неба и гнева с руками молниями, которого боялись серые орки? Имя крутилось в голове, но на память никак не желало приходить, Тарг с ним. Есть отличная идея! Воспитанный орками волчонок боится молний? Замечательно, устроим ему свидание с их поганым богом!

Нирэль подозвал стражников и велел отволочь мальчишку на смотровую площадку Башни Магов королевского дворца. Клетка там есть и к небу ближе будет. Если убьет вдруг его орочий бог, то туда ему и дорога. Перед королем и принцессой можно будет оправдаться волей Богинь.

Стражники сняли с козлов исполосованное черными рубцами тело и поволокли острого на язык пленника в сторону дворцового комплекса. Башня Магов хоть и входила в единую архитектурную композицию дворца, но стояла немного в стороне от основных зданий.

Нирэль отдал последние указания, сложил саквояж и пошел в конюшню. Хватит с него на сегодня.

Привратник у ворот виллы низко склонился перед господином и принял повод. Всю дорогу эльфа мучили сомнения в правильности и целесообразности сегодняшнего поступка, где-то он допустил ошибку. Что было неправильным? Почему на него так подействовала смерть

Мигура? Своего коллегу Нирэль ни капли не жалел, подход как собака – одним человеком меньше, все равно плодятся как кошки. Тогда почему такой эмоциональный шок? Он принялся раскладывать события по полочкам, точно, на месте Мигура мог оказаться он сам, если бы согласился на предложение последнего. Глупо было бы так умереть, а орочий выкормыш достоин уважения, мальчишка, но держится как настоящий муж. Прямее и честнее всех римских знакомцев, какие у него ярость и ненависть – чистые и незамутненные, он сам как стрела, жаль такого ломать, если бы не Тализа... Но где ошибка? Где?

– К вам приехал брат, господин, – встретила Нирэля на пороге дома старая домоправительница. «Брат? У меня нет братьев. Тарг меня раздери, Радэль! Радэль здесь? Он нашел следы Нимы?»

– Он в гостевой комнате, Элиз?

– В каминном зале, господин. Я велела кухарке подогреть вина и сделать вашему брату фруктовый салат. Позволю напомнить, что ужин через час, прошу вас с братом не опаздывать. – Элиз строго посмотрела на Нирэля и не в тему добавила: – Что-то будет, сухая гроза в конце седмицы к несчастьям.

Нирэль, перепрыгивая через две ступеньки, вбежал на второй этаж, остановился перед дубовой дверью в каминный зал, сердце билось часто-часто, во рту пересохло. Глубоко вдохнув и успокоив расшалившиеся нервы, толкнул дверь и переступил порог, легким движением руки активируя «полог молчания».

Радэль вскочил с глубокого удобного кресла и сделал два шага навстречу, недопитый кубок вина стоял на каминной полке.

– Рад!

– Нир! – «братья» порывисто обнялись.

– Случилось что-то важное, ты нашел следы Нимы? – сразу перешел к волнующему его вопросу Нирэль. Рад молчал, взгляд его блуждал по стене. Только тут Нирэль разглядел мешки под глазами и серый, землистый цвет кожи гостя. В страшном предчувствии глухо бухнуло сердце и защемило в груди. – Что случилось?

– Я нашел Ниму, – в тоне, которым говорил Рад, было столько горечи, что Нирэль не испытал никакой радости от сообщения, что его сестра найдена.

– Она... умерла?

– Да...

Задрожали и ослабли ноги, хладнокровный помощник палача опустился на пол. Вот она, высшая справедливость! Злой рок нашел лазейку в непробиваемых латах, в которые была закована, казалось, очерствевшая душа и полный самоконтроль эльфа. Острый трехгранный клинок ударил в щель забрала.

Эльфы всегда трепетно относятся к своим родственникам, долгая жизнь и редко рождающиеся дети заставляют держаться близких. У него никогда никого не было ближе сестры. Они были близнецами, настолько редкое явление у долгоживущих, что их рождение является целым событием. Их рождение нигде не отмечали. Кто будет отмечать рождение «измененных»? Младенцев измененных в утробе матери, внешне похожих на людей? Они не знали родительской ласки и воспитывались в закрытом центре в глубине Леса. Воспитывались, чтобы стать тайным оружием, шпионами и проводниками интересов вечно зеленой сени. Они не знали другой жизни и свято верили в то, что им говорили. Любили одинаковые вещи, книги, никогда не ссорились и без слов понимали друг друга. В центре все были чужими, и только сестренка была светлым листиком на фоне темных теней.

Тридцать лет пролетели как один миг, их научили быть людьми, но оставаться преданными Лесу эльфами и отправили в чужой мир. Рад и Нима, играя молодоженов, были направлены в Патскую империю, он осел в Мерию. Давно это было, десять лет прошло. Через год Рад и его сестра обвенчались по-настоящему. Потом его отправили в Римму, а год назад Нима

пропала. Она поехала в Ронмир, город на севере империи. По дороге пассажирский дилижанс, в котором путешествовала Нима, захватили разбойники. Рад организовал поиски... Весь год Нирэль жил в ожидании добрых вестей, лелея надежду, что Нима жива, что ее держат в плену и ждут когда родственники заплатят выкуп, или, он отгонял эту мысль, продали в гарем... Это была его личная, каждодневная пытка. Пытка, заставлявшая озлобляться и еще больше ненавидеть людей. Мир рухнул. Словно молния за окном, в голове вспыхнули слова волчонка: «Кто смеется днем, тот горько плачет вечером». Будь ты трижды проклят!

– Как она умерла? – переборов себя, спросил Нирэль.

– От моей руки, я убил твою сестру и мою жену. – На Рада было страшно смотреть.

– ЧТО?! – Нирэль выхватил нож.

– Послушай меня! ПОСЛУШАЙ МЕНЯ!!! – Гость ударом ноги выбил оружие и, схватив Нирэля за отвороты камзола, плюхнулся на пол рядом с ним.

– Говори... – голосом поднятого некромантом мертвеца, разрешил хозяин.

Рад эль начал рассказ, и чем дольше он говорил, тем мрачнее и темнее лицом становился подручный королевского палача. Он не желал верить в то, что ему только что было поведано, но разумом сознавал – от первого и до последнего слова все сказанное является чистой правдой.

– Но Владыка мне обещал, что приложит все усилия для поисков! – сорвавшимся голосом крикнул он.

– Владыка – политик, он через час забыл о твоём существовании.

– Неужели их никто не досматривал? У нее же аура чистокровной эльфийки! – продолжал искать ответы Нирэль.

– Ты себя-то слышишь? Кто будет досматривать живых кукол после того, как их напоили конской дозой колодяжника и пропустили через «грань разума»? Послушные куклы с примитивными инстинктами, не способные ничего удержать в памяти и годные только рожать? Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти, чтобы пробраться в центр подготовки «волков» и выбраться оттуда живым. Там охрана всю землю носом перерыла в поисках убийцы «матки»... Угадай, кто является куратором проекта? Догадался? Проект находится под патронажем твоего горячо любимого Владыки!

В зале повисла тишина, нарушаемая прерывистым дыханием двух убитых горем эльфов и треском поленьев в камине.

Нирэль поднял с пола выбитый нож и полоснул себя по левой ладони – решение принято, у него появилась новая цель в жизни.

– Я отомщу Владыке и Лесу за то, что они с нами сделали.

Сверху на его руку легла кровавая ладонь Радэля.

– Я буду мстить вместе с тобой, что ты планируешь делать?

– Пока не знаю. Ты должен вернуться в Лес и все разузнать про Владыку Ратэля. Втереться в доверие и проникнуть в его окружение: у него есть дочь, можно ударить по ней. Пусть он почувствует то, что я чувствую сейчас!

В дверь постучали, «полог» пропускал внешние звуки.

– Господин, ужин накрыт. – Элиз, как всегда, пунктуальна.

Не успели смолкнуть слова старой домоправительницы, как послышался громкий топот и тут же в дверь забарабанили кулаками:

– Господин! Господин! Дворец! – голос принадлежал привратнику. Нирэль распахнул дверь.

– Что дворец?

– Пожар! Горит центральный комплекс!

– Быстро седлай Вулкана!

«Братья» выбежали на балкон, откуда открывался чудесный вид на королевскую резиденцию. На фоне серых туч и сверкающих молний над дворцом поднимались клубы белого и черного дыма.

Растон. Андрей...

Андрея впихнули в клетку, звонко щелкнула дужка замка. Весело зубоскаля, стражники спустились в караулку, на площадке он остался один. Как бывает приятно лежать на холодном камне...

Всю дорогу он кулем провисел на плечах тащивших его стражников. Сковывать его не стали, зачем? В таком состоянии узник был не опаснее котенка. На середине винтовой лестницы стражники выдохлись и бросили ношу на пол, вторую половину подъема волоча ее волоком. Некоторые слетают кубарем, ему же «посчастливилось» подняться, посчитав задом и располосованной спиной каменные ступени.

В клетке было хорошо, прохладно, дул свежий ветерок, унося в сторону бомжовое амбре, которым пропах Андрей. Десять дней без мытья в волчьей шкуре... Задаваемый блохами и, как он подозревал, уже не только ими, Андрей мечтал о бане и березовом венике, а не о дожде, который заставлял приклеенную кожу вонять псиной. Хотелось съесть кусок прожаренного мяса, с хрустящей тонкой корочкой и сочной мякотью в центре. Да просто кусок хлеба, черного, пахнущего домом. Где он, дом?

Два экспоната в зверинце не кормили: дракона во избежание, а ему тыкали рукой на огрызки вокруг – выбирай на вкус. Не нравятся эти, подожди до завтра, накидают других. Воды, правда, не жалели, разместив загон у искусственного ручья, но это заслуга строителей, а не зрителя.

Андрей осторожно повернулся на спину, прижавшись лопатками к полу. Холод камня немного унял нестерпимое жжение. Сверкнула молния, следом встряхнул землю оглушающий гром. Вот где прорва энергии, одной бы куцей молнюшки хватило за глаза... Андрей прикрыл глаза и сосредоточился. Не понял! Источники маны были рядом, энергию ничего не перекрывало, лишь на далеких задворках проскальзывало что-то мешающее, как писк комара возле уха. Забыв о боли в спине, он перевернулся на живот и, подтянув колени, подполз к решетке. Серый, до самых печенок знакомый металл, а магию не блокирует. Не наложили заговор? Ослепляющая вспышка и прибивающий к земле удар грома бросили его на пол, молния ударила в высокий металлический шпиль на противоположном от клетки краю площадки, по решетке пробежались мелкие разряды. Вот оно что! Люблю грозу в начале мая! Вот почему нотриум не перекрывает магию, атмосферное электричество разрушило или сняло заговоры.

Андрей готов был расцеловать черную тучу, им завладела кипучая жажда действий. Пока Фортуна скалит свои перламутровые зубки, надо ковать железо. Молясь про себя, чтобы капризная девица не повернулась к нему изученными до последней родинки ягодицами, Андрей стал вгонять себя в транс. Вспоминая свои действия в телеге, он окунулся в знакомый «водопад», но теперь не стал себя ограничивать. Энергия растекалась по всему телу, где-то внутри стали заполняться резервные магические емкости.

Не выходя из транса, Андрей подошел к решетке и внимательно осмотрел все крепления и места заделки прутьев, слабым местом показался черный амбарный замок. Так, просунуть между прутьями правую руку, сконцентрироваться и создать потенциал... С указательного пальца сорвалась коротенькая молния. Не останавливаться, еще, еще. Дужка раскалилась докрасна, к решетке не прикоснуться. «А-а-а-а!» – прислонившись к двери и обжигаясь до волдырей, Андрей продолжал лупить разрядами по замку. Еще, еще! От самодельной «сварки» слезились глаза, не останавливаться. Коротко звякнув, дужка распалась. Есть! Свободен! Какое пьянящее чувство!

Андрей подскочил к ограждению площадки и посмотрел вниз. Черт! Внизу выхаживали парные караулы стражников. В башне тоже есть пост. Рано радовался! Что придумать? От внезапного бешенства между пальцами затрепетал горячий огонек. Точно! Надо что-нибудь подпалить. Перед глазами стояла громада дворца. А что, хороший будет подарок попугаю в короне! И королю приятно и страже работа. Как у них тушат? Магией или брандмейстеров вызывают? Андрей забежал по площадке взад-вперед. Стражников он не боялся, до конца грозы не появятся, уж больно резво они убегали с площадки, а стихия не спешила униматься. Со стороны холма с портальной крепостью теснящимися толпами двигались черные небесные гиганты, несущие в своих чревах еще не один десяток молний. Андрей создал маленький огонек и, спрятавшись за зубцами ограждения, послал его к ближайшему дворцовому флигелю. Огонек подлетел к зданию и истаял, натолкнувшись на невидимую защиту. Плохо, очень плохо. Что теперь делать? Не через трубы же лезть? Именно! Через трубы!

«Ты гений!» – похвалил себя Андрей, сам себя не похвалишь – никто тебя не похвалит. Новая огненная горошина подлетела к каминной трубе и беспрепятственно нырнула вниз. Через несколько минут, не замечаемые во вспышках молний, к громаде дворца летели десятки закапсулированных «горошин». «Эх, Ало, почему ты мне дал так мало, но и за это спасибо!» «Горошины», управляемые волей Андрея, влетали в трубы и разлетались по помещениям, затихая на время. Поджигать решено было сразу в нескольких местах.

Хорош, пора отпускать на волю «саламандр». Пять минут ничего не происходило, потом снизу раздались крики. Что? Горит? Горело хорошо, в ближайшем флигеле огонь охватил уже треть помещений. Из окон валил густой черный дым, в окнах метались люди. Чего греха таить, «горошин» во флигелек было напихано штук двадцать, чтобы полыхнуло как следует. Андрей рванул к лестнице, наполненное энергией тело требовало движений, но он чувствовал, что это не надолго, следом придет «откат», и израненная спина напомнит о себе с удвоенной силой. За все приходится платить.

Оп-па, летящий сверху Андрей на второй площадке столкнулся с поднимающимся навстречу пожилым магом с густой белой бородой и странным металлическим жезлом в виде когтистой пятерни в левой руке. Андрей схватил со стены факел и навернул по голове тормознувшего, не ожидавшего никого увидеть мага. Ах ты, гад, увернулся. Еще раз, тот сделал попытку прикрыться рукой и поплатился подпаленной бородой и прожженной на груди мантией, получи по хребтине, на тебе молнию вдогонку. Маг выпал в нокаут, жезл покатился по лестнице, подберем, пригодится навернуть кого-нибудь. Увесистая штучка. Ходу! Стражников на постах не оказалось, у них появилось занятие важнее, чем просиживать штаны в Башне Магов, дворец полыхал уже в нескольких местах вокруг носились и орали как резаные десятки людей. Паника во всех ее лучших проявлениях. Остается порадоваться, что на ночь «гражданские» и маги уходят в город, никто не заметил манипуляций с огненными «горошинами» – «саламандрами», и королю не приходится рассчитывать на магическое пожаротушение, несколько дворцовых мерлинов с кучей возгораний не успеют справиться.

Скрываясь за декоративными кустами, периодически ныряя в густые заросли и пережидая, когда мимо пробегут спешащие к дворцу люди, Андрей бежал в сторону зверинца. Быстрей-быстрей, он чувствовал, что время, отведенное ему, заканчивается. Вот конюшня и кузня. Уже рядом. Стоять! Тормоз! Нужна кувалда или молот, чем ты собрался выбивать шкворни с цепей дракона на якорных тумбах? Хреном, как груши околачивать?

Из-за угла конюшни выметнулся всадник, с руки Андрея сорвалась молния и ударила наездника в грудь, следом за молнией в лицо прилетел, располосовав физиономию, когтистый жезл. Всадник со стоном рухнул с седла на землю, Андрей подскочил к упавшему. Нир!!! На, получи!!! Пнуть еще раз по тестикулам ненавистного палача не дал жеребец, замолотивший в воздухе копытами и отгонявший нападавшего от хозяина. Живи, падла. Вот и кузница, темно как у негра где? Где тут может быть молот? Да вот он, на стеллаже.

На морде у дракона было написано такое удивление при виде голого Андрея с молотом на плече, что он невольно оглянулся и осмотрел себя. Не вырос ли у него хвост и рога?

– Я же говорил, что прорвемся! – весело крикнул он чешуйчатому узнику и несколькими ударами выбил шкворень на первой цепи. – Ты пока разводи пары, улепетывать придется на всех крыльях! Вот и второй шкворень выбит, одна лапа свободна.

– Не дергайся, я сейчас вторую лапу освобожу! – обернулся Андрей к дракону. Со стороны дворца к зверинцу бежали люди. На излете в землю впилась стрела. Еще пара ударов. Готово, лапа свободна! – Рви цепи, надо сматываться! Его попугаистое величество не простит мне своей подпаленной хатки!

Время вышло, откат ударил с неотвратимостью асфальтоукладчика, накатила дикая боль. Вокруг засвистели стрелы с зеленым оперением, за решетчатым забором зверинца появились егеря из «дикого» парка. Сильный удар в спину чуть повыше поясницы кинул Андрея на землю, он хотел вскочить, но ноги не слушались. Тело ниже поясницы никак не ощущалось. Андрей потянулся рукой за спину, коснувшись древка впившейся в него стрелы. Здравствуй, северный зверек. Что значит отсутствие ощущения пятой точки, он знал прекрасно.

С громким треском разлетелась на куски клетка. В егерей и стражников, калеча и убивая последних, полетели куски мощных цепей. Вырванная с корнем якорная тумба с противным хрустом вбила в землю толстого стражника. Длинный язык пламени смел оставшихся в живых людей, не попавших под обстрел из цепей.

– Залезай! – мощным басом крикнул дракон и выставил переднюю правую лапу. – А'Рэй, что с тобой?

Над Андреем, заливая спину и ноги черной кровью с ободранной цепью морды, появилась голова дракона.

– Улетай. Отбегался я.

– У тебя стрела в спине!

– Да? Как это я сам не догадался? – Андрей «поплыл».

Дракон осторожно потянул за стрелу, древко легко соскочило с черешкового наконечника, оставшегося в ране.

– Держись, – проорал он Андрею в самое ухо и аккуратно поднял его с земли. Громадные крылья распахнулись и, оттолкнувшись от земли задними лапами, дракон взлетел, нежно прижимая хрупкое человеческое тело к широкой груди. – Держись, А'Рэй.

– Меня зовут Андрей, не называй меня Волком.

Мраморный кряж. Ничейные земли.

Долина ста ручьев...

Над домом раздалось хлопанье громадных крыльев. Легонько вздрогнула земля.

– Ягирра! Ягир-р-ра! Ты дома? Ягирра! – раздался басовитый рев Карегара.

Ягирра поставила на полочку штоф с настойкой костроножки, вытерла руки о рушник и вышла в сени. Наконец-то, радостно застучало сердце, эльфийка вытерла навернувшиеся слезы... Сейчас она ему задаст, старый черный пердун, сейчас он на всю жизнь запомнит, как пропадать на три недели. Она уже все глаза проглядела.

– Явился, не запылится! «Ягирра!» Лети туда, где пропадал все это время. – проворчала травница, открыв дверь. – Ночь на дворе, не мог до утра подождать?.. – В нос эльфийки шибануло запахом псины и целым букетом других «ароматов», ее чуть не стошнило. – Ты на какой помойке валялся? Лети отмойся!

Ягирра захлопнула дверь, тут же разлетевшуюся в щепки от когтей дракона. Ах ты...

– Совсем охренел! – Разъяренная женщина выскочила из дома, в правой руке травницы, освещая поляну перед домом, пылал яркий файербол. – Ты сам напро...сился...

Яркий файербол осветил дракона. Травница оцепенела. Карегар представлял собой жалкое зрелище, ободранная чешуя на лапах и шее, вся морда в запекшейся крови, к груди, правой лапой, дракон прижимал какого-то человека.

– Помоги, Яга...

* * *

Окружая его плотным коконом, вокруг клубился какой-то белесый туман. Разрушая безмолвие, словно далекое эхо, до Андрея доносились два голоса. Один он знал – гулкий бас дракона, а второй голос принадлежал женщине.

– Карегар, ты понимаешь, он умрет, мы ничем не сможем ему помочь! – приятным грудным голосом произнесла женщина.

«Дракона зовут Карегар, ему подходит. Черный Дракон. Кто умрет? Я умру? – подумал Андрей. – Я хочу жить! Я хочу домой, а не умереть. Но спина, из-за этого я умру? Наверное, так будет лучше, я не хочу жить калекой...»

– Он еще жив и совсем не собирается на суд Хель.

На лоб Андрея легла прохладная ладошка, белая пелена отступила, он открыл глаза, встретившись взглядом с пожилой женщиной.

Королева! Только такой может быть сказочная королева. В женщине чувствовалась аристократическая порода: овальное лицо, совсем не растерявшее былой красоты, тонкий аристократический нос, брови-дуги и большие ярко-синие миндалевидные глаза. Серебряные волосы заплетены в тугую косу, в левом удлиненном остром ушке сверкает топаз. Эльфийка, королева эльфов! Из-за спины женщины на Андрея с тревогой смотрел Карегар.

– Понравилась? – спросила прочитавшая все его эмоции эльфийка и улыбнулась. Улыбка у нее была добрая и открытая.

– Да, вы очень красивы, – не стал хитрить Андрей и сразу спросил: – У меня действительно нет никаких шансов?

Эльфийка отвернулась, она вытащила из лифа простого льняного платья белый платок и, помяв его в руках, ответила:

– У тебя перебит позвоночник, срезень вошел точно между позвонками, сейчас я блокировала все твои болевые ощущения, правда не надолго, но это не самое страшное. Твои рубцы – это след от отсроченного заклинания, тот, кто пытал тебя, добавил в раны яд биримских мушек и черный гриб. У тебя сейчас нет иммунитета ни к каким болезням. Ты знаешь, что такое иммунитет? – Андрей кивнул, хотя слово звучало по-другому, но переводил он его именно так. – Твой организм не сможет сопротивляться болезням, и даже самая легкая простуда станет для тебя смертельной. Срезень мы извлекли, а жив ты до сих пор потому что на твою рану попала драконья кровь и нейтрализовала егерский яд. Карегар, но почему ты не вытащил наконечник сразу?

– Чем? – забасил дракон. – Вот этим? – Он показал когти. – Я бы его вытащил вместе с душой, там бы никакая кровь не помогла.

Эльфийка опять наклонилась к Андрею.

– Тот, кто пытал тебя, был эльф?

– Нет, человек.

– Странно. Таковую пытку применяют лесные эльфы, и я готова биться об заклад, что это все же был эльф. Слишком сложная для человека матрица плетений заклинания. Подонок. Ты, я смотрю, совсем не боишься слова «смерть», меня это очень настораживает. Молодые люди в твоём возрасте к смерти настроены по-другому. Сколько тебе лет?

– Четырнадцать с половиной. Я не боюсь смерти, просто что-то со мной произошло и я изменился, я не могу просто так объяснить. Я старался не думать на эту тему, и так столько

свалилось за три недели. Еще три недели назад я не представлял себе, что смогу убить человека, а теперь на мне столько трупов, что трудно сразу подсчитать, но не испытываю никаких угрызений совести. Для меня это странно, было странно. Я не боюсь смерти, но очень хочу выжить, у меня есть много дел и... – Андрей замолчал, не зная, говорить или нет. Карегар и эльфийка молчали, давая ему право выбора. – И я очень хочу вернуться в свой мир. Я пришелец из другого мира. И еще хочу отомстить этой падле, Ниру. Одно меня радует, я ему отбил напоследок мужские достоинства и угостил молнией в грудак.

Карегар хохотнул, представив себе такую картину, а эльфийка задумалась. Казалось, слова об иномирном происхождении их нисколько не затронули. Дракон прошелся по поляне, опять, как кошка, покрутился вокруг своего хвоста и навис над Ягой.

– Я не могу вот так, Яга, но ведь должен быть какой-то шанс! Я не могу быть дважды обязанным жизнью! Пойми!

– Молнией? – после долгого молчания спросила Яга, дракон был ею проигнорирован. – Покажи мне.

Андрей расслабился, уже привычно погружаясь в транс, вытянул в сторону руку, и короткая молния разнесла на мелкие щепки и труху невысокий пенек в пяти шагах от них.

Яга опять над чем-то надолго задумалась, периодически бросая быстрые взгляды то на Андрея, то на ходящего кругами Карегара.

– Я могу ошибаться, но когда он погружался в транс я видела в ауре все стихии, мы можем попробовать Ритуал, – растягивая последнее слово, произнесла Яга.

Дракон остановился и резко дернул хвостом, две молодые березки упали как подкошенные, из пальцев лап выскользнули длинные когти и разрезали дерн.

– Ты знаешь про Ритуал воплощения? – Яга кивнула. – Я согласен!

– Что за ритуал воплощения? – спросил Андрей.

– Не ритуал, а Ритуал, с большой буквы! – начала Яга, но ее перебил Карегар.

– Я предлагаю тебе стать драконом! Ты будешь первым человеком за три тысячи лет, прошедшим Ритуал воплощения! – Карегар начал приплясывать на месте, удар рушником по лапе заставил его замереть. Андрей улыбнулся, наблюдая эту картину. Щеки Яги порозовели, как будто ее застучали целующейся с драконом.

– А если... э-э... – Андрей не мог сформулировать мысль.

– Ты умрешь, – поняла его без слов эльфийка. – Шансы пятьдесят на пятьдесят, но без него шансов нет совсем.

– В чем заключается основа воплощения?

Яга спросила, знакомы ли ему словосочетания: «центральная нервная система», «внутренние органы», «железы внутренней секреции»? Андрей утвердительно кивнул и пояснил, что его родная бабушка врач, дракон и эльфийка не поняли. Тогда он сменил врача на целителя, добавив, что он с детства лазил по медицинским справочникам и ему знакомы и другие слова и словосочетания и попросил не держать за темную деревенщину. Читать и писать он научился в пять лет. Яга приняла к сведению его высказывания и провела короткую лекцию:

– Смысл Ритуала воплощения состоит в том, что человеку подсаживают в головной или спинной мозг вытяжку из одной железы внутренней секреции дракона, состоящей наполовину из мозговых клеток. Есть еще кое-какие ингредиенты, о которых тебе знать не обязательно. В кровь вводится тоже особая вытяжка и стволовые клетки. Обязательными условиями являются подавленный иммунитет и способность воспринимать внешние энергетические потоки. С чем это связано: мозговые и стволовые клетки дракона начинают внедряться в центральную нервную систему человека и изменять ее под себя, превращая ее в нервную систему дракона с ускоренной реакцией и протеканием нервных импульсов. Переделанная нервная система и новые клетки начинают полностью перестраивать человеческий организм под дракона, используя старые органы как строительный материал. По сути человек повторяет все ступени разви-

тия дракона в утробе матери, с одним отличием – он не в утробе и ему придется есть, пить и ходить под себя, потому, что будет идти изменение скелета и смена кожного покрова, а сдвинуться с места не получится. На всех этапах требуется энергетическая подпитка и постоянный контроль со стороны: драконы – существа полумагические и, если человек не умеет брать энергию извне, то сам понимаешь. Проблема заключается в том, что раньше никто и никогда не проводил воплощения с людьми и эльфами старше пяти лет, точнее проводили но...

– Почему? – полюбопытствовал Андрей.

– Потому, что дети до четырех-пяти лет не умеют брать энергию из вне, а если умеют, то в большей части не контролируют, а дети старше пяти лет обладают слишком большим весом, установленными и вбитыми в них основными нормами морали, не все могут терпеть боль. При воплощении, в момент перестройки нервной системы, человек испытывает ужасную, адскую боль, и чем старше человек, тем жестче его психологические, поведенческие и нервные настройки, не позволяющие провести перестройку. Немаловажным фактом является работа желез внутренней секреции и гормональный баланс в крови, что тоже влияет на общую картину. Получается, что младенцы еще не могут, а потом уже не могут. Как итог – трупы. Процент способных пройти воплощение крайне низок, а процент готовых к этому еще ниже. Ты подходишь почти по всем главным параметрам, кроме возраста и веса. Морально ты готов умереть, но еще больше хочешь выжить. Иммунитета у тебя нет, работа желез внутренней секреции подавлена. Так, что? Согласен?

– Согласен! – Андрей не раздумывал ни секунды, он все решил во время лекции. Он будет жить, а в каком виде неважно. Пятьдесят процентов – это хороший шанс.

– Я пошла готовиться и готовить ингредиенты, а ты, – палец Яги уперся в Карегара, – отнеси мальчика на теплые ключи и хорошенько вымой. И сам того... смой помойку. Через пять часов чтобы был готов.

* * *

Яга склонилась на Андреем и провела рукой по волосам, перебирая пальцами седые пряди.

На поляне перед пещерой охал Карегар, у которого Яга срезала у основания шеи пару чешуек и вогнала под шкуру, усиленную магически, длинную серебряную трубку со сборником на конце. Второй «укольник» был сделан в районе крестца.

Яга разложила перед Андреевой лежанкой на серебряном подносе шприцы с серебряными иглами, похожие на шприц-тюбики, только вместо тюбиков были специально обработанные кишки. В посеребренных колбах, накрытых видимым простым взглядом магическим мерцанием были смешаны кровь дракона и вытяжки из его желез и мозга.

– Готов? В момент ввода трубок больно не будет, я сниму неприятные ощущения. А потом... Самое важное – это вытерпеть и пережить перестройку нервной системы, боль будет ужасная. Переживешь это, то считай, что ты дракон. Процесс строительства организма долгий, несколько месяцев, но это уже ерунда. – Яга подняла «шприц». Легкое покалывание в районе затылка и среднего отдела позвоночника, потом укол в вену на левой руке.

Боль нахлынула внезапно, она накатывала волнами, и волны были все выше и выше. Кругом был океан боли, и Андрей в нем плавал. Он сторал в огне адского пламени. Чтобы не потерять себя в этом адском мире, Андрей создал точку, которую назвал «Я», и держался за нее как за спасательный круг. Сколько продолжалось истязание болью, он не знал, но в какой-то момент красный океан исчез и он открыл глаза.

Мир вокруг искажался как в кривом зеркале, к тому же прикрытом тюлью. Над ним склонилась эльфийка. Под глазами Яги были тяжелые мешки, капилляры белков глаз полопались, и на лице пролегли морщины усталости. Она погладила Андрея по голове и улыбнулась.

– Ты победил, мы победили. С Днем рождения, дракон, а теперь спи...

Часть пятая

Крылья за спиной

*Мраморный кряж. Ничейные земли.
Долина ста ручьев...*

– Уже проснулся?

– Я не спал. – Андрей смотрел на Ягирру. Судя по ее виду, она тоже не спала, такая же усталость на лице, как и несколько часов назад. Единственное, что изменилось – это прическа и платье. Волосы теперь были заплетены в несколько косичек, причудливо переплетающихся между собой, вместо платья на эльфийке был цветастый сарафан. Карегар спал у входа в пещеру, его шумное дыхание напоминало работу кузнечных мехов.

– Тебе теперь необходимо как можно больше спать.

– Жизнь ленивого кота. Миска – сон, сон – миска, угнетающая перспектива.

– Привыкай, ничего теперь нельзя изменить, несколько месяцев тебе придется жить такой жизнью. – Ягирра подкатила к его лежанке широкий чурбак и села рядом, положив кисти рук на колени.

– Не могу привыкнуть к тому, что я превращусь в дракона. – Андрей пожал плечами и устался на свод пещеры, поддерживаемый сталагматами.

Эльфийка рассмеялась, откинула одеяло и повернула его на левый бок, Андрей поразился силе маленьких изящных рук. Ягирра осмотрела обезображенную рубцами спину, коснулась пальцами мест уколов и помяла розовый шрам от попадания стрелы.

– Прогресс налицо, к обеду, крайний срок к позднему вечеру, почувствуешь свою жилистую пятую точку. Прекрасная регенерация. Тебя что-то смущает?

– Несоответствие антуража вокруг и такие слова, как «регенерация», «стволовые клетки», «иммунитет», «железы внутренней секреции». Смотрятся как совершенное механическое устройство в деревне дикарей, – озвучил Андрей терзавший его вопрос. Ну никак не вязалось захолустное средневековье и термины современной медицины.

– Я не поняла половины слов из твоего вопроса. – сказала Ягирра. – Что за «иммунитет» и «регенерация», извини – «регенерация»? И другие слова?

Издавается она, что ли? Нашла время шутки шутить, Андрей, совсем по-детски, обиделся. За дурака держат?

– Вы же их сами говорили! Сейчас и вчера, когда рассказывали про механизм воплощения!

– Про воплощение я рассказывала четыре дня назад. (Ни фиги себе!) Да-да, не смотри на меня так. Я не шучу – прошло четыре дня. Откровенно говоря, я тебя похоронила. Изменение нервной системы должно идти не более суток, а тут продолжалось больше трех, что я могла подумать? Но Карегар все время был рядом с тобой и мне не давал отойти, он... Он верил в тебя. – Яга замолчала и посмотрела на спящего дракона. – А теперь разберемся со словами: подумай и скажи их на алате.

Андрей уже раскрыл рот и... захлопнул его. Как же так, э-э, пусто – на алате нет таких слов. Вот хрень!

– Что ты молчишь? Не получается? – увидела эльфийка его метания. – Сразу видно, что знания языка у тебя «подсажены» искусственно, но делал это мастер своего дела. Позволь объяснить, мой наставник был неплохим «разумником», и поэтому я немного разбираюсь в этом вопросе. Перед тем как делать «подсадку» знаний, в твоём случае языка, маг составляет несколько матриц со словами и числами. Словарные матрицы сопрягаются с визуальными образами и глагольными формами, обозначающими определенные действия. После сопряже-

ния глагольных форм составляются так называемые «ключи» – заклинания, активирующие передачу из мозга или сознания мага донора реципиенту описательной части различных объектов, наименований и значений того или иного термина. Пока все понятно? – обратилась она к заинтересованному слушателю, Андрей кивнул и махнул рукой, мол продолжайте. – Далее матрицы, глагольные формы и «ключи» соединяются прямыми или взаимовытекающими логическими связями типа: огонь – горячо, снег – холодно, вода – мокрая. Подобным образом у мага-донора обрабатывается весь словарный запас и расшифровка значений слов. Хочу сказать – адская работа. На этом этапе подготовительная работа заканчивается. Вторым этапом является прямой контакт двух разумов и взаимное или одностороннее проникновение сознаний. Человеческое сознание имеет четко выстроенную структуру, только сумасшедшие, маньяки и шизофреники страдают нарушением внутренних связей и построением эмоциональных зон и сфер. Языковые и филологические зоны, при контакте, светятся своим особым цветом, и здесь главное точно определить у человека, которому проводят внедрение матриц, визуальную сочетаемость основных, чаще всего употребляемых, слов с их изображением и логической увязкой: арбуз – полосатый и круглый, река – состоит из воды и течет. После определения увязки на выявленные связи подсоединяется матрица с однотипными значениями и активируются «ключи» – с сознания донора начинается перенос знаний. Две словарные и языковые базы плотно увязываются между собой. Часто случается так, что слов в матрице и в сознании донора нет, но есть описательные связи и значения этого слова, и наоборот, а в сознании реципиента есть описание и значение этого слова. Вот тогда и возникает ситуация, аналогичная твоей. В матрице и языковой базе, подсаженных тебе, нет однотипных слов с твоим языком, но есть логическое описание, и под это описание подходит какое-нибудь слово, значение или действие из твоего языка. Тогда человеческий мозг просто интерпретирует непонятное слово из чужого языка под знакомый образ и значение. Я говорила одно, а твой мозг сам перенес все на известную тебе платформу и логическую базу, вполне вероятно, что значения слов могут не соответствовать друг другу, и я не эту вещь имела в виду. Особенно это актуально со словами, имеющими множественные образные и смысловые формы.

– А как тогда быть? – удивился Андрей, вспомнив такие слова в русском языке, у которых на несколько букв бывает множество значений, стоит кирпич на ногу уронить или на стройку зайти. Ему теперь, что, и за базаром следить?

– А никак. Больше читать умные книги, чаще разговаривать и через год-другой все пройдет само собой. – Улыбнулась Ягирра.

– У меня еще вопрос.

– Говори, чего уж.

– Карегар сказал, что я первый человек, прошедший Ритуал, за три тысячи лет. Почему? Так трудно найти кандидатуру для этого? Со мной у вас же получилось.

– Знаешь, совсем не такие вопросы я ожидала от подростка. – Ягирра поправила одеяло у него на груди и замолчала. Андрей терпеливо ждал, когда она заговорит, по лицу эльфийки невозможно было ничего разобрать, но отсутствующий взгляд говорил о напряженной работе мысли. – Тяжелей, чем ты можешь себе представить. Даже не учитывая те ограничения, о которых я тебе говорила, есть целый ряд других препятствий. Я назову самые главные. Первое – наличие мага, который может выполнить подготовительную и основную работу по пересадке вытяжки из мозга дракона, а их, после некоторых трагических ситуаций трехтысячелетней давности, не осталось. Подозреваю, что я последний специалист данного профиля на Иланте. Второе – реципиент должен быть магом, сочетающим в себе все стихии. Знаешь сколько встречается полных универсалов среди магов? Один на тридцать тысяч! Дракона для пересадки найти не такая огромная проблема, а вот подыскать эльфа или человека для воплощения, удовлетворяющего всем требованиям, задача не из легких. Оно и раньше было тяжело,

а мне одной совсем невозможно. Вот так. Нам и тебе сказочно повезло, что ты смог попасть в этот ничтожный процент людей, способных перенести воплощение.

– А что случилось три тысячи лет назад?

– Давай мы сегодня закончим с вопросами, обещаю, что обязательно расскажу тебе о тех событиях, тем более твоя жизнь напрямую будет связана с ними. Тебе сейчас надо думать о том, как быстрее научиться сэттаж¹⁰. Изменение тела, которое начнется через день-другой – длительный и болезненный процесс, сопряженный с некоторыми неприятными моментами, и от твоего умения погружаться во внутреннее пространство и управлять функциями организма зависит очень многое. Занятия мы начнем после того, как ты поспишь. – Тут эльфийка спохватилась и вынула из складок сарафана тусклый металлический кругляш с ее ладонь размером. – Это хран¹¹, он позволяет записывать воспоминания и вести дневник, я покажу, как им пользоваться. Тебе пригодится. А теперь спи. – Ягирра легонько коснулась пальцами лба Андрея, и он провалился в мягкую и уютную мглу, в которой не было боли и страданий.

«...Яга кормит меня с ложечки, до чего же противно. Ложечку за маму, ложечку за папу. «Не плюйся, такая вкусная кашка, сама бы съела!» Тьфу! Ни за что не стал бы есть кашу, одобренную доброй порцией толченого мела, костной муки и угольной пыли, но зверский аппетит... Давлюсь, но ем. Изменения организма, о которых она говорила, начались не через два дня, а пораньше, ошиблась Ягуся. Ломает и крутит все суставы, спину как мокрую тряпку выжимают, локти с коленями отеки, пальцы как сосиски. Больно шевелить челюстями. Хран мне закрепили на виске, Яга пожертвовала ободок. Теперь я как автономный модуль – лежу чурбаком и думаю...

Карегар на жалобы о зверской чесотке в районе копчика, сказал: «Ничего страшного, просто начал расти хвост». Мля, почесать бы, да руки не шевелятся... «Неприятный момент», да я повешусь... Терпи казак – атаманом будешь. Подумаешь, какая ерунда, перестройка скелета. Потом начнется перестройка всех органов, вот тогда... Боюсь подумать, что будет тогда... Пипец, съездил к папе на работу. Мама, роди меня обратно!

Ягуля третий день вводит меня в состояние сэттаж. Клево! Забавная штука, смотришь на себя изнутри. Реки крови, кругом все полыхает, шевелится, энергетические каналы словно светящиеся высоковольтные линии. Думал, что каналы проходят по нервным хордам, как говорит Яга, а вот фиг вам, и здесь я отличаюсь от других драконов и магов – отдельная система со своими узлами и распределением потоков. Каналы соединяются с хордами тысячами и миллионами мелких капилляров, в голове так целая галактика светится, забавно. Точки аккумуляции энергии и магического резерва, вообще, смотрятся как гигантские цистерны, залита, правда, в них маленькая капля. Бабуля поражена, куда такое хранилище? А я знаю? С другой стороны, запас карман не тянет. Лишний пулемет в хозяйстве не помеха. Каждое погружение она разбивает на этапы и заставляет запоминать последовательность их выполнения, не верит, что я со второго раза все запомнил и сам себе уже устраивал экскурсии. «Быть такого не может! Изменения способствуют улучшению памяти, но не настолько», но и хран с ней. Обещает, что через неделю объяснит и покажет как управлять организмом. Скорей бы, сил моих терпеть больше нет...»

«...Холодает, однако. Я думал, что здесь круглый год лето. Раскатал губу. Оказывается есть и зима, правда зимой ее могут назвать только негры. Становится прохладно и льют дожди, в горах валит снег. Но мне от этого не легче, колбасит по-черному. Каждый день живешь в мясорубке, и сколько это может длиться? Месяц пролетел как с куста. Сэт-

¹⁰ Сэттаж — методика, позволяющая управлять функциями организма, изменять и настраивать внутренние энергетические каналы.

¹¹ Хран — магический прибор (артефакт), позволяет записывать и просматривать воспоминания, обладает широким спектром других возможностей.

таж хорошо, но постоянно в нем сидеть не будешь, одно нервное окончание приглушил, другое начинает зудеть и так весь день. Зато влетаю в него с полпинка. Был бы толк.

Вчера захрустели кости таза и начали щелкать ребра. Последние зубы выпали три дня назад. Занятия на время прекратили, тренируюсь сам. Перед тем как пропал голос, Яга показала несколько методик, как пользоваться истинным зрением. Есть и такая штука. Два дня потратил на освоение самой простой методики, сегодня получилось. Для закрепления результата целый день смотрю только истинным зрением. Получается, как будто смотришь на мир зрением терминатора или змеи. Тепловые и энергетические контуры. Все вещи светятся по-разному, вокруг странные пульсирующие линии – Яга говорит, что это энергетические связи мира, охотно верю, потому, что за пещерой вижу «прожектор» силовой линии и, кажется, ощущаю магнитное поле. Меня теперь, как гуся, можно в Канаду отправлять, не заблужусь. Интересно рассматривать ауру Бати – большая и полыхает всеми цветами радуги, красивая. У меня будет такая же? Жаль, пока спросить не могу. Карегар не знает, что я так его называю. Не думал, что дракон будет вести себя как наседка, только не куда-чет. Хозяюшка четырехлапая, Яга смотрит на него и смеется, а у самой такие глаза, что кажется, будто ей сердце вырывают и тоска... Понять что-либо по ауре, как у Бати, невозможно. Яга постоянно закрыта темным коконом, держит щиты... Учим Малую эдду, она принесла толстенный фолиант и со словами «Уважающий себя дракон должен говорить на эдде, а твой мозг нужно загрузить работой, поэтому запоминай», принялась зачитывать слова и давать их перевод. Оказывается я знаю много слов, что и пытаюсь им сказать, часто моргая и порываяв. Карегар сообразил, подсказал эльфийке. Идиот, лучше бы я не моргал. «Ах-ах, так даже лучше, будем изучать письменность». Через час перед мордой стояла черная доска. Если понял – кивни, не понял – моргни. Теперь киваю и моргаю, моргаю и киваю...»

«...Третий день лопается старая кожа, постоянно выделяется липкая сукровица и слизь, внутри все горит. Мелкими пятаками нарастает новая... Началось... Педелю кидает то в жар, то в холод, уже не колбасит – перекутило в фарш, постоянно сижу в сэттаж, иначе начинаю подвывать и рычать. Батя бежит, дергает крыльями и заглядывает в глаза, будто он чем-то может помочь. Яга осунулась и выглядит как тень отца Гамлета. Говорить по-прежнему не могу, шея вытянулась метра на полтора, хвост – на все два. Череп и лицо трансформируются в драконью морду, нижняя и верхняя челюсти вытянулись вперед, глазные впадины разъезжаются в стороны, как у сифилитика, отвалился нос и уши. Сзади, на черепушке, режет кожу костяной воротник. Головой дергать нельзя, Яга говорит, что должны сформироваться хрящи, приходится терпеть. Кормят через трубочку, сделанную из кишки, жидким мясным бульоном и такой же жиденькой кашкой из растолченного в пыль мела, угля и каких-то камней. Я уже килограммов триста, пипец, красавчик из фильма ужасов, истекающий слизью. Холодно до ужаса, скорей бы сформировались голосовые связки. Околоу и никто не узнает от чего помер...»

«...Лежу на животе, вчера перевернули, атас полный. Пока переворачивали, сорвали треть кожи, что старой, что новой. Теперь на этих местах можно изучать мышцы как на уроке анатомии в старших классах. Рассматриваю то, что раньше было руками, слава богу, разрешили крутить головой, длинная шея, как у страуса, позволяет посмотреть на спину. Концы пальцев набухли – формируются когти, намана, можно сказать, что с лапами основной процесс близится к завершению. Задница тоже перестала хрустеть, зато внутри раскаленная домна. Скоро смогу говорить. Яга осмотрела пасть и горло, говорит, что голосовые связки почти сформировались, а то я сам не знаю. Каждый день по сто раз через сэттаж смотрю. За последние дни сильно увеличилось в размере сердце и сдвинулось левее, с правой стороны, по-моему, образовывается еще одно, по легким пробиваются новые капилляры, и сами они как-то непонятно меняются. На груди, вдоль ребер, растут непонятные мышцы, нечто странное, пока не могу определить... Холод снаружи достал до печенок и раскаленная

внутри домна не помогает. На спине режутся крылья, чувствую, как образуются жилы и мышцы вдоль позвоночника и по бокам, вытягиваясь под передние лапы. Ужасно дергает лопатки передних лап, они смещаются назад, освобождая место под лопатки крыльев. На задних лапах меняются суставы крепления к тазу. Во мне уже килограммов четыреста, а может пятьсот. Яга волнуется, слишком быстро я набираю вес, сначала должны сформироваться органы, а у меня все идет в параллель. От человеческого лица не осталось и следа. Привет полуметровая драконья морда! Со страхом жду когда начнут резаться зубы... Руны изучили все, перешли к написанию слов. Моргаю и киваю, киваю и моргаю, скоро голова отвалится...»

«...Ура!!! Я заговорил, треицу без умолку. Судя по фэйсу Ягирры, она мечтает, чтобы я заткнулся и помолчал, но меня как прорвало, постоянно меняю модуляции голоса. Теперь я могу петь и фальцетом и басом, драконьи голосовые связки удивительно пластичны и состоят из нескольких ступеней, выдавая всю звуковую палитру от ультра- до инфразвука. Наконец Ягирра не выдерживает и я получаю порогам. Высказываю огромную просьбу об организации чего-нибудь согревающего, а то ощущать себя которую неделю замерзающим заживо не очень приятно. Яга хлопнула себя по лбу: «Как это я забыла об этом!» и, забравшись на Батю, потребовала отвезти ее в деревню. За три тысячи лет не мудрено о чем-нибудь забыть. Через два часа, теперь я точно чувствую и определяю время, слышу хлопки крыльев, прилетели. Так, не понял, Батя привез еще кого-то. Яга просит гостей обождать пару минут и, заскочив в пещеру, накидывает на меня «вуаль». Я теперь вижу магические заклинания или «плетения», как говорит Яга, иногда они похожи на кружева, иногда на странные геометрические конструкции. Яга крикнула, что можно входить, и в пещеру вошли два невысоких парня. У меня глюк, у парней светятся волосы, ля-ля, крыша, привет!...»

* * *

– Входите! – прокричала Хозяйка.

Гмар одернул куртку и подтолкнул Глира. Хоть и свой дракон, а страшновато идти в логово, это Хозяйке хорошо, она ничего не боится.

– Заходите уже, не съем, – пробасил дракон. Гмар вспомнил, как они летели на его спине, и у него задрожали колени. Горн-заступник, чтобы он еще раз, да ни за какую сталь. Ржавый гвоздь ему в бок – домой пешочком, ножками оно удобнее и не так высоко. Летает на нем Хозяйка, вот и пусть себе дальше летает, а он больше ни ногой – тресни наковальня.

– Вам, вашество, что надо? Стеночку поставить, али еще что? – решил Гмар и, потянув за собой брата, шагнул в темный зев пещеры.

Внутри оказалось не так страшно, как ему мнилось. Известковые сталагнаты, большой очаг с котлом. Пара магических светильников под сводом. Чурбаки вместо стульев, видно для Хозяйки, Карегару они ни к чему. У него каменная лежанка. Не дракон, а чисто кошка – вокруг себя покрутился и плюх, свернулся клубочком с два крытых фургона размером.

– Зачем стенку? Вот здесь надо выложить камин и дымоходы для теплого воздуха, а здесь поставить загородку из шкур. – Вынырнула из странной пелены эльфийка и показала, где и что должно стоять. – Не надо, – остановила она Глира, шагнувшего к пелене.

– Э-э, мне крепление нужно обозначить. – смутился Глир и не удержался от вопроса. – А что там?

– Молодой дракон. – Как, еще один дракон? Гмар посмотрел на эльфийку, Рау пояснила. – Раненый, охотники с него чешую сняли, не стоит вам на это смотреть. Для него и делается загородка.

Из-за пелены раздалось громкое покашливание и хрипы, Гмару стало жалко молодого дракончика, как так можно? С живого снимать чешую, это как кожу содрать...

- Делайте метки, но за пелену не заходите. – сказала Хозяйка и скрылась за серой стеной.
- Что встал, рулетку давай – дернул за рукав брата Гмар.

Глир очнулся и полез в карман за длинной, размеченной узелками веревкой. Сорока любопытная. Гмар показал брату кулак, предупреждая чтобы тот не вздумал нарушить запрет Хозяйки. Кулак показал, а самого-то тянет в сторону мутной стеночки.

Минут пятнадцать они ходили с рулеткой, прикидывали как лучше ставить занавески из шкур и провести каны от камина и как разместить сам камин, с дымоходом тоже придется мудрить. За пеленой Хозяйка о чем-то разговаривала с дракончиком, голос у него оказал приятный, бархатный, совсем не детский. Гмар вытащил из кармана кусок выделанной кожи и коротким графитовым карандашом сделал чертежик с указанием измеренных размеров.

– Готово. Кирпичи у нас есть, шкуры лучше не вешать, вонять будут. Мы сегодня девок посадим, они по рисунку сошьют занавеси из тройной дерюги, а камин за два дня сложим. – Гмар аккуратно скрутил шкурку с чертежом и сложил ее в маленькую тубу. – Пойдем мы...

- Хорошо, – вышла на свет Ягирра, – Карегар вас отвезет.

– Что вы! – испугался Гмар, которого совсем не прельщала такая перспектива. – Мы ножками, тут не далеко, косточки разомнем...

* * *

«...Не глюк, а я испугался.

– Гномы, у них всегда волосы светятся, – развеяла мои страхи Яга. Та девка, егерша, что продала меня, выходит, тоже гномка...

Признаюсь честно, коротышек я представлял другими. Надо было меньше сказок читать и фильмы смотреть. Высказал свои сомнения Яге, та минут десять за живот держалась от моего описания гномов. А что? Бородатые серванты полтора на полтора с секирами в руках нормальные гномы. Землю роют, металл куют, золото по схронам прячут. Поднимаю лапы – здесь я не прав, местные волшебники наковальни и молота отличаются от земных канонов, но почему у них светятся волосы? Отмазку – чтобы не заблудиться в темноте – не принимаю, объяснение Бати, что они другие, тоже не дает ясности. Париться не буду, разберусь потом...»

«... С утра поругался с Батей, тот назвал меня А’Рэм. Просил же не называть меня так. Гребаное имя – напоминает загон и клетку. Слово за слово, и понеслась душа по кочкам. Ягирра сняла передник и настучала обоим, теперь дуемся друг на друга, зря я так, наверно. Называть Андреем они меня не хотят, мотивируя тем, что нет такого имени у драконов, нет и не было в природе. Пятнадцать лет было, а теперь нет. Зваться Дюшей, как называли меня мама и Ирка, не хочу я сам. «Дюш» – на алате обозначает «лягушка». Лягушонок, Маугли! Неожиданно меня разобрал хохот от этого. Батя спросил причину смеха, перестал, значит, дуться. Я пояснил про сказку Киплинга. С письменностью мы закончили, не знаю только когда продолжим. Пошла трансформация глаз, истинным зрением буковок и рун не разглядеть, если только не делать магических рун, но Яга не хочет напрягаться. Вместо этого они на пару с Батей пристали, чтобы я им рассказал про Маугли. Сдался я к приходу вчерашних мастеров. Неожиданно для себя увлекся, Маугли сидел в памяти так отчетливо, что словно по книге читался. Гномы Гмар и Глир, Ягирра вчера сказала как их зовут, закончили сооружать загородку и, выложив основание камина, усьелись на чурбаки и, разинув рты, слушали историю. Закончил я на бандарлогах, укравших Маугли. Пришло время кормежки. Бульончик и костная мука, бр-р-р, осточертело! Хочу мяса, свежего, с кровью, чтобы было еще теплым. Прямо навязчивая идея, закрываю глаза и вижу барашика, в которого впиваюсь зубами. С зубами у меня теперь полный порядок, походный набор вивисектора занял полагающееся ему место. Верхние и нижние пары клыков еще коротковаты, но это дело наживное. С сердцем я оказался

прав, у меня их два. Яга сначала не верила... и потом долго не могла поверить. Раз десять подходила, слушала дробный перестук, смотрела истинным зрением. Батя поинтересовался, опасно это или нет, и успокоился. У меня сформировался, как это полегче сказать – мужской драконий причандал и все к нему полагающееся, чесалось энное место непередаваемо как. Сэттаж не помогал. Скажу только, что размещается он в специальной складке брюшной полости и наруже не болтается, там же и «колокольчики». Все время тянет почесать голову пальцами на ру... крыльях. Они отрасли буквально за одну ночь, перепонки еще нет, вместо них тонюсенькая розовая кожица с совсем прозрачными вставками, но я воспринимаю их как руки. Интересно поднимать их над спиной и раздвигать длиннющие пальцы. Если смотреть на крыло с позиции человеческой руки, то большой и указательные пальцы хватательные, маленькие и располагаются на середине крыла, остальная троица длиной по три метра, и именно между ними, рукой и верхним краем боковины спины растет перепонка. Складываются крылья на спине на манер зонтика, хлоп и складочка на горбу...»

«...Сегодня гномы заявилися намного раньше, завезли на мулах кирпичи и специальную глину на раствор, с Гмарином приехала дочка. Дара, как представил он ее мне, пытаюсь заглянуть за пелену «вуали» и тут же получаю нагоняй от Ягирры...»

* * *

– Баба Яга, баба Яга! – Дара кинулась к Ягирре – А у вас правда есть маленький дракончик? А можно я буду с ним играть? А можно он расскажет сказку? Папа вчера вечером рассказывал сказку про Мугли, а дядя Глир с ним спорил, что совсем не так и что он все переврал. А правда, Мугли воспитали волки? А Шер-Хан сул или мроун? – со скоростью скорострельного пулемета затрещала девчонка, ее косичка переливалась янтарным пламенем и казалось сейчас загорится по-настоящему.

«Баба Яга?» – Андрей не смог удержать смех. С утра у него ничего не болело, не горело и не чесалось, настроение было отличным, и слова девочки вызвали сначала легкую улыбку, а потом его хватил хохотунчик.

Эльфийка, настойчиво так, потребовала объяснить причину смеха. Дара, прижимаясь к подолу Ягирры, показала в сторону «вуали» язык. Пришлось расколоться и рассказать про сказочную Бабу Ягу и дать некоторые описания.

– Баба Яга! Про тебя есть сказка? А можно дракончик ее расскажет? – тут же завелась Дара. – Ни про кого нет сказок, а про тебя есть!

Андрея опять разобрал глупый, совсем не к месту, смех.

Баба Яга глянула в сторону постукивающих мастерками гномов, делающих вид, что их здесь нет и никогда не было, а вместо них перекладывают кирпичи прозрачные привидения. Повернулась к «вуали», и добрый дракончик понял, что получит вечером по рогам и рушником по сусалам. За тупую смехочину – получай, дружок, в бочину. Карегар притворился спящим, стоило Яге отвести от него взгляд, как один глаз дракона открылся и задорно подмигнул Андрею.

– Можно. Но сначала дракончик закончит сказку про Маугли, – разрешила эльфийка и еще раз посмотрела на дракончика. Еще один вяк с его стороны и по сусалам бить не будут, сразу проведут купирование хвоста. Андрей подтянул хвост под себя – он ему стал дорог как память. Взгляды дракона и Ягирры он видел как лучики фонариков, у дракона красный и искрящийся весельем, во взгляде эльфийки веселья было меньше...

Гномы тоже хотели узнать историю Маугли, Гмар набрался храбрости и попросил не рассказывать без них. Работали мастера как заведенные, и постукивание мастерков не прекращалось ни на минуту. Дара помогала Бабе Яге варить похлебку для «раненого» и толкла в ступ-

ках мел и уголь. Карегар упорно делал вид, что спит, ему рушник не грозил, но день такой длинный...

Закончив работу по устройству камина, гномы сбегали на ручей, отмылись и, степенно войдя в пещеру, расселись на чурбаках.

Андрей начал рассказ, в этот раз он изображал всех действующих персонажей в лицах, старательно имитируя голоса мультипликационных героев. Дара подпрыгивала на месте и бегала с рук на руки между Гмаром и Глиром. Гномы шикали и ерзали на месте, переживая за Маугли. Взгляд Ягирры потеплел, в нем больше не было холодной сини гнева и обиды. Карегар протяжно выдохнул, когда история завершилась уходом к людям.

– Есть еще сказки? – просительно протянул дракон, гномы и эльфийка поддержали его блеском глаз.

– Есть, – ответил Андрей, – но расскажу я новую сказку завтра.

– Почему? Хочу сегодня! – начала капризничать Дара.

– Потому что дяде дракону плохо и он ничего рассказать не сможет. – Андрея кинуло в холод, перед глазами плавали мушки.

Гномы быстро собрались, поблагодарили за интересную историю и, пообещав проверить утром работу камина, уехали.

– Почему меня так морозит? – спросил Андрей Ягирру.

– Потому, что в утробе матери температура выше, чем на открытом воздухе! – ответила Ягирра, размешивая здоровенным половником в котле ужин Андрея. – Завтра растопим камин, оградим твой угол занавесью и будет теплее.

* * *

Сказка про Маугли вызвала ажиотаж среди деревенских. В мире, где нет ни радио, ни телевидения с кинотеатрами, новая история прошла на ура и приравнивалась к кинопремьере крутого блокбастера.

Как-то так само собой получилось, что у пещеры стал собираться деревенский люд на проем... э-э, прослушивание различных баек. В лишенном Голливуда и литературного фэнтези мире Андрей обладал эксклюзивом на десятки интересных историй. Варить ему похлебку Ягирра перестала, сердобольные деревенские бабы приносили с собой горы различной снеди для «бедного и несчастного» дракончика. На все запреты эльфийки они плевали с высокой колокольни и прокрадывались к Карегару, суя ему узелки с пирожками, печеностями и прочими домашними деликатесами. Добрая душа, облаченная в черную чешую, втихую передавала презенты за мутную стеночку. Андрей трескал все подряд. «Лопаешь так, что крылья машут!» – шутил Батя. Андрей облизывался и на ушко намекал на парное мясо. Карегар виновато косился на Ягу – «мама» строго-настрого запретила трогать варенье. «Какой же ты гадкий!» – хотелось сказать Андрею и, включив пропеллер, слетать на охоту. Ягу беспокоил быстро набираемый вес подопечного. Сам себя подопечный оценивал в тонну с гаком, распирало его как на дрожжах. Страшный зуд внутри прекратился, кожа перестала лопаться и покрылась рубцами, перепонки на крыльях начали грубеть, за исключением прозрачных стрекозиных вставок, покрывшихся шершавыми насечками. Глаза еще закрывала темная повязка, но Андрей великолепно справлялся и без них. Вынужденная слепота настолько развила истинное зрение, что он уже совершенно не видел разницы, чем смотреть.

– Ти-х-хо, – раздалось у входа. – Гмар, если ты еще будешь хохотать, я тебе знаю что...?

Над мелким гномом навис Дюк-кожемяка и показал тому заросший рыжим волосом, громадный кулак. Гном, несмотря на свой невысокий рост и субтильное телосложение, обладал силой не меньшей, чем Дюк, но последний давил своим авторитетом и богатырскими габаритами.

– Ай!.. – Кому-то наступили на ногу, послышалась приглушенная ругань.

Народ собирался на вечерний «киносеанс». Для удобства «зрителей» гномы сколотили несколько скамеек, потом еще, потом еще... У входа в пещеру собирались все свободные от работы и домашних дел жители ближайшей деревни, приходили мужики и бабы с хуторов, сарафанное «радио» разнесло новости быстрее телеграфных агентств. Новые мифы и сказки были необычны и увлекательны, полны приключений и опасностей, заставляя иногда замирать в страхе и радоваться победой героев, успешно вывернувшихся из страшных передраг. Каждый день была новая история, и интерес людей не ослабевал. Андрей подозревал, что лет через триста, альманахи сказок народов Иланты будут состоять из десятков версий, рассказанных им книг и фильмов. Сегодня в «синема» крутили «Кровь и честь» Саймона Грина.

Андрей закинул в пасть последнюю порцию пирожков с заячьей требухой и выглянул за «вуаль». Яга колдовала у входа и ставила новую «тонировку». Отличительной особенностью «вуали» являлась ее односторонняя прозрачность. На скамейках буквально яблоку негде было упасть, слушатели ерзали, толкались локтями и перешептывались, обсуждая бессмертного «Хоббит, или Туда и обратно» Джона Толкиена, рассказанного вчера.

Андрей подковылял ко второй «вуали» и лег на землю, Батя накрыл его сшитой из нескольких одеял попоной. Ходить, проигнорировав запрет Яги, он начал сразу, как сформировались все суставы и кости таза и лап, пока прогулки ограничивались пещерой, но этого хватало, чтобы уработаться по полной. Набрав в грудь воздуха, он начал повествование. С первыми звуками его голоса в «зале» установилось молчание, только Дюк протянул к Гмару кулак и покачал им перед носом гнома, напоминая про молчание.

Сказочный мир наполнился красками и звуками, ожили герои. Когда-то знаменитый, а теперь забытый зрителями актер Джордан, прозябающий случайными заработками, получил предложение сыграть роль принца Виктора, среднего сына умершего короля Редгартского королевства. Привыкший считать, что принцы являются образцом для подражания, он окунулся в омерзительный водоворот дворцовых интриг и теперь, как мог, боролся за свое выживание. Принцы оказались чудовищами, которые ничуть не лучше мерзких потусторонних созданий, атакующих замок.

В самые опасные моменты Андрей добавлял в голос инфразвуковых колебаний, слушателей пробирала дрожь, бабы бледнели и вскрикивали. Джордан бился с нереальным, кругом было предательство и рекой лилась кровь невинных жертв.

Свободно модулируя голос, Андрей вел рассказ в лицах, он как мог передавал характеры героев. Не удивительно, что уже в самом начале повествования все симпатии были на стороне Джордана и благородного рыцаря Гэвэйна. Но вот враги люди повержены и перед актером дверь в тронный зал, в котором открыл врата в нереальный мир его посланец – Монах. От утробного низкого хохота Андрея, изобразившего хохот Монаха, пара баб грохнулась в обморок, мужики побледнели, волосы у гномов едва мерцали. Страху он нагнал капитально... Но главные герои, не дав страху захватить разум, вступили в битву с богомерзкими тварями и победили. Джордан стал королем! Что началось после этого в «зрительном зале» – трудно поддается описанию. Люди и гномы кричали и кидали вверх шапки, можно было подумать, что это они порубили тварей в капусту...

– Можно завтра что-нибудь не такое страшное, – попросил Гмар, составлявший лавки после того, как разошлись слушатели. – Я теперь каждой тени бояться буду, вдруг какая нереальная тварь выскочит и за зад цапнет. Молотом да по наковальне, засоси меня в меха...

* * *

Андрей лежал в пещере один, весело потрескивали дрова в камине, наполняя его угол теплом и домашним уютом. Карегар пять минут назад повез Ягирру на дальний хутор. Нача-

лись роды у жены Рума-хассана¹². Забравшись на шею Бати и крепко прижимая к себе сына хассана – мальчонку семи лет, час бежавшего через лес за травницей, Ягирра улетела.

Андрей давно, до часа в кончике хвоста, хотел провести один магический эксперимент, но наличие эльфийки и постоянный контроль с ее стороны эти планы срывали. Качая ману из магических источников, он заметил, что за тонкой границей, за которой находится его магическое пропитание, ощущается еще одна, но толще и прочнее предыдущей. Попытки проникнуть за нее ни к чему не приводили, но начинание не бросалось. За последней гранью мерцал и лениво вздымал волны целый океан энергии, соблазн «привязаться» к источнику был очень велик.

Привычно провалившись в транс, Андрей преодолел границу, ведущую к мане. Не обращая внимания на плескавшуюся вокруг энергию, он приблизился к ограждающему «океан» барьеру. Проникнуть через него, ударив «в лоб», не вышло. Барьер выгнулся словно резиновый и вернулся на место, магической отдачей нарушителя границы вышвырнуло из транса. Андрей помотал головой, в ушах шумело, из ноздрей капала кровь. Хороший намек на адекватный ответ в случае силовой попытки проникновения к «запретному плоду», но халява манила как виноград лисицу из басни.

Что делать? Пока есть один, не требующий доказательств (доказательства шумели в голове и темными каплями разбивались о каменный пол) вывод – силой проблемы не решить. Тут требовалась другая стратегия: тонкий, взвешенный подход, гибкие действия, нужно научиться магически гнуться как барьер, стать им. Андрей зацепился за последнюю мысль – стать как барьер. Кто долго сражается с драконом, сам превращается в дракона, как говорят китайцы. А если попробовать приблизиться к границе и не пробивать барьер, а? Слиться с ним и пройти на «ту» сторону?

Интуитивно Андрей чувствовал, что он на верном пути. Нырок в сэттаж, проверка энергетических каналов организма и оценка резервов. Нормально, энергии должно хватить. Теперь успокоить дыхание, сконцентрироваться на своих чувствах. Короткое падение в себя и привычный вход в мир маны, она пригодится, но не сейчас, чуть позже. Представить себя барьером, почувствовать его структуру. Сознание растеклось по безграничной пленке, ограждающей мир от энергетического «нечто». Он как пленка, он мягок и гибок, они одно целое со ставшим как густой студень барьером. Не надо бить, лучше спокойно погрузиться в желеобразную субстанцию, дать себе время раствориться в ней, мысленно встать у изнанки поля и почувствовать дыхание энергии на «той» стороне. Да, вот так, не спеша и осторожно сформировать мостик из сознания между энергетическими, разделенными не таким уж страшным ограждением, мирами, представить свое «Я» кончиком острой иглы и проколоть неподатливую пленку, вдруг лопнувшую как воздушный шар.

Мощный поток энергии, в десятки, сотни и тысячи раз превосходящий жидкие струйки маны, захлестнул Андрея. Он оказался на месте бредущего по безводной пустыне путника, мечтающего о капле воды, которого неведомой силой из раскаленного пекла закинуло на середину океана. Пей! Что же ты не пьешь? Путник уже не хочет воды, он не чувствует под ногами дна, начинает барахтаться и мечтает оказаться ногами на твердой земле. Любопытная сойка, попавшая в силки своей любознательности – беспомощно барахтающийся среди бескрайнего океана Андрей, как путник, мечтал оказаться на твердой земле.

Он пробил дыру в барьере и нырнул в океан энергии, но и тот не остался в долгу, хлынув через выстроенный «мостик» бушующим потоком, сметая все преграды на своем пути. Все естество Андрея задергалось под прессом неограниченной потусторонней мощи, каналы в организме не справлялись с нагрузкой. Он сам стал одним большим каналом, и через него в мир текли гигантские потоки энергии, выдавливаемые из «океана». Хранилища резервов заполни-

¹² Хассан — заводчик племенных хассов.

лись под завязку, заемная, сырая мана растеклась по всему телу. Непонятная сила завладела им и закружила в безумном хороводе, мелькали разноцветные блики и полосы.

Еще немного – и он сгорит без остатка, а пепел навсегда сольется с миром безграничного океана энергии. Не-ет! Он рванулся назад, разрушая мост и возводя в сознании нерушимую плотину. Кружившаяся с ним в хороводе, давившая невероятным могуществом и возникающая ниоткуда сила мощным ударом вышвырнула его за грань. Все кончилось.

«Больше ни ногой, ни хвостом, ни кончиком самого маленького коготка... Экспериментатор хренов, источника помощней ему захотелось! Ну и как ощущения? Узнал как чувствует себя предохранитель при коротком замыкании?» – Андрей вынырнул из транса и с наслаждением вдохнул полной грудью прохладного воздуха. Его всего трясло. Давно он не хапал адреналина полной пастью. Жив... Наверное так же себя чувствует жук под подошвой накрывшего его башмака, когда такой крепкий и надежный прежде панцирь не выдерживает тяжести и лопается, рассыпаясь вместе с внутренностями по твердой земле.

Со стороны казалось, что небольшой дракон лежит на боку и мирно спит. В такт размеренному дыханию подрагивали крылья и дрожал кончик хвоста. Андрей отходил от последствий своего эксперимента, чуть не поставившего крест над глупой крылатой тварью. Вопреки ожиданиям он чувствовал себя вполне сносно: нигде ничего не болело, энергоканалы организма светились ровным светом и ничем не напоминали оплавленной проводки, внутренние магические резервы до краев были заполнены маной, радовало глаз замысловатое свечение чешуи. Не может быть! Не доверяя сэттаж, Андрей ощупал правой лапой грудь и бок, везде натываясь на прочную чешую, которой у него не было еще два часа назад. А если... он сорвал с морды темную повязку и открыл глаза. Да!!! Он видит!!!

Ярко светило солнце, золотыми лучами заглядывая в пещеру и дробясь на блики от прикосновений к полированным бокам поддерживающих свод сталагматов. Внутренние часы показывали полдень. Карегар и Ягирра задерживались, видимо, роды у жены заводчика хаосов Рума-огрызка, прозванного так за отсутствующую половинку правого уха, были тяжелыми. Камин прогорел, но холод совершенно не ощущался. Андрей поймал кончиком носа теплый солнечный лучик и, следуя за ним как за проводником, вышел из пещеры.

Как хорошо! Приятный прохладный (!) ветерок шевелил нежный пушок крыльев и освежал разгоряченное тело. С высоты скального выступа открывался завораживающий вид на теряющуюся в голубоватой дымке и окруженную белошапочными горами долину. С левой стороны от входа в пещеру весело журчал ручей с кристально чистой и, до зубовного скрежета, холодной водой. Ручей брал свое начало у подножия горного ледника и, причудливо извиваясь по пологому склону, устремлялся вниз. У входа в пещеру горный склон отвесно обрывался, и ручей, играя сотнями радуг, низвергался со стометровой высоты. Водяная морось оседала на отвесных стенах склона и напоминала о себе перезвоном срывающихся с камней капель. Ручей впадал в широкое озеро, начинавшееся в паре сотен метров от уступа и скрывавшееся в пелене испарений. Один раз в туманной дымке мелькнула и пропала, как привидение с рассветом, маленькая рыбацкая лодка. За ручьем, словно солдаты в строю, теснились корабельные сосны.

С правой стороны к широкой площадке поднималась удобная утоптанная тропа, выглядывавшая словно раскатанная ковровая дорожка от пещеры до векового соснового бора, где она терялась в тени развесистых сосновых лап. Темно-зеленые вершины сосен тянулись на тройку километров, постепенно истаивая и уступая место ровным квадратам и прямоугольникам возделанных полей, за которыми виднелись островерхие крыши деревенских домов.

– Красота-то какая! Лепота-а! – сказал молодой дракончик и, шумно втянув ноздрями воздух, распахнул в ширь крылья и приподнялся на задних лапах. Темный камень осветился тысячами цветных бликов, отразившихся от чешуи, в центре крыльев полыхнули маленькие радуги. Дракончик развернул голову на сто восемьдесят градусов и уставился на свою спину.

Солнечные лучи играли на насечках чешуи и прозрачных вставках перепонки, как на граненом хрустале, то там то тут вспыхивая яркими цветными вспышками.

Андрей, причудливо изгибая шею, осматривал нового себя. Что ни говори – снаружи он выглядел иначе, чем показывал сэтгаж и истинное зрение.

Красавчик, он выпятил грудь, над спиной горбом приподнялись сложенные крылья. Теперь надо не загордиться и не превратиться в самовлюбленного Нарцисса. Ему нравился новый облик. Основной цвет чешуи был золотой, гармоничным растительным орнаментом или замысловатой цветной татуировкой по всему телу шел рисунок из синей, зеленой и черной чешуи. Рисунок был весь в завитушках, цвета чередовались между собой. На грудь, покрытую крупной ромбической чешуей, с правой и левой стороны, симметрично выходили две черных полосы. На шее были маленькие гребни, исчезающие к спине и вновь появляющиеся в районе крестца, где один ряд раздваивался и сдвоенным строем переходил на хвост. Сейчас бы зеркало, на худой конец – стекло. Морда требовала детального осмотра в фас и профиль. Разглядывать на земле тень головы? Андрей посмотрел вниз. Озеро! Чем не зеркало? Смешно подпрыгивая от нетерпения, он побежал по утоптанной тропе вниз.

До озера ему дойти было не суждено, чуткий слух дракона уловил испуганное блеяние овец. Над головой пролетел крупный, размером с овчарку, грифончик и, развернувшись вокруг кончика крыла, ринулся за невысокий каменный гребень с правой стороны от Андрея. Из-за нагромождения камней и валунов долетел клекот охотящегося летуна, отборная ругань, произнесенная звонким мальчишечьим голосом, и истеричное блеяние перепуганных овец. Мясо... сочный барашек, что может быть лучше? Громко заурчало в желудке.

* * *

Данат схватил с земли камень и запустил им в поганую тварь. Грифон увернулся и продолжил наворачивать круги над перепуганной отарой. Вот ведь фугово отродье! Ты гляди, опять сложил крылья и спикировал вниз, перепуганные овцы бросились врассыпную. Громко хлопая крыльями грифон гнал несколько овец к оврагу с отвесными стенами, что начинался ниже по склону и спускался к бору параллельно с тропой, ведущей к пещере дракона.

Полосатые «крылатые волки» были очень смышленными тварями, сидя на скалах или прячась в листве деревьев, они высматривали добычу и, стоило зазеваться какой-нибудь курице или отбиться от отары ягненку, как в воздухе раздавалось громкое хлопанье крыльев и хозяева недосчитывались животинки, но всех их переплюнул «куцехвостый». Он появился в долине полгода назад и сразу заявил о себе. Этот наглый, без трех перьев в веере хвоста, «волчара» не только постоянно крал маленьких ягнят, летая над самыми головами овец, он загонял самых трусливых и неосторожных в глубокие овраги и на скальные осыпи, где они ломали ноги или разбивались, падая с обрывов и становясь его добычей.

«Куцехвостый», как его прозвали мальчишки пастухи, никогда не охотился на одном и том же месте, его седмицами не видели на пастбищах и возле деревни. После каждой удачной охоты он по несколько дней прятался в горах подальше от людского гнева. Все попытки поймать и убить изворотливую тварь оканчивались пшиком, но стоило людям потерять бдительность и расслабиться, грифон тут же напоминал о себе, напав в самом неожиданном месте.

Данат чуть не плакал, «волчара» загнал одного барана и овцу в овраг, откуда доносилось жалобное блеяние, и совсем не думал останавливаться на достигнутом. Камней крылатый разбойник не боялся, только издевательски клекотал над безуспешными попытками мальчишки сбить полупернатого волка. Пастушонок наклонился за очередным камнем и замер пораженный...

На валуны взобрался золотистый дракончик, взмахнул правой передней лапой, и грифон, кувыркаясь, упал на землю. В отличие от Даната, добровольный помощник не промахнулся, здоровенный булыжник попал «куцехвостому» точно в голову.

– Долетался. – Голос у дракончика был бархатистый, приятный. – Так и будешь кочергой стоять? – обратился он к Данату.

– А? – мальчишка забыл про овец, грифона и во все глаза пялился на новое действующее лицо. Вопрос дракончика вогнал его еще в больший ступор.

– Драконов, что ли, ни разу не видел? – пастушонок замотал головой, и было непонятно, то ли видел он драконов, то ли нет. – Тогда ладно. Разрешаю – смотри. За погляд денег не беру!

Данат чуть не поперхнулся.

Из оврага опять донеслось жалобное бляенье. Дракончик припал к земле и развернулся к овцам, желтые вертикальные зрачки в синих глазах сузились до тоненьких полосок, громко щелкнули зубастые челюсти. Мальчишка похолодел, упасите Близнецы – сейчас кинется. Дернул же его Тарг погнать отару по этому склону! Ведь знал, что Хозяин может пролететь в любой момент. Почувствовав запах крупного хищника, овцы бросились в сторону деревни, но золотистый сумел удержать себя в лапах, только хвост несколько раз дернулся из стороны в сторону, он с видимой неохотой отвернулся от улепetyвающих кусков парного мяса и посмотрел на Даната. У мальчишки отлегло от сердца, доказывать отцу про сожранных драконом бяшек было бесполезно, Хозяин, Карегар, стада не трогал и предпочитал охотиться в горах, а молодой «сказочник» вроде как болеет. Пастушок уже догадался, кто его «помощник».

На больного «сказочник» походил мало, если быть честным – совсем не походил. Деревенские много спорили между собой, какой он, и приставали к Глиру и Гмару с просьбами поведать тайну, но «светляки» отбрехивались тем, что Яга закрывала раненого «вуалью» и они слышали только голос. К Даре, бывавшей в пещере Хозяина, было на хромой козе не подъехать, она ходила важная и надутая, делала большие глаза и рассказывала разные небылицы. Люди и гномы, ходившие по вечерам слушать сказки, тоже ничего не видели, Ягирра подвешивала пелену «вуали» перед входом в пещеру, и любопытные оставались с носом. Старый дракон брал узелки с разносолами, но жестко пресекал любые попытки баб сунуть нос куда не надо. Данат порадовался про себя, он первый деревенский, кто увидел «сказочника» – теперь можно будет утереть нос Даре. А дракончик хорош...

– Тук-тук, ты меня слышишь? – перед носом пастушка нарисовалась драконья морда.

– Да? – очнулся засмотревшийся на полыхающую всеми цветами радуги чешую Данат.

– Я предлагаю обмен, – сказал дракончик и облизнулся. От вида острых, загнутых назад треугольных зубов, украшавших рот «сказочника», мальчишку пробрала холодная дрожь. Радужное очарование хрустальных бликов разбилось об устрашающий частокот в пасти.

– Какой? – через силу выдавил из себя пастушок.

– Барашка из оврага на грифона. Можешь всем говорить, что это ты его сбил камнем, я эту тварь и в глаза не видел, на том и стоять буду!

Данат смотрел на дракона, держащего в лапе мертвого «куцехвостого», и прикидывал разные варианты. Страх прошел, но неприятный холодок продолжал носиться меж лопаток, золотистый предлагал дело... Можно перед отцом оправдаться, шмакодявке Даре нос утереть и... все пацаны сдохнут от зависти! Как же, «куцехвостого» убил и «сказочника» увидел!

– Согласен! – ответил мальчишка и хлопнул по подставленной лапе.

* * *

Как ни старался Андрей унять дрожь, предательский кончик хвоста продолжал выписывать кренделя. Отдав пастушку мертвого грифона, он сломал на ближайшем дереве длинную ветку и спустился к оврагу. Баран и овца были здесь. Двойная порция, но уговор... Обречен-

ные животные, переломавшие ноги, почувствовав дракона, верещали как заведенные. От их криков у него только еще больше разыгрался аппетит.

Роняя на землю тягучую слюну, Андрей свесился вниз и ударил барана толстым концом длинной самодельной дубинки по голове. Оглушив свою добычу, он осторожно подцепил ее веткой и, прижимая безвольное тело барашка к отвесной стенке оврага, вытащил его наружу. Тем же макарон была извлечена и отдана мальчишке овца.

– Спасибо!

Пастушок, во все глаза пялившийся на него, промычал в ответ что-то нечленораздельное. Баран в пасти дракона произвел на него неизгладимое впечатление.

Осторожно неся в зубах свой обед, Андрей перебрался через валуны и затрусил к пещере, из последних сил борясь с искушением разорвать нежную плоть на месте. Кончик хвоста и крылья дергались, живя своей жизнью. Быстрее, быстрее... Неожиданно заблеяло очнувшееся животное, он плотнее сжал челюсти, придушив не к месту зашевелившуюся скотинку. Зубы прорезали кожу, и пасть наполнилась теплой кровью. Хрустнули перекушенные кости. О-о! Хвост выбивал по земле замысловатую дробь.

Где-то далеко на заднем плане Андрей-человек, мысленно, осуждающе качал головой, не одобряя такое поведение и жажду свежей крови, но не вмешивался, прекрасно понимая, что с ним творится. Разумный крылатый хищник, в которого он превратился стараниями Яги и Бати, не будет есть одну травку и кашку, специфический набор зубов заточен под другое меню. Навязчивая идея отведать парного мяса, безостановочно владеющая его умом вторую неделю, наконец получила свое воплощение. Содрав с барана шкуру острейшими когтями и избавившись от потрохов, он, с наслаждением, оторвал заднюю ногу и откусил от нее приличный кусок. Вкуснее мороженого! Под утробное рычание была съедена половина барана. Если бы он мог видеть себя со стороны, то поразился бы лихорадочному блеску в глазах и широким взмахам хвоста. Отобрав у него добычу решил бы только безумец, появившись сейчас Батя, досталось бы ему. Накаркал...

Андрей увидел в небе быстро приближающегося дракона и, схватив зубами недоеденную баранью тушку, юркнул под защиту сводов ставшей такой родной пещеры. Хлопки крыльев и цокот когтей по камню, приземлился.

– Не ходи, – услышал он басовитый голос Бати, обращенный к Яге. – Пусть доест. Первая кровь... Не надо...

– Где он барана взял? Он что себе позволяет? Куда он с рубцами ходил? Вот я ему задам! – возмущалась эльфийка под громкий хруст костей внутри. В пещеру она не входила.

Карегар посмеивался.

– Я видел больше тебя. Поверь, ты удивишься, – сказал он Яге и сгреб потроха и баранью шкуру. – Выкину грифонам. Выходи уже, хватит облизываться, – крикнул он Андрею, перемолотившему последний кусок.

Виновато опустив голову к самой земле и облизывая окровавленную морду, Андрей вышел из пещеры. Набравшая в грудь воздуха Яга так и не разразилась приготовленной для разноса тирадой. С-с-с-с, выпустил воздух и высунул кончик языка Батя:

– Чтоб мне на месте провалиться! – нарушил он затянувшееся молчание.

Яга подошла к Андрею и провела рукой по чешуйкам на его боку, в глазах эльфийки стояли слезы.

– Расправь крылья, – попросила она и нежно коснулась кончиками пальцев блестящих стрекозиных вставок, ее теплая ладонь скользила по цветной чешуе завитков. Яга обняла еще тонкую, по сравнению с Батиной, шею и долго любовалась цветными бликами на освещенной солнцем спине застывшего каменным изваянием дракончика. Карегар молчаливой горой лежал на краю площадки, его распирали родительская гордость.

Эльфийка отошла от Андрея на несколько шагов и, заглянув в его синие, с желтыми вертикальными зрачками, глаза, сказала: – Я придумала тебе имя...

«...Как все болит... Никогда не думал, что став драконом, буду уставать как лошадь. Загнанную лошадь забивают, а загнанного дракона загоняют еще больше. Батя взялся за меня всерьез, курс «молодого дракона», после которого я должен стать полноправным летуном, вероятнее всего загонит меня на погребальный костер, и я взлечу ввысь легким облачком дыма, а не своими крыльями. Яга целиком и полностью поддерживает начинания названного папочки на изведение со света одного хрустального дракона:

«Керр, ты стал драконом практически взрослым человеком, и твое новое тело стремится догнать по возрасту разум, поэтому...»

Поэтому заткнись и не ной, иначе я вломлю тебе под хвост раскаленным файерболом или припечатаю чем-нибудь особенно неприятным. Бегом, бегом, Керр, шевели лапами.

«Сколько кругов ты пробежал вокруг деревни? Пятьдесят? Мало! Дети, кто хочет покататься на дракончике? Все хотят! А ну залезайте, а ты, стой и не дрыгайся. Кого много? Детей много? Да на тебе всего десяток шмакодявок. Двадцать кругов за нытье! Вперед, шевели лапами. Дракон ты или кто?»

Претворение политики партии, как говорил папа, и Яги, направленной на сближение с народом. Сближающим фактором избрали меня. Хоть бы разрешение спросили. А народ и рад стараться, сбросили на меня весь детский сад и сидят на завалинках, семечки лузгают. Рассуждают – на каком круге у меня лапы отвалиются... Ужас с большой буквы «У».

После пробежки детки остаются на спине и начинаются упражнения на развитие маховых мышц крыльев. Крылышки вперед, упереться в землю и-и-и... отжаться. Чтобы жизнь не казалась медом, для начала сто отжиманий под веселые крики малышни. Тоже мне, нашли качели. Отжался? Сменим позицию. Крылья расправить, деткам слезть и взяться за их кончики. Медленно поднял, опустил. Стряхнешь кого-нибудь из десятка прицепившихся мальцов – количество повторов увеличится на два десятка раз. Ушлая малышня сама отцепляет руки и плюхается на землю, но Батя делает вид, что не замечает их хитрости и увеличивает количество повторов. Жест! Сержант-контрактник и «дух»-новобранец, только кончиком хвоста плац не мету, с Бати станется заставить подмести всю деревню, чтобы ощутил, как убирать свои плевки с утрамбованной земли. В сэттаж входите нельзя, Яга следит за этим хуже тюремного надзирателя.

«Ты должен тренировать свои крылья сам, а не с помощью магии!»

Шабаи! Для детей шабаи! Устали, бедняжки, держаться за твои крылья, а ты упор лежа принял... Ох! Это еще что? Батя своим хвостом придавил... «Что землю обнимаешь? Отжимайся!» А сам, морда черная, с мужиками беседу завел о видах на урожай, ценах в городе, даже о бабах... Епрст! Не могу больше, привет, земля...

Вай-вай-вай! Устали крылышки? Детки-и-и! Где вы? Забирайтесь на спинку! Двадцать кругов по-пластунски вокруг деревни, да я вокруг нее всю землю пузом вспахал! Ничего, вспашешь еще раз! Пипец...

К вечеру я напоминаю выжатый лимон и приползаю в пещеру с дрожащими ногами и крыльями и мечтами соснуть часиков так нцать... Но не судьба. Яга, с ехидной улыбкой, предлагает заняться зарядкой для ума. И начинается...

Счетом и математикой я приятно удивил эльфийку, но это только ее еще больше раззадорило. Не знаю, кто из них больший зверь: Яга или Батя?

Травы, травы, травы. Названия, места произрастания, целебные и магические свойства. Время сбора и хранения-приготовления. Сочетаемость с другими травами и магическими ингредиентами. Многокомпонентные отвары и зелья. Приготовление ядов. Закончили с травами – переходим к простейшим заклинаниям. Не переходим... Голос Яги становится

глухим, вечерняя сказка уплывает далеко-далеко, я сплю, уронив буйну голову на охапку сухих трав...»

«...Не помню как называются альпинисты, совершающие восхождения без страховки по отвесным склонам с помощью рук, но это не важно. Для меня сейчас важно не сорваться с трехсотметровой высоты отвесной скальной стены в километре, или полулиге (перенимаю местные меры) от пещеры. У Бати новая мулька, он гоняет меня вверх-вниз по стеночке. Лазить приходится на одних пальчиках крыльев и богатых русских матах. Значения слов Яге и Бате я не объясняю, должны же быть у меня свои маленькие секреты? Эльфийка, в специальной сбруе, сидит у меня на спине и рассказывает историю Иланты, я запоминаю. Она обещала рассказать о трагедии драконов, теперь выполняет обещание. Совмещаю, иттить его за ногу, приятное с полезным...

...Три тысячи лет назад драконы и воплощенные правила западным Алатаром, самым большим континентом Иланты, и были их многие тысячи, а не жалкие единицы и горстки, раскиданные по укромным уголкам гор. Тут же Яга делает экскурс в местную географию.

На Иланте четыре континента. Алатар – самый большой и напоминает палочку с перекладиной в верхней части. Рольд – расположен за восточным от Алатара Лазурным океаном. Радд – лежит за морями на западе, и Арий – самый маленький и расположенный на севере. Помимо континентов есть еще множество больших и малых островов, архипелагов. Север Алатара, с расположенными там островами, называется Северной оконечностью, Юг соответственно – Южной. Между Алатаром и Раддом протянулась цепь крупных островов, называемая Серпом, так как она выгнулась на юг подобно серпу, а самый крупный остров цепочки похож на ручку крестьянского инструмента. У западного побережья Рольда тоже есть целая россыпь островков.

Драконы пришли на Иланту тридцать тысяч лет назад из другого мира, называемого Нелитой. Ночного ока богини жизни Нель. Оба мира связала сеть, позволявшая свободно путешествовать между мирами, построенных драконами пространственных порталов. Секрет строительства порталов был утерян где-то двадцать тысяч лет назад, когда группа строителей и исследователей драконов погибла в полном составе при активации портала в другой мир. Погибли не только они, от большого города, в котором жили не только драконы, но и другие разумные, остались оплавленные руины. Оставшиеся знали лишь как пользоваться межмировыми дорогами, но повторить открытие не сумели, не хватало самой малости. В те далекие времена на Планте не было ни людей, ни гномов с эльфами, только на Рольде бродили по степям племена диких орков.

Драконы привели с собой эльфов и высадили первые мэллорны, давшие начала Великому и Светлому Лесам. Я спросил про гномов и людей. Ягирра ткнула мне по хребтине и попросила не перебивать, дойдет дело и до людей с гномами. Помолчим, тяжело говорить прижимаясь к отвесной скале и нащупывая малейшие трещинки в сплошном монолите. Хорошо Яге, села и погоняет да спицами стучит. Спросить, что она вяжет, не решаюсь – вдруг окажется, что удавку для любопытного дракона? Яга достала из подсумка новый клубок и продолжила повествование, ткнув меня еще раз, чтобы не отвлекался. Мол, ей сверзиться со скалы не страшно, левитировать она умеет, а вот соскребать с камней двухтонный мешок с костями нет никакого желания. Успокоила называется.

Гномы, как и люди, пришли на Алатар сами. Пятнадцать тысяч лет назад в Каменистых горах открылся портал и оттуда вышли тысячи гномов, спасавшихся от войны в своем мире. Я сделал зарубку на память, светляки умели строить порталы между мирами, но Яга жестоко обломала мои надежды. Открывшие портал маги гномов остались на той стороне и погибли, дав остальным необходимое время для спасения. Засада, блин. Изможденным беженцам разрешили поселиться на Мраморном кряже. Двенадцать тысяч лет назад в центре Ария и на юге Алатара, практически одновременно, открылись врата в другие миры.

Причины открытия врат драконы не выяснили, было ли это последствием применения высшей магии или нет, никто сказать не смог, но через них на Иланту, а потом и Пелиту через порталы драконов, пришли люди. Врата, связывающие миры, простояли десять лет, потом исчезли. Соваться в них драконы не решились. Выставили вокруг врат усиленные магические посты и сняли с прохода в чужой мир все мыслимые и немыслимые характеристики. Поселившихся на Ариш и севере Алатара людей стали называть ариями. В южные врата прошло намного больше народу, и не все они были из одного роду-племени, как ариш, одного имени им так и не придумали.

Батя свесил сверху свою голову и добавил, что во времена его молодости на Иланте и Нелите проводили эксперименты по строительству и открытию врат в другие миры, используя для настроек снятые с Арийских врат характеристики и вроде как успешные, но ему недосуг было интересоваться университетскими новостями, были дела важнее и куда интересней... На последних словах его глаза затянуло пленкой и паволокой воспоминаний, он тихо крикнул, и черная голова исчезла.

Стало совсем интересно. Так-так, а как драконы узнали про возможности воплощения? Вопрос заставил Ягу замолчать, минут десять я перебирал крыльями по скале в полном молчании. Моя приемная родительская парочка, гусь и гагарочка, как в рот воды набрала. Были опыты на людях и эльфах, ответила Ягирра. Понятно... Опыты значит... Интересно, сколько двуногих собачек было разобрано докторами Павловыми от крылатиков? В результате было выяснено, что драконья кровь с большим содержанием специфических гормонов, выделяемых при линьке или во время стрессовых ситуаций, является универсальным лечебным и омолаживающим средством для людей и тех же эльфов. Для чистоты исследований были «привлечены» орки. На зубастиков настойки действовали так же. Гномы, из-за того, что они другие, участие в «дегустации» не принимали. Кроме крови, с крылатого племени можно было взять еще много чего, что и стало происходить после Войны, но до этого, в университете Ирга – столицы государства драконов на Нелите, выявили интересные факты мутаций человеческих организмов, через несколько лет в небо Нелиты взлетел первый воплощенный дракон. А сколько не взлетело и осталось лежать на операционных столах? Жуть... Добрые и отзывчивые драконы... А я? Жру мясо, когда с костра, а когда Батя дикую козу притащит. Упиваюсь кровью. На людей начал смотреть свысока. Да кто я такой, чтобы подходить с земными нормами морали к существам, которые живут тысячи лет? Кто были для них дикари орки и не слишком далеко от орков ушедшие люди?

– Первые проблемы на Алатаре начались восемь тысяч лет назад, продолжена Яга. – Драконов становилось все меньше и меньше – многие переселялись обратно на Пелиту, а люди и эльфы заселили весь юг и запад. Ариш строили города на своих заснеженных просторах и севере Алатара. На востоке континента высадились зеленые и белые орки с Рольда. Лет триста на них никто не обращал внимания, пока благодущные обитатели запада и юга не прозрели, что на востоке все заполнено клыкастыми дикарями. «Белые» обосновались на юго-востоке и жили сравнительно мирно, чего нельзя было сказать о «зеленухах». Постоянно нападая на своих соседей, они несли угрозу спокойствию всех образовавшихся на западе государств. В один прекрасный момент, орды «зеленух», получив от «белых» и пришедших к ним с островов на помощь «серых» по зубам, двинулись на запад. Жившие за Мраморным кряжем и никогда не воевавшие «загорные» ариш были перебиты поголовно. Пришлось вмешаться драконам. «Зеленухи» были остановлены в предгорьях. В спокойный мирок драконов стучалась война. В срочном порядке требовались воины.

– И тогда драконы создали снежных эльфов. Рау стали первыми воинами, сумевшими отбросить орков от восточных предгорий, – раздался бас с площадки.

Нельзя сказать, что я сильно удивился.

– Как создали?

– С помощью магии, как еще. Взяли добровольцев из лесных эльфов и ариев, добавили магии и получили новых существ. Быстрых и сильных, похожих на лесных эльфов, с серебряными волосами и светлой кожей, способных жить в любой точке Иланты и не зависеть от мэллорновой подпитки, как лесные эльфы. – Яга говорила легко, но я чувствовал, что ее что-то гложет.

– Только лесные не признали Рау за полноправных эльфов и отказали им в праве проживания в Лесу. К тому времени у лесовиков к власти пришли такие снобы, что даже драконам становилось тошно. Естественно, драконы надавили на «лесовиков» и те выделили Рау земли на краю Великого Леса. Арийским вырождакам было не место под сенью мэллорнов. Первым Рау было тяжело отрывать от зелени лесов, и драконы взяли их под свою опеку. Тогда между двумя эльфийскими народами и пробежала первая черная кошка. – Опять нарисовалась сверху башка Бати. И здесь бедные создания приписаны к несущим несчастья монстрам, а мне всегда нравились черные кошки. – Пять тысяч лет назад Рау было предложено покинуть Лес, к драконам «лесовики» отказались прислушиваться. Надо было тогда их спалить дотла...

Перебирая крыльями, я чуть не упустил нить одной мыслишки, не дававшей мне покоя от самого моего превращения в дракона.

– Вот вы говорите про превращения людей в драконов, а обратные воплощения были? – Уф, а то опять улетела бы мыслишка, лови ее потом до следующего удобного случая.

– Были, – ответила Яга. – Механизм другой, но такие операции проводили. На Нелите, среди драконов, одно время была мода на воплощение, у них переход не болезненный и нервная система не меняется, весь процесс завязан на магии. Воплощенные в людей и эльфов могут спокойно менять ипостаси, у воплощенных драконов с этим сложнее. Люди изначально не магические создания и воспринимать стихии им тяжелее, а без этого не стать драконом и не сменить ипостась. Ты, наверно, спросишь, как такое возможно? Все дело в памяти тела, человек в первом и дракон во втором случае не стираются полностью, а как бы объединяются между собой и становятся третьим существом, если позволяет личная магическая сила, то меняют ипостась. Главное соблюдать баланс между ипостасями и не находиться слишком долго в одной из них, иначе начинаются неконтролируемые переходы из тела в тело.

Я чуть вниз не сверзился. Охренеть! Хвост задержался совершенно без моего участия, нижняя челюсть стукнула по скале. Так это, как это...

Все мысли вылетели как в трубу, в голове сумбур, я повис на одном крыле и пришел в себя после чувствительного удара маленьким фэйерболом по затылку.

– Лезь вверх! – прикрикнула на меня Яга. Как я взобрался на скалу, совершенно не помню... Мать моя женищина! Я смогу быть человеком! Ни о чем другом просто не мог думать.

– Батя! Почему ты мне раньше не говорил об этом? – накинулся я на Карегара. – Батя, Яга?!

– Потому что ты должен сначала стать настоящим драконом! спрыгнула со спины и тукнула меня по носу Яга. – Уметь контролировать себя и свои чувства, не поддаваться инстинктам хищника, как с бараном в пещере! Научиться терпению и уметь абстрагироваться от мира. Ты слишком быстро это забыл, как у тебя закончились изменения. Ты должен владеть своим новым телом как родным, иначе рискуешь превратиться в ужасного монстра. И если ты так реагируешь на новости, то грош тебе цена как дракону и человеку. Стать внешне драконом мало – надо жить этим!

Яга и Карегар молчали. Я распластался по площадке, раскинул ноющие крылья и переваривал услышанное.

– А три тысячи лет назад власть драконов и воплощенных над северным Алатаром стала довольно условной, – продолжила Яга прерванную лекцию. – На Нелите сменилась правящая династия, часть драконов и воплощенных ушла в родной мир, и на Планте разразилась война.

– Я пойду на верхнюю площадку. – Повернулся к нам Батя. Чем-то в центре груди я чувствовал, что ему тяжело слушать эту часть истории мира. – Керр, как Яга закончит, поднимешься ко мне.

Яга проводила его долгим взглядом, подошла к краю площадки.

– «Лесовики» убили дочек Карегара, отрубили головы. Можно лишиться лап, крыльев и хвоста, остаться без половины тела и отрастить потом все обратно. Долго, больно, но драконы возвращаются к нормальной жизни. Голову отрастить нельзя. Может драконы показали тебе жестокими, бессердечными и бесчеловечными – это неправда! – Я сам знаю, что неправда. Не может быть жестокой такая насадка, как Батя, он, конечно, еще тот зверь, но не бессердечная скотина. – Эльфы обезглавили верхушку драконов, состоящую из воплощенных. Приглашение на большой пир было замаскированной ловушкой. Владыки и некоторые людские короли давно стремились сбросить с себя небесный надзор и выбрали, как им показалось, подходящий момент. Заговор возглавили владыки Великого Леса, посаженного и выращенного драконами, но за тридцать тысяч лет «лесовики» забыли про это. Началась война. Бойня была страшная, и отличились все стороны. Против «лесовиков» выступили Рау, арии и «Рассветные» – полукровки Рау и «лесовиков», в коалиции с драконами они разбили союзные армии владык и поддерживавших их королей. На Нелите тоже было неспокойно, и воплощенные ушли туда, запечатав порталы. А эльфы решились на отчаянный шаг и напали на поселения драконов. Лучшие маги и воины «лесовиков» перебили большую часть женщин и детей.

Яга говорила в пустоту и не поворачивалась ко мне, голос у нее был словно из бочки. Не знаю кто как, а я лежал на камнях и, слушая эльфийку, не знамо откуда знал, что Яга недоговаривает. Она говорила правду, но в сильно усеченном варианте, в очень сильно усеченном. Говорила про воплощенных в эльфов и людей-драконов, а сама подразумевала и имела в виду совершенно другие вещи, я чувствовал, что мозги мои работают правильно и внедренные лингвистические матрицы не искажают смысл. Рассказ эльфийки напоминал учебник истории древнего мира за пятый класс, где дается сухая выжимка из исторических событий. С персами, при Фермопилах, билось триста спартанцев, а где илоты и греки из других городов? Почему о них в учебнике не пишут? Так и здесь. Были другие причины, кроме недовольства владык, и Яга о них знает, но не говорит, и как бы глубокие умолчания не были главными побудительными мотивами бойни. Ну не верю я, что драконы в людском облике были наивными губошлепами и дали эльфам себя зарезать. Сценарии сериала про ментов бывают более закрученные. Почему мне сразу не сказали про перевоплощения и смену облика, как у оборотней? Почему? Отчего Батя и Яга придают такое значение смене облика у настоящих драконов? Может, я и пацан и без году неделя дракон, но, как пить дать, здесь покопалась большая собака.

– После этого убийства драконы уничтожили Великий Лес со всеми его обитателями. – Я бы тоже уничтожил. – И наложили заклятья на мэллорны. Большие священные деревья не плодоносят. С тех пор трудно найти дракона или лесного эльфа, чтобы они не ненавидели друг друга. Порталы между Илантой и Пелитой за три тысячи лет не открылись ни разу, можно сказать, что о нас забыли. Север был razoren, и через горы ударили орки. Рау и гномы смогли удержаться в горах, арии отступили на свои древние земли. «Зеленухи», о которых все забыли, захватили все северные степи от Мраморного кряжа до западных морей. Через два века их заставила пододвинуться орда серых, осевшая в приморских областях. А на юге возникла империя Алатар – по имени континента. Императоры приложили немало усилий в завоевании соседних земель. Две тысячи лет назад имперский флот с десантом на бортах был направлен на завоевание арийцев, перетопивших все суда и применивших против имперцев высшую магию. В результате неконтролируемого выброса энергии смело все имперские корабли и остров, находившийся на острие удара. В море открылся портал, и в наш мир попал десяток кораблей с людьми, называвшими себя норманнами и викингами. Викинги переселялись

на новую далекую землю, и им пришлось по вкусу безлюдные острова на севере. Очень скоро из десятка кораблей стало сотня и северяне потеснили серых орков. За столь долгое время пришельцы ассимилировали ближайшие человеческие поселения и крайних островных орков. Островные серые орки переняли культуру воинственных пришельцев, и их теперь тоже многие называют викингами. После известия об уничтожении флота в империи произошел переворот и сменилась династия. Как всегда бывает в этих случаях, началась гражданская война и империя развалилась. Имперские легионы были отозваны с диких провинций, Рау, гномы и «лесовики» остались не завоеваны. Созданные магами для войны с Рау специальные отряды воинов остались в предгорьях Мраморного кряжа, от них ведут свою историю вампиры.

Дальше я знал, далекие провинции стали королевствами и княжествами, границы были перекроены заново и регулярно корректировались, в зависимости кто на кого напал и получил по сопатке.

– А людские маги делали попытки провести воплощение? – задал я невинный вопросик.

– Пытались, но самое серьезное, что у них получалось – это монстры, убивавшие всех на своем пути. Маги, кроме меня, знавшие что и как, остались лежать без голов в замке, ставшем им ловушкой. Вот так. Иди к Карегару, урок истории мы продолжим вечером, там и задашь свои вопросы. – Яга хлопнула меня по шее и направила на самый верх скалы, а сама села на плоский валун и уставилась вдаль, меня она уже не замечала...

– А можно еще? – решился я.

– Ну что тебе?

– Ягирра, откуда все это? Твои знания и тысячи лет?

– Я родилась и жила на Нелите, училась в университете. Иди давай.

Интересно девки пляшут. По четыре штуки в ряд. Сколько же ей на самом деле лет?...»

* * *

– Что там? – спросил Андрей Карегара, высматривающего что-то на отвесной стене.

– Закончили? – Черный дракон повернул громадную голову к приемному сыну, он долго стоял один на самой вершине и размышлял. Кер-ровитарр, Хрустальный Дракон, так Яга назвала Андрея, не в первый раз называл его Батей или отцом. Мальчишка подсознательно искал в нем потерянного в своем мире отца, и гибкая психика подростка, ставшего хвостатым драконом, подменяла образы. Карегар тысячи лет мечтал о сыне и наконец обрел его, он как клещ уцепился в предложение Яги и теперь заслуженно гордился собой. Пусть Керра произвела на свет человеческая женщина от человеческого мужчины, но он вернулся на этот свет усилиями старого дракона и одной, выжившей из ума, эльфийки. – Иди сюда, хочу показать кое-что, тебе понравится.

Андрей подошел к краю обрыва, до земли, если лететь строго вниз будет с километр. Карегар отошел назад.

– Смотри на выступающем с левой стороны стены валуне.

Андрей свесил голову вниз, мощный удар хвостом отправил его в свободное парение...

* * *

– Запомнил? – Яга сидела на завалинке у своего дома и держала в воздухе светящуюся конструкцию магического плетения.

– Да, – лениво ответил Андрей, ему было в лом отрывать голову от нагретой солнцем земли. Узлы формирования силовых конструкций он запомнил еще в прошлый раз, но Ягирра каждое занятие начинала с повторения пройденного на прошлом уроке. – «Паутинка» – очень простое и эффективное охранное заклинание. Обладает несколькими положительными каче-

ствами: можно выставить на площадь и объем, чтобы исключить нарушение периметра с воздуха или с воды, моментально разворачивается и сворачивается, выступает и применяется в роли сканирующего плетения, узловые настройки реагирования выставляются на тип и вид внешнего воздействия, определяется размер нарушителя при разворачивании заклинания на большую площадь. Чуть не забыл: не требует больших затрат маны.

– Отлично! С этим закончим. – Эльфийка погасила «паутинку» и сформировала новую конструкцию. – Сегодня будем изучать «пологи». «Полог» – заклинание, дающее возможность блокирования звуковой, световой, визуальной, тактильной и мысленной информации. Знакомая тебе «вуаль» является одной из разновидностей визуального полога.

Яга создавала и гасила различные не активированные конструкции пологов и объясняла Андрею способы их применения. Прилежный ученик старательно запоминал размещение силовых узлов, точек крепления и активации заклинаний.

– Полана, иди к нам, – неожиданно прервала урок Яга. Из кустов на поляну перед домиком травницы вышла девушка в кожаном походном костюме и с берестяным коробом на плечах. Подойдя к эльфийке, она низко поклонилась, Андрей остался за бортом ее внимания. Его покорило такое отношение к себе, не привык он, что его игнорируют. Так-так, а это что за птица лесная? Он, наивный, считал, что знает всех в долине, за три месяца облетел ее вдоль и поперек не один раз. Выходит, не всех знает и не все облетел. Склонив голову набок, он с интересом рассматривал незнакомку. Точно, не из местных, сделал Андрей заключение. Деревенские и хуторские девахи так не одеваются. Каштановые волосы девушки были заплетены в тугую косу, забранную под платок, большие глаза стального цвета с вежливым интересом прошлись по фигуре и чешуе дракона, на мгновение в них вспыхнул и тут же погас алчный огонек, не замеченный Ягой и Андреем. – Керр, почему ты не выставил охранной «паутинки»?

– Потому, что мои «паутины» более энергонасыщены, чем ваши, и экранируют простой защитный контур. Свободные следящие модули вам не по нраву.

– Мельтешат, как мошки перед носом. Значит, тебе есть чем заниматься. Будешь отрабатывать активацию заклинаний минимальными импульсами.

Андрей слушал травницу вполуха. Изображая внимание, он продолжал коситься на незваную гостью и размышлял над вопросом: может ли представительница одного биологического вида вызывать сексуальное влечение у представителя другого. Повсему выходило, что может. Он еще ни разу не видел местных женщин в брючных костюмах, тем более таких. Костюм сидел на пришелице как влитой. Кожаные брюки обтягивали стройные ножки и подчеркивали округлости попки, соединялись они с курткой замысловатой шнуровкой из цветной сыромятной кожи. Сам костюм напоминал комбинезон и отличался отсутствием пряжек и пуговиц; вкупе с мягкими сапогами из козьей кожи он позволял бесшумно передвигаться по лесу. Да, местные молодки такое не оденут ни за какие коврижки. Слишком вызывающе.

– Керр?

– Да? – отвлекся Андрей от созерцания темной ложбинки меж полных грудей, выглядывающей в расшнурованной верхней части куртки.

– Я тебе говорю, чтобы ты слетал в пещеру за альманахом целебных трав. Он в моем сундуке у камина.

– Да-да... Слетаю. – Андрей отошел от Яги и Поланы на пару шагов и, резко оттолкнувшись лапами от земли, взмахнул крыльями. – Джеронимо-о!

– Засранец, – беззлобно выругалась эльфийка, вытаскивая из волос листья и провожая взглядом свечой ушедшего в небо дракона. – Перед тобой выделяется, – обратилась она к Полане. – Ты садись, чего краснеешь? Зачем, как вампирша, вырядилась? Хочешь, чтобы мужики слюной изошли, а парни передрались? Не вздумай в этом в деревню заявиться. Срамота... но смотрится сногшибательно, драконы и те не могут устоять. – Девушка улыбнулась. – Ладно, рассказывай, как дела в большом мире? Постой, в караване есть новички?

Полана кивнула.

– Новый глава охраны.

– Он предупрежден, что ему придется давать непреложную клятву на крови? – Взгляд эльфийки стал холодным как лед, в воздухе ощутимо похолодало. Ягирра не любила незваных гостей, и ей очень не нравилось, когда их приводили в долину помеченные клятвой торговцы, пусть они и выходцы из деревни. Все жители забытого Близнецами уголка гор, от младенцев до стариков, были под «непреложной клятвой». Рау подстраховывалась: никто за пределами древнего горного прохода не должен знать, что здесь происходит и кто хозяин этого места, а кто узнавал, тот тут же попадал под клятву или отправлялся на суд Хель. Дома ты можешь чесать языком про дракона сколько угодно, но стоит выехать за пределы первых горных врат и спуститься в гномий тоннель, как заклинание начинало свою работу и накладывало табу на любое упоминание о долине и ее жителях. К сожалению, долину совсем изолировать от внешнего мира было нельзя, но сократить количество лишних осведомленных можно. Она никогда не отказывала в помощи нуждающимся и разрешала оставаться сколько душе угодно, порой на всю жизнь, но иногда, сами того не ведая и не желая, приведя инородцев, люди создавали угрозу спокойной жизни. За две тысячи лет такое случалось пару десятков раз. Дюжина чужаков лишилась жизни, пять раз хоронили долинных...

– С таким условием его и наняли.

– Хорошо, вечером он принесет клятву.

– А... – начала Полана.

– Керровитарр, сын Карегара, – ответила Яга на невысказанный вопрос.

* * *

Андрей поймал восходящий поток и, расправив крылья, медленно скользил к пещере. Боковая линия, мельчайшие вибриссы на морде и пушок на крыльях ловили любое движение набегающего воздуха и колебание ветра, восходящие и нисходящие потоки.

Три месяца прошло с того памятного момента, как он стал летуном. За это время он успел почувствовать все прелести линьки и заработать почти пуд золота на своей старой чешуе. Узнавший о линьке Гмар, с горящими глазами, бегал от пещеры дракона к домику травницы и убедил их, что зарывать такую красоту в землю будет преступлением. Андрею все было до лампочки. Эльфийка, умиротворенная полусотней пробирок с настойкой из крови дракона, дзанкающих в ее корзинке, махнула рукой и дала добро на коммерческую операцию по продаже чешуек. Вечером они с гномом разработали легенду, оправдывающую сказочное богатство в руках неизвестного горца.

Андрей целыми днями таскался за Ягиррой по самым заповедным уголкам гор, окружающих долину, помогал ей собирать травы и служил подручным транспортным средством. По четыре часа в день они посвящали изучению магии и стихий. Яга жаловалась, что у нее нет никакого опыта преподавания и она не может дать ему даже начального образования. Андрею, как никому другому, была понятна ситуация с собакой, которая все знает, но сказать не может. Эльфийка знала и умела много, но часто не могла объяснить сути того или иного явления или заклинания, но то, что она знала и могла объяснить, вбивалось в голову молодого дракона с методичностью сваебойной машины. Спрятанный в горах мирок был исследован им вдоль и поперек – от верхушек гор, до последней ракушки на дне озера. Яга безжалостно эксплуатировала его способности мага и заставляла выставять тысячи охранных модулей на горных рубежах. Если с земли в долину можно было попасть по тропе, проложенной вдоль вытекающей из озера реки и через древний тоннель в горах, которые были защищены магическими ловушками не хуже какой-нибудь цитадели, то от всадника на грифоне не мог уберечь никто. Постоянные занятия на свежем воздухе и полеты развили его мускулатуру, молодой дракончик

раздался в груди, прибавил в росте и на пятьсот килограммов в весе. Батя отказывался летать с ним в запуски и сетовал на то, что слишком сильно его пнул на плоской горе, нежней надо было. Глядишь и летал бы сынуля не так резво, а то никакого сладу с ним нет. Пинок папаши Карегара, отправивший его вниз с километрового обрыва, навсегда связал Хрустального дракона с небом. А тогда...

...А тогда он заорал во все горло благим матом и камнем рухнул вниз, про крылья и думать забыл. Земля приближалась с ужасающей быстротой, Яга шутила, что ей влом будет соскребать мешок с костями, навернувшийся с трехсотметровой высоты. В этот раз соскребать будет нечего – мокрые брызги разлетятся на сотни метров вокруг.

– Крылья! – крикнул ему Батя, спикировавший следом за ним.

Андрей с запозданием вспомнил о третьей паре конечностей и попытался взмахнуть ими. Стало только хуже, тело закружило вокруг собственной оси и кинуло в сторону. Паника затопила рассудок. Останавливая беспорядочное вращение, его схватили мощные лапы.

– Смотри на меня и делай, как я! – прокричал Карегар, выпуская Андрея из когтей.

Батя вытянул шею вниз и расправил гребни на хвосте, крылья были плотно прижаты к спине. Хрустальный «вылеток», которому помогли «выпасть» из гнезда, пусть не из гнезда, но помогли однозначно, последовал примеру опытного дракона. Он прекратил любые попытки дергать крыльями, жестко зафиксировал их на спине и вытянул шею. Скорость падения тут же возросла.

– Давай! – Карегар резко расправил крылья и выгнул шею вверх, Андрей повторил маневр, набегающим потоком воздуха его кинуло ввысь, скорость тут же упала, полет выровнялся, он больше не терял высоту. – Крылья!

Одновременный взмах крыльями, еще один. Это было непередаваемо, он столько раз летал во сне, но настоящий полет не шел ни в какое сравнение со снами – там не было ветра в лицо и чувства единения с небом. Изгоняя из разума последние крупинки страха, в Андрее проснулись могучие древние инстинкты, не свойственные человеческому роду. Любое движение воздуха читалось как открытая книга, сотни метров под килем разбудили восприятие окружающего мира боковой линией и чувствительными мелкими вибриссами на кончике морды, крылья ловили все вертикальные потоки. Пластины гребней на хвосте разошлись в стороны и, подобно хвостовому оперению птиц, стабилизировали полет, он мог управлять каждой пластиной и, попеременно поднимая их, удерживаться ровно. Только тут Андрей почувствовал, что в груди у него мелко вибрируют непонятные то ли мышцы, то ли органы, назначение которых он не мог определить раньше. Короткий нырок в сэттаж открыл потрясающую картину, состоящую из переплетений миллионов электрических импульсов по всей груди и брюху до самого хвоста. Мышцы и органы неизвестного назначения вибрировали с огромной частотой и испускали бледно-фиолетовое свечение и... из-за этой вибрации он почти не ощущал собственного веса! Определилось назначение... Ни хрена себе! Теперь уже понятные органы компенсировали силу тяжести! Вот это да! Он сам себе гравикомпенсатор, свой собственный, на крылатом ходу, а если слопать котел гороховой каши, то будет драконом на реактивной тяге! Шальная мысль заставила радостно рассмеяться, хватая раскрытой пастью тугие струи ветра.

От щенячьего восторга заверещав что-то в духе американских индейцев, он, замолотив крыльями, догнал Карегара и закружил вокруг него как легкий истребитель вокруг громадного стратегического бомбардировщика. Черная громадина озорно поблескивала глазами и весело посмеивалась над мелкой хрустальной козявкой. Андрей, потеряв страх, купался в небе и выделял различные фигуры высшего пилотажа, о которых он раньше читал в книгах или видел на авиашоу в Жуковском. Сделав мертвую петлю, он подкрался сзади к парящему Бате и цапнул его за вилку на хвосте.

– Что-о, да я тебя! – взревел Карегар.

– Догони сначала! – новоявленный владыка неба сложил крылья и ухнул вниз. – Й-е-х-о-о!

– Ну попадись мне! – рассмеялся Карегар, бросаясь за стремительно улетающим Андреем.

Яга сидела на горячем камне и, приложив ладошку козырьком ко лбу, наблюдала за резвящимися в небе драконами...

Погрузившись в приятные воспоминания, Андрей чуть не пролетел мимо родной пещеры. Цокая когтями по камням, он вихрем добежал до сундука и, достав старинный потрепанный альманах, рванул на выход. Чего уж врать – ему хотелось быстрее увидеть Полану.

* * *

Андрей выбежал из пещеры и расправил крылья, готовясь спрыгнуть с карниза, но вместо этого, выпустив когти, резко затормозил и остался на площадке. Со стороны деревни в небо поднимались клубы дыма, не замеченные им ранее за думами и воспоминаниями. Положив альманах обратно в сундук и решив, что Яга с Поланой могут обождать, он, подгоняемый сильным ветром, полетел в сторону человеческого жилья.

Горели копны сена у дома Гмара-гнома, жарким пламенем полыхала крыша сараев, окна второго этажа дома выпускали черные клубы дыма, со свистом разлеталась черепица. Было ясно, что без магии Яги огонь не потушить, сам Андрей управлять стихиями, как эльфийка, не умел. Владеть владел, но они ему еще не подчинялись в полной мере. Дом у Гмара был основательный, строил он на несколько поколений сразу. Вокруг пожара сутилась половина населения деревни. Передавая друг другу ведра с водой, набираемые из протекающего возле дома и кузни ручья, люди пытались остановить огонь, но это было как мертвому припарка. Жаркое пламя не давало пожарным поневоле подойти ближе к очагу возгорания, и большая часть воды расходовалась впустую, жадные красные языки огня со всех сторон набрасывались на бревна второго этажа. Сильный ветер подхватывал горящее сено и нес пламя в сторону деревни, заставляя дежуривших у калиток мальчишек нервничать и хвататься за приготовленные ведра с водой. Несколько людей и гномов удерживали за руки и ноги Гмара и его жену Нирэду, рвавшихся к дому.

– Там Рада! – отчаянно заорал придавленный к земле гном, увидев приземлившегося дракона.

– Что? – не понял Андрей.

– Рада в доме! – проорал опять Гмар, вырвавшись из державших его рук. Чтобы тот не наделал глупостей, Андрей кончиком хвоста откинул гнома в сторону и, набросив на себя разученное с Ягой заклинание «водяного щита», дающего защиту от огня на пяток минут, бросился в пламя.

Многие думают, что на земле драконы неуклюжие существа, они глубоко заблуждаются. Взрослый дракон, несмотря на свой шести- или семитонный вес, способен долго бежать со скоростью двадцать лиг¹³ в час или на три-четыре минуты ускориться до тридцати лиг в час.

Из-под лап Андрея вылетели комья земли и мелкие камни. Словно выпущенный из катапульты снаряд, он, пробив плечом добрую дыру в стене, сунул голову в дом. Рада была там, она лежала, раскинув руки, у лестницы на второй этаж, аура девочки светилась слабым зеленоватым цветом, еще немного и она померкнет совсем. Видимо, она пыталась выбежать со второго этажа, но нахватавшись ядовитого дыма, упала. Долбанув его по голове и чуть не обломав рога, сверху рухнула горящая потолочная балка, вторая упала на шею и перекрыла путь назад. Теперь ни вперед, ни назад. Назад не дадут рога, а вперед – маловата дыра. Время, отведен-

¹³ Лига — мера расстояния, равняется двум километрам.

ное «водным щитом», стремительно заканчивалось, щит терял силу, от внешнего жара начало припекать крылья. Ну почему он не человек? Рада так близко, он бы успел ее вынести! Почему он не человек?!

– А-а-а! – во всю мощь легких заорал Андрей. Дернув изо всех сил головой, он разнес на куски стену и рванул вперед, подхватывая на руки девочку.

В двухэтажный дом словно попал крупнокалиберный снаряд, взрывной волной сорвало крышу. По счастливой случайности никого не покалечив, на десятки метров раскидало бревна второго этажа и кирпичи с кладки первого. Людей сбilo с ног и бросило на землю. Медленно вращаясь и оставляя дымные следы, вслед за людьми, на землю падали бревна, доски и обломки мебели взорвавшегося дома. Взрывом сбilo пламя с сараев и догорающего сена. Прижимая к груди спасенную девочку, Андрей покинул развалины бывшего дома. Что сейчас с ним было, он не понял. Как в замедленном кино поднимались с земли деревенские жители.

Словно в тумане он дошел до гномов и передал Раду Нирэде, стоявшей с открытым ртом и пялившейся на него во все глаза. У него что, второй хвост вырос? За спиной раздались громкие хлопки крыльев, во дворе вздрогнула земля – приземлился Карегар, с его шеи спрыгнули Ягирра и Полана. Будет сейчас кому-то головомойка...

Эльфийка подбежала к Нирэде и осмотрела девочку.

– С ней все будет хорошо. Обморок я перевела в сон, – сказала эльфийка после осмотра. – А кто так с вашим домом постарался?

Андрей был в полной прострации – дракона-то Яга и не заметила! Нирэда отошла в сторону и указала на него пальцем. Губы травницы сложились в букву «О», за ее спиной громко зашипел и класнул челюстями Карегар, щеки Поланы залились румянцем, захихикали в кулачки деревенские молодки. Эльфийка подошла к нему вплотную и сдернула с пояса вышитый оберегами передник. В громадных глазах Ягирры отражались языки пламени, лизавшие сарай, читалось изумление, неверие, восхищение и еще целая гамма чувств.

– Прикройся! – протянула она ему деталь своего гардероба.

Зачем ему прикрываться? Куда дракону примостить лоскут материи?

– Горе ты мое! – вздохнула Яга. – Подними руки!

Андрей послушно выполнил команду и усталился на свои человеческие руки, больше он не слышал и не воспринимал творившегося вокруг. Чувство реальности вернулось к нему, когда Карегар сгрузил его на землю у входа в пещеру...

* * *

В пещере Яга устроила Андрею форменный допрос с пристрастием и потребовала рассказать, о чем он думал и что делал у дома Гмара. На все вопросы допрашиваемый крутил головой, пожимал плечами и просил дать ему зеркало. Ничего не добившись от находящегося в шоке горе-спасателя, Яга плюнула и отложила дознание до лучших времен, вытащила из сундука серебряное зеркало и дала его драконьему оборотню. Одного взгляда на отражение Андрею хватило, чтобы понять – он не человек. Нет, лицо в отражении было лицом прежнего земного мальчишки: картину портили синие глаза с вертикальными желтыми зрачками и острые клыки во рту, подходящие вампирам из голливудских историй. На месте был весь набор, вырос пятерик выбитых Ниром передних зубов, даже зубы мудрости украшали верхние и нижние челюсти.

– Я была права, тебя пытал эльф, – сказала Яга, рассматривая уродливые шрамы на спине и боках Андрея. – Какая мерзость, отсроченное заклинание не снимается воплощением. Каким надо быть подонком, чтобы применить это, лучше сразу убить, чем так...

Что «чем так», она не договорила. Шрамы ее интересовали, но они были не первыми в списке ее вопросов.

– Обратно превратиться не пробовал? – спросила она у оторвавшегося от зеркала молодого, м-м-м, не человека. Андрей отрицательно мотнул головой. – Попробуй, представь себя драконом...

Ягирра не договорила, Андрей послушно представил себя драконом, раздался крик отскочившей от драконьей туши эльфийки:

– Чуть не задавил, дурак! – хохотнул и тут же заткнулся от сурового взгляда Батя. – Теперь обратно.

Да пожалуйста! Где передник? Старый-то в клочья. Прикроемся руками.

– Еще раз! – Можно еще раз, передника нет, не жалко, да и удобней как-то, когда ничего не болтается ниже пояса и не надо это прикрывать. – Обратно. Поразительно! Если бы не видела своими глазами, ни за что не поверила бы, что подобное возможно. Давай опять в человека.

– Надоело.

– Последний раз, нужно сравнить ауру в разных ипостасях. – Если только ради науки... – Карегар, ты видишь, у него аура не меняется. Форма и цвета как у чистокровного дракона. Мне надо подумать.

Подумать так подумать, порадовавшись, что от него отстали, Андрей срулил в свой угол у камина и, покрутившись вокруг себя, плюхнулся на каменную лежанку. Веки захлопнулись как по команде «отбой».

...Ему снился отец, обнимающий за плечи маму, рыдающую у небольшой гранитной плиты на городском кладбище. На черном граните ничего нет, ни имени, ни портрета, но он знает, что его похоронили под этой плитой. Папа насилу уводит маму от могилки и отвозит ее домой. Андрей едет вместе с родителями на длинной черной машине, пытается докричаться до них, сказать, что под плитой никого нет, но его не видят и не слышат. Дома его встретили Люшка и Ирка, у сестер опухшие и заплаканные глаза, из зала, стуча когтями по паркету, вышел Бон. Добыча! Из груди вырывается довольный рык, еще недавно не замечавшие его сестренки визжат как резанные поросята, из комнаты выбегают папа и мама, а он, с драконьей мордой, кромсает воющего Бона.

– Ты не мой сын! – сказала мама. – Мой сын умер.

На этом моменте он проснулся... Оба сердца колотились в бешеном ритме, когти на передних лапах глубоко вонзились в камень лежанки, из груди вырывалось приглушенное рычание.

– Что с тобой? – сверкнули в темное глаза Карегара.

– Я должен им послать весточку...

Дальше объяснять не требовалось, старый дракон понял названного сына без слов.

Раньше, до того момента как он первый раз сменил облик, было легче. Свою жизнь Андрей делил на несколько этапов: до того, как в него попала молния, от молнии до попадания на Иланту, от попадания до воплощения, от воплощения до первого полета. Он смирился и привык к новой внешности, прекратил считать себя человеком и понимал, что родные ни за что не поверят крылатой твари. Андрей открыто называл Карегара отцом, и тот, во всеуслышание, объявил его сыном. В деревне был устроен веселый праздник в честь нового Хозяина, впрочем, никто его так не называл, Керра хватало за глаза. К имени Карегар присовокупил фамилию – Гурд Высокое гнездо – это что-то означало, но ему об этом не говорили. Загадки прошлого раздражали не хуже геморроя. Похоже, в его жизни наступил новый этап – от пожара и смены ипостаси, перевернувшей устоявшийся уклад. Куда и к чему приведут новые способности? Пока они реанимировали умершее желание попасть домой, на худой конец послать весть. Оставшуюся до рассвета ночь он раздумывал над этим вопросом. Стоит или нет затевать поиски информации о строительстве врат в родной мир? Может случиться так, что его желание увидеть родных закончится попаданием в закрытые исследовательские центры, в которые

его могут, что уж там могут – наверняка укутут. Стоит ли это жизни и свободы? Стоит ли это Карегара или Яги? Стоит ли это Поланы, захватившей его сердце за один день?.. Тяжелое решение, но его требовалось принять.

Слова и просьба Андрея о путешествии во внешний мир с целью поиска источников информации по межмировым вратам были встречены приемными родителями в штыки. Мол, ты не готов: не знаешь обычаи, уклады, религию. Они принялись загибать друг у друга пальцы, отмечая, что ему необходимо знать и уметь. Как они не понимают?! Ему нужно найти способ передать весточку родным! Иначе ему никогда не избавиться от кошмара, приснившегося ночью.

Все, приведенные Ягой и Карегаром доводы разбились об его взгляд, направленный в одну точку, и безапелляционное заявление сделать по-своему – помогут ему или нет. Яга устало опустила на чурбак и сложила кисти рук на коленях.

– Весь в тебя, – обратилась она к Бате.

– А я думал в тебя. Такая же упертая, – парировал дракон. – Поговори с Отшельником, он может помочь.

– Поговорю. – Эльфийка встала с чурбака и подошла к Андрею. – Может, передумаешь? – Андрей промолчал. – Вижу, отговаривать бесполезно, настоящий дракон. Что встал, полетели!

– Куда? – удивился упертый дракон.

– К Отшельнику!

Отшельник поселился в долине двадцать лет назад. Он появился неизвестно откуда и сразу пришел к домику Яги. Как он прошел незамеченным мимо сторожевых контуров и ловушек, оставалось тайной за семью печатями, но после долгого разговора с эльфийкой в долине на одного жителя стало больше. Никто не знал его настоящего имени и называли, как он просил – Отшельником. Поселился старик вдали от всех. На склоне Изломанной горы отстроил себе сруб и, наняв пару мужичков из деревенских, привез из Горнбульда свой скарб, на девяносто процентов состоящий из книг и древних фолиантов, в трех сундуках лежали под сохраняющим заклинанием свитки рукописей.

Отшельник согласился помочь. Седой как лунь дедок с длинной белой бородой и мохнатыми бровями-гусеницами над умными глазами и носом картошкой заявил, что берется сделать из этого обормота настоящего человека и даже смерть ученика не сможет помешать ему – ради такого дела он договорится с Ягой на визит в долину одного, должного деду, некроманта. От таких слов Андрею захотелось написать завещание на немедленное сожжение после смерти и надеяться, что душу почившего дракона не будут вызывать. К занятиям с Ягой прибавились занятия с Отшельником, в курс «молодого дворянина» вошли десятки дисциплин, от этикета до джигитовки на хаосах. Лошадей в долине было три штуки и на роль учебного пособия они не годились. Одного дед не давал – мечного боя, отмазываясь тем, что с детства занимался другими вещами и оружие прошло мимо него. В пещеру Андрей возвращался к восходу Нелиты и замертво падал на свою лежанку, дед выжимал из него все соки.

Отшельник был одного поля ягодой с Батей и Ягой – садист, свернутый на всю голову на почве дисциплины и безукоснительного исполнения учеником своих наставлений. Свои действия и слова дедок подкреплял поминанием святого круга и хворостиной, не раз и не два «приласкавшей» Андрея, занимавшегося в человеческой ипостаси. Дед ласково постукивал хворостиной по своему бедру и сетовал, что Андрей не в его семинарии и не епархиальный клирик – там бы он одной хворостинкой не отделался. Есть множество интересных способов сделать ученика усерднее. Куда уж усерднее... Тяжелее всего пришлось при разучивании обязательного для дворян набора танцев. Не придумав ничего путного, Отшельник пригласил нескольких девиц из деревни, сумняше оценив их способности и попомнив Единого, он покачал головой и обучал танцам Андрея и его, постоянно краснеющих и прижимающихся при каждом удобном случае, партнерш. Андрей краснел не меньше девиц, усилием воли и через сэттаж

уменьшал приток крови к паховой области и мечтал о скорейшем приезде в долину торговцев. С ними должна была приехать Полана. В свободное от занятий время он «потрошил» библиотеку старца и тренировался в постановке «щитов воли», закрывающих и маскирующих ауру, в чем достиг немалого успеха. Как-то подняв щиты, он попросил Ягу оценить результат. Эльфийка придирчиво осмотрела его труды истинным зрением и осталась довольна, отметив, что при поднятых «щитах» у него полностью пропадают зрачки. Жаль, что Яга не умела накладывать личины с тонким, точечным плетением, спрятать нечеловеческие глаза было очень заманчиво, простая магическая маскировка на нем долго не держалась.

За короткий промежуток времени Отшельник дал, что мог и знал по всем предметам, нравам и обычаям всех ветвей эльфов: лесных, «рассветных» и Рау, а так же людей, гномов и орков, населяющих Алатар. В один из визитов Яги дед, кхекая, сказал, что осталась религия, по остальному ученик выдоил его досуха. У него никогда не было такого способного ученика не мешай Андрею некоторые хвостатые обстоятельства, он мог бы достичь больших вершин на ниве служения Единому и, чем Тарг не шутит, занять трон Патрона. Мечтать не вредно.

Сегодня дед был без хворостины. Отшельник покачался с носка на пятку, вперил свои белесые, выцветшие глаза в Андрея и провел рукой по седой бороде.

– Тебе, как никому другому, должны быть близкими боги, но ты продолжаешь отрицать божественные сущности. Как бы то ни было, сегодня мы будем говорить о религии. Ягирра просила, чтобы твое обучение было полным и объемлющим, я намерен выполнять ее просьбы со всем старанием. Но в вопросе веры я первый раз отойду от своих принципов и дам только сухие выжимки. Удивительно, передо мной дракон, который не верит в Блинецов. Впрочем, в Единого ты не веришь тоже. Жаль.

Андрей отложил в сторону толстенный фолиант с описанием исторических событий четырехсотлетней давности об осаде Ортена, второго по величине города королевства Тантра, ордой зеленых орков и тяжело вздохнул. Отшельник в своей стихии, дай ему волю – не отстанет со своими проповедями. Как подозревал Андрей, его наставник раньше был религиозным служителем Единого, причем в немалых чинах. Чувствовались в нем нестигаемый стержень и сила воли, поражала широта взглядов и мощный, энштейновский ум. Любой вопрос Отшельник раскрывал с различных позиций и тут же подвергал свою речь анализу и показывал слушателю, где он, по его мнению, прав, а где есть над чем поработать и внести дополнительную ясность. Что послужило причиной изгнания или добровольного затворничества старика, никто не знал, может, кроме Ягирры, но та не спешила делиться чужими тайнами.

– Я хочу начать с древнейшей веры Алатара, – начал старик, – Блинецы. Они символизируют собой Жизнь и Смерть, Порядок и Хаос, с большой буквы и являются символом борьбы и единения двух вселенских противоположностей. Вера в Блинецов возникла задолго до империи Алатар, я склонен верить древним легендам, что в мир ее принесли драконы, твое существование подтверждает эти догадки, но вернемся к религии. Символом Блинецов является круг света и тьмы. – Отшельник взял с полки фолиант и открыл его на заложенной странице, показав Андрею символ Блинецов, похожий на знакомый ему по Земле знак Инь-Янь, только без включения противоположных начал в черное и белое поле. Андрей скис, пошла бодяга. – Из круга мы видим, что одно вытекает из другого, тьма дает начало свету и наоборот. Смерть не является конечной. Отмирая, старая трава перегнивает и дает удобрение и жизнь новой траве. Травоядные твари, погибая под когтями и зубами хищников, отдают им свою жизнь, те же, умирая, превращаются в траву, поедаемую ими убитыми созданиями. Круг замыкается и, где в нем была чья-то жизнь и смерть, разобраться очень трудно, все взаимосвязано, потому богинь и зовут Блинецами. Весь мир вращается по кругу жизни и смерти, человек рождается и умирает, дает начало новой жизни или отбирает чужую, но мир его предопределен – свою жизнь он рано или поздно отдаст в руки смерти. Блинецы не символизируют собой добро и зло, они выше этого, нейтральны и свято блюдут равновесие в мире. Иногда жизнь бывает

настолько невыносима, что человек с радостью принимает смерть и ищет покой в объятиях Хель. Богинь можно назвать символом равновесия и гармонии. Существует вера, что души умерших попадают на суд Хель, которая на весах белыми и черными камешками взвешивает жизнь и поступки человека и определяет, куда отправить его после смерти. Если перевешивает чаша с белыми камнями или весы застывают в равновесии, то душа получает светлое посмертие и может возродиться через сто лет в другом человеке. Если больше темных камней, то душу ожидают страшные муки, ведь темные камни на человеческой душе являются злом и нарушают мировое равновесие. Темные души ждут вечные муки и забвение. Ныне древняя вера сохранилась на севере Алатара у всех ветвей эльфов, богиням служат поморские орки, чтят Близнецов в Тантре, Римме, Мери, в герцогстве Тоир и княжестве Месания. Норманны или викинги чтят своих богов во главе с одноглазым Одином, но соседство с «рассветными» эльфами и свободными баронствами наложило отпечаток и на них, множество северян верят в Хель и Нель, что не мешает им зарезать на алтаре в дар своим богам курицу или принести в жертву раба. Серые орки, попавшие под сильное влияние северян верят, и в Одина, и в Близнецов, и в молниерукую Хыраду с остальным пантеоном языческих орских богов. Особняком от всех стоят гномы с верой в Горна Огненного – прародителя всех гномов, давшего им огонь души, из-за которого у них светятся волосы. Кроме Горна у гномов еще несколько богов. Гром – бог земли и металлов, подаривший своему народу возможность видеть железо в земле. Нирада – богиня красоты и плодородия, по своей сути заменяет Нель. Тарг, он как Локи у викингов – бог обмана. Тарг подсовывает пустышки вместо породы, топит шахты и всячески надсмехается над подгорным племенем, но иногда он говорит правду и делает благие дела, но за его темными делишками ему отвыкли верить, вот он и злится пуще прежнего. Поминание Тарга, как нечто неприятное, приносящее гадости, перешло от гномов ко всем народам Алатара. Рад – бог чести и воинской доблести, неподкупный судья, наравне с Горном, свидетель приносимых клятв, великий воин с небесным огненным мечом. И имеется еще несколько божков помельче. Вернемся к Близнецам, за тысячи лет люди извратили понятия гармонии и равновесия богинь. Возникли темные культы Хель, жрецы которых черпают свою силу из порочных человеческих страстей, приносят жертвы смерти. Их «стараниями» справедливая богиня постепенно превращается в жестокого монстра, требующего человеческой крови и смертей. Служители смерти находятся вне закона во всех странах, в империи их без суда предадут смерти, Единый, руками своих слуг, борется с тьмой. – Старик замолчал, зачерпнул резным деревянным ковшом из ведерка водицы, не спеша отпил и перевернул в своем фолианте несколько страниц. Перед Андреем появилась новая картинка. Тот же Инь-Янь, но со вторым кругом в середине, разделенным на темную и светлую стороны. Дедок продолжил: – Единый. Если коротко и исходя из учения, возникшего на заре империи, окружающий мир был создан Великим Разумом, объединявшим в себе все стихии и вселенские начала. Языческие божки, Нель и Хель есть суть проявления одного Бога-Создателя, объединяющего в себе всю вселенную. Все начинается в нем и в него возвращается. У Создателя нет имени, он Единый – бог, объединяющий в себе все имена, Свет и Тьму, Порядок и Хаос, Добро и Зло. Черно-белый круг в центре святого круга – это человек, созданный Единым по своему образу и подобию. Не внешнему, как ты мог подумать, а по подобию души, содержащей светлую и темную половины. Светлая и темная половины Единого борются за человеческие души. Если победит темная половина и человеческий круг станет черным, то мир превратится в предвечный хаос. Сможет победить белая половина и души людей станут светлыми – наступит эра всеобщего благоденствия, золотой век. Заложенные в человека пороки и добродетель не могут быть в равновесии, человек слаб по своей сути, и темное дело сделать ему легче, чем отказаться от него, пороки быстро завладевают им. Помочь светлой стороне Единого и направить людей на путь истинный призвана святая церковь.

Дальнейшее Андрей слушал вполуха, Отшельник заливался соловьем, но его теологическая лекция отправлялась по известному маршруту. Из одного уха во второе, а далее в

открытое окно. Андрей расслабился и приготовился подремать с открытыми глазами, и тут Отшельник перешел к структуре церкви, а это было серьезно. Духовная власть была мощным инструментом политического влияния на континенте.

– Святую церковь возглавляет Патрон (считай Папа Римский) РР – помазанник Единого на Иланте. Трон Патрона расположен в центре Великого храма, построенного две с половиной тысячи лет назад в маленьком городке Пате, ставшем, благодаря этому, через полторы тысячи лет столицей Второй империи. – Андрей подпер подбородок руками, понятно. Константинополь – второй Рим. Москва – третий Рим, Урюпинск – четвертый. Дедок продолжал: – Церковь территориально делится на епархии, возглавляемые патрами (кардиналы), выбирающими на конклаве Патрона, и стоит на трех столпах. Первый столп – столп Света, в него входит светлое или белое духовенство, несущее свет истинной веры народу: архипатры (митрополиты и архиепископы) – руководят крупными общинами, Терпатры (Епископы) – руководят региональными средними и малыми общинами. Священники – стоят над первичными общинами, духовники – помощники священников, подпатры – послушники. Подпатры являются первой ступенью священства, есть еще чтецы – мирские помощники священников. Второй столп – столп Знаний. В подчинении столпа все духовные семинарии и школы. Руководит столпом Великий магистр. Помимо школ столп заведует всеми книгопечатными и газетными типографиями Церкви. После магистра идут проффесы – руководители семинарий и школ, за проффесами следуют коадьюторы и светские проффесоре. В школах преподают не только богословие. Кроме школ и типографий в подчинении Великого магистра находятся все миссионеры, несущие веру в заблудшие души язычников, живущих в варварских странах. Третий столп – столп Чистоты, призван следить за чистотой помыслов и дел духовенства и прихожан, предназначен находить и искоренять ересь. – Андрей хмыкнул. Инквизиция, мать ее, куда без нее. – Руководит столпом генерал, назначается руководитель столпа Патроном, перед этим кандидат должен пройти согласование у всех патров. Столп Чистоты – самая серьезная и опасная для врагов структура церкви. Столп Чистоты включает в себя не только следственно-розыскной аппарат, но и рыцарские ордена. Орден Меча, Орден Чистоты Света и Орден Святого Круга. Святая церковь должна, в случае нужды, защитить своих прихожан с оружием в руках. – Смотрим между строчек и понимаем под прихожанами верхушку Церкви. – Великие магистры орденов избираются на генеральных капитулах и утверждаются на должности Патроном.

Дальше Отшельник принялся описывать структуру рыцарских орденов, напоминавших структуру Тевтонского ордена, с тем отличием, что задачи орденов различались. «Кругари» – простонародное название Ордена Святого Круга, исполняли функции внутренней стражи. «Мечники» – занимались общевоинскими задачами и больше всего напоминали тевтонцев, а вот «Чистые»... «Чистые», если с них снять всю шелуху, были карателями на службе Святой церкви.

– А какие отношения у церкви и Патрона с государством? – спросил Андрей во время очередной паузы в лекции Отшельника. – Не думаю, что император Пата просто так терпит вооруженные формирования церкви на своей территории.

Старик замолчал. Белые мохнатые гусеницы над его глазами исполнили замысловатый танец, несколько раз дернулся кончик бороды.

– Патрон занимает пост первого советника императора, – выдал он наконец.

– Значит, Святая церковь срослась с государственным аппаратом Пата и по большому счету поддерживает имперскую политику или претворяет ее цели, взамен получает налоговые льготы и какие-нибудь государственные преференции. Рыцарские ордена можно рассматривать как дополнительные армейские подразделения, только прошедшие промывание мозгов священниками и убивающие ради высокой цели сделать маленький кружок в центре большого белым. Сама церковь способствует централизации власти в руках императора. Извините,

Отшельник, но еще один вопрос: – Патрона избирают на конклаве с одобрения или по прямой указке императора?

– Яга мне говорила, что с тобой нужно быть осторожным в словах. – Старик сел на лавку у стены и по-новому взглянул на Андрея, он долго шевелил бровями и бубнил себе под нос. – А ты как думаешь? – спросил Отшельник вместо ответа. А не Одесса-мама была твоей родиной, дед? – Занятия закончены.

* * *

У пещеры его ждал сюрприз. Подлетая к родному порогу, Андрей увидел две женские фигурки, перекладывающие пучки трав. Радостно забилося сердце. Полана приехала!

– Приземляйся в стороне, – крикнула ему Яга. – Ты нам все травы размечешь!

Да хоть на озере! Андрей отлетел к площадке у оврага, из которого он вытаскивал барана, и, приземлившись, сменил ипостась, быстро оделся и побежал наверх. Перед самой площадкой он на секунду остановился, выровнял дыхание и степенным шагом вышел на открытое пространство, на всякий случай подняв щиты воли. Не хватало еще, чтобы Полана истинным зрением увидела, что он к ней неровно светится.

До самых сумерек он помогал сортировать дикоросы и увязывать их в пучки. Разговор с Поланой не клеился, он не знал, о чем говорить с девушкой, и постоянно смущался. И куда девался бойкий на язык Дюха?

– Где Батя? – спросил Андрей эльфийку, только сейчас обратив внимание на отсутствие Карегара.

– До завтра или послезавтра его не будет.

– ?

– Линька у него началась. Улетел за озеро, – ответила та на немой вопрос и поднятые вверх брови. Понятно, злой и раздраженный, ко всем цепляющийся дракон совсем не сахар, да и самому хочется побыть одному.

Через полчаса с травами было закончено, они были связаны в маленькие пучки, перемотаны сухими тряпками и разложены в берестяные коробки. Андрей отвез зевающую Ягу домой и вернулся за Поланой и ее коробами с травами. Девушка навьючила на него поклажу и взобралась на шею.

– Какой запах! – сказала Полана, когда они пролетали над лиственным лесом. – Ночноцвет цветет, самое время собирать. Его ночью брать надо. Пойдешь со мной?

Еще спрашивает! Отвезет на самую цветочную поляну! И скосит сколько скажет. От радости у Андрея перехватило дыхание.

– Пойду, а то вдруг какой волк выйдет на охоту, отгоню.

Девушка улыбнулась.

Торговцы встали лагерем на краю деревни. Небольшой караван из пяти фургонов и двух телег. Андрей приземлился в отдалении от лошадей, не хватало еще, чтобы перепуганные животные подняли на уши всю округу. Полана быстро перетаскала травы и вернулась с маленькой коробушкой за плечами.

– Полетели!

«Раскомандовалась», усмехнулся про себя Андрей. Наездница, Малышка и Карлсон.

* * *

– Знаешь, когда я была маленькая, мама рассказывала мне сказку, – сказала Полана, когда они прилетели на поляну с ночьюцветом, менять ипостась Андрей не стал. В запарке он забыл в пещере одежду, а ходить голым перед нравившейся ему девушкой не есть комифо.

– Какую? – вежливо поинтересовался он.

– О драконах. Мама говорила, что в ночь, когда цветет ночноцвет, на Иланту спускается небесный огонь в виде золотого дракона. Он летает над домами, городами и деревьями. Огонь этот могут видеть только непорочные девы, и та, что заметит его первым, может позвать его за собой на поляну ночноцвета и испытать любовь Владыки неба, который превращается в прекрасного юношу. Счастливица с любовью дракона получала небесную красоту и долгую молодость. – Полана скинула с плеч коробок и достала из него плед и красную ленточку. От рассказываемой сказки и сладких мыслей у Андрея сладко засосало под ложечкой и задрожали кончики крыльев. – У меня есть нареченный жених, но я хочу, чтобы мне первую повенчальную ленточку повязал ты. Ты мой дракон из сказки. Отвернись.

Андрей, как послушный телок, отвернулся. Воспаленное воображение рисовало ему разные фривольные картины. Кончик хвоста колотил по земле как заведенный. За спиной послышался легкий звук развязываемой шнуровки, он не выдержал и обернулся. Полана увидела светящиеся синим цветом глаза и нарочито медленно потянула за шнурок на груди.

– А как же жених? – сделал попытку к отступлению Андрей, которому вдруг стало страшно. Он мечтал об этой минуте, но у него еще ни разу не было женщины, развратные сны и мечты не в счет и... он боялся оконфузиться.

– Глупый, – «комбинезон» слетел к ногам Поланы, и ночная нимфа предстала перед ним во всей красе обнаженного девичьего тела. – Он не узнает. Молчи и ты о нашей тайне.

Андрей развернулся и сделал шаг к своей страсти, моментально сменив ипостась и неумело впившись в податливые и такие горячие губы...

* * *

Полана, по заданию отца, ходила по торговым рядам Горнбульда и узнавала цены на товары. Оценивала ассортимент и качество изделий. Полгода она не была в гномьем городе. Торг шумел, кричали зазывалы, ушлые торговцы хватали красивую девушку за руки и предлагали драгоценности и украшения. Не обращая внимания на посулы отцовских коллег, она повернула к барышникам. В долине они взяли у Рума десяток хаосов на продажу и стоило узнать цены на четвероногий товар, дабы не попасть впросак. У рядов с хаосами она неожиданно наткнулась на шатер цавис и хотела пройти мимо, но ее остановила рыжеволосая девчонка.

– Красавица, хочешь узнать судьбу? Бабушка никогда не врет.

Полане стало интересно.

– А как же клиенты определяют, врет старая гадалка или нет? Или ждут восхода третьей луны?

– Ты можешь не платить деньги, бабушка сначала расскажет твое прошлое и настоящее, а потом уже думай – платить и узнать будущее или уйти ни с чем, – улыбнулась рыжевласка.

– Ну хорошо, – решила Полана, она сама немного владела магией и ей стало интересно посмотреть на шарлатанку, а может и не шарлатанку. Чем Тарг не шутит? Хассы никуда за пять минут не убегут.

Рыжевласая подняла полог шатра и шагнула следом за Поланой:

– Бабушка!

На крик из-за занавески вышла безобразная старуха, все ее лицо с толстым крючковатым носом избородили глубокие морщины, из провалившегося рта торчали черные пни зубов, редкие волосы свисали жирными прядями.

– Чарда, выйди из шатра и никого сюда не впускай! – повелительным тоном приказала старуха и подняла голову. Полана похолодела, глаза бабки были абсолютно белыми. Старуха протянула к ней руку с длинными узловатыми пальцами. – Дай мне то, что ты прячешь в лифе.

Полана испугалась еще больше, но перечить не посмела и достала повенчальную ленточку, она уже не верила, что гадалка шарлатанка. Резким движением древняя цавис выхватила ленту и несколько минут стояла раскачиваясь из стороны в сторону. Неожиданно беззубый рот раскрылся, и со змеиным шипением она спросила:

– Ты у него была первая? Отвечай!

– Да, – как кролик перед удавом ответила Полана, ее колотил озноб. Старуха рассмеялась каркающим смехом.

– Соплячка! Начиталась древних легенд и решила обманом получить силу? Обманула влюбленного дракона и сбежала, пока о вас не догадалась Хозяйка? О, да! Ягирра бы тебя порвала голыми руками, как она проморгала такую лгунью? Да за один обман дракона тебя следовало три раза четвертовать!

– Да кто ты такая! – крикнула Полана и забрала ленту. Безумная старуха схватила ее за запястье и завернула руку, сила у нее была неимоверная, Полана упала на колени.

– Ларга. Ларга-белая. Ты ведь слышала страшные сказки о ларгах? – Девушка закивала, из глаз у нее катились слезы.

– Безобразные ведьмы, предсказывающие будущее и обладающие страшной, неведомой силой. Поздно лить слезы. Ты знаешь, как становились ларгами? Нет? Надо было читать книги до конца. – она отпихнула ногой плачущую клиентку. – Ты обманула дракона и получила его любовь. К любви в придачу получила и магическую силу, сказки не врут. Твоя молодость будет долгой, лет сто или больше, а потом, в один прекрасный миг ты превратишься в такую же каргу, как я, и будешь жить тысячи лет не в силах умереть. Драконам девственникам нельзя встречаться с девственницами именно поэтому! Первая их ночь в объятиях девственницы действительно магическая, и выплеснутая в экстазе сила и магия переходит на дев. Они всеми силами стремятся сохранить свою первую любовь для себя. И сохраняют...

– А сама-то! Карга старая! Что? Тяжела ноша ворованной силы? – поборов страх, крикнула Полана. Ларга схватила ее за волосы и выволокла из шатра.

– Вон! – Шаркающей походкой старуха вернулась назад, силы стремительно покидали ее.

– Чарда! – На крик в шатер вбежала встревоженная рыжевласка. – Быстро мне бумагу и перо.

Девушка быстро принесла требуемое. Старуха схватила письменные принадлежности и стала что-то писать на эдде. Закончив письмо, она скрутила его в трубочку и сунула в маленький тубус.

– Забирай все золото и езжай в долину Карегара, письмо отдашь эльфийке. Сюда не возвращайся, а теперь слушай, как проехать. – Старая гадалка рассказала помощнице, как проехать в заповедный уголок, и, отдав ей кошель с золотом и драгоценными камнями, закрыла полог шатра.

Старая Ларга когда-то, давным-давно, звалась Енирой. Дочь королевского вельможи влюбилась в молодого Владыку неба, и он ответил ей взаимностью. Они поженились, Енира не боялась стать ларгой, жизнь с драконом-оборотнем избавит от проклятия чужой силы. Но на второй день после свадьбы Ратигар улетел на званный пир и не вернулся...

Ларги живут долго, очень долго и не могут покончить жизнь самоубийством, при любой мысли об этом их сковывает дикая боль. Можно умереть от чужой руки, но за три тысячи лет никто не поднял руку на безобразную старуху, можно споткнуться и упасть в пропасть, но на пути провидицы случайностей не встречалось, а можно умереть, передав силу другой ларге, отмеченной печатью силы и магии дракона. Енира прочитала подлую душонку красавицы и без зазрения совести отдала ей свою силу. Тем более, что воспользоваться ей девчонка не успеет. Ларги действительно могут видеть будущее отдельных людей, и Енира увидела смерть девчонки. Через три дня торговый караван попадет в разбойничью засаду и арбалетный болт пробьет сердце спящей обманщицы. Колдовская сила просыпается через седмицу. И еще она,

держа в руках ленточку, видела будущее дракона. Кровь, боль и война, новая война, у него так мало времени. Хозяйка, Владычица Ягирра не должна держать ветер в своих руках, ради себя, ради него...

Последние силы покинули старуху, белые глаза остекленели. Освобожденное от души тело превратилось в легкий дымок.

Эпилог

Чарда, зябко ежась и шатаясь от усталости, спрыгнула с мула. Густой, словно кисель, туман, поднимающийся от реки, закрывал окружающие скалы мутным покрывалом. Звуки горного потока, бьющегося среди перекатов, терялись и вязли в непроницаемом молочном облаке.

Девушка взяла мула под уздцы и, осторожно ступая по влажным голышам, пошла по узкой тропе, пролегающей вдоль берега. Глаза слипались и закрывались сами собой... Бабушка описала все точно, три дня потребовалось, чтобы добраться от Горнбульда к спрятанному проходу в заповедную долину. Все это время Чарда почти не спала, днем она гнала Забияку от одной до другой выданной бабушкой приметы, а ночами постоянно поддерживала костер и держала своего скакуна рядом с собой. Мул и так бы не убежал, он жался к человеку, приседал на задние лапы и настороженно прятал ушами, слышав близкий шорох или далекое завывание хищника.

– Ай! – Чарда поскользнулась на скользком камне и чуть не упала, чья-то рука подхватила ее под локоток и удержала от падения.

– Спасибо! – поблагодарила девушка неизвестного помощника, что-то острое уперлось ей в спину. Почувствовав чужого, дернул повод и захрипел Забияка. Сон как рукой сняло.

– Осторожней надо, – раздался сзади хриловатый мужской голос, в ноздри ударил кислый, неприятный запах как в городском квартале кокемяк. – Не дергайся!

Молочная пелена расступилась, и навстречу путешественнице вышел невысокий парень в плаще с надетым на голову капюшоном и взведенным арбалетом в руках.

– Дюк, отойди, – произнес парень, чувство острого железа, упершегося в спину, исчезло. Под грузным телом приглушенно зашуршала речная галька.

Чарда боялась пошевелиться, ее взгляд остановился на светящемся наконечнике арбалетного болта. Слышала она о таких, взрывающихся игрушках, оставляющих после себя мелкие куски плоти, только видеть раньше не приходилось. На торге таким товаром не торговали. Теперь увидела.

– Куда путь держишь, красавица?

– В долину Карегара.

– От оно как, – протянул парень и повел арбалетом. – Ручками не дергай!

Чарда застыла.

– И что тебе там понадобилось?

– У меня письмо для эльфийки. – Девушка изо всех сил старалась не расплакаться и не рвануть отсюда, ей до слез было обидно – пройти одной через кишачий хищными тварями лес и в конце пути нарваться на разбойников. Может узнав, что она только посыльный, они отстанут от нее?

– Давай его мне, я отнесу. – Арбалет отошел в сторону, стрелок протянул руку. Плащ дернулся, и капюшон спал с головы, открывая светящуюся гномскую шевелюру.

– Возьми. – Чарда вытащила из лифа маленький тубус. – Не думаю, что тебе смогут потом пришить руки, если только не оторвет голову. – Напропалую врала она. – Тубус может открыть только эльфийка, так сказала бабушка.

– И кто твоя бабушка? – донеслось сзади.

– Цавис из Горнбульда.

– Серьезно... – Гном на минуту задумался. – Глир! – крикнул он полуобернувшись, но по-прежнему не отпуская ее с прицела.

– Да? – как через копну сена, отозвался невидимый Глир.

– Мухой в деревню, сообщишь, что для Хозяйки письмо! – В ответ раздались торопливые шаги. – Можешь расслабиться, красавица, ручки тоже опусти.

Чарда поняла, что грабить и убивать ее не будут, и успокоилась, всего-навсего, деревенские охраняют тропу. Девушка оглянулась вокруг и, заметив большой плоский валун, села на него, обхватив руками колени.

Минут через двадцать над головой раздались громкие хлопки крыльев и возле посыльной опустился золотистый дракон. Чарда, не без основания, считала себя храброй, но от вида зубастой пасти в полуметре от своего лица у нее перехватило дыхание и пробрала мелкая дрожь. Она сжалась в комок и боялась смотреть на древнее чудовище. Забияка, захрипев и бешено вращая глазами, вырвал повод и галопом кинулся вверх по тропе. Мул далеко не ускакал. Через пару секунд под его ногами ослепительно сверкнуло, и животное разорвало пополам, кровавыми брызгами окатило гнома с арбалетом.

– Куда? – схватил за плечо, кинувшуюся к Забияке Чарду дракон, – Жить надоело? Хочешь пробежаться по разрыв-камням?

– Забияка... – Разрыдавшись и совершенно не отдавая себе отчета, она обхватила удивительно теплую шею дракона.

– Гмар, – сказал дракон, – проводи гостью до деревни и возвращайся, я пока приберу на тропе.

Гном намек понял. По тому, как сверкали глаза и раздувались ноздри Керра, почуявшего свежую кровь, было ясно – девушке не стоит смотреть на «уборку». Он, со всей деликатностью, отцепил рыжеволосую помощницу городской провидицы от шеи дракона, взял ее за руку и, осторожно обходя ловушки, повел по узкой тропе.

Передав Чарду – по пути они познакомились – на попечение деревенских баб, Гмар поспешил обратно – его дежурная смена еще не закончилась. О девчонке можно было не беспокоиться. Бабы ее отмоют, накормят-напоят, в общем, живой из рук не выпустят. Глир оседлал хасса и поехал за Хозяйкой к пещере Карегара.

* * *

Темная тень на мгновение накрыла Чарду, прикорнувшую в плетеном кресле, установленном в яблоневом саду. Громкие хлопки крыльев заставили ее поднять непослушные веки – от сытной каши со специями и кусками разваренного мяса тянуло в сон. «Золотистый прилетел», – подумала девушка, но рядом с садом приземлился другой, черный как смоль и размером с дом, дракон. «Сколько их здесь?» За всю жизнь она не слышала столько сказаний про Владык неба, сколько увидела их сегодня. С шеи черной громадины легко соскользнула стройная женская фигурка. Эльфийка!

– Здравствуй, дитя мое. – Рау царственно присела на край второго кресла, принесенного домочадцами, пока она шла через сад. Установив его, они тут же исчезли, будто их и не было. Следом за эльфийкой между деревьев осторожно пробрался черный дракон. «Настоящая Хозяйка!» – отметила про себя Чарда, вставая с кресла и сгибаясь в глубоком реверансе. Она видела сотни высокородных дворянок, но до Хозяйки им всем было как ослу до породистого скакуна. – Сиди, не надо вставать. Как зовут твою бабушку? Это ведь она послала тебя?

– Да, госпожа. – Девушка поклонилась опять, она не могла заставить себя сесть. – Бабушку зовут Енира, но она не любит это имя.

– Енира... – Рау сцепила пальцы рук в замок и повернулась к дракону. – Ты помнишь? – В ответ тот смежил веки. – Значит, старая Енира еще жива. Дай мне письмо.

Чарда вытащила из лифа тубус и протянула его эльфийке. Достав из него тонкий лист бумаги, Рау углубилась в чтение. В небе мелькнула крылатая тень, на краю сада приземлился, сверкая на солнце чешуей и сотнями радуг, золотистый дракончик. Сложив крылья, отчего яркая картинка тут же померкла, он пошел по следу черной громадины, но на половине пути захрипел, резко поднялся на задние лапы, раскрыл крылья и рухнул спиной на землю, словно

эпилептик забившись в падучей и сбивая хвостом молодые деревца. Эльфийка вскочила с кресла и кинулась к нему, письмо упало на землю. Черный дракон развернулся назад, сломав мощным хвостом еще несколько яблонь.

– Полана! – перестав биться и выплевывая из пасти черные сгустки крови, крикнул молодой дракон. Не обращая внимания на бегущую к нему женщину и сносящего яблони черного, он перевернулся на живот и, оттолкнувшись от земли всеми четырьмя лапами, взмыл в небо. – Я лечу!

– Когда девочка была у вас? – подскочила к Чарде Рау, миндалевидные глаза эльфийки метали молнии.

– Три дня назад, бабушка вышвырнула ее из шатра и сразу отправила меня к вам.

– Тарг! – выругалась Хозяйка долины, схватила бумагу и одним слитным движением взобралась на шею черного дракона. – Карегар, лети за ним! Я накинула на Керра метку.

– Что с ним? – пробасил Карегар.

– Что? Они были вместе с Поланой, понимаешь! Мерзавка, захотела получить силу и стала ларгой! Енира пишет, что ее сегодня убьют, похоже уже убили! Керр все почувствовал на себе... Проклятая связь, он знает, где она.

– ЧТО?! – взревел дракон. Мощный порыв ветра от взмаха громадных крыльев бросил на землю Чарду, перевернул кресла и поднял старые листья с травой. Сад опустел, переломав треть деревьев, драконы улетели.

* * *

Вигрэль со злости пнул труп охранника каравана. Чертовы торговцы, не захотели сдаваться и дрались словно везли камни для весов Хель. Ничего, богиня и без камней их души взвесит. Рау потер правую щеку с выведенной татуировкой – изгою клановая метка не положена – и поддел носком сапога бездыханное тело молодого мальчишки, застрелившего из арбалета Мигу Три Пальца. Всего торгаши убили у него четверых и ранили двоих, на ногах осталось девять человек. Слишком большой размен за взятие каравана из семи подвод и убийство десяти торговцев с охраной...

Пока главарь ходил проверять посты наблюдающих с обеих сторон караванной дороги, пятеро разбойников потрошили подводы и кибитки.

– Ты глянь, какая краля! – Минг, здоровенный одноглазый мужик со шрамом от рубящего удара меча наискосок через левый глаз и до мочки левого уха, за ноги выволок из последней кибитки тело красивой девочки в кожаном костюме вампира-рейнджера, из ее левой груди торчал кончик арбалетного болта с красным оперением. Вигрэль узнал свою работу.

Лицо убитой было спокойным и умиротворенным, холодное дыхание Хель не коснулось ее, и смерть не стерла прежнюю красоту. Эльф достал из-за голенища сапога кривой засапожник и, присев на корточки, вспорол на груди мертвой красавицы шнуровку. Он не успел сделать разрез, чтобы достать болт, как его накрыла крестообразная тень.

– Берегись! – во все горло заорал Минг. В следующий миг крик оборвался. Незнакомый откуда взявшийся дракон, ломая кости и позвоночник, ударом передней лапы вбил человека в землю. Пасть, усеянная острыми треугольными зубами – последнее, что увидел Вигрэль в своей жизни.

* * *

– Не стоит, – за кончик крыла придержала Ягирра Карегара. – Он сейчас ничего не будет слушать.

Эльфийка и дракон, не вмешиваясь, наблюдали за Керром, молча складывающим человеческие тела на скинутые в кучу для погребального костра телеги. Последним дракончик возложил, завернутое в шелковые ткани тело Поланы. Он долго держал его в лапах и качал словно ребенка. Освободившись от ноши, Керр отошел от телег на несколько шагов и, раскрыв пасть, плюнул огнем, запалив костер.

Мертвые, изуродованные разбойники так и остались лежать там, где их застигла смерть, сторожевых Керр спалил вместе с деревьями. Яга и Карегар прилетели, когда все было кончено, старый дракон просто не мог поспеть за стремительным названным сыном. На таскающего телеги дракончика было страшно смотреть: золотая чешуя поблекла и посерела, лапы, вся грудь и крылья заляпаны чужой кровью – впав в ярость, он убил всех. Керр громко зашипел и обнажил клыки на Карегара, сделавшего попытку помочь перетаскивать телеги, он отобрал у приемного отца подводу и отогнал его от места побоища. Приемные родители, поняв, что им не рады, расположились в сторонке.

– Плохо, очень плохо, – прошептала Яга, разглядев на земле перекушенное пополам тело снежного эльфа. – Я слышала про банду, возглавляемую изгоем, но не думала, что Виг Красавчик нападет именно на этот караван. Боюсь, как бы Керр не перестал доверять Снежному народу.

– Я боюсь другого, – повернул к ней голову Карегар. – Он может не захотеть больше быть драконом.

– Этого не случится, – успокоила его эльфийка. – Посмотри на него, он ведет себя как дракон и не делает попытки сменить ипостась, Керр не хочет быть человеком. Это беспокоит меня больше всего.

– Почему?

Яга долго подбирала слова, но потом решила говорить напрямую, без всяких экивоков:

– Нам необходимо как можно быстрее отправить его к людям, Керру нужно учиться магии, время поджидает.

– Ты что, с мэллорна рухнула? – сверкнул глазами дракон.

Эльфийка спрыгнула с шеи Карегара и, пройдясь по колее, оставленной колесами многочисленных телег, присела на толстый дубовый корень, торчащий из земли на обочине. Яга достала из складок одежды письмо и, пробежав глазами по ровным строчкам, взглянула на дракона:

– Будет война, муж мой названный, – у Карегара отвалилась нижняя челюсть, – ты не маразматик, прости меня. Глупо отрицать очевидное. Большая война охватит весь север, но это не главное.

– А что главное? – спросил Карегар, у которого от последних слов Яги и такого откровения выдуло из головы все мысли. Денек откровений какой-то! Чтобы Ягирра заявила подобное, должно произойти нечто неординарное.

– Енира пишет, что камнем, запустившим камнепад, будет Керр. Не знаю, как он с этим будет связан, но мир опять наполнится драконами... – Вот так дела... старая Ларга-белая еще ни разу не ошибалась.

– Как ты планируешь его уговорить учиться?

– Отправим его в Ортен. Через полтора месяца в Ортенской школе магии будет новый набор учеников. Ты скажешь ему, что в школьных архивах есть древние книги и манускрипты по строительству врат в другие миры, он наверняка заинтересуется этим, а попасть в архивы можно будет надев школьный значок.

К беседующей паре, оторвавшись от чадного пламени костра, подошел Керр. Карегар и Ягирра замолчали:

– Я хочу побыть один, не летите за мной, – проронил он и взлетел, направляясь на восток.

* * *

Андрей летел уже довольно долго. Позади остались островерхние снежные шапки вершин и теснины гор. Секвойные и кедровые боры сменились лиственными лесами предгорий. На душе было муторно, смерть Поланы вырвала из нее основательный клочок, и нечем было заполнить эту пустоту. Когда у него вдруг в груди взорвалась маленькая звезда и на минуту остановилось левое сердце, он понял все. Со всей ясностью ему открылось, что его любви больше нет, Полана покинула мир живых. Чужая боль, словно это не в ее сердце впиалась оперенная смерть, кинула его на землю. Вместе с болью пришло понимание понесенной утраты. Будто собственными глазами, Андрей увидел караванную дорогу и наседающих на охрану разбойников, заваливших несколько деревьев и перекрывших торговцам все пути к отступлению. Позже он нашел всех татей и заставил их верещать от ужаса, но кто заставит его забыть?

Андрею помнилось, будто кто-то окликнул его по имени, он оглянулся вокруг и посмотрел вниз. А местность-то знакомая! Именно здесь его выкинуло в мир Иланты. Вот скальная стена и козырек, на котором он ночевал, дальше виднелся лысый холм. Зов повторился. Убедившись, что непонятный оклик не глюк, Андрей, стараясь определить источник зова, широкими кругами стал кружить вокруг холма. Новый оклик пришел снизу. Холм! Словно в каком-то фантастическом фильме, на вершине холма открылось громадное отверстие, а он гадал, как внутрь попал дракон? Плюнув на все страхи и сомнения, он сложил крылья и спикировал в приглашающе открытый вход древнего строения.

За полтора года внутри ничего не изменилось. Переломанные кости и драконий череп с выбитыми клыками лежали на прежних местах, у алтаря поблескивал золотом и сверкал рубином амулет, играли тенями искусные барельефы, резные картины продолжали жить своей жизнью. Сменив ипостась, Андрей присел на корточки перед изуродованной черепушкой. Казалось, беззубый череп ехидно усмехался над ним и, подмигивая пустыми глазницами, спрашивал: каково оно быть драконом?

– Прости. – Андрей осторожно прикоснулся руками к надбровным дугам и провел ладонью по метровому рогу. Тихий звон амулета прозвучал как принесший прощение голос. – Так это ты меня звал? – он склонился над кругляком. Древнее строение наполнил мелодичный звон. – Э-э, товарищ, так не пойдет! Сначала кувалдами дерешься, а потом звенишь. Чем на этот раз ты меня хочешь приласкать?

Любопытство победило. Перевоплотившись в дракона, Андрей кончиком когтя коснулся золотой цепочки. Твою ж налево! Сколько можно! Цепь приклеилась намертво, пытаясь оторвать коварную безделушку, он задергал лапой. Ведь обжигался уже не один раз и опять нейметса? Мало приключений на хвост и задницу? От очередного взмаха раскачивающийся на цепи медальон ударился о грудь и моментально, расплавившись словно ртуть, втянулся Андрею под чешую. В центре груди возникло ощущение улегшейся сверху и урчащей от удовольствия кошки.

– Что? Нашел нового хозяина? – Андрей постучал себя по грудным чешуйкам, медальон отозвался теплом и довольством, перед глазами возник образ Бона, лижущего его подбородок. Внутри ничего не мешало, ласковое тепло домашней кошки разливалось по всему организму. – Хрен с тобой, – резко успокоившись, отозвался новый хозяин золотого кругляка. – Только не мешай, слышишь? – ответом была новая порция согревающего тепла. – Вот и договорились.

Андрей аккуратно сгреб переломанные кости и в несколько ходок перетаскал их на поверхность, оставить их опять просто так лежать он не мог. Повинуясь его мысленному желанию вход во внутрь холма закрылся. Исчезли все следы, говорящие о том, что пару секунд назад в него мог свободно влететь дракон. Перед изумленным взглядом обладателя круглого

девайса была только поросшая низкой травкой земля. Не хило, сим-сим откройся, сим-сим закройся, и духа Пэри не надо.

Попыхтев десяток минут, Андрей выкопал глубокую яму и сложил в нее кости бывшего «жителя» холма. Тщательно утрамбовав землю, он приготовился взлететь, но ветер, принесший запах смерти, заставил его осторожно, прижимаясь всем телом к земле и вытянув голову навстречу ветру, подползти к стене леса.

Толстые деревья расступились и открыли ему памятную по драке с лысым типом поляну. В центре поляны были вкопаны колья с привязанными к ним останками людей в разодранных одеждах егерей, один широкоплечий мужчина был обезглавлен. Шуганув с поляны недовольных таким оборотом дела мроунов, Андрей вышел из-под ветвей. Страшная казнь, ничем другим это не могло быть. Видимо несколько дней назад людей привязали к кольям и оставили на поживу хищникам, не преминувшим воспользоваться предоставленной возможностью. Лишь один егерь до сих пор оставался живым и относительно целым – желтоволосая гномка. Голодные хищники не видят в гномах добычу. Светящиеся блеклым светом волосы и аура не могли обмануть дракона. Разрезав когтем веревки, Андрей подхватил обмякшее тело.

Когда-то он хотел убить ее, но со временем жажда мести выгорела как сухая солома, оставив после себя черные воспоминания и понимание, что егерша продавала его не одна, а в компании со своими напарниками и командиром. Быть может, совсем и не она продала его. Осторожно подхватив правой лапой девушку, он отнес ее к ближайшему ручью и окатил холодной водой. Для егерши у него было подготовлено два варианта событий. Она может остаться на поляне и, когда улетит Андрей, топтать на все четыре стороны, только он сильно сомневался, что обессиленная, голая и без оружия девка сможет добраться до человеческого или гномьего жилья. По второму варианту она дает ему клятву на крови, и он относит ее в долину. Холостяк Глир порадует невесте...

Очнувшаяся гномка, к своей чести, не стала верещать и биться в истерику при виде зубастой драконьей морды. За что Андрей поставил ей большой плюс. Выслушав весь предлагаемый ей расклад, она выбрала второй вариант.

– Меня зовут Дорит, – сказала она Андрею после принесения магической клятвы. – Я твоя должница до самого гроба.

– Зови меня Керр. На шее поедешь или в лапах?

– В лапах, не удержусь я на шее.

– За что вас? – Андрей махнул лапой в сторону поляны.

– Охотники отомстили... – помолчав, ответила девушка.

За последними событиями немного притупилась душевная боль, но, подлетая к долине, Андрей почувствовал, как на него опять накатывает отчаяние. Дома все напоминало о Полане. Черт, черт и Тарг ему под хвост, он не хочет здесь оставаться. Залетев в деревню и передав спасенную на попечение гномам, он направился к пещере. Батя и Яга были дома, его ждали...

– Я хочу наконец заняться поиском информации по вратам, – с порога заявил Андрей. – За вы или против, но я улечу.

Яга и Карегар переглянулись между собой.

– Хорошо, – спокойно сказала эльфийка. – Карегар, ты что-нибудь можешь подсказать? Батя оторвал от камня свою громадную голову и отрицательно покачал ею.

– Постойте, – прекратил он размахивания. – Если где и искать, то только в Ортене. В тамошнюю магическую школу четыреста лет назад были свезены все древние архивы, до которых не дотянулись загибающие ручки лесных эльфов. Мне рассказывал об этом один старый Рау. Только, сын, тебе придется одеть значок ученика, без него никак.

– Я готов, – не раздумывая, ответил Андрей.

Подготовка к отъезду заняла всю следующую неделю. Как оказалось, требовалось сделать уйму дел и взять с собой море различных мелочей, без которых баловавшемуся с магией человеку ну просто никак. Бабы сели за пошив нескольких костюмов. Пара походных из прочной практичной ткани, похожей на джинсовую, и парочка из самой дорогой – на выход. По требованию Ягирры Андрей переселился в деревню и занял «гостевой» домик. На людях он должен был ходить только в человеческой ипостаси, но, введенное указом Хозяйки, правило постоянно нарушалось. Чарду эльфийка забрала к себе, справедливо полагая, что прожившая несколько лет с «бабушкой» девчонка не предаст и не сделает исподтишка пакость. Магическим даром, даже самым слабеньким она не обладала, но Яга обещала сделать из нее самую лучшую травницу в округе.

Стоило посмотреть на глаза Дорит, когда Андрей прилетел на ее с Глиром помолвку и на глазах половины деревни сменил ипостась. Надобность таскать с собой одежду у него отпала. Яга долго колдовала над короткими штанишками, и теперь они не рвались при смене облика, а просто исчезали, появляясь на бедрах при превращении в человека. Громадные глаза гномки сделались еще больше, нижняя челюсть задрожала мелкой дрожью.

– Ты? – прошептала Дорит и, упав на колени, протянула Андрею рукоятью вперед выдернутый из ножен на поясе, кинжал. – Отдаю свою жизнь в твои руки.

Андрей забрал кинжал и передал его ничего не понимающему Глиру, собравшиеся гости удивленно лупали глазами.

– Твоя жизнь теперь в руках Глира, запомни это.

– Да, господин.

– Береги ее, – обратился он к гному.

Больше всех переживал Батя, он сделался замкнутым и нелюдимым, без надобности не выходил из пещеры, прилетал к Андрею по утрам и забирал его на «воздушную» прогулку. Возвратившись с дорожного побоища, Яга попросила отвезти ее деревню и, вызвав к себе Лисму, первую деревенскую красавицу, о чем-то долго беседовала с нею. На четвертый день, прилетев пораньше, Карегар увидел девушку, выходящую из гостевого домика и придерживающую развязанные тесемки лифа.

– Твоя работа? С каких пор ты стала сводницей? – накинулся он после прогулки на Ягирру.

– Моя, – не стала отпираться названная жена.

– Зачем тебе это надо?

– Затем, чтобы он быстрее забыл Полану. Клин клином вышибают! Знаешь, девка в постели заставляет забывать быстрее. С Лисмы не убудет.

Яга и Карегар долго решали, чем и как ехать Керру до Ортена. Сам будущий студиозус решил их сомнения одной фразой.

– Раз крыльями нельзя, поеду на хассе. На лошадях ездить я не умею. Хорош будет всадник, сидящий на лошади как куль картошки.

Решив вопрос с транспортом, вся троица направилась на ферму Рума Огрызка. Хассан, узнав причину визита высоких гостей, принялся расхваливать четвероногий зубастый транспорт и предлагать в дар хас-сов, одного лучше другого. Андрей, не слушая хозяина, ткнул пальцем в самца редчайшей белой масти.

– Красавец, а можно взять его?

– Попробуй, но он приучен только ко мне, вряд ли Снежок подпустит к себе чужого, – скривился Рум, осматривая Андрея.

– Попробую.

Проявить заявленный злобный норов Снежок не успел. Андрей сменил ипостась, зашипел на хасса и прижал животинку лапой к земле, резко сменил облик и уселся на спину ска-

куна. Деморализованный проявлением силы, Снежок побоялся скидывать с себя пахнущего драконом всадника и принял его старшинство. Рум почтительно склонил голову.

* * *

– Понапрасну не рискуй и не лезь на рожон. Лишнего не болтай, со стражниками не спорь. Ты, со своими зубами, похож на орка, в Тантре зубастых не очень любят, не стоит доводить дело до тюрьмы, – выдавала последние инструкции Ягирра. Карегар молча лежал рядом с дорогой и тяжело вздыхал.

Андрей прыгнул с хасса, поцеловал в щеку Ягу и обнял за шею Батю.

– Веди себя как настоящий дракон. Поступай по совести, не хотелось бы стыдиться поступков собственного сына, – прогудел дракон.

– Не переживайте, все будет отлично, – постарался успокоить приемных родителей Андрей, и вскочил на хасса. – Поехали, Снежок! Гмар, Глир, не отставайте.

До Горнбульда Андрей ехал в сопровождении братьев гномов, в городе требовалось купить новый лук и меч, решить вопросы с местными банками и наличностью, а дальше самому. До поступления в школу оставалось чуть больше месяца.

Вспоминая фильм «В бой идут одни старики», Андрей, в отличие от гномов, не оглядывался и не видел двух, ставших родными, фигур на скальном утесе, с каждой минутой становившихся все меньше и меньше.

– Полетели? – спросил Карегар Ягирру.

– Давай еще постоим, – ответила эльфийка, едва различая белую точку хасса вдали.

– Давай. – Дракон улегся на землю и усадил Ягу на сгиб локтя правой лапы. – О чем ты думаешь?

– Я переживаю за Керра, сможет ли он ужиться с людьми? Мальчик продолжает цепляться за свою человечность, но он давно стал драконом и по многим вопросам смотрит на мир с позиции Владыки неба. Будет обидно, если он станет свысока относиться к другим. От него, возможно, зависит будущее Иланты. Может, ему поискать симпатичную дракончку?

– А ты не перегибаешь палку? Керр и будущее целого мира?

– Нет. Я все чаще предполагаю, что Керр истинный.

– Истинный?

– Да, только этим я могу объяснить все его странности. Он смог воплотиться в четырнадцать лет, обзавелся чешуей за три часа, без долгих тренировок научился менять ипостаси, не тратя ни капли маны. Можно долго загигать пальцы, перечисляя отличия от других воплощенных.

– И предполагая подобное, ты отправила его в Ортен? Надо немедленно вернуть его!

– Я верю Енире. Будет большая война, наш сын должен овладеть магией, другой возможности у него не будет.

Постепенно солнце перевалило за полдень. Давно осела последняя пыль от когтей верховых хассов.

– Поехали. – Яга обняла горячую шею дракона. Карегар сложил передние лапы лодочкой, осторожно отвез Ягирру домой и полетел охотиться, от волнения он всегда хотел есть.

Оставшись одна, Чарда ушла собирать лепестки зорянки, Ягирра достала из лифа затертое до дыр письмо. Взгляд эльфийки остановился на последних строчках послания ларги:

«...расскажи им всю правду, иначе, услышанная из чужих уст, она убьет их обоих».

– Я не могу, Енира! – прошептали непослушные губы, по щеке старой травницы скатилась непрошенная слеза. Если бы рядом оказался умеющий смотреть истинным зрением человек, то он бы до глубины души удивился громадной, светящейся всеми цветами радуги ауре вокруг женщины. Ауре, не свойственной людям и эльфам.

Крылья за спиной

Часть первая Андрей

Ортен. У западных ворот...

Толпа у ворот заволновалась, колокол на башне пробил восемь утра, и из-за стен послышался шум подъемных механизмов решетки.

«Пора», – подумал Андрей и вслед за крестьянами двинулся к перекидному мосту. Но не тут-то было. Раздвигая толпу словно атомные ледоколы паковый лед, первыми в город двинулись верховые дворяне различных мастей. Благородные и высокородные. Вот, в окружении десятка телохранителей, одетая в светло-серый костюм для верховой езды, на высоком гнедом жеребце, проскакала высокородная тейна (обращение к незамужней девушке дворянского сословия). Сидя в седле, девушка одной рукой держалась за узду, второй постоянно подносила к носу надушенный платочек, презрительно оглядывая сервов и кривя в гримасе отвращения пухлые губки. Ее взгляд остановился на Андрее, как колокольня выделяющемся среди невысоких крестьян, носик сморщился и губки скривились в очередной раз, презрение к простолюдину, посмевавшему вымахать выше дворянина, кипящей волной обдало его с ног до головы и ощущения взгляда пропали. «Коз-за!» – подумал Андрей. – Магичка хренова, тяжело мне придется в школе, если там таких будет хоть парочка. Не выдержу. Кого-нить загрызу точно».

Дворянские отпрыски на лошадях, верховых хассах, в экипажах первыми запускались в город. Андрей равнодушно осматривал это пестрое, словно попугаи, общество. Камзолы, платья и плащи разных типов и фасонов, перья на шляпах, вышивка и кружева, призванные показывать положение дворян в обществе. Надменные и презрительные выражения на лицах, личиках и мордах детишек и родителей «золотой» молодежи, сопровождающих своих отпрысков на вступительные испытания в школу магии. И какое разочарование испытывали эти хозяева жизни, когда, порой, в школу принимали замызганного серва, а не расфуфыренное чм... м-м чадо. Правда, надо сказать, что среди знати процент магически одаренных был намного выше, чем среди остальных сословий, сказывалась столетиями проводимая работа по евгеническому отбору и династическим бракам, но среди остальных чаще рождались настоящие самородки.

Городские стражники, вышедшие из надвратных башен, криками, пинками и копьями принялись наводить порядок. Нельзя допустить, чтобы люди потоптали в давке друг друга, тем паче в толпе множество будущих студентов магической школы, а гильдия магов не любит беспорядков и чинимых своим, даже будущим, членам неудобств.

– Посторонись, сначала идут досточтимые представители дворянских семей! – надрылся у ворот толстый неопрятный стражник.

– А мы? – задал неуместный вопрос Андрей – А чернь может и подождать! – мерзко ухмыльнувшись, ответил, жирный как боров, напарник неопрятного стражника. Сплюнув Андрею под ноги, он оттолкнул его от городских ворот древком копья.

От резкого толчка широкополая шляпа Андрея, призванная закрывать лицо и, в принципе, одетая им только ради этой слабенькой маскировки, накренилась и задралась полями кверху, открывая ярко-синие без белка глаза.

– Будешь наглеть, нелюдь, я тебя до следующего заговенья у ворот продержу! – довольно загоготал толстяк стражник, почесывая пальцами затянутое кольчугой брюхо. Толстые, как сосиски, пальцы скребли по кольцам, не устраняя причину зуда. – Хоть и оплатил ты подорожную, но я еще королевский эдикт помню! Понял?

Изо рта толстяка пахло чесноком и давно не чищенными зубами, да и воняло от него застарелым потом и козлятиной. Андрей поморщился и поблагодарил провидение, что подсказало ему сделать обоняние слабее, не то бы его точно вывернуло наружу.

– Понял, чего тут не понять. – Андрей отвернулся от блюстителей порядка. Сволочи. Ну ты глянь, одним х... прессом их клепают, что ли? Что стражнички в Тантре, что менты в России – одинаково похожи и наглые. Миры разные, а повадки схожие, рожи мерзкие – на утюги похожие.

Сплюнув от досады на мостовую, он отошел в сторону крестьянских телег. Не обращая внимания на крестьян, которые при его появлении, в страхе, начали перешептываться и творить пальцами рук знаки, отгоняющие злых духов, Андрей сел на бревно в тени навеса коновязи, надвинул шляпу поглубже на глаза и принялся ждать, когда рассосется давка у ворот и можно будет спокойно войти в город.

А что он хотел? Нелюдь в деревнях пугают детей на ночь, рассказывая страшные сказки, а он как нельзя лучше подходит под описание. Высокий и широкоплечий, повыше многих дворянских отпрысков, пепельноволосый, с волевым подбородком, синими глазами и острыми, чуть выступающими при улыбке клыками, он явно подходил на выродка какой-нибудь распутной эльфийки и северного орка или степного кочевника.

Крестьян не волновало, что у эльфов и орков нет таких глаз и синева не уходит за радужку, орки так вообще все поголовно серо- или кареглазы, а эльфо-оркские смески серокожи или не отличаются от эльфов. Впрочем, что можно взять с крестьян, видевших орков только на картинках? В какой бы деревне Андрей ни появился, бабы и мужики начинали строить догадки, какой же это был противоестественный союз. А может, и того хуже! По-видимому дикий и воинственный орк во время набега изнасиловал захваченную эльфийку, спалив перед этим действием все дома клана или рода эльфов и перебив родню несчастной! Недаром у синеглазого выродка нет на лбу метки клана эльфов! Кто ж захочет взять в род такое непотребство! Вот и шляется погань по городам и весям, пугает народ и строит пакости честным людям. Где порчу найдет, где посевы потравит, а что еще от такого смеска ждать? Только пакости.

Как ни странно, но эльфов здесь любят и уважают. Умеет нравиться людям ушастое племя. Девки прямо глазами расстреливают каждый эльфийский кайт¹⁴ и готовы капитулировать без начала военных действий, так... заранее... а может, повезет? Чем боги не шутят? И получающихся вследствие капитуляций метисов за нелюдь не считают...

Да еще гномы. Как говорят – захапали весь банковский сектор и монополизировали торговлю высокотехнологичным оружием. Старшины гномов прижали к ногтю гильдии цеховых мастеров Тантры. Даже королевские дознаватели старалисьшний раз не лезть в дела подгорных мастеров. Откажут казне в кредите, потом король премирует батогам.

– А ты не стласный! Хаг говолил, что нелюди сластные и с больсыми зубами налузу!

Задумавшись, Андрей не заметил, как к нему подобралась чья-то девчушка лет четырех-пяти и стоит в паре шагов от него, рассматривая нехитрый наряд и самого прищельца, не забывая ковыряться в носу и вытирать пальцы о подол поношенного серого платица. Дожил, привык к своему второму облику и даруемому им чувствам и ощущениям, что, находясь в человеческом обличье, ощущаешь себя инвалидом... Впрочем, малышка умела ходить бесшумно.

– А может, я очень страшный и ужасный! Просто прикидываюсь белым и пушистым? – обратился он к пигалице.

– Не-а, – пигалица опять потянулась пальцем к носу, но на полпути передумала и, потербив подол платья, продолжила: – У тебя клыки маленькие и пена изо рта не идет! У белеселков всегда пена изо рта идет! Вот!

– Клыки у меня маленькие, но острые, а вот на берсерка я и правда не тяну, раз пены нет. Откуда ж ты взялась? Знаток берсерков? – Андрей с интересом посмотрел на свою визави. Девчушка надула губки и потупила взгляд, опустив вниз белокурую головку, выдающую своим

¹⁴ *Кайт* (доел, лист) – традиционная мужская одежда у лесных эльфов, напоминает шотландский килт.

цветом уроженку севера. Старое серое... нет, когда-то синее платье, перешитое с плеча старшей сестры. Поношенные чуни из оленьей кожи на ножках и витая медная гривна-оберег на шее, все говорило в пользу версии о далеких северных островах Полуночного моря.

– Майра! Ты где? – из-за телег вышел высокий светловолосый мужчина. – О! Нашлась, егоза, а ну иди сюда! Сколько тебя можно искать? Вот выдеру пониже спины хворостиной, будешь знать, как убегать у меня. Ишь, чего удумала.

– А я олка наела! Хаг, а я олка наела! – забавно глотая «р» и шепелявя, радостно сообщила Майра.

Мужчина остановился напротив Андрея и принялся с интересом разглядывать его, причем во взгляде не было и тени страха или того хуже, презрения и ненависти, только академическое любопытство. Андрей поднял глаза и, в свою очередь, принялся рассматривать северянина. В том, что это северянин, не было и тени сомнения. Расшитая драконами по отвороту нательная рубаха, кожаные штаны и сафьяновые сапоги, стягивал рубаху испещренный рунами наборный пояс с прикрепленным к нему прямым полусаженным клинком. Замысловатым узором выделялась татуировка хирдмана на левой щеке. Множество тонких шрамов на сильных мускулистых руках говорили, что мечом северянин пользовался часто и не только на тренировочном ристалище... точнее в основном не на ристалище... Да и стоял тот так, чтобы в любой момент можно было выхватить меч и ударить, вздумай Андрей кинуться на него или девочку. Сильный, опытный боец, прошедший горнило не одной сечи и отмеченный татуировкой на щеке – это навевало определенные мысли, что недовольство одного может закончиться летальным исходом для его вызвавшего. Наличие только одной татуировки многое могло сказать для человека, знающего, что она обозначает, а уж Карегар дал подробные инструкции, в которых тяжелым подзатыльником по голове вбивалось – люди сии не боятся ни черта ни дьявола, отменные рубаки (куда там эльфам), отличные мореходы и задирать их – это есть растянутый во времени способ самоубийства.

Такая игра в гляделки продолжалась минуты две. Хаг первым отвел глаза, посмотрел на девчущку, что-то прикинул в голове, видимо, решая, как вести себя с нелюдью, и вдруг протянул Андрею раскрытую для рукопожатия и приветствия ладонь:

– Хаг Морской Тур!

– Керровитарр Дракон! – представился Андрей, на полном автомате пожав руку северянина, отметив про себя крепость и силу рукопожатия и то, что кожа на ладони Хага больше напоминает толстую мозоль или наждачную бумагу. Да, явно в этой ладони весло бывает чаще и дольше, чем женская попка. Странно, Хаг не назвал ни клана, ни рода, ни с какого он борга. Не доверяет, однако! Зачем знакомиться полез тогда? Сам Андрей тоже ограничился только данным ему дома, в долине, прозвищем.

Дома... Он уже давно признался себе, что считает долину, пещеру, домик Яги своим домом.

– Не похож ты, Керовитар Дракон, на орка! Ох, не похож. Впрочем, на эльфа тоже! – хмыкнул северянин.

– Керровитарр, – поправил собеседника Андрей.

Хаг улыбнулся, обнажив в улыбке белые крепкие зубы. «Странно, что его могло рассмешить?» – подумал Андрей, с немым вопросом на лице смотря на Хага.

– Имечко у тебя веселое! – пояснил тот, глядя на недоуменную рожу Андрея, после чего продолжил: – Керр, если по-эльфийски, будет Пепел или Пепельный. Витар – это уже оркское имя, обозначает убивающий, а также воин, но это зависит от момента и времени рождения, такое дают при посвящении в воины и когда претендент проходит испытание и инициализацию у шаманов. Выходит ты – Дракон Пепельный Убийца, ну-у, или Убивающий Пеплом Дракон, а может Дракон Воин Пепла!

Андрея неприятно покорило такое имечко, и в правду «веселая» интерпретация, гм-гм, особенно первая часть перевода.

Заслышав вольную трактовку, стоящие поблизости крестьяне, до этого увлеченно прислушивающиеся к разговору, резко вспомнили о каких-то своих неоконченных делах и, словно стая испуганных щук мальков, порскнули по сторонам. Тарг с ним, с нелюдью, себе дороже будет рядом с ним находиться. Только Майра восторженно пялила на него глазенки и даже подпрыгивала от возбуждения.

– Вау! Келловиталл, у тебя такое стласное имя! Плавда сдолово?! Хочу такое же! Хаг хочу себе длуговое имя, как у Келловиталла! – Майра уцепилась в штанину Хага и трясла его изо всех своих сил, казалось, что из Хага вытрясут душу, так на нем позвякивали обереги и оружие, вторя в такт потряхиванию головы.

Интересная картинка – нелюдь, хирдман, как в припадке, трясущий головой, и маленькая девочка, юлой летающая вокруг двух мужиков и успевающая ежесекундно дергать одного из них за штанину. От такого напора штаны уже поползли вниз, грозя окончательно сорваться и явить миру на обозрение пятую точку их обладателя. Пока не стало слишком поздно, Хаг вцепился левой рукой в наборный пояс, поддерживающий штаны, правой поймал маленький смерч, что только по странному недоумению был назван Майрой, и намертво прижал девочку к себе.

– Успокойся, стрекоза! – прикрикнул он на нее. – Что творишь?! Чуть без штанов не оставила! Ты о чести дяди подумала? Что сказали бы воины, увидя меня без порток? Позор на весь север! То-то бы хевды орков обрадовались, нарекли бы Туром Голозадым! А все от того, что одной взбаламошной девчонке захотелось поменять себе имя! Учись держать себя в руках!

Несмотря на металл и суровый тон в голосе северянина, которым тот отчитывал разошедшуюся девочку, было видно, что он любит свою племянку и позволяет ей веревки из себя вить.

После окрика Майра резко остановилась, одернула платье и, опустив глаза долу, тихо пискнула:

– Плости, дядя, я больсе не буду. Я вела себя недостойно. Позволиш ли ты мне самой выבלать себе наказание?

Ой-ла-ла! Андрей по-новому взглянул на своих знакомцев! Северяне-то не простые олени, а как минимум волки из совета Сионийской стаи. Судя по тому, как реагирует ребенок на замечание взрослого, явно не обошлось без наставника или наставницы. Наставника или пестуна... Мысли в голове заметались бешеным гривастым волком.

«Твою мать! – выругался Андрей про себя. – Драконы на рубахе Хага! Рунный пояс! Остолоп я, ой, остолоп, да он наверняка из вождей клана Драконов. Походный конунг! То-то лыбу давил, когда я Драконом назвался. Такой за одно слово оскорбления может нашинковать на мясной григ¹⁵ и будет в своем праве. Правда, по реакции нормальный мужик, хотя, кто их, северян, знает? Как говорила Алиса: «Все страньше и страньше». Высокородный северянин пожал мне руку. Нет, тут что-то не вяжется. Проверяет? Или у них нелюди в почете? Не должны вроде. Они с хевдами¹⁶ серых орков постоянно рубятся, только шум стоит, чай, что те, что эти – викинги, мать их. Да эльфов с Долгих фьордов постоянно за мощну щипают. С другой стороны, постоянные терки с орками и ушастыми – это разбрасывание своего семени по чужим народам. Другие племена соответственно «одаривают» их. Законы войны еще никто не отменял. Борг – под огонь, мужиков – под нож, баб и девок – под... и так по кругу. В течение нескольких поколений или сотен лет. То-то он во мне ни орка, ни эльфа не признал, насмотрелся видать: смесков там всех мастей хватает. Бурлит север, как котел бурлит».

¹⁵ Григ — мелкорубленное мясо, фарш.

¹⁶ Хевд — дружина или военный отряд северных серых орков, аналог хирда. Название перенято у викингов-людей.

Пока Андрей думал над перипетиями складывающейся ситуации и как отвязаться от случайного знакомства, Хаг позволил выбрать девочке себе наказание из названного им целого списка.

– Я, Майла... – тут девочка запнулась, букой глянула на Андрея и, не произнося фамилии и рода, продолжила: – За свой поступок, несусий улон чести и достоинству клана... моего клана, с лазлешения сталшего, Хага Молского Тула, выбилаю себе наказание – заплет на попку сладостей и сладкой воды до момента, пока Хаг Молской Тул не лешит, сто наказание достаточно и может быть снято. Я сказала!

Андрей тихо порадовался по себя: какой он умный, аж самому себе завидно. Жаль только, задним умом. Обидно. Ритуальное «Я сказала!» могла произнести только представительница знати. Значит, в своих поверхностных выводах он не ошибается, по крайней мере, не сильно ошибается. Дай-то Тарг, чтоб не сильно, не хочется улепетывать отсюда на всех крыльях и парах. Походный конунг без своего хирда по Тантре не ходит, значицца, рядышком десятка три-четыре перепоясанных мечами воинов отирается. Как оно все напряжно: верховой хасс оставлен в стойле конюшни пригородного трактира, меч, ножи и лук в сундуке съемной комнаты. Нелюдь? С оружием? В город? Только через труп! Через труп нелюди! Как жаль... пошел, понимаешь, за хлебушком. Он посмотрел вверх, на небо. Глубокое, синее, как его глаза, оно манило и звало ввысь... И надо как-то разруливать ситуацию.

– Уважаемый тэг¹⁷ Хаг Морской Тур! Все же вы не правильно перевели мое... имя. «Керро» переводится как золото, а «Витарр» сверкающий. Сверкающий Золотом Дракон.

– Оставьте, молодой человек, свои политесы и не стоит нам путаться в трудностях перевода, я вам приведу последний вариант, думаю, что он правильный. – Хаг помолчал пару секунд и на выдохе продолжил: – «Витарр» на Малой Эдде драконов обозначает хрусталь, «Керр» – гору. Рад приветствовать Хрустального Дракона.

Попадос. Северный варвар, дикарь, на взгляд просвещенного юга, спокойно щелкает имена на Малой Эдде драконов – языке, давно забытом как людьми, так и прочими народами, только жалкие Гнезда драконов продолжают говорить на нем, вспоминая бывшее величие крылатого племени. Сейчас Андрей не удивился, если бы северянин вдруг заговорил на Высокой Эдде, слагая рифмованные пятистрочия. И как, скажите, сохранять инкогнито, если знатоки забытых языков выползают из самого захолустья мира? Причем встреча эта уже не кажется просто случайной. Такое иррациональное чувство, что варваров ведет провидение местных богов. Видимо, божества решили играть втемную и, раскинув карты, посмотреть, как ляжет масть и стоит ли темная лошадка ставок на небесном тотализаторе. Андрей мысленно скрутил кукиш и ткнул им в небо. Не дождетесь!

В этот момент шестым чувством, задницей, называйте, как хотите, он почувствовал движение позади коновязи. Скосив глаза на блестящий кругляш, висевший на шее северянина, в отражении которого виднелась крепостная стена и часть посада, Андрей увидел, что путь назад отрезан пятью мордovorотами, еще четверо занимают позиции справа и слева.

О небеса! За что? Нелюдям, если ты не ученик школы или не зарегистрированный в гильдии маг, запрещено заниматься магией, не без исключения, конечно – эльфы и здесь стоят в сторонке. Королевский эдикт карал таких усекновением головы, без суда, без следствия. Чик топориком, и голова отдельно гулять пошла, потому Андрей и не раскидывал сторожевые паутины у стен города (засекут наказующие маги, в три счета засекут), потому прозевал бесшумное появление хирдманов.

Незаметно собрав энергию на кончиках пальцев, Андрей приготовился ударить молниями по кругу, сбивая замерших в ожидании приказов Хага воинов: от такого сюрприза им и защитные амулеты не помогут, нет от молний защиты, и все тут. И валить, быстро так валить,

¹⁷ Тэг — обращение к дворянину, высокородному.

жаль только о поступлении в Ортенскую общую школу высшей магии придется забыть, приметы у нарушителя больно запоминающиеся. Добраться б только до Снежка, жалко бросать хасса, прикипели они друг к другу. Душами прикипели.

А северянин наслаждался ситуацией. Сука. Надо же было назваться Драконом! Тянули тебя за язык! Теперь эта Морская Корова его живого не выпустит. Клан Драконов щепетильно относится к своему названию – вон даже шмакодявка Майра, выбирая наказание, не назвала при нем свой клан: сообразила, что он чужак (не похож на своего, чуть ли не всех своих в лицо знают), а он прямо в глаза, получается, набивался к хирдманам в родственники, за такое наказывают.

Отослав девочку за спины своих воинов, Хаг вытащил из-за голенища кривой нож-засапожник, ковырнув кончиком ножа под ногтем большого пальца левой руки (прямо гопота городская на разводе лоха), посмотрел на лезвие и ледяным тоном спросил:

– Так я правильно перевел? Дракон-самозванец! – оскалился хирдман. Зачем, спрашивается, руку жал?

Ой, как не хочется светиться запретной магией и как хочется поступить в школу. Интуиция подсказывала, что бежать нельзя – возврата назад не будет. Нельзя показать сомнений и страха, варвары страх врага нутром чувствуют и презирают трусов, отважного – уважают. Стоит показать спину – ты дичь, затравят как волка. Хотя Андрей не волк, а нечто другое, но нельзя здесь и сейчас! НЕЛЬЗЯ!

После краткого момента слабости и душевного сомнения на Андрея сошло ледяное спокойствие, изнутри поднялась странная сила и уверенность, как тогда, перед побегом из рабской клетки...

Словно выросли крылья и хвост. Вот когда жалеешь, что нет хвоста. Рот сам собою наполнился острыми зубами.

Видимо, что-то поменялось в его позе и лице, раз хирдманы напряглись и наполовину выдвинули клинки из ножен. И он пошел ва-банк, чем Тарг не шутит:

– Правильно, тэг Хаг Морской Тур из клана Драконов. Редко встретишь знатока Малой Эдды, тем более из таких далеких земель. Да только слова свои назад подбери, за самозванца я могу и голову открутить. – Андрей хищно улыбнулся, обнажив острые зубы и выступающие клыки. Красный язык змеею пробежался по жемчужному частоколу. Северяне полностью обнажили клинки и придвинулись поближе. Парочка воинов, стоявших у телег, вскинули луки с наложенными на тетивы стрелами. – Слово не воробей, вылетит – не поймаешь! И с чего вы взяли, что вы единственные в мире? А? История моего рода (чуть не сказал гнезда, Карегар усыновил? Усыновил! Ты назвал его отцом? Назвал! Кровь одна – будь добр, блюди честь рода. Все просто) насчитывает десять тысяч лет. Я же не предъявляю претензий варварам в том, что они узурпировали имя моего рода. Не стоит кидаться на слово «дракон» как хурф¹⁸ на кролика. Я – Дракон, и мне приятно, что на севере есть и другие – воины, мореходы, чтящие честь и достоинство своего имени, добывающие славу своими деяниями и оружием. Будет неприятно убить их здесь из-за того, что их походный конунг страдает излишней мнительностью.

– Запри гортань, нелюдь. Не много ли на себя берешь? – спросил один из хирдманов из-за спины Андрея. Занервничал, раз поперед конунга встрял.

Глаза зашипало, опять перестроился спектр зрения, окрасив окружающий мир новыми красками. Уши ловили биение сердец окружающих. В воздухе носились флюиды страха, северяне не чувствовали уверенности в своих силах перед этим странным, совершенно не боящимся их нечеловеком. Андрей продолжил, голос его обрел необыкновенную глубину, и слова падали словно гром с небес. Раскатами, громче, тише и опять раскат. Любимый прием Карегара, когда он хотел кого-то запугать:

¹⁸ Хурф — хищный зверь, повадками и видом напоминает земную росомуху, укрупненную в два раза.

– Два удара сердца, два удара. На вас всех. И только пепел, тэг Хаг хорошо знает языки, есть и такой перевод моего имени. – Незвестная ранее, нет, забытая после воплощения сила вливалась в него, Андрей закрыл эту силу щитами воли. Сдерживаемая сила бурлила, и он, незнамо откуда, знал – выпусти ее за щиты, и на десять саженей вокруг все сгорят к ядреной фене. Сгорят, не успев понять – смерть пришла.

– Лживый пес. Плешивый шушуг¹⁹.

Хотелось сменить облик и убить всех, насладиться кровью, Андрей с трудом сдерживал себя. Надо говорить, говорить, сбить врагов с толку, ковать железо, пока горячо. Хаг выглядит не так уверенно, как в начале, размышляет, где ложь, а где правда. Ну-ну. Правда, одна только правда и ничего кроме правды, это ничего, что она с соусом и приправами да разбавленная водой недосказанности. Поспешил ты, брат, обзывать самозванцем, твое решение развлечься с редкой дерзкой нелюдью уже не кажется хорошей идеей? Тает уверенность в победе? А между тем... в глазах круги, огонь внутри жжет душу. «Уйдите, отступите. Не хочу я вас сжигать!» – мысленно молил Андрей, тут же отвечая викингу:

– Смотри, идя по овец – не вернись стриженным!

Нельзя отступать. Второе «Я», задетое за живое, требует крови, «Я» — человек из последних сил сдерживает ярость. Ради себя самого нельзя убивать, викинги тоже почувствовали холодное дыхание богини смерти. Белые полотняные лица, обреченный взгляд. Сама неизбежность – смерть кружит рядом. Андрею казалось, что дымные ниточки судеб протянулись от воинов к нему в ладони. Порви нитку, дым развеется и человек умрет. Да что же это такое! Страшно ощущать себя монстром. Убей! Нет! Убей! В тенетах силы забились сама его душа, казалось, выжженная пытками и плетью дворцовых доброхотов Хадда, короля Риммы, и адской болью воплощения, не хочется становиться бездушным убийцей! Нет!

Ему нравятся эти мужественные люди, которые даже перед его давящей мощью не опустили клинков. С такими друзьями, будь у него такие, можно хоть на край света! Такие не предадут! Такие...

– Не убивай дядю! Не надо! Керр! – прошмыгнув мимо замерших воинов, кинулась к нему в ноги Майра, в глазах страх за Хага, за воинов клана, за него! За него? Удивительно, малышка почувствовала то, что не смогли опознать опытные воины. Мокрые дорожки на щеках и сжатые у груди кулачки. – Я знаю, ты хор-роший!

Дымные ниточки истаяли, бурлящий котел силы в груди перестал кипеть и исчез вместе с неистовым блеском глаз. Керр опустился на колени перед девочкой, достал из кармана куртки платок. Стер слезные дорожки на ее щеках. Рядом, роняя оружие, обессилено опускались на землю воины, счастливо избежавшие смерти.

– Спасибо. Спасибо, дядя Керр!

– Тебе спасибо, Майра. Заметила, ты больше не картавишь. – Керр сжал маленькие кулачки девочки в своих ладонях и поцеловал тоненькие пальчики.

– Да? А за что спасибо? – ошарашенная новостью, спросила Майра.

– Спасибо за то, что помогла мне остаться человеком!

– Говорил я – не похож ты на орка и эльфа! – ржавым колодезным воротом прохрипел рядом Хаг.

Ортен. У западных ворот. Чуть ранее...

Дружеский удар в плечо вывел Хага из оцепенения. Рядом нарисовалась довольная рожа Гилви, как всегда что-то жующего на ходу. И сколько в него влезают и, главное, куда? Дружинный знахарь даже как-то напоил его настойкой от глистов. Предполагали хирдманы такое. Не

¹⁹ Шушуг – горная крыса, падалыщик.

помогло. Жрать даже стал больше. Вот и сейчас, Гилви выхватил из седельной сумки заранее припасенную на придорожном дворе куриную ножку.

– Лопнешь от жратвы. Может, на тебя такую порчу навели? А? Чтобы жрал и жрал? И ведь и запора у тебя не бывает! – добродушно поддел обжору Хаг.

– А не ходит наш Гилви до кустиков, вроде соберется поспать, а уж хочется пожрать! Гилви, может, ты и в позе орла чем-нибудь закусываешь? – сказал, ехавший позади Хага, Торир, добродушный увалень с глазами матерого убийцы. Многих, теперь уже бывших врагов и противников Торира, вводила в заблуждение его простоватая физиономия с коротким ежиком рыжих волос на голове и носом-картошкой в середине композиции. Не стоило с Ториром терять внимания: мгновенно двигаясь, что многим казалось невозможным для двухсаженного здоровяка, и виртуозно владея двуручником, он был страшным противником. Тяжелый меч, бабочкой порхая в лапищах хирдмана, обычно ставил жирную точку в пляске смерти, даже не дав супостатам понять своей ошибки. Хаг сам не единожды видел, как Торир, играючи, разваливал полный доспех гномьей работы и его хозяина на две равные или не очень половинки, в зависимости куда пришелся рубящий удар меча. За что и бывал частенько осуждаем воинами хирда – ну скажите, на кой ляд Торир вставил в набалдашник меча кристалл-усилитель? Покрасоваться перед остальными своей силой? Так он и без усилителя может быку одной рукой голову открутить. Герой, кому теперь нужна половинка доспеха? Смех, а не добыча. Ни один перекупщик такое непотребство не возьмет. Зато в роли живого тарана, закованного в стальные доспехи, он был просто незаменим. Стоило Ториру ворваться в строй противников или перепрыгнуть на борт захватываемого судна, враги разлетались в разные стороны, посеченные как соломенные чучела. Такая тактика не раз приносила хирду Хага победу как на земле, так и на море. Увидев, как бесславно и моментально люди погибают от рук этой стальной машины, противники теряли волю к сопротивлению, а воины купцов порой и оружие бросали. Так что Хаг ни капли не жалел, что взял Торира на юг. Может, по воле норн тот и пригодится в какой-нибудь заварушке...

– А что, это идея, Торир! Спасибо за мысль! – засмеялся Гилви, ничуть не обидевшись на грубую шутку здоровяка. Весело захохотали, поддержав Гилви, и едущие по сторонам от телег воины, меж тем цепко осматривая придорожные кусты и перелески. Хоть до Ортена всего лишь две лиги, но береженого, как известно, боги берегут.

– Хаг, а ты что брови нахмурил, весь в мыслях. Уже ничего вокруг не замечаешь! Тебя как этого куренка, – Гилви поднял к глазам обглоданную куриную косточку, – взять можно было тепленьким!

– Так... ничего, не нравятся мне непонятные задания тинга вождей. Для чего все это делается? Не знаешь? Вот и я не знаю. К гадалке не ходи, хорьком дело пахнет.

За поворотом началась вымощенная серым обтесанным камнем дорога. Еще через пару минут из-за холма показались белые башни Ортена, блеснула бликами широкая лента реки Орть.

– Подтянулись! С развилки идем к западным воротам! Брони снять! – скомандовал Хаг и, прищипив коня, поехал к телегам: следовало дать указания обозникам.

У западных ворот было столпотворение. Несколько удобных трактов сходилась сюда. Крестьяне толпами ехали на торжище. Множество представителей разных рас ожидало открытия городских ворот.

Сегодня начинался прием в школу магов. Претенденты на звание студиязусов одной из ведущих школ стянулись сюда со всех концов Тантры и сопредельных государств. Среди соискателей было множество нелюдей: орки, гномы, черными гривами волос выделялись горные вампиры, тут и там мелькали смески разных рас. Дворяне, крестьяне – представители разных сословий. Школа не делала различий между людьми и нелюдью и не отдавала кому-либо предпочтений, важен лишь дар и его сила: не тусклая искра деревенского шептуна, а полновесное

пламя мага, и двери школы открыты перед тобой. Если ты нелюдь типа орка, вампира или смесок, то надев значок ученика, можешь уже не опасаться за свою шкуру. Школа и Свободная гильдия магов гарантируют защиту. Люди в Ортене спокойно относились к представителям иных рас на улицах города. Только эльфы предпочитали учиться в своих кланах и школах, периодически присылая на практику в одно из лучших учебных заведений континента своих отпрысков.

Решив не лезть в толчею и переждать давку в сторонке, Хаг направил отряд в сторону от ворот. В сотне сажений левее ворот располагалась общественная коновязь, рядом были ясли и поилки для скота и верховых животных. Места было достаточно – большая часть людей кинулась к открывающимся воротам, спеша скорее попасть в город. А у хирда время не лимитировано, можно передохнуть с дороги, напоить животных, сменить дорожные платья и только потом двигаться дальше.

Обозники подогнали телеги к крестьянским скрипучим арбам, стоявшим у края коновязи, выпрягли лошадей – пусть отдохнут от ярма, родимые. Хирдманы, споро обтерев с лошадиных боков пот и навесив на морды своих скакунов мешки с овсом, разбрелись по сторонам.

Памятуя, что они уже не в поле, Хаг выставил сторожу из пяти воев. Воришки не дремлют – подметки на ходу рвут, и предосторожность лишней не будет.

От группки женщин-северянок (взятых с собою на юг воинами жен, подруг и родственниц) отделилась стройная фигурка. Хильда. Жена.

Жена погибшего полгода назад в неудачном походе-вике Бьерна, старшего брата Хага. Вот и принял Хаг ее под свою крышу. Три месяца прошло с той поры. Они стали жить как муж и жена, наплевав на все пересуды и шепотки за спиной. Разбитные молодки, охотящиеся на женихов, всюду чесали языками – как же! Второй раз походного конунга отхватила! Ведьма! Траур еще толком не отпела, а уже всю хвостом крутит.

Хаг только презрительно скалился на охотниц. Хильду он любил всем сердцем. Слепо. Полюбил с первого взгляда, когда брат привез невесту из клана Рыси и ввел ее в родительский дом. Хаг тогда вернулся из удачного вика на эльфов и был дома, раскладывая с матерью добычу по разным сундукам. Что себе оставить, что в дары отложить, а что на ярмарку свезти. Брат, ввалившись в горницу и хмельным голосом созвав домашних, представил старшим рода невестку. Хильда, одетая в зеленое платье с широкими рукавами, перепоясанная в тонкой талии расшитым магическими оберегами кушаком, и с вплетенными в золотые косы нитками речного жемчуга, стояла, гордо подняв голову и осматривая новоприобретенных родственников своими зелеными глазами. Пухлые губы упрямо сжаты, подрагивают крылья резного носа и высоко вздымается грудь. «Хорошая будет Дракониха в нашем гнезде!» – одобрила Хильду болынуха клана. С первого взгляда Хаг понял, что обречен: он утонул в этих непокорных глазах, завяз как в топи.

На людях он ни единым словом или действием не показывал своего отношения к золовке, в тайне надеясь, что Бьерн исчезнет. Погибнет. Утонет. Сам бы он никогда не пошел против брата и первым открутил бы голову его врагам. В тайне мечтая о Хильде, на деле он даже не смотрел в ее сторону. Прелюбодеев с позором изгоняли, воров казнили в Черном болоте. Убийц в клане не встречалось триста лет. Так прошло четыре года. Хильда родила брату дочку, а Хагу племянницу – Майру. Произошло множество событий, знаменательных и не очень. Хаг старался чаще проводить время в походах-виках, отец перестал обращать внимание на него и уже почти в открытую демонстрировал неприязнь, ревнуя к удаче и воинской славе среднего сына. Из отчего дома, ставшего чужим и негостеприимным, отравленным завистью, Хаг ушел.

И вот, в очередном вике, драккар Бьерна погнался за посудиной купчишек из серых орков. Уходя от погони, на беду себе и Драконам, орки забирали на север, пока из предутреннего тумана не вышла им навстречу шнека. Парус на ней украшал солнечный знак – свастика, на носу фигура жар-птицы. Арии. Далеко они забрались от своих земель. У них все было готово

к бою. Арии осыпали орков длинными стрелами из тяжелых составных луков и быстро пошли на сближение. Короткая погоня, и полетели абордажные крючья и кошки, стягивая корабли. С глухим стоном упал на палубу корабля орков настил-ворон.

Выйдя из полосы тумана, хирдманы Бьерна увидели, что их добычу вот-вот оприходует кто-то другой, и дружно ударили веслами, но удача отвернулась от них. Арии, хоть и понесли потери во время абордажа купцов, сумели отбиться от викингов Бьерна. Два десятка арийских воинов перепрыгнули на борт «Летящей валькирии», и началась потеха, превратившаяся в резню хирдманов. Когда их перебили, от восьмидесяти воинов хирда осталось сорок. Арии порубили канаты и цепи, связывающие корабли, запалив горящими стрелами купцов, отошли, взяв с тех добычу. Бьерн, зарубив троих, сам получил два тяжелых удара мечом. Мечи у ариев были легкие, но необычайно прочные. Гном Гмарин, осматривающий их потом в Согнеборге, признал творения чужих кузнецов лучшим в сравнении с простыми гномьими поделками работой. И такой клинок сейчас был в ножнах у Хага.

Колдунов у хирда не осталось – один словил стрелу в глаз, второй получил мечом по шее, их арийцы выбили первыми. Раны через три дня воспалились, хирдманы, несмотря на все свое умение, не смогли остановить заразу, которую даже самый заваливающий колдун убрал бы в три часа. На четвертый день Бьерн умер, еще умерло четверо раненых.

Драккар входил в родной фьорд со спущенным вымпелом, обозначавшим, что походный конунг и капитан погиб. Судно встречала скорбная процессия, тела погибших успели довести до того, как исчерпало силу ледяное заклятие в амулете погибшего колдуна. Завернутые в белые полотна тела воинов складывали на погребальный помост, сложенный на большом плоту.

Чадное пламя вознесло души погибших викингов в Валхаллу. Люди стояли на берегу и смотрели, как пламя пожирает тех, кто еще четыре седмицы назад был рядом и радовался жизни.

Хильда стояла на берегу, понуро опустив голову и обняв дочь. Одна. Сына брату она так и не успела родить. Отец отказался держать в своем доме бессыновнюю вдову. Все, что выдала Хильде семья, могло уместиться в одной телеге. Больиуха, старая Фрейра, пыталась увещевать главу клана, но отец был неумолим. Бьерна он любил больше всех своих сыновей: первенец. Он ждал внука, тогда Хильда могла надеяться на многое, но норны распорядились иначе.

Решившись на отчаянный шаг, Хаг подошел к невестке:

– Пойдешь со мной? – спросил он. – Не отказывай сразу. Отпоешь траур, будешь хозяйкой в моем доме. Майру приму как родную дочь.

Он тогда очень боялся, что Хильда пойдет на костер за мужем, потом боялся, что она откажет ему, но Хильда согласилась:

– Пойду, – прямо сказала она.

– Почему? – как дурак, спросил он.

– Пойду. Не потому, что боюсь остаться одна, а потому, что всегда любила тебя, с первого дня, как увидела в доме вашего отца. Пойду, потому, что твоя мать и отец всегда знали это. Не спрашивай, откуда они это знали. Знали и все. Бьерн не любил меня, таскаясь по соломенным вдовам, а тебе завидовал. Оттого и выжил отец тебя из своего дома. Думал, что Бьерн будет меньше ревновать к воинской удаче и славе младшего брата. Но что ты скажешь роду?

– Ничего не скажу. А будет род или клан против – уйду. Драконы должны быть вместе, а мой дом – твое гнездо! – произнес он ритуальную фразу.

Клан на малом тинге ничего не сказал, отцу было все равно, учитывая, что средний, нелюбимый, сын вот уже как два года жил в своем «длинном» доме и водил в вики хирд, наполовину состоящий из личной дружины. А Хаг еще ни разу не пожалел о своем решении.

История с ариями имела тогда неожиданное продолжение. Оказалось – лодьи, струги, насады и шнеки ариев стали повсеместно встречаться в водах, где обычно ходили драккары

серых орков – викингов востока. Клань орков с дальних островов снимались с насиженных мест и мигрировали на юг...

– У тебя смятение в глазах, что-то случилось? – спросил Хаг подошедшую жену.

– Майра пропала, уже минут десять нигде не могу ее найти. Скажи воинам, пусть прочешут все вдоль коновязи.

Хильда нервно теребила пояс на тонкой талии, лицо покрывал беспокойный румянец, зеленые глаза моляще смотрели на мужа.

– Успокойся, найдем! – он чмокнул жену в щеку и крикнул Олафа-десятника, флегматичного, словно дремлющий бык, воина. Олаф, действительно, и фигурой, и повадками напоминал быка. Только, как и многие в дружине Хага, имел двойное дно – жесткий, волевой, не дающий поблажек своему десятку. Сильный боец, Олаф давно завоевал авторитет своим умением, тактической сметкой и, где надо, кулаком и крепким словом. Разбирался он и в купеческих делах, торгуясь с последними до сорванного голоса и хрипа, неизвестно откуда зная все цены и потребность в товарах. Возможно, в будущем Олаф и уйдет из хирда, тогда у Хага будет очень хороший друг-купец. Недаром купцы с первого взгляда привечают Олафа. Свояк свояка...

– Олаф!

– Да, конунг! – Олаф нарисовался в одно мгновение.

– Возьми десяток и пройди вдоль коновязи. Майра пропала.

– Опять?

– Опять, Олаф, опять! Найду – выдеру хворостиной как козу!

Олаф расплылся в улыбке. Обещание Хага выдрать девочку хворостиной можно было услышать по нескольку раз в день. Ходячее бедствие, а не ребенок! Она вечно держала всю дружину в напряжении: терялась и пропадала, влезая туда, куда в здравом уме и большом напряжении и влезть-то невозможно. Любимая всеми воинами, она крутила ими как куклами в своем возке для игр, частенько выставляя усатых мужей дураками и делая мишенями для дружеских насмешек, умудряясь при этом остаться в стороне.

Хаг решил пройти в сторону городских ворот; кто знает, может, Майра решила поиграть с крестьянскими детьми?

– Клыки у меня маленькие, но острые, а вот на берсерка я и правда не тяну, раз пены нет. Откуда ж ты взялась, знаток берсерков? – донеслось из-за телеги с высокими бортами.

Хаг ускорил шаг и выскочил на свободную площадку. На толстом бревне, откинувшись спиной на столб, сидел высокий человек. По всей видимости, он уже довольно давно разговаривал с девочкой, раз тема разговора коснулась берсерков, любимцев и героев девочки. А что там про клыки было? Хаг напрягся. Какие у него клыки, острые? Вампира ему еще не хватало! Надо округлять беседу.

– О! Нашлась, а ну иди сюда! Сколько тебя можно искать! Вот выдеру хворостиной, будешь знать, как убегать у меня, – сказал Хаг, выходя из-за телеги и прерывая беседу девочки и незнакомца.

– А я олка наела! Хаг, а я олка наела! – Майра вприпрыжку подскочила к нему.

Орка? Вот, значит, откуда клыки растут! Незнакомец встал с бревна, отряхнул пыль с плаща и соломой оттер грязь с сапог. Ростом он оказался на пару дюймов выше Хага, шире в плечах, но тоньше в кости. Широкополая шляпа ранее закрывала лицо, но теперь Хаг мог его разглядеть.

Нелюдь, как интересно! Хм-м, викинг, насмотревшийся на смесков всех кровей, впервые затруднялся с определением расовой принадлежности человека. Не орк: острые клыки не показатель оркской крови, есть еще множество признаков от строения черепа до цвета кожи. И пусть клыки при открывании рта чуть выступают из-под губ и остры даже на взгляд, но оркскими предками тут и не пахнет. Не эльф – не тот тип лица и разрез глаз. Возможно, вампир,

но синие, без белков глаза не дают остановиться на этой версии. Да, глаза, таких глаз нет ни у орков, ни у эльфов: разрез глаз человеческий. Хаг даже сказал бы, что северный или арийский, так как телосложением нелюдь больше всего походил на норда-викинга или арийца. Стоит и держится как благородный, ровная спина и вскинутый подбородок. Хорош! Он более внимательно пробежался по фигуре незнакомца.

На возраст незнакомцу было лет двадцать. Нелюдь отличался высоким ростом, шириной плеч и пепельным цветом волос. Правая рука чуть согнута в локте – так и тянется к несущему на поясе мечу, а то, что меч там был, говорят следы от перевязи на поясе и боковине кожаных брюк. Моторика движения рук и положение тела нелюди говорили о том, что мечником тот не является, значит, меч не характерное для него оружие, а вот пальцы говорят...

На тонких аристократических пальцах правой руки видны характерные мозоли, оставленные тетивой, выдающие стрелка из лука. В пользу этого предположения говорил измятый левый рукав с потертостями от костяного щитка, да и отмеченная ранее ширина плеч и груди. Как индивидуальный боец нелюдь не представляет большой опасности, впрочем, первое впечатление может быть обманчивым: Торир тоже больше похож на бонда, чем на смертельно опасного воя. Какой загадочный нелюдь, становится интересно. Надо проверить. Хаг решил представиться и протянул открытую ладонь:

– Хаг Морской Тур!

– Керровитарр Дракон! – ответил нелюдь, пожав руку северянина. Хаг отметил силу и крепость рукопожатия. Бывает, смески зачастую сильнее людей. Боги так уравнивают шансы.

«Дракон? Издевается, сволочь? Или настолько туп, что не увидел клановой вышивки? Нет больше Драконов! И чтобы в имя добавляли! Кто кроме северян пойдет на это? А ты, скотина, точно не северянин! Иначе словами бы не бросался! – Хаг скосил глаза на свою нателеную рубаху, где по отвороту шла клановая вышивка. Кровь ударила ему в голову. Посмотрим-посмотрим... Намеренное оскорбление или... Развлечемся хоть с дороги!»

– Не похож ты, Керовитар Дракон, на орка! Ох, не похож. Впрочем, на эльфа тоже!

– Керровитарр, – поправил Хага синеглазый.

Хаг улыбнулся, заметив непонимание на лице оппонента. «Так-так, что он скажет по имени? Прогуляемся по имечку...» И Хаг «прогулялся»:

– Керр, если по-эльфийски, будет пепел или пепельный. Витар – это уже оркское имя, обозначает «убийца», а также воин, но это зависит от момента и времени рождения, такое дают, когда посвящают в воины и когда претендент проходит испытание и инициализацию у шаманов. Выходит ты – Дракон Пепельный Убийца, ну-у, или Убивающий Пеплом Дракон, а может, Дракон Воин Пепла!

Рядом запрыгала Майра, выражая свое восхищение такой интерпретацией имени нелюди. Синеглазый поморщился и попытался внести свою поправку, видимо, почувствовал свой промах. «Не зли Дракона, мальчик, Ох не зли». Долгая дорога на юг, постоянное нервное напряжение, отсутствие драк и столкновений требовали на ком-то отыграться. На своих людях нельзя, а этот выродок, со своей оскорбляющей клан припиской к Драконам, подходил как нельзя лучше. Тут еще Майра чуть штаны не спустила, то-то бы смеху было! На год вперед! Стоит спустить пар и наказать гада, чтобы знал, как называть себя Драконом. Убивать его не буду, но почтение сапогами вобью. Со стороны лагеря бесшумно подошел десяток Олафа и отрезал нелюди пути к отступлению.

Тут Хагу вспомнилась Малая Эдда драконов, так вбиваемая ему в голову наставником Милибэрилемом – старым, действительно старым и поседевшим, что само собой уже удивительно, эльфом. Бэриэм, как он сам называл себя, долгих десять лет учил Хага искусству воина и вождя. Бэриэму нравился этот светловолосый парнишка, оставленный на его попечение ярлом Сигурдом Ледяной Нож из клана Драконов. Мальчишка как губка впитывал в

себя знания, на которые Бэриэм не скупился: он давал юному ученику сведения из различных областей: по письму, фехтованию и стрельбе из лука, тактике и стратегии, кораблестроению и мореплаванию, картографии и ориентации по звездам, математике и языкам. Магией они почти не занимались, дар у Хага был слабенький, не обладал он силой мага, но искра шептуна в нем была, и рассмотреть истинным зрением ауру другого он мог, как и наложить целебный заговор или мелкую порчу. Отдельным предметом шла Малая Эдда Драконов. Хаг недоумевал. На Эдде не говорят уже больше тысячи лет, но учитель продолжал обучать его этому старью. «Пригодится! Поверь мне!» – говорил он. Пригодилось!

– Оставьте молодой человек, свои политесы, не стоит нам путаться в трудностях перевода, я вам приведу последний вариант, думаю, что он правильный. – Хаг помолчал пару секунд и на выдохе продолжил: – «Витарр» на Малой Эдде Драконов обозначает хрусталь, «Керр» – гору. Рад приветствовать Хрустального Дракона, – взял быка за рога Хаг.

Синеглазый скривился, оп-па! Хаг понял, что с именем он попал в яблочко! И он учил Эдду? Может, еще и рунный алфавит учил? Весело! Образованная нелюдь! Но это уже ничего не меняет – наглость надо наказать! Зваться Драконом – это великая честь! И не место всякой нелюди в этих рядах. Пора.

Но вместо страха и неуверенности на лице нелюди вдруг проступило ледяное спокойствие и надменное выражение, а также такая уверенность в своих силах, что Хаг ощутил, как волна холодных мурашек пробежала вдоль позвоночника. Что-то пошло не так! Со стороны лагеря быстрым шагом подобралась колдуны Тим Кривой и Свейни Волна, глаза у них «стреляли» по сторонам, охватывая окружающую картину, на лицах беспокойство. Хаг ото-слал Майру за спины воинов. От греха подальше. Что-то пошло не так? Да все пошло не так, полетело Локи под хвост!

Кусок времени и мира выпал из его восприятия.

– Два удара сердца, два удара на вас всех. И только пепел, тэг Хаг хорошо знает языки, есть и такой перевод моего имени, – ледяным тоном вещал нелюдь. Хаг, выпавший из потока времени, поднял взор на вестника смерти.

Первый раз в жизни, первый раз! На него напал страх! Аура этого нелюдя сжата в мощных щитах, вокруг клубится подчиненная им сила. Маг! Сильный маг! Тим и Свейни пытаются поставить активную защиту, но все бесполезно! Чужая сила ломает их общий щит как тоненькую щепку! Рвет, как бумагу! Колдуны валятся с ног. На плечи навалилась такая тяжесть, что Хаг и шага не может ступить, он огляделся на воинов – белые личины и обреченность во взгляде, а смесок... Боги! Синие глаза нелюди светятся призрачным светом, руки подняты вверх – еще пара секунд и он ударит. Все! Отходил ты свое, Хаг! Развлекся, твою мать! Что там говорилось про овец?

Сбоку что-то мелькнуло. Майра! Нет!

– Прошу! Не убивай дядю! Не надо! Керр! – кинулась в ноги смеска Майра, тот уронил руки вниз и опустился перед девочкой на колени. Мокрые дорожки на щеках и сжатые у груди кулачки. – Ты хороший! Я знаю. Прости нас.

Пропала тяжесть с плеч. Хаг упал задом на мостовую, выронив из обессилевших рук меч. Живой! Все живые, слава богам, непоправимого не случилось. Что там? Что с Майрой?

– Спасибо, что помогла остаться человеком! – Это Керр. Кому? Майре? Майре спасибо! Человеком? Ну, ничего себе заявка, хе-хе, раздавил бы он нас как жуков, человек!

– Говорил я – не похож ты на орка и эльфа! – Хаг хрипло рассмеялся, убирая смехом весь страх и переживания. Радуюсь жизни, смеялись воины и Майра.

Краем глаза Хаг посмотрел на державшего в своих ладонях пальчики девочки Керра, поймал синий взгляд... и поперхнулся. Такой тоски, печали, одиночества и боли он еще никогда ни у кого не видел. Мать моя волна!

– Что скажем наказующим? – донеслось как издалека. Очухался Свейни-колдун. – Волшба такого уровня у ворот, если вскроется причина, то по головке нас не погладят. Колдующий нелюдь без знака мага или ученика, могут и вздернуть!

Майра в ужасе вцепилась в одежду чуть не убившего их смеска. Впрочем, поделом бы им досталось. Со своим уставом сунулись в чужой монастырь. Вот и щелкнули по носу. По лицу и рукам мальчишки пробежала странная рябь и пропала. Хагу показалось, что на руках он на мгновение увидел чешую и когти! Мальчишка, теперь Хаг видел, что тому не больше пятнадцати или шестнадцати лет, а не двадцать, как он думал в начале.

– Скажете, что здесь магичил я! А я уйду, пусть ищут. Не найдут, обломаются искать. – Керр отпустил руки Майры – Ну, пока, красавица.

Должен быть выход из ситуации, Хаг мучительно перебирал варианты. Натворил он дел. «Честь затмевает взор!» – кажется, так сказала эта егоза, а теперь мальчишка спасает им честь. Им! Драконам! Так не пойдет. Если это произойдет, то никакой чести у них не останется и на родину можно не возвращаться. Лучше на меч кинуться, чем так!

– Свейни! Тащи сюда Амулет Грома! – приказал колдуну Хаг. Кажется, он нашел выход из ситуации. – А ты, Хрусталик, сиди и не рыпайся. «Пойду, пусть ищут!» Сиди и не отсвечивай, волну тебе в борт.

– Зачем? Он пуст. Я его не заряжал, надо столько маны в него вкачать, что уму непостижимо.

– Вот именно! Расколешь накопитель и камень в оправе, пусть ищейки докажут, что мана не из амулета выплеснута.

– А это выход, – растянул в улыбке губы Свейни Волна, с полуслова уловивший замысел конунга. В Амулет Грома для поддержания купола стационарной защиты закачивают столько маны, что магию мальчишки можно будет списать на выплеск сломавшегося артефакта. И как все здорово выходит: растянутый разряд маны, потеря сил воинов, призрачное свечение.

– И все же я тогда пойду. Ворота школы магии для приема студиязусов открыты до пяти часов после полудня, надо успеть, – дошли до Хага слова Керра, сказанные Майре.

– А мы еще увидимся, дядя Керр? – вцепившись репеем, девочка не хотела его отпускать просто так.

– Буду рад тебя видеть в своем доме в любой день, – сказал Хаг от чистого сердца. – Второй особняк слева после трактира «Синий студиязус». И прими мои извинения. Я говорю от всех своих воинов и от себя в первую очередь.

– Да что уж, племянку, Майру, благодари. И знаешь что...

– Что?

– Найди ей наставника, ага? Лучше мага Жизни. Дар у нее. Кстати, можешь звать меня Гурдом!

Бам-с, стукнула челюсть об мостовую. Добрые боги! Вот и вся связка из Малой Эдды. Четыре слова, полное имя. Вот тебе и синь глаз без белка! Может, еще и титул есть? Но откуда?! Хаг оглянулся по сторонам, Керра-Гурда уже и след простыл.

– Найду, обязательно найду. Мага Жизни. Я запомню. Увидимся еще! – ошеломленно протянул под нос Хаг.

Часть вторая

Студиозус

Белая башня. Школа Высшей магии...

Высокая двустворчатая дверь из темного мореного дуба, чуть скрипнув, приоткрылась.

– Можно?

– Входи, Валетт, – магистр ректор откинулся на спинку старого деревянного кресла, вот уже пятьсот лет, неизменного атрибута кабинета ректоров Ортенской школы магов.

В кабинет вошел невысокий человек в серой, с черно-белой окантовкой, мантии ищеек-наказующих. Абсолютно лысый череп вошедшего человека отражал падающие на него солнечные лучи. Магистр улыбнулся: вот уже лет двадцать как по школе ходит поверье, распространенное среди студиозусов – если перед экзаменом тебе удастся посмотреть на череп магистра Валетта и увидеть в нем свое отражение, то можешь считать, что халява в твоих руках и экзамен будет сдан без всяких напряжений. Каждую весну начиналась веселая игра под названием прятки. Магистр Валетт забивался в какой-нибудь дальний угол или кабинет, а школяры всеми правдами и неправдами старались разыскать его прибежище, чтобы устроить засаду и, встретив магистра, полюбоваться на лысину. В ход шли различные уловки, вплоть до грубого нарушения дисциплины или какого-нибудь из правил школы. Предпринимались все действия, чтобы нарушителя представили пред ясны очи служителя правопорядка и закона. Предэкзаменационные «прятки» доводили Валетта до белого каления. Своей работы невпроворот, а тут еще молодежь как с цепи срывается! Весь учебный год хер... дурью промаются по кабакам и девкам, а потом магистр страдай.

Что только Валетт не пытался делать! Накладывал личины, ставил охрану, сооружал различные магические ловушки, отправлял пойманных на общественные работы – должен же кто-то нужники чистить, но все без толку! Студиозусы снимали личины, обманывали охрану, виртуозно обходили выставленные смертельные ловушки! Все подчинялось одной цели – поймать халяву! Такую энергию молодежи – да в мирное русло направить, о-оо! Скалистые горы уже давно бы по камешку раскатали.

Ректор улыбнулся еще раз. Первый год Валетт не знал, что поветрие было запущено в оборот самим ректором школы и пользовалось его поддержкой. Если молодой маг или магесса проявляют чудеса изобретательности и смекалки, чтобы увидеть свое отражение в блестящей черепушке магистра наказующих, рискуя при этом нарваться на гнев всемогущего главы службы порядка Школы магии и Ортена в целом, и добиваются своей цели, значит, не все потеряно, и молодой человек что-то из себя представляет. Такого можно и потерпеть в школе еще один курс, предварительно наказав неприятными работами.

Узнав, Валетт обиделся, и ректору пришлось выставить немало отменного вина, чтобы тот мог залить обиду и простить наконец шутника. Потом он принял все как испытание. Ты ставишь ловушки, преграды, полные опасностей. Школяры, в меру сил и способностей, пытаются их преодолеть. Самые оригинальные решения студиозусов по обезвреживанию опасностей Валетт брал на вооружение, на следующий год применяя в своих прятках новые решения. Студиозусы обходили их, он менял стратегию, внося новые усовершенствования. Так молодые люди, сами того не зная, служили важному делу модернизации сторожевых магических контуров и систем, являясь при этом испытателями новых творений магов департамента Валетта. Такое вот не задекларированное сотрудничество.

Лирику в сторону.

– Валетт, чем порадуешь меня сегодня? – вместо приветствия спросил ректор, – Вижу, глазки блестят. Что-нибудь особо гадостное и приправленное невинной кровью девственниц?

– Здравствуй, Этран! – Наедине они были на «ты». – Сразу в карьер. Может, я тебя хочу поздравить с днем вступительных испытаний? Или тебя не устраивает такая версия?

– Валетт, ты ли это? Это же новая весенняя порция бездарных халявщиков на твою бедную голову! – поддел друга ректор.

– Не скажи. Бывает, среди этой серой массы иногда попадаются такие самородки, что только диву даешься. Настоящие алмазы в куче навоза! Ночная гильдия нервно плачет в сторонке. И я радуюсь, что этих малолетних придурков интересует моя лысина, а не королевское казначейство. С их талантами они бы обнесли его в один присест.

– То-то в твоём департаменте половина лысоглазов работает! Сплошные проходимцы!

– А ты как хотел, кадры заранее подбираю. На живца ловлю!

Магистры рассмеялись. Тех, кто прошел «испытание лысиной», стали называть «проходимцами». Счастливчиков брали на карандаш и, если маг или магесса оправдывали ожидания, предлагали работу в Департаменте наказующих, или Тайной королевской канцелярии. Грубо говоря, не давали погибнуть талантам. «Проходимцы» ловили «крыс».

– Посмеялись, хватит! Вываливай, Валетт.

– Пару часов назад мои контурники зарегистрировали мощный выплеск запретной магии у западных ворот города.

– И?

– Дежурная тройка провела обследование на территории временного лагеря у въезда в город.

– И?

– Обнаружила отряд наемников-северян. Хирдманы из клана Драконов.

– Это которых магистрат пригласил на охрану среднего городского периметра и школьной стены? Что бают северяне?

– Брешут, как всегда. Мол, устроили тренировку на мечях, размяться после верховой езды, все одно ждать, пока толпа у ворот поредеет, и нечаянно грохнули старый Амулет Грома. Чешут, как по писанному.

– Никого не убило?

– Нет. Амулет, мол, был уже на последнем издыхании. Так, земельку попалило, да легонько по мозгам вдарило.

– Что тебя не устроило?

– Шито белыми нитками. Несоответствие фона излучения маны из амулета и перепаканых слоев астрала. Разный фон. Ясно, колдуны северян следы подчистили и запутали там, где не смогли убрать, но никакого криминала предъявить им мы не можем. Ничего они больше не видели, никого не знают.

– Ай-я-яй, куда только смотрит привратная стража!

– Привратники смотрят на кошельки входящих в город и на хирд северян им насрать. Те вместо денег могут и жалом пощекотать издоимца. Первый раз, что ли?

Ректор задумался. В городском совете он играл одну из ведущих скрипок, как-никак Школа и студиязусы приносили драконью долю доходов и налогов в казну города, и пропустить в город неопита запретной магии или незарегистрированного мага, работающего с астралом, значит, потерять влияние в совете. Некоторые заклятые друзья с удовольствием подставят ногу, толкнут в спину и воспользуются ослаблением влияния Школы. Стервятники в совете постараются урвать свой кусок пирога.

– Что у тебя по принимаемым мерам? – спросил он Валетта.

– А что сегодня можно сделать? Взять на карандаш всех въехавших в город магов? Так сегодня приемный день.

– Хорошо, в смысле, плохо. Упустили мы его. Варвары его тоже не сдадут, а лезть к ним сейчас себе дороже. Ладно, Валетт, организуй силами своих ребят тонкое сканирование «нижних» уровней астрала. Попробует вылезти за предел, тут мы его по слепку ауры и выловим.

– Бесполезно, северяне следы по остаточному фону убрали. Слепок, сколько не тужься, не собрать. Не один ты такой умный, у меня все, извини, много дел! – хлопнув ладонями по коленям, Валетт встал с удобного кожаного кресла.

– Держи меня на связи, – магистр ректор облокотился на спинку стула. – Не было печали...

Ортен. Школьная площадь. Школа. Приемные испытания

Городские ворота остались за спиной вместе с шумом и гамом стремящихся попасть в город путников, его место занял шум и гам городских улиц. К удивлению Андрея, улицы Ортена были ровными и прямыми, радиально расходясь от городской ратуши в разные стороны. Город закладывался как учебный центр, и проектировщики отошли от старых стереотипов, сразу спланировав и заложив проспекты и аллеи, парки и сады.

Город располагался на трех широких скальных уступах, ступенями восходящих к плато Декхан. Через все три уступа низвергалась водопадами река Гремучка, начинавшая свой стремительный бег в Скалистых горах, пронзая все плато голубой жилой и впадая в Орть у широкой излучины, где отроги Нижних гор, с их могучими лесами и непроходимыми дебрями, плавно переходили в лесостепь. Орть, получившая свободу от горных теснин, разливала свое могучее тело на две лиги, питая водами широкие поля и сады, расположенные по берегам. Каналы, прорытые мастерами гномов, уносили питательную влагу могучей Орти еще на десятки лиг в глубь страны.

Внешние городские стены, которые только что миновал Андрей, когда-то ограждали Подол, выросший сейчас на половину лиги от городских стен. Подол – рабочий квартал города, квартал, где селились мастеровые люди, место всех цехов и гильдий, никак не походил своим видом на фабричные городишки или мастеровые кварталы, виденные Андреем ранее. Стройными рядами, вдоль проспектов, стояли добротные, ухоженные, каменные и кирпичные двух- и трехэтажные дома, крытые разноцветной черепицей и сверкающие до блеска натертыми флюгерами, возвышавшимися над крышами домов. Разноцветная окраска крыш создавала непередаваемый колорит праздника и легкости нижнего города – так официально называли Подол. Улицы вымощены пористым, плотно подогнанным, булыжником. Через каждые пятьдесят саженей видны люки сливной и ливневой канализации. С Гремучки в нижний город, протянуты три аквидук, строители предусмотрели все.

Там, где городские стены спускались к пологому речному берегу, начинались портовые сооружения с молами и пристанями, уходящими на сотни саженей в глубь реки. Глубина Матушки-Орти позволяла спокойно принимать у причалов и речные суда, и морские парусники, которые на пять сотен лиг поднимались вверх по реке от устья.

Даже у Западных ворот города можно было слышать шум торга, расположенного сразу за портовыми складами и сооружениями.

В Ортен съезжались купцы и торгаши не только всего континента Алатар и океанских островов, здесь можно было увидеть редких гостей с Рольда и Радда, расположенных далеко на восток и запад, за просторами океанов. Торг шумел круглый год, даря славу городу, купцам барыш.

Четыре моста – Малый, Белый, Торговый и Центральный соединяли нижний и средний города.

Мидлл – средний город – опоясывали белокаменные стены, делаая совсем неприступным тридцатисаженный скальный уступ. Улицы среднего города были еще шире. Множество парков с прекрасными фонтанами, прохладными прудами и беседками давали место для отдыха,

удинения влюбленных парочек и праздно фланирующей публики, там же можно было перекусить в многочисленных харчевнях, называемых новомодными словами «кафе» и «ресторация». Театр, гладиаторская арена и ипподром в каждое праздное окончание седмицы призывно открывали свои двери, приглашая насладиться искусством сцены или видом льющейся на подкрашенный красным цветом песок крови. Фехтовальные школы частенько устраивали соревнования и выставляли своих бойцов, маги тоже не брезговали сойтись в магических поединках, особенно ученики третьего-четвертого курсов Школы. Многочисленные сады в своей благодатной тени скрывали дома и поместья богатых купцов, мелкопоместного дворянства и богатых горожан. Из такой же зелени садов возносились вверх золотые купола храмов Единого и виднелись стены монастыря Блаженного уединения.

Лайлат – верхний город, соединялся с Мидллом тремя широкими серпантинами и двумя мостами – Золотым и Высоким. Лайлат, место обитания знати и высокородных, место, где расположена летняя резиденция и поместье короля Тантры и ректора Школы. Место, где есть все, но попасть в верхний город дано не каждому.

Андрей собирался уже спросить проходящих мимо горожан, как пройти к Школе, как в глаза ему бросился указатель с ядовито-зеленой надписью: «Ортенская общая школа высшей магии». Ниже указателя рукой было подписано: «Для тупых – прямо по главному проспекту в сторону малого речного порта. Не упритесь рогом в школьные ворота. Не за что! Рогатики!»

Нижняя надпись вдруг моргнула и превратилась в человечка, с недоуменным выражением лица долбящим рогами закрытые ворота. Все ясно – граффити местного разлива, привязанная иллюзия. Народное творчество студиозусов. Иллюзорный человечек вдруг повернул голову на Андрея и сложил руками неприличный жест. Ого! Привязка на эмоциональный фон! Круть! Талант малевал!

Сзади рассмеялись. Андрей развернулся. Две молодые симпатичные девчонки, блондинка и брюнетка, и долговязый нескладный парнишка, всем троим лет по четырнадцать-пятнадцать, как и он минуту назад, уставились на указатель. Иллюзорный человечек обхватил ногами указатель, повиснув головой вниз, попытался дотянуться тонкими ручками и вытягивающимися, как телескоп, пунцовыми губами до блондинки. Прохожие и зеваки покатывались со смеху. Парнишка и подруга жертвы внимания человечка всеми силами пытались сдерживать на своих ехидных физиономиях серьезные выражения. Девушка, ставшая центром внимания толпы и магического ухажера, покрылась румянцем, соперничая цветом лица с пунцовыми губами человечка.

Хорошего помаленьку. Андрей двинулся в сторону, указанную стрелкой.

– Извините!

– Извините, уважаемый, ээ-э... – донеслось до Андрея со спины.

– Керр, уважаемый Керр! – не поворачивая головы, ответил он.

Быстрым шагом его догоняла давешняя троица. Одна из красавиц забежала вперед, та, что цветом волос могла соперничать с чернотой вороньего крыла, и спросила:

– Вы идете в Школу?

– Да.

– А можно мы пойдем с вами?

– А что? Бойтесь заблудиться? Тут прямо по улице до ворот с рогатым художником.

– Просто мы подумали, что вы... и мы, что вместе будет веселее!

И почему он их не отшил? А-а, надоело все. Хватит! Хватит прятаться за панцирем отчуждения и, может, попробовать завести друзей. Хотя слово «завести» не нравилось Андрею, завести можно собаку или блох. Друзья вряд ли относятся к выше обозначенной живности.

– Можно.

– Что можно? – удивилась девушка.

– Можно идти со мной до Школы магов, – Андрей скосил глаза и с интересом осмотрел троицу. Все ясно. Судя по тому, что топают ножками – детки обедневших мелкопоместных дворянчиков. Первый раз выпущены родителями из родовых поместий и отправлены в самостоятельное плавание по волнам жизни. Детки, не будь дураками, направили свои стопы в Ортенскую школу магии в надежде пройти вступительные испытания. Родители за спиной деток, по-видимому, не единожды осенили себя святым кругом, желая им надеть мантию ученика, получить школьную стипендию, не маленькую даже по городским меркам, и слезть, наконец(!), с шеи родителей. После Школы за судьбу отпрысков можно не волноваться, маги в королевстве нарасхват, не тут, так там пристроятся. – А не боитесь?

– Чего?

– Идти со мной?

– Почему мы должны вас бояться? – удивился долговязый, барышни примолкли. – Нет, не так. Сами дойдем, причем здесь страх?

– Очень просто, я не человек, – Андрей растянул улыбку до ушей и повернулся к компании.

– ?! – у девчонок округлились глаза, парнишка сглотнул. Привычная реакция, все, кто живет за пределами родной долины, разнообразием чувств и реакции не отличаются. Как все надоело! Скорей бы научиться тонким плетениям и наложить личину!

– Ну как? Все еще хотите прогуляться со мной? – Андрей перестал улыбаться.

– Здорово! Но ты же не орк? – вау, мы уже на ты, когда только успели! Быстро отошла от шока жертва поползновений иллюзии на указателе. – А что у тебя с глазами? Расскажешь?

Андрей помялся. Хотел необычной реакции? Получи и распишись! А дела с ребятами еще хуже, чем он думал. Они не только бедные, но еще и с какого-то медвежьего угла прибыли, что там о нелюди слухом не слыхивали, живут себе патриархальным укладом, как за тысячи лет до падения империи и по-тихому курят бамбук или что у них там курят. О, как глазки по сторонам стреляют. Полные штаны восторга. Такие взрослые, сами в город приехали! Наивняк полный. Как таких только в город выпустили? Их же тут куры заклюют! Детский сад, в натуре. Интуиция хлопала его по плечу и, неприятно так, чесанула по пятой точке – быть тебе, родимый, воспитателем в этом детском саду на выезде. Совесть, которая подбитым лебедем умирала у ворот в город, встрепенулась и стала биться в глаза – ты же их не бросишь? Не хлопай крыльями, не брошу младеней. Бл... Тарг задери, мне самому-то шестнадцать. Усатый нянь. Хорошо хоть не усатый!

– Стоп-стоп, не все сразу! – Андрей поднял руку. – Воспитанные люди сначала представляются друг другу, только потом можно переходить на «ты» – это к вам, барышня, относится, я не иллюзия на указателе и ручки к вам не потяну без ритуала представления высоким стопонам. Итак...

– Позвольте представиться, Риго Пронт фон Транд! – долговязый склонил голову. От резкого движения головой длинный чуб парня закрыл половину лица.

– Марика Люсьена фон Требиц! – сказала блондинка и, опустив глаза долу и уперев взгляд в походные сапоги Андрея, присела в книксене. Что она на них хотела увидеть? Кроме недельной пыли там ничего нет.

– Ирма Лей фон Бокк! – вторая девица в книксене присела, но глазки долу не опустила, продолжая пожирать его взглядом и стрелять в Андрея из-под темной челки своими оливковыми глазами. Реснички так и порхают, губки прикусила. Но-но девушка, не надо так, я ведь не железный. Я каменный, такие глазострелы – пройденный этап. Выходит, родители деток бароны, а детки, по местной табели о рангах, тоже бароны, только вот наследные или нет – не уточнили.

В наступившей тишине Андрей понял, что единственный не представился. Он сдернул шляпу с головы и в куртуазном полупоклоне, как приснопамятный мушкетер, подмел не существующим пером дорожную пыль. Правила этикета требовали полного представления, но...

– Прошу звать меня без церемоний, просто – Керр.

Молодые люди переглянулись между собой и синхронно, девушки присели в книксене, а Риго изобразил полупоклон.

– Рады познакомиться.

Риго придержал рукой баронесс:

– Уважаемый Керр, почему вы не говорите своего титула... – начал он.

– Риго! Посмотри на меня! Кто я, кто?.. И что у меня за титул! Я – нелюдь. И отношение к нелюди, да будь я хоть пресветлым князем, здесь одно – от терпимого, до полного неприятия. По крайней мере, пока на лацкан значок ученика не повесят. А еще и зубастая нелюдь, у?!

– А если не повесят значок? – заинтересовалась Ирма.

– Могут повесить меня, но, надеюсь, да такого не дойдет. Укажут от ворот поворот и отправят за городские стены.

– Но ведь это не правильно, разве ты в чем-нибудь виноват?

– Святая простота. Вы с какого медвежьего угла выползли? Вы хоть историю Тантры с какого-нибудь угла изучали?

– Нет, – услышал он дружный ответ.

– Четыреста лет назад зеленые орки осадили Ортен, в Тантре шла гражданская война и «зеленухи» решили урвать свой кусок. Орда ворвалась в Тантру через окраину северных пустошей, предварительно опрокинув войска Лирия Мерийского и вогнав Мерийское королевство в каменный век. Опустошив Тантру на пятьсот лиг в глубь от границы до срединных провинций, орки подошли к стенам Ортена.

– Керр, а Школа магов? Ей же больше полутысячи лет! Разве маги не поддержали оборону? – разволновался Риго, он с интересом слушал исторический ликбез и переживал так, что будто все происходило с ним лично.

– Не перебивай, с мысли собьешь! В орде было, по одним хроникам, двести шаманов, по другим – больше трехсот, большая сила даже по нынешним временам. С ходу город взять они не смогли, горожане и маги отбили приступ. Город был взят в осаду, фарвартер по Орти был перекрыт, орки затопили по всем проходам баржи с бутовым камнем. Жителям смерть от жажды не грозила, Гремучка не дала засохнуть, но вот голод был реален. Шаманы сделали невозможной координатную привязку для постановки телепортов и врат, и город оказался отрезан от поставки продовольствия, даже через порталы. Так вот, – компания слушала его монолог, раскрыв рты и ловя каждое слово. Да, историей дети не избалованы. Хлебнув винца из поясной фляжки и прополоскав пересохшее горло, Андрей продолжил: – оставшись без продовольствия, ортенийцы столкнулись с голодом. За три месяца в городе были съедены все крысы и вороны. Обезумев от ужаса, матери клали младенцев в зыбки и пускали по течению Орти, в надежде, что добрые люди в низовьях реки подберут и приютят...

Андрей замолчал. На память пришел другой город, окруженный врагами. Город, где миллион жителей своими жизнями отстоял свободу, в голоде, холоде и под постоянными бомбежками и обстрелами. Бабе Поле в тысяча девятьсот сорок третьем, было десять, когда их вывезли из Ленинграда по «Дороге Жизни»...

– Керр, не молчи, интересно же дальше узнать.

– Дальше? А дальше ничего интересного. Половину зыбок перехватывали орки с понтонов. Потом нашли целую кучу детских костей.

– Они их?! – начал в ужасе Риго.

– Да, Риго! – перебил его Андрей. – «Зеленухи» их ели, даже устраивали между собой турниры за нежных человеческих детей. – У него не поднялся язык сказать «за нежную

плоть». – Маги так же страдали от голода и сильного магического истощения. Несколько десятков учеников умерли от голода и полной отдачи магических сил, ведь они подпитывали собой боевиков на стенах города. Десять тысяч ортенийцев умерло не от ран. Голод убил их не хуже ятагана или глефы орка. Будете в Миддле, можете сходить в «Голодный угол», там музей осады и иллюзограмма. Впечатлений наберетесь по самое не хочу. Город держался год.

– А потом? – опять за всю компанию озвучил Риго.

– А потом пришли эльфы и ударили по лагерю орков с запада, а с севера подступило войско короля Олли Первого Неистового. Олли Первый в пух и прах раскокал коалицию Лордов Поморья и Белых Ба-ронств, перевешав больше пяти тысяч заговорщиков. Всю верхушку мятежников четвертовали. И теперь, не опасаясь удара в спину от мятежников, спешил к Ортену. Союзное войско нанесло оркам сокрушительное поражение. Отступающих «зеленух» гнали больше суток, пока у хассов и лошадей хватало сил продолжать погоню. Из стотысячной орды уцелела едва ли десятая часть.

Андрей опять замолчал то, что творилось здесь четыреста лет назад, не поддавалось никакому описанию. Орки опрокинули наступательные порядки людей и ворвались в ряды эльфов. Великолепные стрелки и мечники, они оказались неспособными к бою со слитным строем. Сбитые в каре орки, прикрываясь ростовыми щитами и ошетилившиеся пятиметровыми пиками, втоптали большую часть войска эльфов в грязь, и казалось, их уже не остановить. Все висело буквально на волоске. В самый ответственный и трагичный момент ворота города открылись и на поле боя, под прикрытием щитоносцев, вышли маги Ортена. Таранным ударом «Огненной стены», сотворенной магами, был уничтожен центр порядков орков. Один этот удар унес жизни еще двадцати городских магов, отдавших их, чтобы напитать заклинание силой. «Стеной» оказались убиты все вожди и командующие ордой ханы. Оставшись без управления, войско побежало, чем решило свою участь.

– Керр, это ужасно, – по щекам Марики текли слезы.

– А вы думали, почему тут такое нехорошее отношение к нелюдям? Особенно к зубастой. Это не ваши родимые края, где у всех равные права.

– Выходит, твои далекие предки осаждали Ортен? – ляпнула Ирма. Поняв бестактность вопроса, она прикрыла ладошкой рот. – Ой! Прости!

– Нет, Ирма, мои предки как раз, наоборот, держали оборону на стенах города. Они были людьми. Во мне нет орочьей крови. Другой навалом, а с оркской затык, – спокойно ответил Андрей, в мыслях ставя знаки равенства между Питером и Ортенем и перенося одну действительность в другую. Между тем, он не обольщался ролью эльфов в осаде города. Мутная история, если рассмотреть войну в целом. Прочитав в свое время «Хроники осадного сидения», он составил личное мнение по прошедшим боевым действиям. Сложив факты, выходило так, что осада оказалась возможной из-за интриг лесных эльфов. Руками орков длинноухие ослабили людей и магическую школу, а потом, под звуки гимнов и фанфар, явились в роли спасителей. Впрочем, не больно тогда помогли Олли I эльфийские лучники и меченосцы. Прекрасно разобравшись с мотивами длинноухого воинства и лесных владык, Олли I поставил эльфов во вторую линию, где они сыграли, со своей стратегией, роль пушечного мяса. Правда, потом их заслуги превозносили до небес и пиарщики длинноухих сторицей отработали свой хлеб с маслом, обелив и опушистив лесных вырожденков, а потерявший половину армии Олли I вынужден был пойти эльфам на уступки. Отмываясь от грязи, владыки леса взяли на себя обязательство устроить оборонительный рубеж на северных окраинах Светлого Леса. Ублюдки! Орки пехотинцы шли по пустошам, а всадники на варгах и лошадях прошли через окраины чащ, не встретив НИ ОДНОЙ стрелы или засеки.

– Керр, как так вышло, что после снятия осады в Школу продолжили принимать нелюдей, в том числе и орков? – Ирма сложила дважды два и захотела узнать правильный ответ. – Насколько я помню из «Кратких записок историка», которые зачитывал мой наставник, в тот

период начались массовые погромы и гонения орков. В Тантре власти за убитого орка давали до двадцати серебряных дзангов!

– Хм, интересный вопрос. Вы что-нибудь знаете о маге по имени Бахыг Трехпалый? – обратился Андрей ко всей компании. Молодые люди только покачали головами. – Бахыг Трехпалый был серым орком. Серые настолько отличаются от «зеленух», что не считают их равными себе и относятся к ним с презрением. Как эльфы к людям. К моменту подхода орды к стенам Ортена в городе и пригороде жило больше трех тысяч серых орков. За стенами города укрылось, чуть более двух тысяч серых. Орки обороняли город на стенах. Десяток шаманов и девятнадцать учеников Школы из серых отбивали магические атаки шаманов «зеленух». Но, как ни защищали серые город и свои семьи, после годового сидения в осаде люди начали переносить свою ненависть на всех «зубастых». Серым бросали в глаза, что это их соплеменники уничтожают Ортен. Чтобы реабилитировать доброе имя соплеменников, Бахыг предложил ударить в тыл отвернувшимся от стен «зеленухам», причем сам выразил желание выступить «зажигателем» заклинания. В помощь ему добровольно вызвались все ученики-орки и шаманы.

– «Зажигателем»? «Огненная стена» является воплощением стихийной магии огня, или я чего-то не понимаю? – опять выдала умненькая Ирма.

– Стихия огня? Ирмуша, сила удара «Стены» был такой, что центр войска орков перестал существовать, а вместе с ним и вожди, офицеры, маги. Эта «Стеночка» была не просто проявлением стихии огня, – Андрей сбился, подбирая точные слова.

– Не просто стихией? А чем тогда? – не унималась Имра.

– Бахыг провел ритуал «слияния со стихией», он слился с огнем, дав ему на короткое время волю и разум, а девятнадцать учеников своими жизнями и эманациями смерти напитали его силой. После победы над ордой король Олли, в угоду эльфам, запретил всяческие упоминания об участии серых орков в сражении под Ортеном. Ни в одной официальной хронике вы не найдете упоминания о Бахыге Трехпалом и его вкладе в победу союзного войска. Эльфы постарались уничтожить всякую память об этом событии и самом ритуале. Такие вот пироги. Да только Школьный совет ничего не забыл и вопреки воли монарха оставил прежние правила. Любой одаренный мог пройти испытания. Любой! В дополнение к старым правилам, Свободной гильдии магов вменялось защищать и оберегать от посягательств учеников-нелюдей.

Из-за своего решения ректор Олмар лишился дворянства и титулов, королевских наград и милостей, но правила не изменились. С другой стороны, Школа получила три тысячи полновесных золотых звондов на проведение ремонта и найма новых преподавателей. Интересно, да? Лично я считаю, что это была многоходовая политическая комбинация, где в конечном итоге эльфам нарисовали кукиш.

– Браво! Вы поразили меня, молодой человек, – в неспешный монолог ворвался чей-то бодрый голос.

За рассказом их маленькая компания разбилась на пары, Ригго приобнял за талию блондиночку Марику, а ручка Ирмы по-хозяйски обвила левую руку Андрея. Шагая по широкому тротуару и увлеченно слушая излагаемую историю, никто не заметил человека в синей мантии преподавателя, вот уже несколько минут идущего следом и внимательно прислушивавшегося к разговору. Андрей чуть не подскочил на месте, так неожиданно, словно выстрел, прозвучали слова сзади. Правая рука самопроизвольно дернулась к мечу, схватив пустоту. Клинок остался в сундуке съемного номера. Тяжело-то как, когда нет охранной «паутинки» и окружающее пространство остается безнадзорным, слух, как и обоняние, он понизил, не хватало еще получить головную боль от городского шума.

Профессор догнал их группку и пошел рядом, давая молодым людям возможность осмотреть его с ног до головы. Под синей мантией преподавателя Школы скрывался мужчина лет сорока от роду. Среднего роста. С правильным овалом лица, тонким аристократическим носом и умными карими глазами. Пшеничного цвета волосы схвачены на затылке шелковым шнур-

ком. Пристроившись рядом с молодыми людьми, он с любопытством оглядел их, остановив свой взгляд на добровольном лекторе.

– Поразительно, никогда не думал, что в наше время кто-то интересуется причинно-следственными связями осадного сидения и приемом новых учеников в Школу независимо от их расовой принадлежности. Только вы, молодой человек, не упомянули протест лесных эльфов, выраженный ректору Олмару. Бумагу они подкрепили делом и вот уже больше четырехсот лет в нашу Школу дети владык леса не поступают. Да, не поступают, не считать же студиязусами изредка направляемых практикантов.

– А как же Рау? Снежные эльфы с удовольствием учатся в Ортенской школе, – не удержала язык Ирма, под влиянием момента плотней прижавшись к Андрею. Не сказать, что тому это не нравилось.

– Рау, юная леди, находятся в состоянии перманентного конфликта со своими лесными собратьями. Сколько тысяч лет тлеет их вражда, порой разгораясь до войн, никто доподлинно не знает.

– Пять, – тихо прошептал Андрей, который знал причину войн и конфликтов Рау и владык леса. Карегар рассказал. Андрей помнил, какой ненавистью к владыкам леса светились глаза его приемного отца. Снежные эльфы и Рассветный клан преподносили им как преданные и надежные союзники и друзья, в целом белые и пушистые, правда, обильно политые грязью злопамятными лесными собратьями. Ненависть к владыкам леса передалась и ему самому. Память крови, как говорил Карегар.

– Пять? – расслышал-таки преподаватель. – Становится все интересней и интересней. Желаю вам, молодые люди, удачно пройти испытание. Я буду рад видеть вас на кафедре истории магии Иланты. Особенно вас, – он кивнул Андрею, – надеюсь, вы расскажете нам, откуда взяли такие сведения, и поведаете, что явилось причиной войны между народами эльфов. Ах, да, голова садовая, совсем забыл представиться. Профессор Тимур тэг гралл Виман к вашим услугам. Приятно было побеседовать. Прошу извинить, мне пора.

Профессор кивнул им и бочком проскользнул в неприметный проулок между домами.

«Ага, держи карман шире, буду я тебе историю магии Иланты рассказывать. Работай с первоисточниками. Занимайся археологией, профессор».

Впрочем, сейчас Андрей ни за что не ручался. Может, и расскажет. Понравился ему профессор Тимур. Нормальный мужик. Только еще поступить надо, вот в чем загвоздка.

Многоголосый шум, который они слышали уже пару минут, становился все громче, и вот их компания вышла к широкой площади, гам накрыл всех четверых с головой. Тысячи молодых людей и представителей других рас, вместе с родителями и родственниками, скопились на этом, вымощенном белым мрамором, пятачке земли. В середине площади, возносясь в небо на сотню саженей, стояла белоснежная стела. Верхушку стелы украшала пятиметровая хрустальная звезда. Звезда мерцала нежно-розовым светом, отсчитывая минуты до открытия ворот в стене, ограждающей громадный школьный комплекс, состоящий из нескольких десятков зданий, парков, магического полигона и семи факультетских башен. Эдакий еще один город в городе.

Сама школьная стена заслуживала отдельного описания. Выложенная из разноцветного мрамора, напоминавшая радугу и возвышавшаяся на два десятка саженей, она создавала впечатление легкости и воздушности. К площади перед стеной выходило двое врат, обшитых белыми и черными металлическими листами, сложенными словно чешуя дракона. Надвратные башни, наоборот, создавали впечатление массивности и прочности, показывая, что стена является крепостным сооружением, являющимся вторым рубежом обороны, в случае взятия стен Подола.

Белые и черные врата символизировали направления магии, темную и светлую. Школа обучала неофитов разных направлений. Вплоть до некромантов. В анналы истории магии

Иланты вошел маг гралл Ильмор – белый некромант. Кто бы мог подумать – светлый маг и некромант! Случается и такое. Были и противоположные случаи. Гралл Аллой Темный прославился как маг Жизни.

Впрочем, разделение искусства магии на светлое и темное направления активно оспаривалось многими маститыми магами, утверждавшими, что нет темной и светлой сил. Мана и магическое поле однородны. Темный и светлый полюс придают им маги путем преобразования маны через заклинания, заговоры и магические ритуалы. Сам Андрей активно поддерживал данную теорию, иначе, как можно было объяснить, что ему одинаково легко давались светлые и темные плетения заклинаний. Разделяло светлую и темную магию не что иное, как точка и направление приложения конечного итога заклинания. Тот же некромант мог направить свою силу на выздоровление смертельно больного человека, а светлый маг Жизни – убить, заставив постареть за пару минут. Вот и разберись, где свет, а где тьма?

Народу на площади меж тем прибывало. Компания Андрея, посоветовавшись меж собой, решила в толпу не лезть, а подождать, пока схлынет основной наплыв соискателей ученических мантий, затем выдвигаться к школьным воротам. Судя по тому, что еще несколько десятков человек остались стоять или сидеть на лавках у края площади, они также избрали эту тактику. Врата будут открыты до пяти часов после полудни, времени телега и маленькая арба, как говорят здесь. К тому же Андрей последние часы чувствовал себя несколько неуютно. Иногда он ловил себя на желании подойти к какой-нибудь поверхности и почесать спину или бок. В эти моменты у него резко менялось настроение, он становился желчным и раздражительным, хотелось с кем-нибудь подраться.

– Керр, смотри! – Андрей почувствовал, как ему в бок впился острый локоток Ирмы. – Правее, снежные эльфы! Правда, красавцы?!

И эта туда же, даже глазки закатила и дышит с придыханием. Андрею захотелось сплунуть.

Рядом с ними остановилась целая делегация снежных эльфов, или Рау, как они сами себя называют. Главу делегации возглавлял широкоплечий, что не характерно для длинноухих жителей гор, мужчина. Он, словно ледокол над торосами пакового льда, возвышался над молодежью и телохранителями, исполнявшими роль сопровождающих лиц. Снежно-серебристые волосы эльфа были перехвачены черными лентами, толстая коса воина спускалась ниже пояса. Свободно спадающие волосы девушек закрывали плечи и спины до самой талии, парни щеголяли с двумя косами новиков и учеников. Телохранители-сопровождающие скрыли свои секреты под накидками и капюшонами, чай нечего смотреть на боевые прически-косы с множеством режущих и колющих серпиков, игл и амулетов. Удар такой косы-украшения по незащищенному лицу гарантированно лишал зрения... А своим телом и дополнительным оружием воины-рау пользоваться умели. И все неприлично, до омерзения красивы. Описания, почерпнутые Андреем в книгах еще на Земле, ничуть не грешили против истины: горды, прекрасны, надменны, в глазах светится превосходство, приправленное толикой презрения к короткоживущим. Ледышки, как их за глаза называют. Но Ягирра могла дать им всем сто очков вперед. Пожилая эльфийка – названная мать Андрея – помимо красоты и прочих атрибутов выделялась величием, которое не могло скрыть простое крестьянское платье. И самое главное – отсутствием надменности. Лицо Яги никогда не искажалось выражением презрения к людям. Хозяйка долины одинаково ровно относилась ко всем обитателям таежного горного уголка.

Рау буквально кожей излучали силу и решительность. Казалось, будто они не на испытания явились, а так, погулять вышли. Ауры эльфов сверкали драгоценными камнями, наполненными внутренним светом, затмевая блеклые свечения энергетических оболочек расположившихся рядом людей.

Эльфы, не замечая толпы, смотрели поверх людских голов и вели себя так, словно боялись испачкаться прикосновением к грязи. Корчат из себя невесть что. Супермены хреновы,

уроды брезгливые. У Андрея резко сменилось настроение, как при линьке накатило раздражение и распалилась злость. Резкая смена настроения, раздражение, злость – неужели линька? Вот ее как раз и не хватало для полного счастья, он посмотрел на Рау и с трудом удержал рык в груди. То-то его во все тяжкие тянет. Спокойствие, только спокойствие, как завещал великий дзен-наставник Карлсон, живший на крыше. Помогало плохо, раздражение накатывало девятым валом. Чертовы эльфы. Нахватались у лесных родственничков высокомерия. У-у, как его зацепило! А остальные глаз оторвать не могут. Надо поправить положение...

Ледяные изваяния. Безмолвные в своем великолепии. Ну-ну, это мы знаем, проходили. С ледышками будем бороться космическим холодом. Андрей напустил на себя самый надменный вид, какой мог представить, расправил плечи, поднял подбородок и с непробиваемым превосходством в глазах осмотрел делегацию ледышек. Посмотрел так, как смотрят на муравьев, ползающих под ногами. Оп-па, некоторых проняло до донышка. Охранники аж дышать перестали, видимо, дыхание в зобу сперло. Вай-вай, люди добрые, что творится на свете! А вы не такие ледышки, как про вас говорят. Ауры полыхают гневом. Глянь, некоторые сейчас закипят, а на паре барышень можно картошку жарить. Не нравится, когда вас вашим же оружием бьют, учитесь терпеть. Союзнички.

Главный Рау, уловив молчаливое возмущение и праведный гнев сопровождаемой им в школу молодежи, огляделся вокруг, выискивая причину волнения подшефных. Так, главное не убирать холод и выражение превосходства на морде лица, на ауре, наоборот, убрать пару щитов воли и добавить мощи – пусть боятся. Похоже, переборщил, эх как заволновались. На Андрея напала веселая бесшабашность, второй раз за день нарываться на неприятности. А и хрен с ними! Никто не смеет смотреть на него и его друзей как на пустое место! Эх как, уже друзей. Взял троицу под крылышко, однако? И где, интересно, та черепаха, что еще совсем недавно пряталась за толстенным панцирем и боязнью окружающих? Сдохла, почил в бозе на улицах свободного города. Надоело черепахе выдавать себя за пустое место, то-то папа Карегар будет бушевать, забыты наставленья: «Будь тише. Не лезь на рожон, береги честь и достоинство!» И прочая и прочая. Не забыто главное наставление, сказанное в конце: «Впрочем, поступай, как велит сердце». А сердце велит... и плевать на линьку и срыв тормозов. У ворот чуть не подрался, спасибо Близнецам – уберегли от разделки на мелкий фарш, теперь эльфы.

Да что творится на свете белом, очнись, Ирма?! А что это ты глазки по золотому звонду сделала. Большие глазки, эльфы обзавидуются.

Девушка напряглась всем телом, Андрей проследил за ее взглядом. От компании Рау откололась одна из льдин, точнее – айсберг. Ледяная глыба в человеческом облике направилась к компании дракона-оборотня. Сюда большой эльф идет? Да неужели?!

Андрей спиной ощутил прикосновение сканирующего плетения. Та-ак, так мы не договаривались! Мысленный щелчок по чужому заклинанию, и чувство взгляда исчезло. Вместо этого появилось чувство чужого присутствия за спиной. Ирма, Марика, придержите глаза, не то они из орбит вылезут. Риго, рот закрой!

– Молодой человек, не будете ли вы любезны поделиться причиной своего раздражения? Скажите, чем мы вызвали ваше неудовольствие? – слуха Андрея коснулся мягкий баритон снежного эльфа, остановившегося в двух шагах позади. В голосе эльфа проскользнула завуалированная издевка. От прозвучавшего: «Молодой человек» могло скиснуть парное молоко и становилось ясно, что разговора на равных не будет. А и не надо! С такой же позиции можно и отвечать, ничего ты мне не сделаешь. Хоть Андрей не любил снобов, но решил проявить чуточку вежливости и представиться, тем самым намекнув на допущенное эльфом нарушение элементарного этикета.

– Разрешите представиться, меня зовут Керр. Если хотите полностью, Керровитарр! С кем имею честь, сударь?

Андрей повернулся к Рау и склонил голову в приветствии, только льда в словах было столько, что можно было повторно заморозить Антарктику и еще на пару добрых айсбергов бы хватило. А шпилечка долетела до адресата, как губки-то скривил. Переваривает. Вот ведь как, привык, что перед тобой на задних лапках ходят, а тут невоспитанным дядькой выставляют. Воспитанные люди и эльфы представляются перед началом разговора с незнакомым собеседником. А что это мы так на глаза уставились? Не встречали глаз без белка? Выходит, не видел. Клыков бояться не стоит – не вампир, хотя антураж создают. Под маской надменного уроды проглядывает нормальное лицо, не ожидал. Дядя, да ты дыши, дыши, астматики тут никому не нужны. Отдышался, родимый, что скажешь?

– Эн гралл Виломиэль, граф Старо, доверенный совета князей Рау. Так чем же мы вам не угодили?

Все. Уже боюсь! Веселая злость и бесшабашность пришли на смену раздражению Андрей, в глубине души понимая, что копает себе яму, не мог, а может, не захотел остановиться.

– А зачем вы это хотите знать? – Старая добрая Одесса-мама, вопросом на вопрос. Рау! Виломиэль, дышать не забывай! Спокойней надо, спокойней, али кого на помощь покликать?

Рау совсем поплохело. Где, скажите, где ледяное самообладание и спокойствие? Вид как у карася, хлопающего жабрами на льду, а длинноухие ребятки за его спиной напоминают вобл – так вытянулись лица. Андрей улыбнулся уголком рта, проняло бедняг. Никакого почтения, даже невозмутимые ранее бодигарды оторопели и глазами лупают. Впечатляются. Где то преклонение перед бессмертными, их грацией и красотой? Нет слепого обожания и преклонения. Ирма цветом лица напоминает помидор. Созрела девка, как пить дать, созрела. То глаза по десять звондов, то язык вот-вот проглотит. Не то смех сдерживает, не то подавилась чем. Иди, милая, к Риге и Марике, придержи дом за углом, чтоб он от тряски не упал. О! Рау отдышался, щаз-з что-нибудь скажет.

– Вы специально провоцируете нас? – выдал наконец Виломиэль.

– Да, – не стал кривить душой Андрей, – не люблю, понимаете, когда на меня смотрят как на пустое место. Зверею! – Андрей улыбнулся, как улыбался совсем недавно северным викингам, сделав острыми все тридцать два зуба. Эльф попятился. – Маленький вам совет. Будьте проще – и люди к вам потянутся. Что ни говори, но вы приехали в Ортен со своей молодежью с целью обучения в Школе, а не местные студиозусы нагрянули к вам, в горы. Именно вашим детям жить тут пять лет. Свое высокомерие, презрение к людям и снобизм оставляйте за порогом дома, не тащите с собой, пожалуйста. Вседа есть риск нарваться на ответную реакцию. Моя, к примеру, вам не понравилась. Я ни от кого не скрываю, что не люблю снобов. (Точно черепаха умерла и протухла. Точно линька.) И радуйтесь, что вы не лесные придурки, этих я сразу ниже полового плинтуса опускаю или отправляю на высший суд, ненавижу... С таким настроением нечего вам тут делать. С полгода ученики повосторгаются эльфийской красотой, а потом начнут гадить исподтишка. Вам это надо? А теперь извините, моя дама не любит долго ждать. Честь имею!

Рау открывал и закрывал рот, с шумом пропуская сквозь зубы воздух. Группка молодежи за его спиной напоминала китайских болванчиков, качая головами и протяжно вздыхая, даже телохранители потеряли невозмутимость, стоя выпучив глаза и раскрыв рты. Вай-вай, всего одно порицание, а эффект как от холодного ушата воды размером с цистерну.

Андрей элегантно поклонился, сказывались занятия танцами, вложив в поклон все свое достоинство и невозмутимость. Да-да, сарказм здесь неуместен. Глянул на эльфиек и, щелкнув каблуками, степенно удалился за угол дома.

Зайдя за угол расположенного у площади дома, он поискал глазами своих подопечных. Взятая под крылышко компания, прислонившись к стене дома и придерживая друг друга за бока, тряслась от смеха. Быстро они излечились от эльфопочитания, даже большеглазая Ирма!

Ирма бросилась к нему в объятия. Столько восторга и обожания в ее глазах. Эльфы оказались моментально забыты и похоронены.

– Как ты их! А он... а они...! Крхм... – пыталась сказать девушка, глотая слова и окончания за очередным приступом смеха.

Смешно им. Рау и правда выглядели смешными, получив урок хороших манер от Андрея, но это был урок для Рау. Достойных представителей своей расы и, в целом, неплохих парней, отгородившихся от людей за масками высокомерия. Стоило поставить их на место и привести в чувство, как за масками открылись нормальные человеческие лица. Только чем ему выйдет этот «урок»? Сотый раз за день сменилось настроение. Только, что он нагрубил ледышкам. Рау обид не забывают, а где были его мозги? В который раз поддался звериным инстинктам.

Надо поставить ребят на место, вернуть с небес на землю. Под пристальным взглядом Андрея они перестали смеяться и вытянулись во фрунт. Прямо как новобранцы перед старым десятником.

– Что за смех и где шуты? – подошел к компании Андрей. – Я что-то смешное ледышкам говорил?

Непонимание в глазах.

– Примите мой разговор с графом Старо как урок, который вам, троем, необходимо выучить, дабы не попасть в такое же неловкое положение. Рау возвели себя в ранг высших существ, за что и получили. Пусть их теперь не удивляют плевки в спину. Как так, мы такие прекрасные, а нас не любят? За вот такое отношение и не любят. Вам все понятно? Хотите стать такими же? Вперед! Вон сколько примера перед глазами, – Андрей указал рукой на высокородных дворян, в окружении челяди стоявших на площади и каждый раз занюхивающих свои надушенные платочки, если мимо них проходил крестьянин или мастеровой. Приближение орка или полукровки вызывало у них целый приступ астмы. – Какие красавцы и красавицы, смотрите, что вы не смотрите? – распалился он. – Из себя ничего не представляют, нули без палочки, за душой только имя мамочки или папочки с высоким титулом, а сами даже задницу подтереть не могут! Половина уже забыла, с какой стороны за меч браться. И это служивое сословие? Позор! Любый мастеровой знает и умеет больше. Оставь мужика одного в лесу, и он выживет, а такой высокородный загнется через пару часов. Смотрите, как кулачки занюхивают. Как же, простолюдин потом воняет, забыли, что составляет основу их богатства.

Попавший в глаза солнечный зайчик, отразившийся от чьего-то натертого до блеска доспеха, заставил на пару секунд зажмуриться и прервать монолог. Андрей заметил, как оторвалась от него Ирма, и, отойдя на пару шагов, с ужасом, сменившим такой недавний восторг, смотрит на него. Неужто он такой страшный? Риго и Марика стояли прижавшись к друг к другу и молча внимали пламенной речи Андрея, изредка хлопая глазами и сглатывая слюну. Несколько человек – дворян, горожан, пара купцов и крестьян – остановились рядом. Интересно послушать? Нью-ню, не обижайтесь на правду. Остапа, как говорится, понесло... Крыша, нервно хлопая деревянными плашками и черепицей, рванула ввысь. Из-под небесной сини доносилось: «Ой, дура-а-а-к!».

– И какая основа богатства у высокородной знати? – задал вопрос пожилой мужчина в строгом камзоле с расклешенными рукавами, длинным мизеком у пояса и дубовой, инкрустированной серебром, тростью в правой руке. Мужчина стоял недалеко от компании Андрея, когда тот сцепился с Рау, и сейчас с интересом слушал новые нравоучения.

– Простые сервы и мастеровые мужики – вот их главное богатство! Люди, которые производят товары, выращивают хлеб, добывают руду и коуют железо. Обслуживают дворян, обстирывают, кормят, обшивают-одевают. Любый владетельский кошелек наполняется только итогом труда этих людей. Вырастили зерно, смололи, продали и получили прибыль – деньги на прокорм хозяину. А хозяин относится к крестьянину, как к быдлу. Серв для такого тягловый скот, да и только. Смотрите, если у мужиков убрать такого хозяйчика, то они только жить

будут лучше, а если у хозяйчика забрать мужиков? Вот и держат многие из князьев, графьев и прочих личные дружины, нужные не сколько в защите земли от злобных соседей, а для держания простолюдинов в страхе и повиновении. Да, иногда дружины защищают своих хозяев от восставших бедняков, но это уж как они до того старались, обдирая последних как липку, право, какие мелочи. Хороший землевладелец во первую голову мужика на землю ставит, у него мужик как дуб, не выкорчевать! Крепкий мужик – крепкий хозяин. Такой мужик чужому дружиннику сам дубиной голову проломит, чтоб не лез, враг, в хозяйские земли. Понятно?

Андрей навис над Ирмой, Марикой и Риго, как медведь гризли над добычей. Представительный мужчина одобрительно хмыкнул и выдал подзатыльник молодому парню, как две капли похожему на него самого: «Понял? Слушай. Учись». Троица дружно закивала головами. Вот и хорошо, понятливые вы мои. Остается надеяться, что, став магами, не превратитесь в недосыгаемых небожителей, свысока смотрящих на простых смертных.

Тихий шелест заставил Андрея оглянуться, за углом дома мелькнул белый плащ одного из эльфов-телохранителей. Ясненько, подслушал и побежал докладывать.

«Да у меня талант наживать недругов, – подумал Андрей. Целая стая мурашек, от неприятного предчувствия, пробежала вдоль позвоночника. – Рау, сейчас, наверное, обдумывают планы страшной мести для зубастой выскочки».

Пока эльф не удалился на достаточное расстояние, Андрей подвесил на его плащ плетение «слухач» и не прогадал. Энергии магического плетения хватило на пару минут, но за это время он услышал пару интересных фраз.

– Наставник, вы оставите слова этого ублюдка без ответа? – донес до него «слухач» очаровательный женский голосок.

– Да, Мелима, оставлю. Хороший урок для меня и вас. Запомните его и постарайтесь не повторять наших ошибок, – донеслось голосом Виломиэля.

– Но он оскорбил нас! – кто-то из молодых.

– Вистамэль, ты в сегодняшнем пуле самый умный, но несешь ересь. Скажи, где звучало хоть одно оскорбление? Он спровоцировал нас на гнев, ошарашив своим презрением и высокомерием, втоптал в грязь как насекомых, но сделал это, почувствовав наше отношение к себе! Очень страшный противник, не так ли? Не находите, что мы получили удар от «зеркального щита»? Мне лично не понравилось, очень не понравилось. Поняли теперь его чувства и окружающих? – обратился Виломиэль к молодым эльфам. Молодец, вычленил главное. Тишина. По всей вероятности кивают учителю.

– Господин! – вставил слово бодигард. – Наш подопечный, Керро-витарр (надо же, запомнили!), преподает урок своим друзьям!

Какой объективный телохранитель, действительно раздаю уроки. Бесплатно раздаю. Наняться, что ли, репетитором?

– Говори, – Виломиэль, нельзя столько интереса вкладывать в одно слово. Как тебя, оказывается, произошедшее проняло. – Мы все внимание!

– Господин, смесок осадил своих друзей за смех над вами!

– Похвально. Только осадил за смех?

– Нет, не только. Я все записал на кристалл, позже можно просмотреть. Довольно интересно, – бодигард помолчал, – и поучительно.

– Заметили, какая у него аура? И лесовиков он ненавидит. Сильно ненавидит! – какой все-таки приятный голос у Мелимы. Надо с хозяйкой голоса познакомиться, если по адресу не пошлет, интересная девчонка.

Тихий писк. Кончился магический заряд на ткани плаща телохранителя, голоса пропали.

– ? – Андрей очнулся от подслушивания.

– Разрешите представиться? – перед ним, со своим сыном, стоял давешний обладатель инкрустированной трости. Андрей только кивнул в ответ. – Микаэл тэг Сото, граф Сото к вашим услугам, – граф подтолкнул в спину дитяню. – Тимур тэг Сото, мой сын.

Дитяню мило, совсем по-детски, покраснел и с укоризной посмотрел на отца. Пришло время удивляться Андрею. Твою мать! За кого его принимают?

Граф представляет ему своего сына, мля-а, нет слов – сплошные маты. Мальчик, по всей видимости, наследник, а кому представляют наследников? Правильно, тому, чей титул или звание выше! Как девчонки застреляли глазками, на Тимура, на Андрея. Понять не могут, в чем подвох? Хотя, хотя его рейтинг, в глазах девчонок, да что греха таить, в глазах Риги и его самого поднялся еще на пару десятков пунктов. Знают, милочки, тонкости протокола, лучше Андрея знают, родились дворянками, а там с кровью матери или с материнским молоком впитали. Вот только, обращаясь выше, ищут подвох, не понимают графа – как это граф первым нелюдю представился? Сам! Андрей и сам не понимал. Сегодняшний день принес ему столько впечатлений, сколько не принес ни один день за весь прошедший год. Андрею казалось, что еще парочка подобных сюрпризов, и он навсегда разучится удивляться.

– Леди, можно я, на пару минут, лишу вас общества вашего кавалера? – Микаэл заговорщицки подмигнул баронессам и за локоток отвел ошалевшего Андрея в сторону, баронессам осталось только хватать ртами воздух. Похоже, для них этот день тоже явился днем сюрпризов и неожиданных открытий!

– Керровитарр, лучше коротко и без титулов – Керр. – Андрей, как равному, поздно гнуть спину, с легким кивком, поклонился графу Микаэлу, следует быть вежливым и засунуть раздражение от начавшейся линьки куда поглубже, назревает интересный разговор. Жест не укрылся от внимания графа, вызвав лишь только понимающую ухмылку и подтвердив определенные заключения, сделанные им ранее. – Граф, давайте без политесов и разных экивоков. Вы человек серьезный, и, как я вижу, у вас ко мне есть какое-то дело. Подозреваю, что оно касается вашего сына. Не так ли?

– Приятно встретить умного человека, – граф поднял вверх руки, наткнувшись взглядом на сведенные брови Андрея. – Хорошо! Хорошо, будем без политесов. Вы правы, дело касается Тимура.

– Так в чем проблема?

– В Тимуре и во мне. Тимур не приспособлен к самостоятельной жизни, а я не готов оставить его одного, как он сам желает. Не могу...

– Ищете компромисс? – Андрей скептически улыбнулся. Будут навязывать еще одного подопечного. К бабке не ходи.

– Уже нашел. Керр, присмотрите за ним, очень прошу! Вы меня очень обяжете. Я понимаю, невозможно его оградить от всего на свете и Тимур должен набивать собственные шишки в жизни. Просто, как отцу, мне будет спокойней, когда хоть кто-то приглядит за ним, укажет на ошибку и направит на правильную дорогу. В Ортене я чужой человек, видя и слыша твой разговор с эльфами, да и позднее с друзьями и со мной, я сделал вывод, что тебе можно доверять и положиться на твое слово. – Микаэл выговорил все это на одном дыхании и с мольбой принялся буравить взглядом Андрея. Артист! А как на жалость давит. Того и гляди по щеке побежит скупая мужская слеза. Психолог доморощенный.

– Граф, я понимаю ваше беспокойство, но будем откровенны. Оно мне надо? Взял уже троих цыплят под крыло, а вы мне еще заботы хотите подкинуть. Оригинально, просто так – за здорово живешь! И решение ваше мне не нравится. Вы внимательно меня рассмотрели? Или у вас болезнь глаз? Попросите сына, он подробно опишет мою внешность.

– На глаза не жалуюсь. Внимательно рассмотрел. Птицу видно по полету. – Отмахнулся граф Сото.

– И вас не смущает, что я нелюдь? – не мог поверить Андрей. – И в роли какой птицы я летаю? Только откровенно.

– Хорошо, откровенно, так откровенно. Тэг Керровитарр... – Вот те на, заявка не в бровь, а в глаз, – свой спектакль показывайте детям, а я буду в роли старого театрального критика. На мой мм-м... неискушенный взгляд вас выдали несколько вещей: прямая спина и ровная осанка – это раз, правильная речь, без «ыканий» и «аканий», с такими словами, о которых сервы и не слышали – это два. Умение держать себя на равных с представителями других рас – три. Плавные и скупые движения – четыре. Знание основ ведения хозяйства, а может, и управления имением или вотчинными землями – пять. Ваши зубы и нечеловечьи глаза, тэг Керр, для меня не играют роли. Я вижу молодого человека, получившего отличное образование (граф, не так громко – люди прислушиваются и начинают коситься), уровень которого, я думаю, может переплюнуть не каждый князь или герцог (Да здравствует десять классов средней школы и наставления Яги и Карегара! Профессура отдыхает. Ладно-ладно, опыт управления имеется, что есть – то есть, да еще мама экономист). Короткий анализ всех факторов и ваших действий дает поразительный результат (вся молодая гоп-компания бочком-бочком придвинулась ближе, испытывая жгучий интерес к разговору) – вы не тот, за кого пытаетесь себя выдать. Не знаю причин, из-за которых у вас, тэг Керр, изменился облик, но по происхождению ВЫ, по совокупным признакам, стоите никак не ниже герцогского трона.

* * *

Пожалуй, примени граф по лбу Андрея кувалду или урони ему на ногу двухпудовую гирию, эффект был бы намного меньше. Граф, граф, тебе бы в министерстве финансов работать, аналитиком по долгосрочным прогнозам. Со стороны Андрей напоминал эн гралла Виломиэля графа Старо пятнадцать минут назад. Глаза, выпрыгивающие из орбит, открытый рот – карась на берегу да и только. Записали в герцоги, ну ни... себе... чего. Высокородный мутант с претензией на титул. Не хило, однако. Далее последует логический вывод – юный герцог баловался с магией, возможно, с запретной и добаловался до печальных плодов экспериментов. Зубки, клыки, синие глазки и голова, обсыпанная пеплом седины – такова суровая участь забредших в запретные области искусства. Андрей представил себе наяву, куда могут завести графа подобные рассуждения, и поежился. Меж лопаток поселилась холодная льдинка, сигнализируя о том, что он стал объектом пристального внимания окружающих. О, мама миа! Все, в радиусе двадцати метров, уставились на него. Молодые барышни готовы в нем глазами дырку просверлить. Та-ак, взять себя в руки. Закрывать рот и глубоко вдохнуть. Медленный выдох. Хрен вам и зеленый огурец! Герцог он или где? Пусть и липовый герцог, хе-хе. Полное спокойствие.

* * *

Микаэл внимательно наблюдал за молодым человеком, осталось дождаться результата от произнесенной им речи, дать тому прийти в себя. За свою долгую жизнь он повидал многое, и его не мог смутить нечеловеческий облик оппонента.

Парень держался и говорил так, что версия о благородном происхождении просто запрашивалась сама собой, только разговор с эльфами никак в нее не вписывался. Микаэл видел, как окаменело в тот момент лицо Керровитарра и на нем появилось т-а-а-кое превосходство над остальными, эльфами в том числе, словно он смотрит с балкона дворца на копошащихся в пыли кур. Убойный взгляд синих глаз и ледышки поплыли. Нет и еще раз нет, такому благородных не обучают. Вот высокородных, да!

Микаэл лишь удивился – высокородный маскируется под мелкого дворянина, если не того хуже, под простолюдина. Но если принять версию о магическом происхождении экзотиче-

ской внешности, которой обладал молодой человек, появившейся в результате неудачного эксперимента, то... То понятно, почему тот стал изгоем высшего общества. А сейчас ему, Микаэлу, представился хороший шанс, пусть не пристроить Тимура рядом с властью предрешающим человеком, высокородные бывшими не бывают, то хотя бы оставить сына под опекой опытного человека, а там чем Тарг не шутит.

Граф очень любил своего единственного наследника, пять дочерей и поздний, но такой долгожданный мальчик был для него лучом солнца, а когда Тимуру было три года, к ним в имение заехал бродячий маг. Маг, по просьбе графа осмотрел мальчика и вынес вердикт: у мальчика есть магический дар с очень хорошим потенциалом, правда не сказал, с какой стихией сможет работать Тимур, отговорившись, что он не «видящий» и цветов стихий не различает. С той поры большая часть средств, собираемых графом в виде налогов со своего небольшого графства, затерянного в глухом углу Тантры, баронства крупней бывают, шли на обучение сына. За своей заботой Микаэл упустил момент воинского воспитания Тимура, мальчик не мог похвастать воинскими талантами, отдавая предпочтения книгам.

В четырнадцать лет вымахав выше отца и раздавшись не по годам в плечах, Тимур продолжал оставаться спокойным и стеснительным мальчишкой. В то время, когда его сверстники вовсю начинали шупать служанок и уединяться с ними в укромных уголках, Тимур уединялся в тихих комнатах с книгой в руке. Год назад он заявил отцу, что будет готовиться к обучению в Школе магии. Никакие уговоры, посулы и обещания не смогли изменить решения сына. Несмотря ни на что, Микаэл в душе порадовался его решению. Тимур проявил недюжинное упорство и силу характера. Все увещевания матери он игнорировал, продолжая упорно заниматься и изводя репетиторов своими вопросами, но один нюанс продолжал беспокоить графа все сильнее и сильнее. Тимур за жизнью книжной ничего не знал о жизни настоящей. В реальной жизни все намного проще и настолько же сложнее. Из окна кареты Тимур смотрел на открывающийся мир с щенячьим восторгом, поглощая взором красоты, не замечая пыли и грязи внизу и наносной пакости на поверхности, он первый раз вырвался за пределы родного графства. Наблюдая за сыном, граф утвердился в своем решении найти ему защитника, хотя бы на первый семестр, а там и мальчик сам оботрется среди окружающих. И вот он, отличный шанс – молодой, побитый жизнью, знающий себе цену дворянин. Не каждый, о-о, далеко не каждый решит дать укорот эльфам. Молодой человек из высокородных может оказаться тем якорем, который не даст утонуть кораблю Тимура в океане жизненных неурядиц.

Решив действовать прямо и предельно откровенно, не допуская фальши и обмана, так как высокородный может легко все определить, граф привлек внимание одного. После короткой церемонии представления, отведя Керровитарра в сторону, Микаэл раскрыл свои карты и поведал результаты наблюдения. Стоило посмотреть на лицо Керра: какая яркая палитра чувств и как он моментально с ними справляется! Зырк-зырк по сторонам – и вот маска беспристрастности вновь занимает свое место на лице молодого человека. Дыхание выровнялось, от удивления не осталось ни следа. Граф позавидовал самообладанию и выдержке Керра и поаплодировал его наставникам, так воспитать – надо приложить большие усилия.

* * *

Андрей мысленно сосчитал до пяти, взвесил все в голове, куда не кинь – всюду клин, три «цыпленка» есть, добавим четвертого, и уже спокойно обратился к графу:

– Граф, вы всегда так прямолинейны или только по праздникам? Осторожнее надо со словами... – Граф поник головой, в глазах загорелся огонек беспокойства. Гадает, что будет? – Считайте уговорили. Присмотрю за вашим наследником. Только объясните ему сразу. Скажу «стоять» – и он должен замереть столбиком, скажу прыгать в окно – он может спросить только «в какое?» – Граф расцвел как роза поутру, много ли надо человеку для счастья? – Тэг Микаэл,

не надейтесь, что я буду как насадка квохтать над вашим недорослем, у меня могут быть свои планы, но в обиду пару-тройку месяцев постараюсь его не давать. Если меня самого не обидают с таким видом в фас. Я сказал!

– Как скажете. – Граф низко поклонился. – Не буду скрывать, я очень рад вашему решению, пойдёмте.

Андрей тяжело вздохнул и, нарушая все правила этикета, ведь первым идет обладатель более высокого титула, направился следом за графом. Ну и фиг с ним. Граф переварит, подержит, так сказать, игру.

«Ну, точно цыплята!» – весело подумал Андрей, глядя на жавшуюся друг к другу компанию. Тимур, сын графа, органично вписался в ряды его подопечных, создавая второй полюс, в противовес худому и нескладному Ригу. Андрей уже представлял, как будут их называть. Клички «Худой» и «Толстый» надолго прилипнут к ним, пока они не заработают другие прозвища. Девчонки пристроились по обе стороны от Андрея, открывшегося им с разных сторон. Они видели, как граф прогнул спину, и сделали определенные выводы. Ирма озорно поблескивала глазками, постреливая ими на Андрея и ревностно поглядывая на Марику, намекая, что это она первая отхватила этот трофей и не намерена выпускать его из рук. Андрей мысленно ухмыльнулся – дружба дружбой, а табачок врозь.

Они шли по направлению к ближайшим школьным воротам. Впереди Андрей, под руки с баронессами. Ригу и Тимур пристроились в кильватере, граф Микаэл постукивал тростью по беломраморной мостовой чуть в стороне. Навстречу начали попадаться первые неудачники, многие не скрывали слез. Сопровождающие дворян челядины опускали взгляды в землю, нервно поджимая губы, родственники и друзья неудачников пытались неуклюже подбодрить расклеенных неудачей. Простолюдины вели себя не в пример достойней и проще. Не поступил, ну и ладно. Жил без магии и дальше проживу, тем паче есть куда руки приложить. Не пропаду!

– Не тряситесь, я с вами. Прорвемся! – подбодрил Андрей оробевших ребят, граф улыбнулся уголками губ. Срочно надо что-то предпринять, Марика вон с лица сошла, побелела как полотно. Волноваться вредно, испытано на себе, аппетит пропадает или, наоборот, хочется слона сожрать, а девушкам надо блюсти талию и бедра. Это во рту булочка две минуты держится, а на бедрах два месяца. Может...

– Станцуем? Двигаемся в ритме оркской ругги, ступнями и ладонями отбиваем такт.

Не поняли? Поможем, не захотят – заставим. Признали командиром – терпите, поздно вкачать.

Он остановился, остальные встали рядом, и парой движений изобразил ритмичный боевой оркский танец.

– Ритм простой. Смотрим на меня и повторяем. Марика, Ирма! Вам, что особое приглашение нужно? Считаю... и-и-и раз. Пошла правая нога, притоп. Приставили левую, притоп. Руки скрещиваем на груди. Слышите быют боевые тамтамы и полковые набаты? Правая нога – шаг в сторону, притоп, левая, притоп, разводим руки. Пошли по кругу. Полунаклон. Вы «Белые щиты» тяжелой латной пехоты серых орков! Сомкнули строй, пикинеры – во фронт, сбили щиты! Наш девиз? Не слышу! – Андрей повернулся к «цыплятам». Недоумение на лицах, то танцевать заставляет, то девизы кричать, знать бы какие.

Граф одобряюще моргнул глазами, понял задумку Андрея, сбить молодых людей как боевое звено, дать стимул и уверенность, и на «баррикады», а в этом деле, на первом этапе, нет ничего лучше, чем общая цель и объединяющий девиз. Цель – школьные ворота, девиз...

– «Нет невозможного!» НУ!

– Нет невозможного! – рывкнули «цыплята» в четыре глотки.

– Громче!

– НЕТ НЕВОЗМОЖНОГО! – черлидеры в действии. Помпонов не хватает.

Казалось, вся площадь посмотрела на безумную четверку и их предводителя. Многие смотрели осуждающе, пара человек покрутило у висков, благородные и высокородные поморщились, глупцы и индюки, но были и те, кто ободряюще улыбнулся и, поддерживая молодых, похлопал в ладоши. От широкой улыбки графа можно было ослепнуть. Мандраж перед воротами школы сковывал многих, но такой способ борьбы со страхом все видели впервые.

– Ну вот, с вами можно крепости брать! Что нам какие-то ворота. В атаку! Ур-ра! – Андрей изобразил взмах мечом и быстрым шагом направился к Белым воротам.

– Ур-ра! – с дружным смехом и шутками Ирма, Марика, Тимур и Риго двинулись за ним. Другое дело: раскрасневшиеся лица, улыбки, сверкающие глаза и задор. Страх почил в бозе. Аминь.

– Ну, ты даешь, Керр!

Догнав Андрея, молодые люди сцепились локтями и такой пятеркой вошли в настежь открытые Белые ворота. Граф Микаэл остался по ту сторону школьной стены ждать результатов.

– Нет невозможного, говорите? – улыбкой встретил их за воротами школьный магистр-распорядитель, наблюдавший всю сценку от начала и до конца. – Одобряю. Тогда вам, для начала, по дорожке налево к «Дымной пелене». Пройдете «пелену», добро пожаловать в Школу, а там и до невозможного доберетесь.

– НЕТ НЕВОЗМОЖНОГО! – проорала пятерка.

«Моя школа!» – подумал Андрей. На задворках сознания еще мелькнула мысль о дураках и схожести их замыслов.

– Идите, олухи. Оглохнешь тут с вами, – магистр откровенно сушил все тридцать два зуба на теплом солнышке.

– Керр, ты что-нибудь знаешь о «Дымной пелене»? – взволнованно спросил Ригу, девчонки поддержали вопрос, но неожиданно ответил Тимур.

– Артефакт. Доимперской работы. В других школах такого нет. Принцип действия в книге не описывался, предназначен для определения магических возможностей испытуемого. – Тимур говорил мягким переливающимся баском, что с ним будет, когда он подрастет еще? Иерехонские трубы завяжутся узлом от зависти.

– Как это? – перебила его Марика. – Что он собой представляет?

– Напоминает сложенную из черного мрамора каменную арку, проход в которой затянут дымом или пеленой, не суть важно. Работает только один день в году и то не полностью, потом разряжаются аккумуляторы маны. А кристаллы-накопители там стоят с бычьей головой! Год потом заряжаются. Расход ого-го какой!! Кандидат в ученики должен пройти через этот «дым». Если магический потенциал ниже требуемого уровня, пройти ты не сможешь, расквасишь нос или стукнешься лбом как об стену. Потенциально сильный маг проходит через преграду, словно через туман поутру. Артефакт попутно определяет способность к работе со стихиями и направлениями магий Жизни и Смерти, а также склонность к белой или черной магии. Знали древние толк в магических игрушках. Сейчас такие не делают. Разучились.

За разговором они подошли к хвосту длинной очереди, состоящей из молодых людей: нескольких орков, виднелась пара горных вампиров, дюжина гномов. На полторы сотни человек вперед стояли плотной группой знакомые Рау. Очередь двигалась довольно быстро, периодически замирая на пару-тройку секунд, иногда на десять-пятнадцать, напоминая Андрею заводской конвейер по сборке автомашин. Поток, остановка – прикрутили деталь, поток, остановка – следующая деталь встала на место. За их спинами образовался уже приличный хвост из нескольких десятков новых кандидатов, казалось потоку желающих не будет ни конца, ни края. Наконец, за поворотом дорожки, огражденной плотным, аккуратно подрезанным декоративным кустарником, показалась арка артефакта.

Андрей посмотрел на нее истинным зрением. Ничего себе! Такие кольцевые потоки энергии, неудивительно, что громадные накопители разряжаются к пяти часам вечера. Вот дымка

под дугой полыхнула зеленоватым цветом и от «пелены» отлетел не прошедший испытание кандидат. К нему тотчас подскочил ученик второго года обучения, одетый в школьную форму и зеленую мантию с цифрой «два» на левом рукаве, и отвел на боковую дорожку, ведущую обратно к школьным воротам. Конвейер двинулся дальше. Прошедшие «пелену» уходят прямо, к большому административному корпусу, провожаемые завистливыми взглядами очередников. Стоп. Опять неудача. Расфуфыренная дворянка потирает нос и в сопровождении второкурсника отправляется на выход, растирая измятым платком слезы. Стоп. Пять вылетов подряд, из них четыре дворянина и один простолюдин. Дальше. Стоп. Стройная гномка покидает ряды. Стоп, и еще шесть гномов, друг за другом, не попали в ученики. Рау прошли как нож сквозь масло, кто бы сомневался. Арка все ближе. Еще десять вылетов. Вампиры прошли, наверняка «смертники» или некроманты. Еще три вылета, высокородные, о-о-о, какие словечки знают, потрясают кулаками. Этих выволакивает школьная стража, ласково так, под ручки, хотя по лицам стражников видно, что с удовольствием отвесили бы пинков.

Уже слышны голоса магов, управляющих «Дымной пеленой». Стоп. Четыре человека и один орк отправляются на боковую дорожку. Уже видны управляющие маги, сидящие перед... Больше всего это напоминало голографические изображения из фантастических фильмов, типа «Звездных войн», активные иллюзии. Вот в схематичное изображение арки вплыл контур человека и, полыхнув красным и зеленым, вышел с другой стороны.

– Стихии огня и земли. Огневик. Ваш жетон. Проходите в административный корпус. Не задерживайте очередь. Следующий! – донеслось до Андрея.

– Смертник, стихия земли. Проходите.

– Воздушник. Следующий.

– Вода. Земля. Следующий.

– Магия Жизни. Огонь.

Стоп. Очередь выкосило как из пулемета, двадцать вылетов подряд. Нормально! Вода. Огневик. Некромант. Стоп. Пять вылетов подряд. Хилые пошли кандидаты, каши мало ели.

Все, наша очередь. Как быстро. Риго, пошел!

– Воздух. Огонь. Боевик. Следующий!

Боевик? А по виду и не скажешь, как обманчива мать-природа.

Тимур, не подведи. Пошел!

– Вода, огонь... хм-м, редкое сочетание. Магия Жизни. Следующий, э-э следующая.

Тима мальчик большой, жизни хоть отбавляй, есть огонек упорства. Упорно любит покушать, на худых харчах так не вымахает.

Марика, ты сможешь, я знаю! Давай!

– Земля. Вода. Светлая магия. Следующая.

Светлая. Блондинка, сама светлая и магия туда же, что взять с блондинки. Все желания приземленные. Ну, красивая, чего не отнять, того не отнять.

Ирма. В тебя верят все окружающие. Чмок в щечку и воздушный поцелуй вдогонку. Пошла!

– Огонь. Земля. Темная магия. Чего столпились? Здесь не подают, топайте в административный корпус.

Ведьма, однако. Жгучая брюнетка, надо соответствовать как-никак!

– Следующий. Не спи!

Дошла очередь и до Андрея. Как-то резко ослабели колени и пошло ходуном сердце. Тьма перед глазами. Выдохнуть, поднять «щиты воли» и... Шаг вперед. Вспышка! Вихри энергии, удары со всех сторон, искры из глаз. Ох, как сдавило голову, как в тиски зажали. Отпустило, и тишина. Прошел. Слава богам! Андрей вынырнул из туманного марева арки. Э-э, не понял, а где стихии и все прочее? Чего все вылупились? Еще один проход можно не пережить. Или у меня шесть рук и две головы отросло?

– Универсал-стихийник, – выпалил наконец один из магов, операторов арки. – Магия Жизни и Смерти. Чтоб я сдох! Первый за полета лет! Топайте наконец в административный корпус!

А это хорошо или плохо? И с чем едят такой бонус и бонус ли, что за это будет? То-то маги и второкурсники глазки повылупили. Вывод: жди неприятностей. Не от магов, от второкурсников. Армейский закон дедов и духов. На талантливую выскочку найдется много желающих дрессировщиков и желающих заморщить. Ладно, проблемы будем решать по мере их возникновения. А теперь...

– Господа студюзусы Ортенской школы магов. – Поклон Риго и Тимуру, широкий приглашающий жест баронессам. – Марика, Ирма, ваши ручки. Идемте же покорять администрацию. Господа маги, операторы арки, говорят, что нас там ждут с нетерпением...

Гогот за спиной.

Часть третья

Архивариус

Северное море. Акватория острова Волчий...

Сигурд поежился, потерся правой щекой с татуировкой хирдмана о кольчугу на плече и оглянулся на Олафа Белуху, вот человек: холод, туман и сырость – все ему нипочем! Второй час они сидят в «вороньем гнезде», всматриваясь в мутную пелену тумана, окутавшего все прибрежные воды и скрывшего скалы и рифы. Сигурд замерз как цуцик, а Олаф продолжает жевать древесную серу, периодически схаркивая далеко за борт и флегматично проводя глазами каждый плевок. Тихо поскрипывали внизу уключины весел и оснастка, драккар «Морской змей» шел, осторожными гребками двадцати пар весел медленно продвигаясь вперед, паруса убраны. Впередсмотрящие напряженно, до рези в глазах, всматривались в темную воду и белую стену, готовясь в любой момент дать команду табанить, но слава богам, пока проносило.

– Крадемся как воры, – вдруг проскрипел Олаф и проследил глазами очередной плевок.

– Выйдем в море, поставим парус, – успокоил его Сигурд.

– Я не про это, да что говорить...

– А я про то, – правильно понял слова Олафа Сигурд, – нам бы по-тихому в открытые воды выйти, а там до Дальхомборга добраться. Сам знаешь, ради чего ходили!

– Потому и противно...

Сигурд молча согласился и поддержал друга. Противно. Еще пару лет назад они ходили тут с высоко поднятым вымпелом на мачте, гоняя суда серых орков. Орки, в ответ, гоняли их. Сейчас крадутся... как воры. Командоры ариев внимательно следят за прибрежными водами. Парус убран, так их труднее заметить, ведь им это ни к чему. Собранные сведения необходимо доставить в борг до начала Большого Тинга вождям кланов и конунгов. Неприятные новости. Сигурд прикрыл на пару секунд глаза, отгоняя нахлынувшие воспоминания.

«Морской змей», по заданию Большого конунга Харальда Лохматого и по совместительству, вождя клана Касатки, три полных седмицы бороздил воды Волчьего архипелага, тихой тенью шляясь между островов. Днем прятались в тихих бухточках, ночью, словно перебежками, совершали переходы между островами. Нарваться на морской патруль ариев никому не хотелось, их паруса мелькали на горизонте с завидным постоянством. Викинги-норды вышли не в вик. Разведка и никаких стычек, как сказал Харальд Лохматый.

«Мне нужны достоверные сведения, что творится на восходе, – перед строем дружины говорил конунг. – Корабли серых орков попадают в наших водах все реже и реже, а раньше от их хевдов было не продохнуть, зато стали наведываться арии. Некоторые походные конунги говорят, что орки бросают свои острова и борги и уходят на полдень и восход, надо проверить эти слова. Клан Драконов и Рысей начали укреплять свои города и строить новые каменные крепости, все это неспроста. Скоро Большой Тинг, и я должен знать, о чем говорить с вождями и конунгами. Не подведите. Потопят, так я вас с морского дна достану и головы пооткручу!»

Сходили. Лучше бы не ходили. Нет больше орков на островах Волчьего архипелага. Селения брошены. Вдумчиво так брошены: весь скарб собран, амбары вычищены. Даже кошек всех забрали. Все корабельные сараи разрушены, причем разрушали не орки. Видна работа ариев. Разрушали после того, как были перебиты глупые защитники сараев. Борги и станы арии не трогали, видимо, берегли для себя.

Один раз они стали свидетелями морского боя между флотилиями серых орков, кланов Акулы и Кита с десятком драккаров ариев. «Морской змей» тогда был спрятан в узком неприметном фьорде острова Голова Волка, а сторожа поднялись на скалы, следить за морем.

Тут-то и нарисовались викинги-орки, пятнадцать вымпелов. Грозная сила, девять вымпелов Акул и шесть Китов, но орки не долго были одни. Из-за мыса показалось десять больших боевых драккаров ариев. Флотилии пошли на сближение. Вскоре над морем разнесся звук резких щелчков, оказалось корабли ариев полны карабалист и корабельных пороков, и они начали пристрелку. Данная новость явилась неожиданностью как для орков, так и для схоронившихся викингов-людей, для первых новостью смертельной. В самом начале сражения три корабля орков получили по большому булыжнику ниже ватерлинии и быстро потеряли остойчивость и ход. Арии грамотно построили флотилию, выдвинув в первую линию большие драккары с башнями для лучников и корабельных стрелометов. Обе флотилии накрыли магические купола, маги и шаманы принялись за работу, но ход сражения решила сталь. Арии с башен, стрелометами, буквально выкашивали палубные команды орков. Пороки своими каменюками сносили мачты и дырявили паруса, пробивали дыры в бортах, легкие кораблики орков таких камнеметов не имели, за что и получали по полной программе. Вот и сказалось преимущество дальнобойной корабельной артиллерии перед луками и арбалетами. Не потеряв ни одного своего корабля, арии потопили пять, даже не дав оркам подойти на абордажное расстояние. Остальные корабли орков пустились наутек, показав преимущество легких кораблей в скорости. Подобрал барахтающихся в воде орков (кто был в тяжелой броне или не успел скинуть кольчуги, камнем ушли на дно), арии ушли за мыс. Чистая победа. Победа, заставившая викингов-людей крепко задуматься.

На следующий день, точнее ночь, сухопутная партия разведчиков вернулась с восточной стороны острова с интересными и тяжелыми вестями. Гыхыгборг захвачен ариями. Вокруг борга возводятся насыпной вал и деревянные стены. В порту строятся новые пирсы и идет углубление дна у берега под приемку больших судов. Все работы идут с размахом, работают сотни мастеровых и сотни пленных орков, зачем пропадать добру – попали в плен, так поработайте на новых хозяев. Новые хозяева Гыхыгборга показывали, что пришли на острова всерьез и надолго, и с этим следовало считаться.

Походный конунг Свен Весло задавался одним вопросом, что заставило ариев покидать свои северные земли и начать движение на юг? Сидели на полуночи тысячу лет, теперь надоело?

Орков, похоже, просто выдавливали с островов, сначала большими флотилиями громили на море, а потом измором брали города, заставляя серых убираться куда подальше. Поняв бесперспективность сопротивления, серые орки родами и кланами грузились на суда и отплывали на юг и восток, на континент, огнем и мечом заставляя двигаться еще южнее другие племена.

Правильно всполошился конунг Харальд Лохматый! Что будет, если арии не остановятся на орках, а решат идти западнее? Нужны немедленные меры! Драконы и Рыси начали принимать их еще год назад.

– Кажись, вышли, – Олаф толкнул задумавшегося Сигурда в бок. Действительно, «Морской змей» покинул прибрежные рифы и вышел в открытое море.

– Чистая вода! – крикнул вниз Сигурд.

На палубу поднялся походный конунг Свен Весло.

– Поднять паруса! Идем курсом на Дальхемборг!

Месяцем позже. Киона, столица королевства Тантра.

Дворовый комплекс...

Его величество, король Тантры Гил II Тишайший, широкими шагами мерил Малую Красную приемную. Семь шагов вдоль витража, десять шагов по диагонали, восемь вдоль стены. Приглашенные для беседы высокие государственные сановники, канцлер, глава Тайной канцелярии и Верховный маг Тантры, он же первый советник, внимательно следили за нервничающим королем. Их глаза, словно привязанные ниточками, повторяли эволюции его величества.

Его величество только что заслушал доклад главы Тайной канцелярии и теперь обдумывал озвученные в докладе факты.

– Ну, господа, что скажете? – обратился он к приглашенным в кабинет сановникам. – Мне кажется, что Дранг в своем докладе несколько искажает факты и все не так радужно, как пытаются мне тут представить.

Глава Тайной канцелярии Дранг, герцог Рума, предпочел промолчать, свои мысли он высказал, выводы сформулировал. Ничего к докладу он больше добавить не мог.

Король подошел к большому гобелену, висящему на стене приемной, оглядел карту континента Алатар, изображенного на гобелене. Покачался с пятки на носок и, заложив руки за спину, повернулся к сановникам.

– Герцог Рума считает, что эта карта, изображенная на гобелене, может претерпеть изменения, и я склонен ему верить. Конечно, доклад не полон и глава Тайной канцелярии ссылается на неподтвержденные данные, но многочисленность источников дает основания им доверять. Прошу прощения герцог, ваш шпион-купец дал документально подтвержденный факт о том, что на Волчьем архипелаге Северного моря сменился хозяин. Конунг Харальд Лохматый отправлял к архипелагу экспедицию и кое-что поведал купцу. Смотрите, – его величество взял со стола указку и ткнул ею по темному контуру Тантры. Изображение королевства засветилось, на нем проступили горы, степи, леса и реки, замигали точки городов. Заработала привязанная к основе гобелена магическая иллюзия местности. – Это Тантра. С севера нас прикрывают Мертвые пустоши, Светлый Лес и два горных хребта: Скалистые горы и Мраморный кряж. Далее Мерийское королевство, Герцогство Тоир и Великое княжество Месания, королевства гномов и горные княжества Рау. Что мы имеем при прямом раскладе. Мерия слаба, король Немеран стар, наследник не определен, и в Мерии, по сути дела, идет грызня между старшими сыновьями короля, да масла в огонь подливает герцог Наг со своими амбициями на корону. Не сегодня-завтра в Мерии может полыхнуть пожар гражданской войны. Посему из военного расклада Мерию убираем и вычеркиваем ее из списков возможных союзников. Следующие идут Тоир и Месания, здесь на первый взгляд все радужно. Как же, сын великого князя женится на дочери герцога, родители отдают детям бразды правления и таким образом возрождается королевство Местория. Виват! Да здравствует король Людвиг I Месторский! Обязательно съезжу на свадьбу, отдохну от ваших рож. Но не все так гладко. Реальность не обходится без сюрпризов. В этой бочке меда залита такая ложка дегтя, что половник моего повара рядом не стоял. Герцог довел свою половинку страны до ручки. Решил, болезный, прирасти земелькой за счет гномов, те ему и навалили. Последствием военного междусобойчика стало разрушение гномами основных крепостных сооружений герцогства. Хорошо повеселились ребятки, от души! По сути дела герцог Тоира совершает почетное политическое самоубийство и отдает свои, посыпанные пеплом земли, сильному соседу. Тем более он задолжал этому соседу столько, что хватит купить два герцогства, война – дело дорогое, господа! Вывод. Местория не имеет крепостных сооружений как раз в месте горных проходов и трактов через перевалы! Вычеркиваем из расклада. Светлый Лес и лесные владыки. Союзники. О боги! Избавьте меня от таких заклятых союзников, а с врагами мы сами разберемся. Вычеркиваем из расклада. Мертвая пустошь. Местные ужастики и монстры напугают, может, сотню другую людишек и в долгосрочной перспективе сживут с пустошей любого, но если по пустоши пойдет армия, они сами забьются в норы и не вылезут, пока не пройдет последний обоз. Вычеркиваем из расклада. Что имеем в остатке? Рау и гномы, крепко сидят, не скovyрнуть, но... НО! Они сидят по Мраморному кряжу, через эти горы и так никто, в здравом уме, не попрется. Итог не утешителен. В сухом остатке нет никого и ничего прикрывающего Тантру от северной угрозы. Гномы и Рау не в счет.

Король подошел к сервировочному столику и налил себе вина. Посмотрел цвет напитка на солнце, понюхал, пригубил маленьким глоточком.

– Великолепно! Тиронское красное как всегда бесподобно. Присоединяйтесь, господа. – Его величество указал сановникам на бутылку.

Когда вино было разлито по бокалам и по достоинству оценено всеми присутствующими, король продолжил:

– Вернемся к нашему сухому остатку. В случае исхода ариев со своих островов и земель они сдвинут с места серых орков: как островных викингов, так и континентальных князей и конунгов. Те, в свою очередь, надавят на Серую орду и шанью Хыгына, а может, объединятся с шанью и совместными силами попросят с места «зеленух». Бегущие «зеленухи» не пойдут на восток, слишком горы высоки. Они пойдут на Мерию, далее добьют что не добились гномы в герцогстве Тоир. В княжестве Месания, то бишь королевстве Местория, может, что и уцелеет, крепости там крепкие, строили на века. Пустоши они четыреста лет назад проходили, не составит им труда пройти их и сейчас. Длинноухие «лесовики» на «зеленух» не пойдут. Попрячутся по лесам и будут с веток рожи корчить. Учтите, перед этим ударом будет еще большой поток беженцев и вся эта масса людей пойдет к нам, через удобные тракты с Мерии и Местории, да даже через пустоши, по их краю. Все, финиш. Какие будут предложения?

В кабинете наступило тяжелое молчание, каждый обдумывал картину, нарисованную королем. Картина безрадостная, и все понимали это, вероятность именно такого развития событий составляла более семидесяти процентов. Арии уже выбили серых орков с островов северной оконечности, следом пойдут центральные архипелаги, а там вся эта людская, извините, серооркская масса, что проживает на центральных островах, двинется на континент. Двинется весь народ. Серые не строили на своих островах крепостей, теперь пожинают горькие плоды недальновидной политики.

С кресла поднялся канцлер Гарад, герцог Маар, друг короля с самого детства. Он подошел к гобелену, посмотрел внимательно на карту государства, так же как король качнулся с пятки на носок и налил себе еще вина. Так он стоял, с бокалом в руке, минут десять. Его величество терпеливо ждал.

– Гил, есть вариант, – в кабинете все свои, да в такой ситуации и не до условностей и церемоний. – Объяви «Пенкур» – ритуал прощения и покаяния.

– Для кого объявить прощение и наше покаяние, не подскажешь?

– «Пенкур» надо объявить для серых орков, – проговорил канцлер и наткнулся на непонимание в лицах собеседников.

Король встал с кресла, в которое он уселся всего пару минут назад, и подошел к канцлеру.

– Гарад, будь добр, объясни ход твоей, без сомнения, гениальной мысли, а то я король земной, а не птица небесная, без подскока не понимаю.

Гарад прошелся перед гобеленом, пожевал губами, после чего подошел к королю и отобрал у него указку.

– Вот здесь, – указка легла на участок лесостепи, потом плавно перешла на степи, – в двух сотнях лиг к северу от Ортена начинаются почти пустые пространства. Тянутся они на пятьсот лиг вглубь почти до границ со Светлым Лесом. Там нет городов, пограничье я не беру, только малые поселения, военные форпосты да караван-сарай. Громадная территория и никак не прикрыта. Наша головная боль и мягкое подбрюшье государства, так? Идем дальше. Нам требуется срочно заселить и вооружить эти земли. Возникает вопрос, кем? Предлагаю сработать на опережение, пригласив на эти земли северных орков. На побережье залива Териум можно призвать викингов-нордов. Ведь сейчас викинги снимаются со своих земель и идут войной на юг, естественно, серые должны принять клятву верности Тантры и стать подданными короны, но жить могут своим укладом. За одно право жить без войны они будут нам благодарны до гроба. Одним решением мы убираем с доски две проблемы – создаем подушку между центральными областями и лесными владыками и амортизируем удар орды «зеленух». Обороняющиеся серые дадут нам возможность подготовиться и встретить «зеленух» стальным кулаком.

– Гарад, мы получим сильнеешие политические осложнения и противостояние с Лесом, – внес свое слово первый советник его величества верховный маг Тантры Сатор тэг гралл Видур, барон фон Видур. – Эльфы будут апеллировать к Ортенскому договору. Возможно, я не прав, но в договоре прописан союз на век и Олли I, после подписания договора, изгнал серых орков из страны, эльфы выступили гарантом границ севера королевства. Теперь ты хочешь призвать орков. Не начнем ли мы войну раньше времени?

– Нет! – оборвал его Гарад. – «Лесовики», согласно договору, обязались вырастить пору-бежные рощи и организовать навалыные засеки.

Где хоть одна засека или роща? Нет их! За четыреста лет они не посадили ни одного зернышка. Что ты мне торочишь про соблюдение договоров?! – Гарад почти кричал, лицо его пошло пятнами. – Ублюдки, четыре века они прикрывались этим соглашением, но сами не выполнили ни одного пункта. Ни одного! Не-е-т, «лесовички» войну начинать с нами не будут, побоятся, а знаешь почему? – спросил Гарад и сам ответил на вопрос: – Мы отдадим Белые скалы на порубежье снежным эльфам в обмен на земли у границ с королевствами гномов у Мраморного кряжа. Рау давно просят нас об обмене, и одним из пунктов договора обмена станет маленькая строчка. Малюсенькими буквами и в самом конце договора. Выступить на стороне Тантры в случае конфликта со Светлым Лесом! Рау и лесные владыки и так чуть друг другу глотки не грызут, а тут им дадут такой повод. Как вам? И еще. Выражение «на век» звучит очень и очень интересно. Оно подразумевает отрезок времени длиной в сто лет. Считаю, Ортенский договор необходимо денонсировать, так как он утратил силу по истечении срока давности! У нас еще есть несколько лет форы, может три года, может пять, а потом северный котел взорвется, и надо очень постараться чтобы Тантру не ошпарило смертельно.

Гил II встал с кресла и подошел к цветному витражу. Сквозь полупрозрачные стекла виднелся парковый комплекс и синь моря. Столица располагалась на берегу Длинного моря, растянувшись двумя рукавами вдоль Кионского залива, отделенного от моря узким, всего в триста сажений проливом. Король облокотился плечом на стену, так, стоя у окна и скрестив на груди руки, он размышлял о превратностях судьбы. В кабинете стояла гробовая тишина, никто из присутствующих не решался прервать размышления монарха.

– Необходимо будет провести большую работу по формированию у толпы и народа должного мнения по данному вопросу, – не поворачивая головы и продолжая смотреть на море, проговорил он. – Если дворяне, города и гильдии не примут и не согласятся с решением, то мы получим гражданский конфликт, а там и до гражданской войны недалеко. Светлый Лес с радостью попляшет на наших костях. Я не хочу доставлять им это удовольствие. Дранг?

– Да, ваше величество! – Глава Тайной канцелярии встал по стойке «смирно».

Король принял решение и сейчас будет раздача поручений.

– Подними все свои сундуки с грязным эльфийским бельем и повесь его на просушку. Через газеты, через слухи и салоны и высокородное дворянство. Выдавай все мелкими порциями, но постоянно. Гарад (канцлер вытянулся рядом с главой Тайной канцелярии), поможешь Тайной службе в данном начинании, задействуйте также агентуру в соседних королевствах. Не забудьте про южан и королевство Римма. Подкиньте королю Хадду пару грязных историй о лесных владыках, уж этот сплетник раздует из мухи слона. В Патскую империю не лезть, их агенты и так попасутся на материалах из наших газет, но стоит намекнуть, что мы перекроем дороги их купцам, если Пат решить урвать свой кус за наш счет. Сатор, – обратился он к магу и первому советнику, тот уже стоял рядом с первыми двумя. – Свяжись с ректорами Академии и Ортенской школы магии. Прозрачно намекни ректору Этрану, что он должен вывести в люди историю о Бахыге Трехпалом, особенно акцентировав внимание на роли лесных эльфов в вымарывании героя из анналов истории. Пусть выпустит пару исторических статей о роли Леса в осаде Ортена и откуда у этой осады растут уши. Параллельно с литьем грязи на Лес должны выходить статьи о героических серых орках, готовых с оружием в руках прийти на

защиту наших земель, ну не мне вас учить. Гарад, подготовь пару посольств на север, Дранг должен обеспечить прикрытие. Ни одна сволочь не должна ни ухом ни рылом... Понятно? На подготовку послов тебе даю две седмицы. После всей предварительной подготовки и возвращения послов, а также ответа серых орков, мы денонсируем Ортенский договор и объявляем «Пенкур». Сатор и Гарад, вы свободны, Дранг, задержись.

– Ваше величество, прошу меня извинить, но я полагаю, что «поделиться» грязным бельем с королем Риммы является стоящим решением. Хадд до сих пор восстанавливает свой дворец, который ему полтора года назад сжег какой-то магически одаренный раб, и ни о чем больше слышать не хочет. Ему ведь больше негде устраивать свои игрища, – остановившись у двери приемной, с сарказмом сказал канцлер.

– Думаю, ты прав, Гарад, не будем к решению наших задач привлекать это ничтожество, по иронии судьбы носящее корону. Оставь нас с Дрангом.

Решение принято, задачи и приоритеты расставлены, осталось только воплотить задумки в жизнь. Канцлер и верховный маг вышли из приемной и плотно закрыли за собой дверь, тройной «полог молчания» отсек кабинет от окружающего мира. Его величество заботился о безопасности и отсутствии прослушек, даже в собственном дворце у него работал целый штат опытных магов, обеспечивающих магическое прикрытие всей королевской деятельности.

Гил II оторвался от стены у окна, подошел к главе рыцарей плаща и кинжала и, глядя на его покрытое оспинами лицо, произнес:

– Дранг, мне нужен ответ на один-единственный вопрос. Всего на один! Почему арии, сидевшие черт знает сколько лет в своих забытых всеми землях, полезли на юг? Почему они не полезли на юг полторы тысячи лет назад, когда перетопили Большой имперский флот и свалили империю Алатар? Почему они сидели тихо во времена смуты, когда шла сплошная резня всех и каждого? Что им мешало? Почему они проснулись именно сейчас? В твоём распоряжении все ресурсы. Делай что хочешь, узлом завяжись, но выдай мне результат. Без ответа на этот вопрос мы слепы в своих выводах. Что будет, если они не ограничатся северной оконечностью Алатара, а пойдут дальше? Не хочется быть Гилом Последним, очень не хочется!

– Ваше величество, сделаю все что могу и что не могу – тоже, – Дранг говорил тихо, с надтреснутой болью в голосе, и король верил ему. Будет сделано все: возможное и невозможное. – Я могу быть свободен?

– Иди, Дранг, – король вернулся к окну, ему требовалось побыть одному.

Через две седмицы город покинуло несколько караванов, следующих на север. Никто не подозревал, что в паре из них на север идут не совсем купцы. Сколько покинуло город неприметных или, наоборот, очень приметных личностей, никто не считал. Люди разъезжались по своим делам, и никому не было дела до того, что маршрут половины из них лежал тоже на север. Еще через день вышли газеты с очень интересной статьей... Немногим погодя статей стало больше, по светским салонам поползли разные слухи...

Ортен. Ортенская школа магии. Андрей...

– Зерно Мира плыло в сером мутном тумане, клубившемся в бескрайней пустоте. Не было ничего вокруг. Как говорят легенды, Создатель вдохнул в Зерно Мира жизнь и...

И удар школьного колокола прервал лекцию старого профессора, магистра гралл Лаго. Урок закончился. Старый перец недовольно пошамкал впалым ртом, видимо, вырастить зубы ему было не под силу, а стоматолог не по карману. Профессорский оклад уходил на оплату прихотей молоденьких содержанок, коих у гралл Лаго было четыре, дедок отрывался по полной программе.

– К следующему занятию я хочу, чтобы вы прочитали трактат «Песнь Гулима» и рассказали историю Рождения Мира, – дал напоследок задание гралл Лаго.

Андрей в первых рядах вылетел из аудитории. Кто бы мог подумать, что он научится спать с открытыми глазами! Еще три месяца назад он бы плюнул в глаза любому, кто предполо-

жил бы такое! Интересный предмет гралл Лаго читал таким занудным тоном и так монотонно, что не уснуть было просто невозможно. Оружие массового поражения, а не проф. Его бы в поле перед вражеской армией выставить с лекцией о причинно-следственных связях между уровнем манны и способностью к освоению высшей магии рыжими тараканами. Андрей готов был заложить золотой, что через пятнадцать минут супостатов можно будет вязать тепленькими. Спящие они никому не страшны.

– Керр, ты не знаешь, почему ректор держит этого старого пердуна? – из аудитории, потягиваясь, вышел помятый Риго. Правая сторона его лица хранила следы незабвенной любви щеки к шероховатой поверхности парты. Риго заразительно зевнул и почесал пятую точку. – Тарг, как седалище онемело.

– Знаю, – просто ответил Андрей на прозвучавший вопрос.

– Ух, ты, колись! – К Андрею придвинулось еще несколько одноклассников, желавших узнать новость.

– Наш ректор, добрейшей души человек, заботится о здоровье подрастающего поколения. Скажи, Риго, где бы ты еще мог выспаться как не на лекции уважаемого магистра гралл Лаго? – Студенты вокруг заулыбались, раздались сдержанные смешки. – Что же до онемения твоего седалищного нерва, так это насланная на тебя порча. И поделом тебе!

– Как это? За что поделом? Какая порча? – заволновался, клонувший на подколку, Риго, вглядываясь в каменное лицо Андрея и ощупывая руками свой сухопарый зад. – Ты серьезно?

– Ибо забыл ты первую заповедь студента! В вечных скрижалях начертано: «Не восхрани на лекции, ибо храпом своим ты разбудишь соседа своего!»

Народ вокруг грохнул. Не торгуясь, можно было заложить второй золотой, что на следующий день новый перл будет знать вся школа, как и то, кто его запустил. Под громкий ржач студентов Риго накинута на Андрея:

– Керр, скотина! Я и вправду подумал невесть чего, а ты, гад, развлекаешься! Чтоб у тебя задница отвалилась!

– Ладно тебе, – Андрей похлопал Риго по плечу, – утешься тем, что из-за твоего храпа я не смог уснуть, а так хотелось. Пришлось повесить вокруг тебя «полог тишины», а то магистр уж очень подозрительно посматривал в твою сторону, так сладко ты чмокал губками. Пришлось охранять твой покой, а то уснешь и «полог» развалится. Считай мы квиты.

– Ага, с тебя станется, – буркнул Риго. – Ты куда сейчас?

– Я в школьную библиотеку, ты в общагу. Не забывай, нам еще на тренировку вечером идти, и предупреди Тимура, чтобы не опаздывал. – Риго тихо застонал. – Ну-ну, Риго, не все так плохо. Мастер на тебе с Тимуром разогревается, а вот на мне развлекается, но я не рыдаю! Ну, давай.

Андрей махнул другу рукой и направился в сторону здания Архивного управления, сиречь библиотеки. Дел неспорно. А кому пожалуешься? Сам, все сам.

Вопросы, сплошные вопросы. И как мало ответов он пока получил на них. Андрей оставался у двери библиотеки. Закрыто. Магистр гралл Грей где-то задерживается. Подождем. У здания библиотеки сегодня непривычно тихо. Нет постоянно снующих туда-сюда студентов, даже птицы в парке не поют. Попытались от полуденной жары.

Андрей присел на нагретый солнцем мрамор лестницы и, облокотившись спиной на теплые перила, прикрыл глаза. Ждать и терпеть он научился, скажи кому, кроме своих долинных и родных, какая школа была у него, никто не поверит. Не вытерпит и не вынесет человек подобного. Как показала практика, человек такая скотина, что и вытерпит, и вынесет... Только боли хлебнет полной ложкой. С горкой и добавкой на сладкое.

Он архивную пыль глотает-то, чтобы найти старинные манускрипты или храны с описаниями множественности миров и разработок по ним. Есть у магов философские трактаты на данную тему, но материалов по практическим поискам пока не попадалось. Жаль. Хоть бы

какую-нибудь крупницу информации. Карегар говорил, что в его молодые годы проводились опыты по постановке межмировых врат. И вроде как удачные. Так сколько тысяч лет прошло от тех молодых годков?

Несколько мощных войн, гремевших на Иланте тысячи лет назад, свели на нет не только многие страны и народы, но и разработки древних магов. Простой, по словам Карегара, архивный хран, ценимый сейчас магами на вес золота, раньше использовался для распространения женских романов. Недолго думая, Андрей провел параллели между хранами и компьютерами – одного поля ягоды. В компьютер можно информацию положить, в хран поместить воспоминания, просматривая их потом на досуге. Эдакий местный вариант семейного фотоальбома или видеозаписи, кругляш, размером со спичечный коробок. Был у него такой, кругляшок. Яга подарила.

Он только-только закемарил, разомлев на солнцепеке, как его послеполуденная сиеста была прервана появлением магистра гралл Грея, идущего к библиотеке на пару с высоким мужчиной в строгом синем камзоле. Простота и элегантность и никаких изысков. Магистр Этран. Ректор Ортенской школы. Один из самых сильных магов Тантры, а может, и всего Алатара. Вот и свиделись второй раз, магистр ректор. Ректор Этран ничуть не изменился с момента первой их встречи три месяца назад. Памятный день вступительного испытания преподнес еще один сюрприз в целой череде неожиданностей и случайных встреч, которыми он оказался так богат.

– Господа студиязусы Ортенской школы магов, – поклон Риго и Тимуру, широкий приглашающий жест баронессам. – Марика, Ирма, ваши ручки. Пойдем покорять администрацию. Господа маги, операторы арки, говорят, что нас там ждут с нетерпением...

Вот и административный корпус, пятиэтажное здание, сложенное из зеленых известняковых блоков и украшенное резьбой и барельефами. Высокие стрельчатые окна и цветные витражи. Прекрасное сочетание красоты и стиля.

– Нам туда, – Риго указал рукой на стрелки, светящиеся на дорожке. А то без него не понятно.

Стрелки на дорожке привели их к боковой пристройке административного здания. Внутри пристройка выглядела как типичная контора какого-нибудь предприятия, длинный коридор и множество дверей по сторонам. Пара столов в начале коридора с сидевшими за ними клерками.

– Леди в кабинет номер пять, господа в шестой. Приготовьте выданные на арке жетоны, – выдал напутствие один из клерков. – После записи проходим в главный корпус здания, глаза есть? Вот и двигайтесь по стрелкам, а то вечно заблудшие души попадают. Что рты раззявили, проходите.

– Леди, не скучайте, мы быстро, – выдал девчонкам Риго, открывая дверь шестого кабинета.

Хороший такой кабинетик, размером двадцать на десять. Пяток столов и клерки с гроссбухами. Понятно: ФИО, возраст, род, происхождение, титул и страна происхождения. Анкетирование студиязусов, все правильно, на арке не спрашивали, а тут будь добр ответить. Бухучет любит счет.

В кабинете ошивалось с дюжину абитуриентов разного сословия. К столу клерка пошли по отработанной схеме. В авангарде Риго, Тимур составляет основную массу войска, Андрей прикрывает тылы. Стоп, от соседнего стола донеслось про корпус и номер комнаты в общежитии, помимо прочего клерки расселяли абитуриентов по общежитиям. Постараемся определиться в одно. Как тут с любителями желтого металла и серебра? Философского камня еще не нашли?

– Уважаемый, – обратился Андрей к клерку за их столом, – не могли бы вы посодействовать нам в расселении в одно общежитие, по возможности в соседние комнаты.

На стол, прикрываясь толстым grossбухом и подставкой для чернил, легла рука Андрея с чуть звякнувшим тугим кожаным кошельком. Жалко серебра, но для дела надо. Кошель тут же оказался накрыт листом бумаги, из-под которого он исчез с быстротой молнии. Никто ничего не успел заметить и понять. Циркач, похоже, клерков тут фокусам с детства обучают, а слово «откат» уже придумали или еще нет? Не суть. Взятки берут, и видно, что такой способ вести дела не в диковинку. Легкие деньги и жажда наживы, золото манит своим жирным блеском. Запомним.

– Это будет трудно, но так и быть, я войду в ваше положение и посмотрю, что можно сделать. Молодой человек, не мешайте записывать, а то кляксу уроню, сами переписывать будете, – буркнул клерк, не отрывая взгляда от grossбуха. Лицедей, артист погорелого театра.

Клерк, внеся в толстый талмуд данные Риго и Тимура, поднял взгляд на Андрея:

– Имя, род, фамилия, титул?

– Керровитарр Дракон.

– Дракон? Северянин значит... – Пусть будет северянин. Мальчик с севера. Для «цыплят» буду герцогом с северной пропиской. Ничего, что там больше вожди, ярлы, хевды да конунги? Писака склонился над бумагой. – То-то я гляжу пряткий. Все там такие? Титул?

– Поставьте прочерк.

– Что так? Ну да, полуорк, получеловек, полуэльф. А с глазами что?

– Вы пишете, а то кляксу посадите, – оборвал разглагольствования Андрей.

– Жетон давай.

Андрей вложил в протянутую ладонь полученный на арке жетон.

– Ого, универсал! Намешало кровушки, без Единого не разберешься. Гляди, еще и смертник-живчик, о-ля-ля. Реликт, прямо! На каких островах тебя откопали? – карябая пером буквы, продолжал бухтеть клерк. – Общежитие, третий корпус, номера девять, десять и одиннадцать, повезло вам с номерами, господа студиозусы. Лучшие покои с видом на Орть. Держи направление на всех троих. После десяти никаких баб в номере. Пьянки запрещены. Поймает комендант, и золото не поможет. Свободен.

Андрей забрал у сребролюбивого клерка три плотных куса картона с направлениями в общагу и ордерами на заселение. Рассыпавшись в благодарностях и коротко раскланявшись, он вместе с Риго и Тимуром вымелся в коридор, где их уже поджидали освободившиеся девчонки. Общеаги тут разделены по половому признаку, в наличии комендантский час и пригляд за дисциплиной. Интересно, какие еще будут нормы морали? Забрав девчонок, они вышли из пристройки и по стрелкам направились в главный корпус.

Громадный холл в центральном корпусе административного здания был забит под завязку. Гомон стоял как на птичьем базаре. Сотни четыре народу набилось, на глазок определил количество присутствующих Андрей. Все чего-то ждут. На площади перед школьными воротами было тысячи три претендентов, выходит, через арку прошел каждый шестой или седьмой. Отборная комиссия рулит.

Чувствительно получив пару раз в бок острым локтем, Андрей решил поискать свободное от толпы местечко. Оглядевшись по сторонам, он приметил один подходящий вариант. Пустую балюстраду.

Недолго думая, он повел свою компанию наверх. Какого ляда толпиться внизу, когда здесь такие удобные кресла и пустуют к тому же? Никто не обратил на них внимание.

Какое наслаждение вытянуть натруженные ноги и удобно развалиться в мягком кресле. Лепота! На соседнее кресло тут же плюхнулась Ирма, спустя пару мгновений ее кудрявая головка покоилась на левом плече Андрея. Риго и Марика, заразы, ехидно скалились, глядя на эту картину. Тимур, видно выговорившись перед аркой, только удивленно похлопал глазками, но встревать не посмел. Как еще отреагирует высокородный на замечание? А что благородная

девица так развязно себя ведет, так это не его проблема. Вон, креслице удобное, лучше отдохнуть, пока никто не гонит.

Андрей заговорщицки подмигнул Тимуру, вогнав того в краску. Ну, нравилось ему, как тот смущается. Вареный рак по сравнению со смущенным Тимуром выглядит синюшной курочкой рядом с запеченным окорочком.

Народу в холле все прибывало, ради чего руководству школы понадобилось собирать такую толпу? Гомон и запах человеческой массы начали раздражать Андрея. Даже здесь, на балюстраде, воздух становился тяжелым и спертым. Хоть бы окна кто открыл, так и до обмороков недалеко. Хотя народ здесь крепкий и цивилизацией не испорчен, экология в полном порядке, парное молочко каждый день и такое же парное мясо на сковородочке или жаровне. Сказка.

Гляди, нашелся добродетель! Андрей разглядел кружево магического плетения. Кто-то из стоящих на высоком помосте преподавателей поднял руки вверх, плетя заклинание. Кружево поднималось кверху, сверкая ледяными гранями снежинок и красотой морозных узоров на окне холодной зимой. Снежинки кружились в веселом хороводе, все убыстряя свой бег. Как жаль, что эту красоту нельзя рассмотреть в истинном облике. Мир другими глазами смотрелся ярче, полнее, и скрытые от человеческого взора связи между людьми и окружающим миром становились явственными и понятными.

Простые маги, что люди, что эльфы или орки, применяемое собой или другим магом заклинание видели истинным зрением как потоки света, световые фигуры или цветочные сполохи, реже как простенький рисунок. Гномы, в силу своей природы, видели побольше остальных, и заклинание в их глазах виделось замысловатым узором, напитанным игрой электрических сполохов.

Андрей, в человеческом облике, воспринимал творимую магию как кружево. Простые заклинания напоминали простенькое макраме, сложные – работу опытной кружевницы. И только когда он был в истинном виде, магия приобретала сложный трехмерный узор, наполненный глубиной и цветовой палитрой. Места сочленения сверкали строгой красотой граней и изяществом силовых линий.

Повеяло прохладным ветерком, кайф-то какой! Морсику бы кто поднес, да спинку почесал.

На противоположную сторону балюстрады вышел высокий мужчина в строгом синем камзоле магистра. Длинные, с нитками проседи, темные волосы вышедшего на балюстраду мага, были зачесаны назад и прижаты обручем из серебристого металла, аккуратная бородка обрамляла правильный овал лица. Голубые, с тоненькими лучиками прищура, глаза, в которых без труда угадывался мощный аналитический ум, цепко обежали располагавшийся внизу зал. Довершал картину тонкий аристократический нос. Чувствовалась в мужике порода и несгибаемая стать. На таких как он, женщины слетаются как мотыльки на пламя свечи. Что уж говорить про опытных женщин, если молоденькие баронески Ирма и Марика повернули к нему головы и дружно изобразили охотничью стойку спаниеля... Хм, знакомо ли ему слово «нет»? М-м, судя по девчонкам – нет.

Странное шевеление справа. Острых предметов вокруг вроде не наблюдается, от чего же так сдудся Тимур? С шумом втянув ноздрями воздух, Тимур попытался вжаться в мягкую обивку кресла. Чудак-человек, залезь под кресло и не отсвечивай, если так боишься. Ну, стоит мужик на балконе, смотрит на нас, но не гонит же! Андрей по-птичьи склонил голову набок и еще раз осмотрел незнакомца. Аура сияет затаенной мощью и спокойствием на зависть самому спокойному удаву. Нервишки у мужика, видно, из стали выкованы. Когда он смотрит на их компашку, в ауре проскальзывают розовые сполохи интереса и тщательно скрываемого любопытства. Нормально. Расслабляемся дальше, бить не будут.

Мужик сделал пару шагов в их направлении. Тимур вскочил, но, запутавшись в ногах, рухнул на пол под кресло и что-то попытался сказать из-под него, но только сдавленно булькнул. «Цыплята», в противу шебутному Тимуру, замерли на своих местах соляными столбиками, не дышат даже. Видимо, все узнали мужика. Однако! Джентльмен в синем костюме веселится вовсю, вон, как аура розовым исходит, а морда, будто из кирпича вылеплена – ни один мускул не шелохнулся. Сурово.

Встав с кресла, коротко поклонившись «синему костюму» и состроив извиняющееся выражение на лице, Андрей принялся поднимать с пола Тимура. Через пару мгновений дитя было извлечено на свет божий, осмотрено на наличие пыли и грязи на коленях, награждено чувствительным подзатыльником и, несмотря на попытки вялого сопротивления, усажено на место. (Аура у мужика полыхает всеми цветами радуги. Да, плохо ему. Гогота тут не поймут. Нет, глаз все-таки задергался.) Щелчки перед лицами девчонок и легкие пощечины по физиономии Риги тоже не дали какого-нибудь внятного результата. Странные ребята, полдня сюрпризов и ничего, а тут прям моровое поветрие скосило. То, что мужик явился причиной неадекватной реакции друзей понятно сразу, но вот кто он? Тимур опять что-то пытается сказать.

– ...тран, ктор. Маг...ы... – Опять начало и окончание слов съедены. Плохо.

«Тран... Тран. Этран?! Ректор! Мать моя женщина!» – мысленно выругался Андрей.

– Риторика очень даже полезна бывает, молодой человек, иногда, – мягким баритоном прервал магистр Андреевы мысли вслух, скользящим шагом подойдя сзади и остановившись в паре метров от занимаемых компанией кресел. Ректор глянул на Тимура и покачал головой. Тимур булькнул и онемел, подобно остальным подопечным, вперив взгляд в золотистые пуговицы на камзоле ректора... Мда, заразное поветрие.

– Да-да, дабы не оседлали язык быки немоты, ибо... Ой, извините! – извинился Андрей за нечаянную грубость. Не стоило злить ТАКУЮ особу. С ректора станется подписать приказ на их отчисление без приказа на прием. Вся учеба выльется в один день, поступили и закончили. Лучше придержать язык. Быть чуточку вежливым не повредит. Учитывая реакцию подопечных на появление ректора, сам собой напрашивался вывод о крутости и известности данного перца. Ребятки не совсем из глухого угла вышли, чего не скажешь о нем. Начальный анализ ситуации оказался неверным. Видимо, будут бить, хорошо, если не ногами.

– А что вы... – Ректор вопросительно посмотрел на Андрея.

– Керровитарр, – ответил тот на немой вопрос, – можно без титула, даже лучше без титула.

– ...Керровитарр без титула... – растягивая гласные, произнес ректор с ехидной смешинкой в глазах, – делаете в магистерской ложе?

Магистерской? Не знал. Кто бы табличку повесил: «Посторонним вход запрещен». Так нет, заходи – гостем будешь.

– Примеряю кресло будущего магистра, – все же не удержался от шпильки Андрей (ой, дура-а-ак!).

Ректор приподнял правую бровь и скептически оглядел честную компанию.

– И ваши друзья тоже?

Судя по лицам «цыплят», они предпочли бы оказаться где-нибудь подальше, желательно под землей, а не составлять Андрею компанию в примерке кресла.

– А ц... подопечным провожу экскурсию на тему: «Как хорошо быть магистром!». Не понимают своего счастья, глупые. Хотя вы им скажите! Светло, свободно, прохладненько, мягкая мебель и мухи не кусают, не то что внизу. – Андрей указал на творившееся ниже столпотворение.

«Что я несу? Плющит меня сегодня не по-детски, добром дело не закончится. Весь день на «витаминки» нарываться, могут и накормить. А спина как чешется. Не полопалась бы кожа. Валить надо завтра из города. Нет, сегодня валить». Все же линька – страшное дело. Вто-

рая ипостась напоминала о себе страшным раздраем и полным отшибанием тормозов. Ладно бы только это, диагноз усугублялся чесоткой по всему телу и зубной болью. Тело само рвалось начать изменение и избавиться от раздражения. Уродливые шрамы, покрывавшие спину и бока, казалось, жили сами по себе и пытались извиваться, по-другому свое состояние он определить не мог.

– Чувство локтя хорошо, но не на моем боку. Синяки от него, извините, остаются.

– И как вам, понравилось? – продолжал допытываться ректор. – Другое выбрать не пробовали? К примеру, кресло будущего ректора Школы?

– Нет, на последний вариант не согласен, – опять приподнятая в немом вопросе правая бровь. Магистр Этран вообще не отличался богатством мимики (зато как аура сверкает, ослепнуть можно). – Даже не просите. Дураков нема! Занятие любой должности и кресла, к ней прилагающегося, по моему разумению, требует принятия полной ответственности, соответствующей этой должности, не только прав, но больших обязанностей. (Одобрительный кивок.) Сесть в кресло ректора я не готов. А что вы так разволновались по этому поводу? Извините за нескромный вопрос.

Ректор поперхнулся приготовленными словами. Не один ли у него с Тимуром был репетитор риторики? На маске мелькнула и пропала тень растерянности.

– А вы наглец, молодой человек, сами меж тем сидели, развываясь, именно в кресле ректора! – В глазах магистра плескался смех. Фу-у-х, пронесло, ректор в хорошем настроении, мордобою отменяется. Вот так на практике подтверждается постулат о наглости, являющейся вторым счастьем. – И как вам сиделось?

Не-ет, господин ректор, не на того напали. Включивший «дурочку» Андрей был непрошибаем.

– Чего-то не хватает, – он неопределенно пошевелил пальцами руки.

– И чего, если не секрет, вам не хватало, сидючи в кресле ректора? – усмехнулся хозяин.

– Тиронского красного, урожая десятого года. Прекрасный букет! Так и просится в руки, стоит только прислониться к спинке вашего кресла, ректор Этран. – Андрей изящно, не роняя собственного достоинства, поклонился ректору, вызвав легкий кивок головы и мимолетную улыбку в ответ. Бинго! Коль прет лафа, надо срывать банк и ковать железо, пока горячо. Проверенный метод. – Я так понимаю, что вы сейчас будете произносить приветственный адрес новым ученикам школы и краткий инструктаж о поведении в стенах школы и школьных правилах? – Ректор молча склонил голову, озорно поблескивая глазами. – Не считите за наглость и дерзость, но разрешите мне и моим друзьям остаться на балюстраде. Мы тихонечко посидим в уголке, а слышимость здесь будет лучше и, значит, материал усвоится качественней!

– Наглец. – Повторяетесь, уважаемый. Первый раз за весь разговор ректор открыто улыбнулся. – Бери свои соляные статуи и двигай в угол, к дальней стене, а то магистры и профессора сильно удивятся новому пополнению в своих рядах. Вон уже поднимаются.

Бинго два раза. Их не только оставили жить, но и дали бонус. Андрей в темпе вальса сорвал ребят со своих мест и убрался в дальний темный уголок, а дальше была речь ректора.

Отлично поставленным, усиленным магией, голосом магистр Этран потребовал тишины. Гомон в холле стих как по мановению волшебной палочки. Присутствующие устремили свои взоры вверх, к моменту начала речи ректора в холле было до полутысячи человек.

Приветственный адрес не отличался особыми изысками, и на сцену не выставляли говорящей шляпы. Никто не садился на табуретку. Ректор просто поздравил новых учеников с успешным прохождением вступительного испытания, сказав, что далее у них в жизни будет много испытаний, и дай боги и Единый, чтобы они завершались так же легко, как и сегодняшнее.

Следом за кратким спичем ректора прошла церемония представления преподавательского состава с подробным описанием достоинств каждого преподавателя. Львиную долю времени съело краткое описание даваемых и изучаемых в Школе магических дисциплин.

Последним пунктом программы шли правила и краткие пояснения по проживанию в общежитиях.

Первым правилом, отличающим Школу от других заведений, было обязательное для всех, без исключения, первокурсников проживание в общежитии. Желающие могут заселиться немедленно, остальным дается трое суток на переезд. Через трое суток начнутся занятия. Личный четвероногий транспорт можно определить на стоянку в школьную конюшню, где за ним будет достойный уход, но услуга эта платная. Никто за просто так навоз вывозить не хочет. Хочешь иметь собственное транспортное средство, изволь платить.

Вторым правилом шло совместное обучение общим дисциплинам в первом семестре, разделение на отдельные, темное и светлое, направления начиналось со второго семестра.

Третьим правилом запрещалось сословное деление в стенах школы и именование титулом. Третье правило школы органично сочеталось с первым и имело глубокие исторические корни. Времена междоусобных войн после падения империи Алатар требовали подготовки как можно большего количества магов для пополнения действующих армий. Ведь тот, кто имел магический перевес в больших и малых сражениях, за редким исключением, гарантированно получал победу, но и боевых магов выкашивало как спелые колосья. Волевым решением власть предержащих к подготовке стали привлекаться дети представителей низшего сословия, что потребовало изменить структуру межличностных взаимоотношений в учебных заведениях. Кичливые дворяне и забытые сервы и мастерские армии были не нужны. Армии требовался подготовленный маг, и как способ воспитания будущего солдата магических войн на время учебы, силовым методом, стирались сословные границы. Как часто бывает, это превратилось в традицию, которая надолго пережила своих создателей, сгинувших в горниле войн.

Четвертым правилом была определена обязательная к носке всеми неофитами магии школьная форма и зеленая мантия ученика. Как и в предыдущем случае, общая форма стирала границы. Пойди определи, кто перед тобой, граф или мастер-горшечник.

Пятым пунктом шел запрет на дуэли. Пойманные дуэлянты безжалостно отчислялись, родственные связи не помогали. Прецеденты были, и не стоит повторять печальную участь выкинутых с «волчьим» билетом.

Наконец с наставлениями было покончено, и все присутствующие приглашались на площадь перед факультетскими башнями. Намечалось торжественное вручение ученических значков. Андрей просто представить не мог, как организуют сие действо. Опять выстроят очередь из поступивших и пустят конвейером? И почему сразу не собрали всех на площади?

Подождав, когда балюстраду покинут магистры и уходящий последним ректор даст им рукой отмашку, Андрей и компания быстро покинули насиженные места.

Вскоре он получил объяснение. Площадь была украшена флагами и гербами факультетов. По бокам дорожки стояли второкурсники в парадной школьной форме с золотыми аксельбантами и эполетами на левом плече, на представительницах слабого пола форма смотрелась вообще сногсшибательно. Каждый входящий на площадь новый неофит получал себе пару из второкурсника, который держал подушечку со школьным значком. Андрею попалась второкурсница. Высокая и стройная снежная эльфа. Его словно кипятком окатило от брошенного ею взгляда. Ошибиться невозможно, она равнодушно пропускала других входящих на площадь, но стоило ему появиться у конца дорожки, как она ловко проскользнула перед ошалевшим от такой наглости чернявым парнем и встала рядом с Андреем. Вот и первый звоночек последствий разговора с графом Старо, к бабке не ходи, магичка пришла по его душу. Красивая, зараза. И такая же опасная – кобра в эльфийском обличии. Андрей скосил глаза на идущую с левой стороны эльфийку, изображавшую полную невозмутимость. Но-но. Аура выдает тебя,

дорогуша, с головой, хоть кирпич собой изобрази. Что тебе надо, милая? Давай-давай, рожай быстрее.

Их короткий поход по площади, рука об руку, закончился. Разбитые на пары новички и второкурсники встали друг напротив друга. Сотни зеленых абитуриентов, сотни держащих подушечки студиозусов. В свете Небесных Сестер и заходящего солнца Андрей разглядел на лбу магички татуировку. Дела-а-а, ему досталась посвященная Нель! Будущая жрица богини Жизни. Интересно... Эльфийка что-то сказала и недобро посмотрела на него. Что? Вот тупень! Жрицы учат Малую Эдду с самого детства, слова тут же обрели смысл.

– Мерзкий ублюдок. Виломиэль запретил тебя трогать, радуйся, но не долго. Мы найдем способ от тебя избавиться!

Шиш вам, а не комиссарское тело.

– Не подобает посвященной Нель лелеять мысли о мести. Виломиэль умеет смотреть в глубь, он сделал правильный вывод из разговора. Не соверши ошибку, жрица. Как бы пожалеть не пришлось.

Безупречная Малая Эдда из уст ублюдочного смеска произвела на девушку эффект как от разорвавшейся бомбы. Сюрприз! Не ожидала?

– Не имеет значения, – быстро оправилась от потрясения эльфийка. – Я пришла тебя предупредить, – короткая команда распорядителя церемонии, и второкурсники берут с подушечек значки. Со всех сторон заиграла торжественная музыка. – Ходи с оглядкой. За твоей спиной может оказаться снежный эльф! – Вторая команда и второкурсники одновременно прикалывают значки на одежды новичков. Ударили литавры. – Здесь тебя не тронут, но за школьной стеной дуэли никто не запрещал. Я хочу посмотреть, какого цвета твоя протухшая кровь. Многие хотят, – легкий шлепок маленькой ладошкой по значку, и зеленое свечение окутало девайс. Все, значок привязан к одному владельцу, никто другой одеть его не сможет, – с тобой поближе познакомиться.

Над факультетскими башнями взвились в небо фонтаны фейерверков. Красиво. Только не до той красоты, настроение пропало. Сейчас ему откровенно сказали, чтобы он готовился ответить за базар. Сроки давности у ледышек отсутствуют. Вызов на дуэль можно получить и через двадцать, и через сто лет. Прекрасно, вполне в их духе подобная месть. Придется держать спину под постоянным приглядом, если он, конечно, не найдет способ убраться из этого мира и вернуться домой. Живут эльфы долго, а когда человек-старичок и думать забыл о своем прошлом, ему напоминают. Смертельно так напоминают, да еще в присутствии детей и внуков, дабы следующие поколения по гроб жизни помнили. Психологический удар от этого окружающим и близким обеспечен. После такого урока люди еще больше боятся связываться с ледышками. Гадство, гадство, гадство! Никто в здравом уме не встанет на его сторону. Знала с... сволочь ушастая, как расставить акценты. Придется следить за спиной и словами. Предупреждал его папа Карегар: «Следи за словами. За одно слово, сказанное не так, можно лишиться головы». Прости, отец, не послушал совета, а пока, суть да дело, срочно искать наставника и обучаться, как следует, фехтованию. Уроки, данные ему в долине гномом Гмаром,годились разве только на то, чтобы отбиться от налетчиков в темном переулке. Схватку на мечях, даже простым мечником, ему не потянуть. Обращаться с мечом здесь начинали учить с пяти или шести лет... Вызывали бы его на «перестрел» – дуэль на луках с боевыми стрелами, здесь было бы можно «приятно» удивить противников. Как и «лесовики», снежные эльфы обожают блеснуть искусством стрельбы из лука. Им и в голову не придет, что кто-то может стрелять лучше их. Надежды, надежды...

Церемония посвящения закончилась. Рау незаметно исчезла с площади, растворившись туманом поутру. Мавр дело сделал, мавр может удалиться.

Андрей поискал глазами Ригу и компанию, Тимур и так стоял рядом. Следовало уточниться по планам каждого. Искать баронов долго не пришлось, они сами вынырнули из толпы,

заполонившей площадь. Андрей и здесь выделялся как маяк. Коротко описав всем ситуацию, что ему необходимо на пару дней уехать из города, он поинтересовался планами присутствующих.

Риго с баронессами решили немедленно переехать в свои общаговские апартаменты, оно и понятно, гостиницу они не посещали. Тимур с отцом сняли номер в городе. Парень просто пылал от энтузиазма и желания порадовать родителя успешным прохождением испытаний. Через три дня он переселится в школьное общежитие, так что, уважаемый Керровитарр, на данный момент, вы нахрен никому не нужны, ну кроме «заклятых друзей», и можете распоряжаться своим временем как пожелаете и не мешайте людям праздновать. Распрошавшись с Риго, Ирмой и Марикой, он направился на выход. Тимур тихой тенью следовал чуть позади. Прости, Тимур, похоже, не будет у тебя наставника по волнам жизни. Собственное судно дало течь и грозило пойти ко дну при малейшем шторме. Стоит поговорить с графом Сато, расписать, так сказать, сложившийся расклад. Не сегодня. Время еще есть. Немного, но есть.

Граф Микаэл ждал их по ту сторону ворот и встретил вернувшегося сына широкими объятиями. Пару минут ушло на рассматривание школьного значка, мерцающего зеленоватым цветом, и краткого изложения подробностей последних событий. Изложение встречи с ректором Этраном вызвало жесткое порицание со стороны заботливого родителя и хмурый взгляд, брошенный на Андрея. Видимо, возникли сомнения в выборе наставника. Подождите, граф, что вы скажете, когда узнаете подробности последней встречи с представительницей ледышек. Сегодня праздник портить не будем.

Андрей не стал растягивать церемонию прощания. Пожелав хорошенько и весело отметить знаменательное событие, он ретировался. Времени до закрытия ворот осталось немного, часа два, а в городе было еще одно дело. Точнее их было два, но второе могло потерпеть до лучших времен. Полтора года терпело, потерпит еще пару седмиц до первых выходных. Он должен принести весть. Весть печальную. Наверняка родные человека, когда-то оказавшего Андрею неоценимую помощь, давно смирились с утратой, но им необходимо знать подробности: где, как и когда умер тэг гралл Ало Трой. Андрей обещал, если он попадет в Ортен, то передаст последние слова Ало его жене и дочери. Пришло время отдавать долги. Первое дело было намного приятней и растратней, но без этого никак.

В Ортен его провожали всей долиной. Кто-то хотел просто пожелать счастливого пути, кто-то дать совет или напутствие. Гмар пришел на проводы с тонким листом пергамента в правой руке. Улучив минутку, гном подозвал Андрея и сунул ему пергамент.

– Держи. У меня двоюродный племянник, зовут Гром Весельчак, живет в застенном Подоле Ортена. Содержит корчму. Будет туго, обращайся. Я тут отписал ему. Думаю, старшему в роду племянник не откажет. – Тряхнув светящейся гривой, Гмар порывисто обнял Андрея. – Езжай, Грому передай от меня поклон.

Письмо не понадобилось, это даже к лучшему, не хотелось лишний раз козырять знакомствами. Корчму или трактир – Андрей так и не видел пока никакой разницы между наименованиями – он нашел быстро.

Первый же прохожий, спрошенный им в Гномьей слободе пригорода Ортена, подробно описал, как проехать, при этом человек во все глаза смотрел не на Андрея, а на хасса. Хасс был красив той статью, которая отличает верховых ящеров, внешне похожих на лошадей. Высокий в холке, с длинной шеей, увенчанной клиновидной головой с зубастой пастью, хасс производил неизгладимое впечатление. Взгляд прохожего не обошел вниманием ни мускулистые лапы с серповидными когтями, спрятанными в подушечки на пальцах, ни длинный хвост с двумя шипами на конце. Восхищенно поцокав языком, незнакомец пожелал счастливого пути, добавив напоследок, что свободных номеров у Грома может не оказаться. Гном всю принимал гостей – завтра выходит замуж его старшая дочь.

Гномы. Их облик – это одно из первых заблуждений Андрея, которое было развеяно миром Иланты. Возможно, в иных мирах и живут описываемые в земных фэнтези полуметровые коротышки с шириной плеч в сажень, но не здесь. Как смеялся Гмар, держась за бока, когда Андрей рассказывал истории о фэнтезийных похождениях различных героев с участием гномов и гномах в частности. «Это гномы? Быть такого не может! Это бочки на двух ножках, да их же в шахты и штольни запускать нельзя, как они там расходиться будут? Раскатываться по стенкам? А какая должна быть ширина проходов? А почему волосы у них не светятся? Как они в темноте-то ориентируются?» Что он мог сказать? Только говорить, что это сказка, и не мешать рассказывать, на Гмара тут же начинали цыкать остальные слушатели, и тот затыкался.

В чем были правы земные истории, так это в силе гномов и их невысоком росте. Редко, когда они вырастали выше метра семидесяти. Полтора метра, метр шестьдесят и все, стандарт. Гномы являли собой яркое представление о схожести различных биологических видов при жизни в одинаковых условиях. Примером служили земные дельфины и акулы. Млекопитающие и рыбы, строение тел которых напоминает торпеду и подчинено скорости. Так и здесь, но со своими отличиями.

Гномы никогда не дадут совместного потомства с людьми, орками или эльфами. Хотя секс возможен и существуют семьи, где один из супругов гном или гномка. Гномьи женщины составляют конкуренцию эльфийкам по красоте. Кто-то вполне серьезно утверждает, что первые, вообще, вне конкуренции. Редкий мужчина устоит перед стройной красавицей, с ладной фигуркой и громадными зелеными, бирюзовыми или топазовыми глазами в поллица. В довершение ко всему, гномов выделяли волосы, приятные на ощупь и светящиеся в темноте.

Сила подгорных жителей заключалась в строении их тела и костей. Увидев первый раз скелет давно почившего в бозе гнома, Андрей удивился. Кости напоминали камень. В отличие от людей и остальных, строительным материалом для костей у гномов служил кремний, далее шли расхождения в строении мышц, дающих гномам громадную силу, органов зрения и кожи – мягкой и эластичной, напоминающей силикон. Грудь у гномки никогда не потеряет упругости, морщины не затронут лицо.

Никто на Иланте никогда не составит гномам конкуренции в горном деле и кузнечном искусстве, может, за исключением ариев. Возможно, на далеком севере куют лучше подгорных мастеров, но в геологии, без всякого сомнения, гномы вне конкуренции. Все различие в строении глаз. Гномы видят электрические явления и все возникающие напряжения горных пород. Металлы, пласты и залегающие в них породы светятся разными электрическими импульсами и цветами и читаются мастерами, как открытая книга. Опытные специалисты на глаз определяют плотность и количество залегаемого в породе металла или другого полезного ископаемого.

Первым, кого встретил Андрей у корчмы, был именно Гром Весельчак. Весельчак вышел дать указания конюшему о размещении лошадей прибывающих на свадьбу гостей, тут-то и нарисовался белоснежный хасс с наездником на спине. Может, что сложилось бы по-другому, не будь Гром фанатом хассов. Быстро вникнув в суть вопроса, Гром выделил Андрею маленькую комнатку в боковом флигеле заведения. Кровать, сундук, чистые простыни и отсутствие клопов, марширующих под матрасом, что еще надо уставшему путнику? Тем паче, что по всей округе свободных номеров не наблюдается, все занято прибывающими к приемному дню кандидатами в ученики. Гром лично взял под узды Снежка и повел его в стойло. Можно было не сомневаться, что животинка будет обслужена в лучшем виде, быть может, и самим хозяином заведения.

Покинув графа, Андрей направился в ювелирную лавку, где, почти не торгуясь и порадовав своей покладистостью дородного ювелира, выложил четыре золотых за топазовые серьги и подвески в цвет глаз невесты. Подарок Илии, дочери Грома на свадьбу.

Через тридцать минут толстый привратный стражник, оттолкнувший утром Андрея древком копья, закрыл за ним врата. Городские стены остались за спиной.

Заведение Весельчака встретило его тишиной. Странно! Свадьба сегодня или нет? Скорей бы отдариться да в горы смыться. Потереться о камушки...

– Где все? – спросил Андрей ражего детину, стоящего у дворовых ворот. Парень выглядел довольно импозантно: плисовые полосатые штаны, заправленные в начищенные дегтем сапоги, красная сафьяновая рубаша, подпоясанная синим кушаком, и здоровенный желтый бант на левом плече. От сапог на милю разило непередаваемым духом «гуталина». Андрей сморщил нос и приоткрыл рот, чтобы не так сильно шибало. Забавный видок – черте что и бантик сбоку. Андрея разобрало любопытство, для чего бант? Но спросить он не решился.

– На поклон Горну пошли, – прислонившись к створке ворот бантом, лениво ответил детина. Постояв так пару секунд, он спохватился. Бант на плече помялся. Резко отлепившись от воротины, верзила попробовал расправить ткань правой рукой, но затея провалилась. Промаявшись с минуту, он виновато обратился к Андрею: – Поправь, а?

Поправляя бант на плече верзилы, постоянно косящего взглядом на работу добровольного помощника, Андрей все же спросил:

– А почему бант желтый?

– Дык, я это... красного не нашел, но зато красную рубашу надел! – верзила смутился. Угу, значицца бант должен быть красный. В чем прикол? Показывать собственную неосведомленность в данном вопросе не хотелось, и Андрей принялся вспоминать все, что ему известно про гномов, и местные свадьбы в частности. Хотя на таком знаменательном мероприятии присутствовать ему не доводилось.

Поклон Горну – святое дело любого праздника и хоть сколь чуть-чуть значимого события у гномов. Горн, бог огня – верховное божество пантеона богов подгорного племени. Почитался как Прародитель гномов, вдохнувший огненную душу в куклу из глины и песка, превратившуюся в первого гнома. Горн научил первого гнома работать с железом и дал ему внутренний свет, от чего у его потомков ночью и в темноте светятся волосы. Верховное божество, дабы гномы о нем никогда не забывали, поселил свои маленькие частички в каждом кузнечном горне, получившем свое название от имени бога, и, работая в кузне, гномы воздавали Горну молитвы. В каждом городе, деревне или селе, где проживали гномы, строилась Кузня Горна, место торжеств, молитв и воздаяний. Так же в такой кузне гномы скрепляли клятвы, договора и заключали военные и политические союзы. Пойти на поклон – значит просить у божества согласия и благословения на брак. Молодые жених и невеста надрезали над горном запястья рук, и капли их крови падали в пламя. Если пламя вздымалось и охватывало занесенные над горном, руки – бог одобряет брак, соединяя новобрачных своим огнем, если же упавшая кровь заставляла угли потемнеть, между заключающими семейный союз нет любви и благословение не получено. Просто и понятно, но бантик ни на одной полке памяти не отложился, ни красный, ни желтый.

– Готово, – Андрей разровнял складки и хлопнул детинушку по плечу.

– Сумневаюсь я, может, все же сбегать поискать красный бант? Усе будут с красными, а я, как Пыхонь болотная (местная водоплавающая птица размером с гуся), буду желтизной отсвечивать. Кажуть еще, чаго «Огонь Души» у тебя, мол, чахоточный. Как бы Горн не обиделся, он хоть и бог гномов, но кто ентих богов знает? – ища совета, обратился детина к Андрею.

Ну, вот! И спрашивать не пришлось, а то любопытство кошку сгубило. Сколь он еще не знает об этом мире, неприятно, когда прокалываешься на мелочах. Там не знал, тут не так сказал и получил вызов на дуэль. Вжик и поехал вперед ногами, хотя поехать м-м... вряд ли, если по вые не сечанут, отделив тупую голову от тела, но попорченная шкурка настроения не прибавит, сильно попорченная заставит впасть в меланхолию. «Огонь Души»! Красный бант символизировал огненную душу, подаренную Горном первому гному. Дам-с, сам лопух, чуть не записал парнишку в чудаки.

– Повернись ко мне боком.

– Зачем? – забеспокоился парень.

– Красоту наводить буду, поколдую маленько, а то пока бегать будешь, вся свадьба мимо тебя пройдет. Вон, идут уже с поклона. – Андрей указал рукой в сторону Орти, ярко блестящей под светом Нелиты и Хелиты. Ночных сестер, ок-глаз богинь-близнецов, жизни и смерти. Казалось, от реки движется стая громадных светляков, распевających гимны новобрачным. Горн благословил молодых. Дитина недоверчиво глянул на Андрея, но бок с бантиком подставил. Андрей сотворил заклинание подобия и наложил магическое кружево на подставленный бант и рубаху. Пара мгновений, и бант засверкал ярко-красными сполохами. Лицо парня расплылось в глупой и восхищенной улыбке, так ему понравилось, – До завтрашнего вечера продержится.

– Здорово! Вот уважил, Мик Малыш добра не забывает!

Малыш? Какой же тогда здесь Большиш?

Мик затряс руку Андрея, чуть не переломав тому пальцы. Силища у Мика была неимоверная.

Песнопения становились громче, и вот улицу залило призрачное сияние движущейся колонны. Впереди, на белоснежном хассе восседали буквально сверкающие жених и невеста. Однако! Снежка для доброго дела не жалко, но совесть иметь надо. Гляди, как выгарцовывает, искры от когтей по мостовой. И подпустил же, Снежище, чужих к себе. На спину разрешил забраться. Гром, конечно, хороший гном, но за такие косяки, пока Андрей намеревался линять в глухом уголке, два дня будет хасса отборным мясом кормить. За свой счет и по барабану, что хозяин будет отсутствовать.

Свадебная колонна приблизилась к воротам корчмы. Андрей подошел к хассу, подав руку невесте. Илия царственно улыбнулась и дозволила заключить себя в легкие объятия. Снежок отвернул морду в сторону – чует кошка, чье сало съела.

– Прими, красавица, скромный дар. Роди мужу столько детушек, сколько в подвеске камушков! – Илия наклонила голову, полыхнув прической. Светящиеся волосы у гномов были отличным индикатором настроения, как хвост у собаки. Андрей передал подвеску и серьги жениху. Тот повесил сверкающую обновку на прелестную гномку. Отныне только Муж мог надевать на свою Жену драгоценные подарки.

Веселая свадебная процессия рекой вливалась в гостеприимно распахнутые Миком Малышом ворота. Гром Весельчак сам подошел к Андрею с предложением бесплатного ухода за четвероногим другом. После короткого, но яростного торга, на тех же условиях, то есть даром, за Андреем закреплялась на два дня комнатка во флигеле. Хозяину напомнили о свадьбе, празднике, а вдруг бы хасс поранился? Или поранил чужих? И наконец, о щедрости гномов. Ага, хохол, еврей и армянин зальются горячими слезами, появившись на Земле хоть один гном. Гром, конечно, хасса кормить мясом будет, но наверняка уже прокрутил в голове массу вариантов коммерческого использования животинки, где стоимость мяса всего лишь процент от полученной выгоды. Да даже детей на такой белоснежной редкости покатай за четверть серебрушки с носа... Нехай с ним, вон какая у «предателя» морда довольная, жрал целый день от пуза, был бы голодным, хрен бы кто чужой на него влез.

Извинившись, что дела не позволяют остаться на разгорающемся веселье, Андрей направился по тракту в сторону протоки Орти. Тщательно осмотрев берег на отсутствие незапланированных свидетелей в виде рыбаков и идущих по реке судов, он нырнул в реку.

Какое наслаждение принять истинный облик, да еще погрузиться при этом в прохладную воду! Мир расцвел красками и какофонией звуков, спектр зрения расширился, боковая линия на теле ловила все колебания и струи воды. Стыдно признаться себе, соскучился по хвосту... Кайф! Холодная вода успокоила зуд.

Вытянув длинную шею вперед и подрабатывая хвостом и крыльями, дракон быстро поплыл вверх по течению. Вскоре из виду скрылись огни Ортена, течение стало сильнее.

Андрей даже перекусил по дороге, поймав пару здоровенных рыбин, сожрал сырыми. Чего тут брезговать. Приближались пороги и горные теснины. Людей здесь нет. Можно не бояться быть замеченным. Выпрыгнув на берег, он подсушил мягкий пушок крыльев и взлетел.

Небо! Раньше он летал во сне, теперь сны воплотились в явь. Первый полет, после пинка папаши Карегара с обрывистой скалы, навсегда привязал его к небу. Полет нельзя описать простыми человеческими чувствами. Андрей просто отдавался во власть нисходящим и восходящим потокам воздуха. Стоило пройти столько мучений, пыток, унижения и боли ради этого. В небе он не хотел уже возвращаться домой. На Земле нет магии, и он не сможет быть там самим собой. Каждый раз, возвращаясь в человеческое тело, Андрей корил себя за крамольные мысли, но ничего поделать не мог.

Вот и примеченное ранее таежное горное озерцо. Авиакомпания «Эйр-Иланта Драконз» поздравляет вас с окончанием перелета и желает успешной линьки. Насыщенный событиями день завершился.

А потом была линька и уничтожение всех следов своего пребывания на берегах озерца. Кровь, от яростного трения о скалы собрана в пробирки, заранее прихваченные с собой. Ценнее золота, пригодится однозначно. Чешуя собрана и закопана в глубокой яме, может, когда и пригодится. Чешуя тоже не хилых бабок стоит, в золотом эквиваленте, будем считать, что положил в банк на сохранение. Кострище засыпано свежим песком.

Обратная дорога заняла меньше времени, и к исходу второго дня он ночевал в комнатке бокового флигеля заведения Грома Весельчака.

Разговор с графом Сато у ворот школы, поутру третьего дня, не принес ничего хорошего. Микаэл плевался, брызгал слюной, называл и сам потом пугался своих слов, Андрея безответственным юнцом и раздолбаем, но в конце разговора все равно повторил свою просьбу. «Тимур хоть будет знать, как нельзя поступать. Надеюсь вы объясните ему, куда не стоит лезть?» – сказал граф напоследок. Плохому его Риго точно научит, а то Тимур слишком правильный, прямо глаза режет. И слабого пола сторонится. Непорядок.

Первый день учебы начался с формирования групп. Как ни хитрил и ни изворачивался Андрей, но девчонки и Тимур были распределены в другие классы, а в их группу «приятным» довеском включили снежных эльфов. Не было печали. Сразу появились вопросы к эволюции и естественному отбору, не предусмотревших глаз на затылке, как ни крути, тактильные ощущения опасности, улавливаемые пятой точкой, давали такую же вероятность как прогноз погоды на первом канале. Определенной системы в формировании групп Андрей не уловил и, по какому принципу была сформирована их интернациональная бражка, не понял, только провидением богов.

С самого первого дня ледышки демонстративно не замечали его, обращая на него не больше внимания, чем на пустое место. Для них он уже был мертв. Не имеет значения, что мертвец ходит, дышит и портит воздух вместе со всеми, он приговорен, и приговор обжалованию не подлежит. Приведение приговора в исполнение лишь вопрос времени, пусть помучается, ожидая вызова. Подчеркнутое невнимание снежных эльфов уловили и остальные одноклассники. Моментально между Андреем и ними возникла пропасть: чем может закончиться конфликт с длинноухими знали все. Попасть под жернов мести не хотел никто. В сложившемся незавидном положении балластом на душу оставалась дружеская верность Риго и молчаливая поддержка Тимура.

С Ирмой не сложилось. Да, у них было несколько встреч под светом ночных сестер и пара сцен постельного характера. Андрей не был мальчиком, она не была целомудренной девочкой. Юная нимфа прекрасно знала, где у парней располагается «мозг», и умела своим знанием пользоваться. Ирму совсем не испугали уродливые шрамы на спине и боках любовника, только прибавили ему дополнительного шарма, но где-то в глубине глаз девчонки пряталась тщательно скрываема жалость. Андрей не строил радужных планов, все же надеясь на нечто большее, но

быстрое расставание с подругой явилось неожиданностью и для него. Хищница, проснувшись в красивой сельской баронессе, нашла себе добычу по вкусу. У Ирмы на горизонте появился «золотой» мальчик – граф Алан Баренборо, наследник герцога Рума (Большая Тантрийская Шишка – все слова с большой буквы). Запрет на титулование никто не отменял, но все и так знали «ху из ху». Граф положил глаз на распускающуюся, словно роза, Ирму, и ведьмочка из синицы и журавля выбрала толстую синицу. «Расстанемся друзьями». Ничего, кроме замшелой фразы предложить Ирме Андрей не мог. Подруга начала тяготиться их знакомством, кавалер не мог дать ни земли, ни титула, про рай в шалаше не верили оба. Ирма с радостью ухватила за эту соломинку, наградив напоследок безумной ночью. На комнату был повешен «Полог тишины», и комендант ничего не заподозрил. Баренборо глазом не успел моргнуть, как попал в оборот. Действуя с напором танкового клина и методичностью асфальтоукладчика, и не скажешь что леди из глухого провинциального угла, Ирма моментально скрутила его в бараний рог. За короткий срок она отшила всех соперниц и прочно заняла место у левой руки графа. Прочим воздыхательницам осталось только пыль глотать. Одним словом – ведьма. Как недавно, с придыханием, шепнула ему Марика, дело у графа идет к свадьбе. Блицкриг завершился полной капитуляцией противника. Тяжелая артиллерия в виде папаша графа, срочно прибывшего в Ортен, ничего поделать не смогла и расписалась в бессилии. Девочка оказалась непраздна, что подтверждалось консилиумом магов Жизни, дружно указавших пальцами на будущего папашу. Графу требовалось спасти «лицо» и положение. Флирт скрыть не удалось, слишком большое количество свидетелей, по краткой оценке – вся школа. Допустить рождения бастарда впереди законного наследника графа тоже нельзя. Ирма хорошо подстраховалась. Все было бы проще, окажись девочка простолюдинкой, а не титулованной дворянкой, исчезла себе и все тут. И не беременной. Законы королевства сурово карали прелюбодеев, а семейка являлась лицом королевства, сам Единый велел стоять на страже закона и порядка.

– В башке пусто, из зада не достанешь! – в сердцах бросил распаленный герцог Рума, наградив сына злым взглядом. Наследник, он же граф, виновато опустил глаза долу. – Ничего, у девочки мозгов хватит на двоих. Что-ж, осталось только пожелать счастья молодым.

Как не хотел Андрей признаваться самому себе, но быстрое расставание с подругой было ему только на руку. Время, которое он тратил раньше на Ирму, было отдано поиску наставника по фехтованию. Позже, после того, как его взял в свою школу фехтования Берг-полуорк, – ежевечерним тренировкам. Не забываем про работу в архиве, отнимавшую выходные...

И чего-то не хватало ему в отношениях с... человеческой девушкой. С человеческой?! От осознания того факта, что он начал окончательно отделять себя от людей, Андрей пришел в ужас. Возможно, Ирма женской интуицией уловила эту пропасть и поспешила найти ему замену, но факт оставался фактом. Андрей все отчетливей и чаще ловил себя на ощущениях, свойственных дракону в человеческом теле, а не просто человеку. Чтобы окончательно не потерять себя-человека, он ударился в другую крайность.

Карегар как-то обмолвился, что многие старинные архивы, еще до-имперской эпохи, не попавшие в загребуемые ручки «лесовиков», хранились в Кионе, а после основания Школы в Ортене были перевезены сюда и спущены на нижние уровни книгохранилища. Откуда он почерпнул эти сведения, папаша предпочел умолчать. В архивах могли остаться документы по постановке врат в другие миры, хотя бы намеки, где дальше продолжать поиски. Еще перед поступлением в Школу Андрей одним из первых пунктов своего обучения поставил возможность работы с архивными данными.

В группе постоянно шли и поддерживались преподавателями соревнования между учениками по освоению различных академических дисциплин и практическому освоению заклинаний общей направленности. Одним прекрасным солнечным утром магистр гралл Мигрой объявил, что отныне в соревнованиях должны участвовать все, а не только желающие. Перед носом молодых неофитов магии была вывешена морковка в виде оплачиваемой государством

летней практики в Ортенской Королевской резиденции. Манящие огни Лайлата готовы осветить дорогу победителям из каждой группы, коих на первом курсе равным счетом двадцать. Итоги будут подводиться каждую седмицу, и самый отстающий получает кнут в виде недельной принудительной работы по разбору архивных документов в хозяйстве магистра гралл Грея. Пришлось приложить толику актерских усилий по допуску к архивным данным. Ригу, который думал, что знает реальные возможности и способности друга, получил четкие инструкции. Другу вменялось не мешать и не делать больших глаз от будущего представления. На вопрос «какого ляда?», был выдан короткий ответ «надо»! Долговязый пожал плечами и зарезервировал за собой место в первом ряду зрителей. Рау, единственные из посторонних, кто могли провести оценку уровня сил между столкновением на площади и демонстрируемыми сейчас магистру гралл Мигрою способностями, за своим демонстративным игнорированием его персоны проморгали представление. Роль глупого северного увальня была сыграна Андреем как по нотам. Через неделю «глупец» был представлен главному архивариусу, магистру гралл Грею.

Магистр грай Грей, худой плюгавенький мужичок с длинным крючковатым носом и сальными волосами, больше всего своим видом напоминавший нахохлившуюся ободранную ворону, осмотрев представленных в его руки кандидатов на отработку, удовлетворенно потер ладони и гаденько ухмыльнулся.

– Ну-с, касатики, думаете вам тут курорт? – проскрипел магистр, продолжая гадко хихикать. Магистр, не пугайте, был бы тут курорт, вас бы так не скрючило, а то вид как у злодея из детских сказок. Длинный нос, лихорадочно поблескивающие глаза и редкозубая улыбка. Мечта стоматолога, а не смайлик. – Побудете у меня недельку, сразу ваша успеваемость повысится. Что-то нынче мало желающих сидеть в холодных подземельях. Пряма беда. Хе-хе.

Андрей задержался намного дольше, чем на неделю. В расставленной по стеллажам нулевого уровня литературе отсутствовала всякая система, даже странно, архив тут или так, склад макулатуры. Нет ни каталогов, ни описи книг и пергаментов. Древние свитки были просто свалены к кучу. Его покорило такое отношение к первоисточникам, а что делается в закрытых хранилищах? В хранилищах с доступом только по специальным пропускам ректора Этрана и школьного совета? Принявшись за сортировку пыльных пергаментов в отведенном ему отдельном маленьком хранилище, он неожиданно увлекся работой. Вся литература была распределена по направлениям, авторам и наименованиям. Используя земной опыт, он составил каталог и опись, завел на каждую отдельную книгу учетно-контрольную карту, свитки пронумеровал и снабдил комментариями. Работа в библиотеке отнимала все свободное время. Приходя с тренировки в фехтовальном зале Берга-полуорка и еле волоча от усталости ноги, он опять направлялся в темное подземелье и работал там до позднего вечера. Ригу и Тимура только диву давались такому упорству. На все предложения развлечься друзья получали вежливый отказ. Ригу все-таки научил Тимура «плохому». Говорят, их пару раз видели у дверей борделя Мамаша Джиллы. После похода в заведение под красными фонарями в глазах Тимура женщины перестали выглядеть божественными существами, видимо, он разглядел кое-что еще. Упрям, как дракон – слышал он от друзей. Ребята не представляли, насколько близки были к истине. Жаль только, пока ничего, что могло решить его проблему отправки на Землю, не нашлось. Надежда умирает последней.

Осмотрев двухмесячную работу студюзуса, «архивного долгожителя», магистр гралл Грей пришел в полный восторг, только что джигу не танцевал. Милостиво похлопав Андрея по плечу и велел убираться из хранилища до завтрашнего дня, магистр засел за отчет в Школьный совет. Отчетом заинтересовался ректор Этран и выразил желание осмотреть внедренные магистром в архивном и библиотечном деле нововведения. Не откладывая дела в долгий ящик, на следующий день ректор явился с инспекцией.

Вскочив со ступеней и отряхнув с пятой точки пыль, Андрей поклонился ректору. Ректор Этран ничем не показал, что узнал наглеца с балюстрады, только дежурный кивок на прогнутую спину.

– Мой помощник, помогал мне осуществить задуманное, – представил магистр гралл Грей Андрея ректору. Конечно, не скажешь же ты, крючконогая сволочь, что только вчера увидел результат. За два месяца лишь четыре кратких посещения, а апломбу-то, апломбу. Ректор лениво скользнул взглядом по фигуре Андрея и направился в дверь библиотеки, услужливо распахнутую перед ним лебезящим магистром Греем.

– Останься, – велел Андрею магистр гралл Грей и указал рукой на лавку у дорожки. Нечего ступени просиживать. Андрей фыркнул и пошел устраиваться на новом месте. Идите, магистр, прогибайтесь, может, заработаете себе пару пфенигов на хлеб с маслом от начальственных щедрот.

Через тридцать минут дверь библиотеки распахнулась, явив миру невозмутимого ректора Этрана и сверкающего словно новенький золотой магистра Грея. Видимо начальственные щедроты оказались гораздо щедрее двух пфенигов. Щербатый смайлик на морде магистра никак не хотел подвергаться команде «delete». Ректор обернулся к магистру:

– Не позволите забрать вашего подчиненного? – вежливо осведомился он у гралл Грея.

– Конечно-конечно, сегодня он мне больше не понадобится. Сам справлюсь. – Смайл原因 померк, став похожим на печеное яблоко.

Просьбе ректора трудно отказать. Ректор вежливо намекнул Грею, что его услуг больше не требуется, и магистр моментально скрылся за толстой дубовой дверью. Зачем раздражать начальство, не то отберут заработанное.

– Прогуляемся? – ректор остановился напротив Андрея. Тот даже бровью не повел.

– Можно и прогуляться, весь зад отек. Сидение на каменных лавках радует только геморрой. – Андрей подхватил с лавки свою ученическую сумку и двинулся по вымощенной желтым кирпичом дорожке рядом с ректором. Смысла быть слащаво вежливым он не видел, ректор знал его с другой стороны, и не в его правилах было резко менять линию поведения.

Ректор улыбнулся уголками губ и продолжил мерным шагом мерить дорожку. Спокойные задумчивые глаза, заложенные за спину руки.

– Что, не похожи каменные лавки на магистерское кресло, Керро-витарр без титула? – склерозом начальство на страдает. Легкий кивок в сторону оставшейся за спиной библиотеки. – Твоя работа?

– Я только помогал.

– Не стоит выгораживать магистра Грея. За десять лет на должности архивариуса никакого шевеления, а тут его прорвало. Не находите, молодой человек, что это за уши притянута? – Остановившись, ректор всем корпусом повернулся к Андрею. В глазах Этрана загорелся ехидный огонек. – Всей фантазии магистра хватало на то, чтобы заставить студюзов переложить свитки и пергаменты из одной кучи в другую, а тут безвестный студюзус планомерно, в течение двух месяцев, начинает изображать тупицу и пропадать на отработках в пыльных подвалах, попутно сведя архив в хранилище номер три в стройную каталогизированную систему. Никто никогда до подобных методов еще не додумывался! Не надоело изображать дурака?

Вот где прокол. Не прокол даже – ПРОКОЛИЩЕ! Вот тебе и простенькая земная библиотечка, забодай ее комар. Ехидный огонек в глазах ректора сменился стальным блеском. Что сказать в ответ? Ректор, прежде чем посетить библиотеку и архив, наверняка потребовал от господина Валетта собрать коммюнике и составить краткую справку по данному вопросу. «Наказующие» суетнулись и заметили странную связь между одним первокурсником и его отработками в библиотеке. Новые решения, примененные в библиотеке, никак не вязались с выставляемым на показ скудоумием. Тут Андрей перехитрил сам себя. Справка с пометками на полях легла на стол ректора, заинтересовав последнего. Будь Андрей сильнее в оперативной

работе, он бы никогда не стал действовать подобным образом, а посещение подвалов организовал рваным темпом и не стал бы составлять каталоги. Теперь, конечно, поздно махать кулаками. Знать, бы где соломки подстелить!

– Моя, – не стал отпираться он. – Вам не понравилось? Магистр гралл Грей в восторге.

– Речь не о магистре, речь о тебе, – прервал его ректор, отвернувшись в сторону и шагнув на боковую дорожку. Ничего не оставалось, как последовать за ним. – У Школьного совета к тебе есть предложение. Интересует, какое?

Андрей промолчал.

Дорожка вывела прогуливающуюся и степенно беседующую парочку к фонтанам, окруженным десятками студиозусов. Они обогнули фонтаны и так же степенно удалились в парк. Десятки пар глаз удивленно проводили их удаляющиеся спины, не каждый день ректор, вот так, запросто, гуляет по парку... да еще в компании с учеником.

– Ну, так что? – повторно поинтересовался Этран. – Или мне все клещами вытягивать?

– Клещами не надо. Я так, помолчал для поддержания беседы.

– Интересный способ вести беседу, надо взять на вооружение.

Андрей остановился у статуи обнаженной девушки, напоминавшей ему знаменитую «Венеру Каллилипиги». Ректор невольно остановился рядом.

– Мой отец говорил, что есть люди, с которыми приятно вести беседу, и есть люди, с которыми есть о чем приятно помолчать. Наша беседа из второго разряда. Так, в чем суть предложения школьного совета, или все же вашего лично? Школьный совет на этой неделе не собирался, и апеллировать к его решению будет не совсем точно, не находите, что это за уши притянуто? – Андрей вернул остроуту адресату. Ректор хмыкнул.

– Рад, что не ошибся в тебе. Меня не интересует, что ты искал в архивах нулевого уровня, да-да, не интересует, не стоит прятать глаза. Недаром ты два месяца водил за нос магистра гралл Мигроя. Не буду ходить вокруг да около, мне нужен архивариус в закрытые хранилища. Других кандидатов, по ряду причин, я поблизости не вижу. Если ты согласишься, будет оформлен официальный договор о найме на работу.

А ректор знает, какого червячка насадить на крючок: вкусного, аппетитного, так и хочется клюннуть, даже ладони вспотели.

– Я не могу прекратить занятия по фехтованию, – вставил слово Андрей.

– И не надо, одно другому не мешает. В твоё подчинение перейдет пара сотрудников (они же согладатаи, как же без этого), думаю, организовать работу пары человек для тебя не составит труда? – Андрей кивнул. – Я так и знал. К выше сказанному могу добавить: тебе придется принести непреложную клятву на крови о неразглашении государственных секретов, содержащихся в архивах, а так как работать в архиве и быть носителем такой клятвы могут только члены Свободной гильдии магов, то готовься носить гильдейский значок. Помимо прочего, членов гильдии не могут вызывать на дуэль, чревато последствиями.

Андрей резко остановился, последняя фраза несла глубокий смысл, под ней скрывалось второе дно.

– Я знаю о снежных, – подтвердил его догадку ректор. Ребятишки из «наказующих» хорошо суетнулись. По всей видимости, в их учебной группе была парочка «внештатных сотрудников», и к заметкам на полях добавился пункт о межрасовой напряженности.

– Я привык решать свои проблемы сам! – жестко заявил Андрей.

– Похвально, но отказываться от помощи глупо, – парировал магистр Этран.

– Членство в гильдии только временный вариант, полумера. Когда закончится договор, значок придется снять, и все вернется на круги своя! – продолжал гнуть свою линию Андрей. – Рау никуда не денутся.

– Зато на это время ты сможешь не опасаться удара в спину, продолжая оттачивать свое мастерство и готовиться к вызову. Ты прав, эльфы никуда не денутся! – Ректор действи-

тельно предлагал действенный вариант, пусть и временный, но от этого не менее эффективный. Андрей сдался. Наживка проглочена.

– Хорошо. Какие у меня будут обязанности?

– Другой разговор! – удовлетворенно крикнул собеседник. – Ты прекрасно показал себя в третьем архиве. Мне нужны каталоги и подборки материалов по «Осадному сидению» четырехсотлетней давности. Пока наша легенда, мастер Мидуэль, ушел в очередную спячку, никто не может систематизировать эти материалы. Твой опыт работы может оказать огромную помощь Школе на этом фронте. Срок тебе два месяца. Ну как?

Значит, «Осадное сидение»? Политическая клика королевства готовится развернуть курс корабля под названием «Тантра» на 180 градусов? Эльфов-союзников-недрузгов готовятся облить грязью, вот что значат тонкие намеки и полупрозрачные статьи в газетах. Идет обработка общественного мнения в нужную для властей сторону, и хороший материал, посвященный «Осадному сидению», поданный в нужном ракурсе и под хорошим соусом, будет как нельзя кстати. Нужно боднуть «лесовиков»? Завсегда «за»! Это вы по адресу обратились, ректор Этран!

– Когда приступить? – Андрей хищно улыбнулся. Помимо прочего он сможет в секретных архивах «пошуршать» по волнующему его вопросу. Чем Тарг не шутит?

– Предлагаю наведаться в канцелярию и оформить договор. Завтра решим формальности в гильдии. Послезавтра, господин архивариус, после занятий, ждем вас на минус первом уровне библиотеки. Время вашей работы до одиннадцати часов вечера, предусмотрен перерыв на тренировку, не обессудьте, но водить за нос магистра гралл Мигроя я вам запрещаю. – Ректор жестом пригласил Андрея следовать за собой. Подтянув лямку сумки, тот направился за ректором.

Значит, архивариус? Будем пользоваться моментом...

Часть четвертая

Старик. взгляд в чужое прошлое

Светлый Лес. Урочище медовых мэллорнов...

Тихий шелест послеполуденного ветра навевал покой и сладостную негу. Шум листвы и мерный гул диких пчел над соцветиями мэллорнов заставляли забыть о государственных делах. Владыка Ратэль отослал советников и, закрыв глаза, слился с шепотом Леса. Редкие минуты покоя. Ноздри уловили тонкий аромат цветущих земляных лилий, следующий легкий порыв принес запах коры и листьев рябины. Повернув уши, владыка услышал тихий плеск золотых карпов в пруду и далекий перепев радужных птиц у реки. Единение с Лесом...

Тихие шаги, ни один сучок не щелкнул, возвестили об окончании перерыва. Нужды Леса не могут ждать. Личные желания владыки для него несущественны.

– Ируэль, ты похож на темную тень, упавшую на воду. Тень манит рыбу, но она также может оказаться и тенью от раскинувшей крылья цапли. Ищущая покоя рыбка находит свой конец в клюве чернокрылой охотницы, а искала лишь покой и тень... Тень лежит на твоём челе, какие новости ты принес мне сегодня? – открыв глаза, владыка обратился к замершему на краю поляны эльфу в золотистом килте дома Восточного предела. Татуировка клана на лбу замершего эльфа была перечеркнута уродливым шрамом, следом бурной молодости. Четыреста лет назад ятаган зеленого орка чуть не лишил эльфа жизни.

Владыка поднялся и направился к переплетениям лиан у медовых мэллорнов. Лианы зашевелились, переплетаясь в два удобных подвесных кресла.

– Не заставляй меня ждать... – Ируэль поспешно присел во второе кресло, в первом уже вольготно сидел владыка Ратэль. Новости, которые принес советник, были не радужные. Победными реляциями он похвастать не мог, подспудный страх от плохих вестей скользнул по челу гостя. Потеряв на миг невозмутимость, Ируэль судорожно сглотнул. Мимолетный страх не остался без внимания со стороны владыки. – Друг мой, ты заставляешь меня думать, что вести твои не отличаются зеленью мэллорна? Плохо, но можно ли нам надеяться, что они не как осенний засохший желтый лист?

Ируэль помотал головой:

– Новости как тень, владыка. Они могут успокоить, а могут убить, как посмотреть, и кому они даны: цапле или рыбе.

– Хорошо. Очень хорошо, что ты не боишься мне говорить такое в глаза, значит, новости действительно важные и требуют к себе пристального внимания Леса. – Владыка наклонился к Ируэлю. – Потому ты и советник, друг мой, что не боишься принести плохие новости. Плохие они или хорошие, но все дают пищу для ума. Мы должны думать о том как повернуть их на службу Лесу. Говори.

– Главные новости касаются Тантры, владыка. Лес стремительно теряет позиции при дворе Ги́ла Второго. – Для владыки это давно уже не было новостью. – На восточном побережье залива Териум высадилось около сотни драккаров с викингами-нордами. – А вот это новость!

– Нападение на побережье Тантры? – поинтересовался владыка. Было бы замечательно, пощипай северяне прибрежные провинции соседа. Впрочем, порты Дуял и Микет двумя сотнями кораблей не взять, а с рыбацких деревень много добычи не соберешь.

– Хуже. Викинги прибыли по прямому приглашению Ги́ла.

– С этого места подробнее. – Весть поразила «лесовика» в самое сердце.

– Под обоснованием прикрытия западных морских границ и организации морского патрулирования, Гил Второй пригласил нордов на поселения, даровав им автономию на десять лет и подписав с вождями и большими конунгами гражданский пакт: «Мечи в обмен на земли».

Норды приняли подданство Тантры! Сотня кораблей – только первая волна, следом идут грузовые караваны со скарбом и семьями северян. Наши агенты в Кионе раскопали планы расселения нордов на островах и побережье залива. Организуются десятки боргов, и думаю, это только зеленая травинка на поверхности, глубокие корни скрыты землей. Нордам выделяются деньги на покупку строительных материалов, беспроцентные кредиты, дело обставлено с королевским размахом.

– Какое организуется противодействие? – Плохо, очень плохо. Юго-восточный сосед сумел организовать мощное прикрытие своей деятельности по всем направлениям, раз Лес оказался поставлен перед свершившимся фактом, и прав Ируэль, приглашение нордов является только травинкой на поверхности, необходимо раскопать корни. Гил оказался гораздо умнее, чем думали владыки. Викинги перекроют морские пути не только в заливе, все океанское побережье окажется в досягаемости их юрких драккаров. Программа «Лесной Волк» оказалась под угрозой срыва. Что же кроется под приглашением северян? Король наращивает бронированный кулак? Любой викинг умеет обращаться с оружием, их женщины не чураются взять в руки меч и встать на стены борга в случае нападения на город. Или люди что-то прознали о планах Леса?

Двадцать лет идет реализация грандиозного плана, разработанного владыками, по ослаблению соседних королевств людей и гномов, со снежными эльфами сложнее. Ледышки всегда настороже. Интриги, мощнейшее оружие «бессмертных», дали первые долгожданные плоды, и будет смерти подобно допустить провал.

В Мерири разгорается гражданская война, пока тихая и подковерная, но готовая вот-вот вспыхнуть пожаром над городами и селами. Агенты Леса активно поднимают военные настроения во всех лагерях, герцог Наг, через подставных лиц, получил кругленькую сумму золотом и уже закусил удила, начав нанимать наемников в Вольных баронствах и Патокой империи. Империя принялась активно поставлять оружие на север – купцы кровь, а значит и прибыль чувствуют за тысячи лиг. Чем больше людишек перережет друг другу глотки, тем лучше для Леса. Меньше мороки потом.

Люди. Так легко управлять вашими страстями и желаниями, вы так податливы на лесть и похвалу. Жажда власти и наживы – вот одна из ваших слабых сторон. О да, осел, груженный золотом, может сделать такое, что и целой армии не под силу.

Герцог Тоира сказочно порадовал владык, купившись на осторожные посулы и обещания закрыть глаза на легкий пограничный конфликт с гномами. Ослы, с переметными сумами, содержащими желтый презренный металл, оказались востребованы и здесь... Лесть, похвала, пустые обещания и золото распалили амбиции правителя, только вот гномы оказались такими несговорчивыми, прям беда какими упрямыми, жалко им землицы оказалось. Гномы обиделись на герцога, и их хирды стальным гребнем прошли по герцогству. Сопrotивляющиеся крепости стирались с лица земли, взятые в плен с оружием в руках вывешивались на «просушку». Пройдясь по Тоиру огнем и мечом, гномы вернулись в горы. Герцог остался у разбитого корыта. Нужные люди подсказали ему выход... Другие люди, окопавшиеся в окружении великого князя Месании, осторожно вколотили повелителю мысль о возрождении старинного королевства Местория. Князю ничего не стоит объединить земли, женив старшего сына на дочери герцога, она же единственная наследница герцога. Владыка усмехнулся, совсем ничего, только придется все деньги вложить в восстановление порушенного гномами, а значит, оторвать кусок пирога у армии, а армейские генералы ой как не любят недокорма...

Следующий виток плана готов к приведению в исполнение.

Гномы получили скверную репутацию кровавых убийц, не жалеющих никого и ничего. Ничего, что герцог полез в их земли и первый вырезал пару городов, какие мелочи, право, и гномы не жгли сдающиеся города и деревни, главное правильно расставить акценты и подпу-

стить слухов. Люди теперь будут сторониться гномов, а коротышки не пойдут на союз с лгунами. Общий результат неплох.

Тантра, чертова Тантра. Четыреста лет союза-противостояния научили королей Тантры осторожности. А как хорошо начиналось тогда. Молодой Олли I только взойшел на престол и начал государственные реформы, ограничивающие власть высокородного дворянства. Прикормленные агентами Леса лорды Поморья и Белые бароны взбунтовались. На благое дело золота не жалко. Финансирование шло через Патских купцов, а с тех взятки гладки и Лес в стороне. С северных степей надвигалась орда «зеленух». Владыки тогда пожертвовали десятком сородичей, распятых орками, но их смерть была не напрасной. Орки узнали о войне и пошли через Мертвые пустоши. Жажда наживы – сильный стимул, всадники на варгах прикрывали орду со стороны Леса. Никто им не чинил препятствий, прикрытие было обеспечено. Орда осадила Ортен, стрела попала в яблочко. Но Олли оказался крепче, чем думал Лес, он отказался от войны на два фронта и сконцентрировался на бунтовщиках. Перебив бунтующих и четвертовав верхушку заговорщиков, попутно сравнив с землей мятежные крепости, король двинул армию к Ортену. Тут бы Лесу и ограничиться, цели достигнуты. Север Светлого Леса больше не терроризируют степные «зеленухи», людские королевства ослаблены войной и не скоро смогут оправиться. Но глава Совета, владыка Томиэль, направил экспедиционный корпус к стенам осажденного города, дополнительные преференции манили и его, глупо было тогда рисковать. Удача отвернулась от Леса. Эльфы поддались человеческим страстям. Подлые агенты снежных эльфов, донесли до короля Олли информацию о деятельности патских купцов и происхождении золота. Рассудив так и этак, Олли решил избежать угрозы со стороны Леса и ослабить «заклятых друзей», он все поставил на один удар: разместив эльфов во второй линии, заставил забыть орков об осторожности. Занятые уничтожением ненавистных эльфов, «зеленухи» открыли тылы и перестали следить за Ортенем. Удар со стороны города не заставил себя ждать. Вожди и командующие «зеленух», привычно находящиеся позади войска и управляющие армией через вестовых, были уничтожены «Огненной стеной». Орки побежали, но и от эльфов осталось не так уж много бойцов. Ируэль получил свое налобное украшение под стенами Ортена и до сих пор с ненавистью вспоминает тот день. Не имея сил продолжать войну, Олли I пошел на мировую и на определенные уступки Лесу. Заключенный с королевством договор не спас Томиэля. Вердикт Совета владык вынес однозначное решение. Пятнадцать тысяч эльфийских жизней не стоили того пергамента, который он предъявил Совету. Томиэль был задушен лианами-убийцами. На пост главы был избран Бетэль Мрачный, место владыки Бетэля занял он, Ратэль, нынешний владыка Восточного предела, вот уже четыреста лет отвечающий за безопасность границ Леса. И пока лианы не тянули свои шипастые тела к его горлу, не стоило и дальше этим горлом рисковать. Совет не прощает ошибок.

А с Тантрой надо что-то немедленно делать. Король Гил II Тишайший стремительно набирает силу. Агенты королевской Тайной канцелярии перекрывают все источники информации. Тотальная слежка за гостями из Леса не дает возможности развернуть полноценную разведывательную и подрывную деятельность. Все контакты сведены только к отношениям между дипмиссиями. Нельзя приводить в действие план с «Лесной волк», не ослабив такого сильного противника.

– Галеры вышли из тихих вод и встретили южный караван купцов, рабыни будут доставлены в срок, владыка. Боюсь, что это последний караван. Викинги Ги́ла перекроют морской торговый путь. Купцы Тантры потирают ручки и ждут этого с нетерпением, им-то ничего не грозит. Рабынь нам больше не видать, – ответил Ируэль на прозвучавший вопрос.

Владыка согласно опустил веки. Придется обходиться имеющимися средствами. Тысячи человеческих женщин задействованы в плане Леса, скрытого сумраком широкой листвы мэлорнов. «Волки», надежда владык. Узнай про «Волков» люди, они немедленно забыли бы свои противоречия и уничтожили Лес. Владыка Ратэль позаботился, чтобы круг посвящен-

ных оказался как можно меньше, и носители тайны никогда не покидали Срединного предела Леса. Рабыни препровождались в центральные области на верхние плато, где женщин превращали в машины для рождения младенцев. Ведь человеческие женщины так легко беременеют. Десятки специально отобранных эльфов вершили нехитрое дело, совмещая работу, развлечение и удовлетворение похоти. Родившихся смесков отправляли к магам, кои двадцать лет назад открыли секрет ускоренного роста, и те проводили процедуру ускоренного взросления детей. Через десять лет ребенок был уже физически взрослой особью. Детям прививали любовь к Лесу и эльфам, внедряя презрение к остальным расам. Лучшие наставники обучали их владению оружием. Стотысячная армия «Волков» будет полностью готова через год. Грозная сила уже ждала своего часа под сенью зеленой листвы. Армия, не испытывающая жалости, готовая сокрушить всех врагов Светлых пределов. Осталось совсем немного – ослабить соседей, а потом Лес раздвинет свои границы. Не-ет, людишки пусть живут, но знают свое место. На сердце владыки набежала застарелая боль – больше двух тысяч лет не вырастают мэллорны за границами леса...

Проклятая магия драконов! Проклятые драконы! Из-за их заклятия мэллорны больше нигде не растут! Светлый Лес ограничен ареалом произрастания древ, дающих Силу. Древняя война оставила немеркнущий отпечаток на Лесе. И пусть драконов осталось всего ничего – единицы, и они прячутся в горах, но их магия продолжает отравлять души светлого племени.

Драконы. Дела давно минувших дней, но в данный момент есть более важные вопросы:

– Пусть так. Примите караван и оплатите работникам товар. На обратном пути корабли должны исчезнуть. Приказываю уничтожить всех посредников. Убейте их вместе с семьями, не должно остаться никаких следов, – выдал распоряжение владыка.

– Это не последняя новость, владыка. – Ируэль сцепил пальцы в замок. – Вчера вопрошали оракулов, – он замолчал, не зная, как продолжить.

– Продолжай, – владыка не терпел лакун в беседе.

– Оракулы, как один, выдали. Вернется древний ужас и придет на наши земли и...

– Прекрати, Ируэль, – взмахом руки остановил советника владыка. – Оракулы талдычат о древнем ужасе больше двух тысяч лет. Я, скорее всего, очеловечился, борясь с людской угрозой, и мне требуется материальное подтверждение, а не пустые слова, но за шестьсот лет моей жизни оракулы больше десяти раз предрекали возвращение ужаса. Оставь эти сказки детям. Люди – вот наша главная угроза! Они слишком близко подошли к нашим границам, им становится тесно, и скоро они перехлестнут через них. Как вал, как горная лавина. Если их не остановить сейчас, потом будет поздно.

– Хорошо, как скажете, владыка, – потупился Ируэль.

Легкие шаги прервали беседу эльфов. На край поляны, раздвигая зеленые лианы, вышла грациозная эльфийка в шелковой зеленой тунике.

– Отец! – склонив белокурую головку и рассыпав волосы по траве, девушка припала на одно колено.

Владыка нахмурился.

– Элиэль, оставь нас на десять минут! – в голосе Ратэля звякнул металл. Юная нимфа Леса, по-другому у Ируэля назвать девушку не поворачивался язык, легко вскочила на ноги и стремительно исчезла в тени мэллорнов.

Владыка задумчивым взглядом проводил дочь. Минуты три-четыре он о чем-то размышлял. Советник Ируэль не решался прервать его мысли.

– Ируэль, Ортенская школа магов нам еще не отказывает в проведении практики молодым представителям Леса? – Ируэль напрягся, владыка что-то задумал.

– Нет, владыка. Позвольте напомнить, что последнее направление было пять лет назад.

– Как ты думаешь, Тайная канцелярия королевства и агенты снежных сильно всполошатся, если в Школу прибудет дочь одного из Владык Леса со свитой и другими практикантами? – продолжил вопрошать Ратэль. Советник уловил мысль и выдал стремительный ответ:

– Думаю, от агентов охраны и шпионов ледышек возле Школы будет не пропихнуться! Будет мало, снимут с других направлений, главное, чтобы практиканты были немножечко шумными... и, в некотором роде, известными личностями...

– Вот и займись этим. Элиэль поставь во главе делегации. До ее отправления подготовь верных нам людей и агентов в Тантре. Практиканты отвлекут внимание охраны от других дел, и пока не осядет муть от суеты вокруг высокопоставленных особ, агенты должны найти и откопать корни стремлений политики Гиля Второго, – поставил задачу владыка. – А теперь иди и пригласи Элиэль ко мне. Нам надо о многом поговорить. Да будет с тобой благодать Леса.

– Да будет благодать с вами, – Ируэль коротко поклонился и покинул поляну.

Тонкий аромат лесных фиалок приятной волной окружил владыку. Скользящие шаги юной воздушной девы донеслись с другой стороны поляны, дочь появилась откуда ее не ждали.

– Отец, вы хотите отправить меня к людям?

Ортен. Ортенская школа магии. Андрей...

Покинув канцелярию с одним экземпляром договора в сумке, Андрей направился в общежитие. Времени до тренировки оставалось не так много, нужно было успеть переодеться и взять с собой запасной комплект одежды. Берг гонял своих учеников до седьмого пота в прямом и переносном смысле слова. После интенсивного занятия одежду можно было сдавать в солеварню, фунт соли с нее удалось бы стрясти точно. Спокойно дойти до общежития ему не дали.

Риго с шумом вынырнул из кустов, росших вдоль дорожки. Пожалуй, бешеный носорог создал бы шуму меньше. Отдышавшись, друг пристроился топтать с правой стороны, стараясь попасть в такт шагам Андрея.

– Что хотел ректор? – Любопытство прямо раздувало его. – Поведай другу новости. Половина Школы видела вас прогуливающих по парку. Жаль, я пропустил этот момент. Говорят, прям как два голубка ворковали.

– Вот и спроси у тех, кто говорит! – Андрей огрызнулся. Риго поменял позицию, теперь он зашел с левого бока и ткнул друга кулаком в бок.

– Ну-у, Керр, я же теперь не усну и буду ходить с красными от недосыпа глазами, а все из-за чего? Из-за того, что один индивидуум зажался поговорить с другом. И не жалко тебе меня? Мне потом Фрида-вампириша проходу не даст и так с разных боков клинья подбивает, каждый раз после этого объясняйся с Марикой. – Андрей фыркнул, ага, а после посещения борделя ты что-то не сильно объяснялся и сам вокруг Фриды кобелем вьешься! Нет, чтобы другу даму уступить. – Она же меня, с красными глазами, за своего примет. Загрызет от радости. А виноват кто? Ты виноват! У тебя черствое сердце! Друг изнывает, беспокоится о тебе, бессердечном, а ты... – принялся дурачиться Риго.

– Уймись, балаболка! – Андрей вытащил из сумки бумагу и сунул лист под нос Риго. Шила в мешке не утаить, канцелярские крысы так и так растрепят. – На, читай.

Риго впился в бумагу глазами, как клещ в кровяную жилку. Прочитал раз, почесал маковку и принялся за повторное чтение, видимо, чего-то не понял и принялся перечитывать в третий раз. Кажется, школьные занятия по укреплению памяти впрок не пошли.

– Господин архивариус! – Риго согнулся в шутовском поклоне и получил пинка. – Но-но-но! Я к вам со всем уважением, а вы пинаться. Разве так поступают государственные служащие, бя... э-э-э блюдущие честь и достоинство государства?

Андрей покачал головой. Горбатого могила исправит:

– Изгаляйся, вражина, за то, что ты ко мне без всякого почтения, я тебе другую новость не скажу, – вытащил козыря из рукава Андрей.

– А что? Есть еще новость? – Риго моментально перестал гримасничать, зато в глазах появилось просительное выражение. Такие глаза бывают у собак, когда они выпрашивают сладкий кусочек со стола хозяев, пристроившись у порога кухни или забравшись под стол. Умильно заглядывая в лицо друга, Риго пытался надавить на жалость. Вот фиг тебе, помучайся! Гляделки продолжались с минуту. Андрей нацепил на лицо выражение «а-ля кирпич» и продолжал вышагивать к общаге. Через минуту Риго не выдержал: – Керр, ну на ушко. Чесслово, я никому не скажу!

Первая сорока курса обещалась молчать? Небо с землей точно поменяются местами! Риго, «информбюро» их группы, вечно был в курсе всех новостей, касавшихся дел Школы, и откуда он их узнавал? Тайна сия оставалась покрыта мраком, ведь постоянно на виду трется. Балаболка и шут гороховый, он стал тем мостиком, который постепенно соединил Андрея и остальную группу, завалив своей беззаботностью яму отчуждения, исключая ледышек. Впрочем, три месяца в человеческой компании и разнузданном обществе студиязусов, сбили часть спеси и налета высокомерности со снежных. Как-то раз, парочка ледышек пришла на занятия подсвечивая плохо сведенными бланшами под глазами, тот, кто наставил их, хорошо знал свое дело. Синяки неохотно поддавались излечению, даже с применением магии. Моментально все разузнавший Риго поведал остальным забавную историю. Вечером пятеро снежных эльфов вышли прогуляться в Мидл и нарвались там на отмечающих чей-то день рождения четверку третьекурсников Школы. Бывшим уже хорошо навеселе студиязусам понравилась красивая эльфийка из компании ледышек, и ее пригласили выпить за здоровье именинника. Как и следовало ожидать, студиязусы получили отказ. На этом можно было закончить, но им не понравилась форма отказа. Как могут отказать ледышки Андрей себе хорошо представлял. Слово за слово, завязался короткий диспут, результатом которого стал не вызов на дуэль, а простая уличная драка. Четверо эльфов, дама осталась в стороне, и четыре подвыпивших молодых человека. В ходе короткого разбирательства ледышкам посчитали ребра и навесили дополнительное освещение. Наобещав навешать еще, если эльфы вдруг вздумают грозить дуэлью, безбашенные студиязусы отправились отмечать победу в сражении. Потерями с человеческой стороны была одна разбитая губа и два выбитых зуба. Рау не сдались без боя, хотя применять магию никто не решился. Вот так и разбиваются мифы о крутости ушастого племени. Рушатся простым человеческим кулаком. После этого случая многие в группе перестали бояться эльфов, и стена отчуждения окончательно рухнула. Андрей же по-прежнему держал ушки на макушке и продолжал периодически «оглядываться», жалея, что у него нет зеркала заднего вида, и исправно ходил на занятия к Бергу-полуорку. Береженого, как известно, бог бережет.

– Ну, Керр, скажи. А? – продолжал канючить Риго.

– Риго, ты мертвого достанешь! – завелся Андрей.

– Не-э, я не некромант, а жаль! Тюк по темечку, потом поднял тебя, пока ты тепленький, ты бы сам мне все рассказал, но не дал Единый таланта. Посему приходится у тебя живого все выпытывать! – «Информбюро» продолжало дожимать оппонента. – Керр, если ты мне не скажешь, я, конечно, промолчу, но ведь бумажные черви из канцелярии все равно разнесут новость, представь только, как они ее переврут. Я же смогу преподнести тебя всем в выгодном свете (тот, кто только что обещался молчать, уже позабыл об этом. Небо и земля останутся на местах)! Все девчонки, если новость, конечно, будет стоять того, будут смотреть на тебя в восхищении. – Под конец монолога был выложен последний аргумент и убойное оружие: – Обещаю, даже клянусь, отстать от Фриды и передать ее в твои крепкие руки!

Отстать от Фриды, красивой черноволосой вампириши с прелестными острыми зубками, неоднократно расстреливающей Андрея из-под длинных ресниц? Стоит подумать. Брюнетки и рыженькие, ты знаешь, что предложить. Риго, скажи Фриде «прощай».

– На время работы архивариусом я временно становлюсь членом гильдии и должен носить гильдейский значок! – выдал наконец Андрей.

– У-у, епть! – круглые глаза и тишина. Сорока сражена наповал, потом она, конечно, оживет и обсосет новость со всех сторон. Попьет кровь, выпытывая подробности, но сейчас пять минут тишины обеспечено, а учитывая, что они подошли к дверям общежития, то все двадцать.

– Через двадцать минут выдвигаемся на тренировку, захвати Тимура, – сказал Андрей и захлопнул перед носом Риге дверь в личные апартаменты. Сорока начала подавать признаки жизни и становиться объектом ее трескотни не было никакого желания.

Через двадцать минут Риге и Тимур ждали Андрея у двери общаги.

– Это правда? – вместо приветствия спросил Тимур. Риге времени не терял, вот и первый посвященный, а может, и не первый... Утром количество посвященных начнет расти в геометрической прогрессии. Андрей только кивнул в ответ.

– Потопали. Берг опоздавших не любит.

Стражник на школьных воротах привычно предупредил выходящих в город студюзов, что ворота закрываются в одиннадцать вечера и опоздавшие могут ночевать на лавках, расставленных по периметру привратной площади. Держать ворота открытыми, даже лишние пять минут, он не намерен. Учтем, служивый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.